

*Хранители истории
и традиций казачества
и православных
ценностей*

Богоявленская община Сестрорецка

*Хранители истории
и традиций казачества
и православных
ценностей*

Богоявленская община Сестрорецка

Книга издана по благословению
настоятеля храма Тихвинской иконы Божией Матери города Сестрорецка,
духовника Конвоя Памяти Государя Императора Николая II
архимандрита Гавриила (Коневиченко)
к 20-летию храма и двадцатилетию служения в священном сане

Автор книги и идеи ее создания

Леонид Ефимович КОНЕВИЧЕНКО (1937—2024),
казачий полковник, председатель совета стариков казачьей общины «Невская сечь»,
воин-интернационалист, участник боевых действий, краевед.
На протяжении всей жизни занимался историей казачества.
Летописец Богоявленской общины Сестрорецка.

Члены редакционной коллегии

Александр Борисович ЧЕТКОВ,
председатель редакционной коллегии,
магистр Богословия, казак общины «Невская сечь»,
научный сотрудник Учебно-методического центра

Протоиерей Владимир ЭЙХМАН,
хранитель Библиотеки Памяти Государя Императора Николая II,
старший научный сотрудник библиотеки

Дионисий Игоревич КОНЕВИЧЕНКО,
есаул СКР, атаман Маленькой сотни Цесаревича Алексея,
магистр Богословия, казак Конвоя Памяти Государя Императора Николая II,
научный сотрудник Библиотеки Памяти Государя Императора Николая II

Илья Иосифович ПИВНИК,
преподаватель по истории казачества и иконописи
при Духовно-просветительском центре города Сестрорецка,
вахмистр Конвоя памяти святого Царя Страстотерпца Николая II,
руководитель иконописной мастерской

Елена Анатольевна КИРИКОВА,
директор Воскресной школы
при храме Тихвинской иконы Божией Матери города Сестрорецка,
научный сотрудник Учебно-методического центра

Елена Львовна ЮГИНА,
почетный научный сотрудник Учебно-методического центра

*Благодарим за финансовую поддержку благотворительный фонд «Суворов»
в лице советника президента фонда Александра Геннадьевича ПЕТАЕВА,
историко-культурный центр «Личность Петербурга»
в лице президента АЛИЕВА Афлатуна Агакерима оглы,
прихожанина храма Тихвинской иконы Божией Матери города Сестрорецка
Леонида Викторовича ВАСИНА,
президента и основателя Благотворительного фонда «Хранители сердец»
Карину Карапетовну ОГНЯНОВУ,
прихожанина храма Тихвинской иконы Божией Матери города Сестрорецка,
подполковника Вооруженных сил РФ в запасе Андрея Валерьевича КАРАТЫГИНА*

Оглавление

Глава I

Дорога к храму

11

Глава II

Крестный ход: история и современность

26

Глава III

Царские крестные ходы на иордань

84

Глава IV

Государь Николай II, монархия и личность

107

Глава V

История казачества и Собственного Его Императорского Величества Конвоя

196

Предисловие

Эта книга сформировалась в результате собранного информационно-публицистического материала и неоценимого человеческого опыта, который накопили члены Богоявленской общины за почти двадцатилетний период деятельности в Сестрорецке, откуда благая весть о создании Конвоя памяти царя-мученика Николая II по примеру исторической государственной стражи разошлась во многие уголки православного мира.

Сделаем две существенные оговорки, раскрывающие богословскую концепцию данной книги и ее практическое значение. С одной стороны, мы ведем отсчет от конкретного события, о котором речь пойдет ниже, чтобы вовлечь читателя в пространство человеческого бытия, именуемое жизнью по вере и благодати. С другой стороны, так как любое действие проверяется временем, многие описываемые события прошли это испытание: есть основания говорить, что и в дальнейшем опыт почти двадцатилетнего существования казачьей Богоявленской общины храма Тихвинской иконы Божией Матери, которая духовно совершенствуется, будет приносить благодатные плоды.

В чем связь между Богоявленской общиной и Собственным Его Императорского Величества Конвоем? Она прослеживается через историю Российского государства и самого Сестрорецка — уникального места, изначально, с момента основания связанного с царским Домом Романовых.

Вручение наград
Российского Императорского Дома

Генерал-адъютант С.Н. Кришталь
с Надымской иконой царя-мученика.
Чин покаяния. 28 июля 2020 года

Сестрорецкий инструментальный завод

Парк «Дубки» в городе Сестрорецке

Старшему поколению сестроречан хорошо известен Оружейный завод — градообразующее предприятие, основанное по указу императора Петра I в 1721 году и связанное с именем конструктора, генерал-майора Русской императорской армии Сергея Ивановича Мосина (1849–1902).

Город на реке Сестре находился под покровительством самого императора, о чем свидетельствуют уникальный парк «Дубки», в создании которого государь Петр I принимал непосредственное участие, а также рукотворное озеро Разлив, водами которого приводились в действие машины оружейного завода.

С этим озером и связано начало деятельности в 2004 году Богоявленской общины храма Тихвинской иконы Божией Матери, с успехом продолжающейся до сего дня. Община не только занимается возрождением духовных традиций нашего города, связанных с праздником Богоявления, но и вносит в них новый вклад, служа сохранению памяти о святой царской семье. До трагических событий 1917 года, превративших Сестрорецк в центр большевистской пропаганды (в связи с известными культовыми сооружениями памяти «вождя мирового пролетариата»), в городе было довольно много храмов.

Можно с уверенностью утверждать, ссылаясь на мнение краеведа Бориса Ефремовича Ривкина и сохранившиеся фотоматериалы, что на Разливе была своя иордань — царская купель, очевидно, связанная с праздником Богоявления и освящением озера.

Возрождение духовных традиций — это не тоска по безвозвратно утерянному прошлому, даже если оно прекрасно и величественно. Мы здесь говорим о духовности как действии Святого Духа в человеке, которое невозможно уничтожить. Это действие, по утверждению Николая Бердяева,

Сергей Иванович Мосин (1849—1902)

Памятник Петру I в парке «Дубки»

«есть богочеловеческое состояние». В то же время есть соблазн говорить о благодати только как о некоем отвлеченном досужем философском понятии — или совершенно не «впярующем» человеческое сознание, или уводящем от реальности в иллюзию. Иное дело — жить Духом: *«Ибо Дух всё проникает, и глубины Божии»* (1 Кор. 2:10).

Поэтому описываемые события, личные переживания их участников мы рассматриваем не через призму интеллектуальных познаний, направленных на самоутверждение, не через туристическое разнообразие собственной жизни, а как таинственные действия Святого Духа. Действия в общине как едином организме и в каждой личности как члене Христовой Церкви.

Протопресвитер, доктор богословия Александр Шмеман говорил: *«Нет на земле явления более двусмысленного и в двусмысленности своей более трагичного, чем религия»*. Он же и поясняет свой тезис, говоря о религии как неистребимой в человеке жажде искания Бога, а также присутствии страхов и суеверия, которое обличало раннее христианство.¹

Казачество фольклоризировано в народном творчестве и у классиков. Поэтому наша задача — показать евангельскую религиозность казачества, где готовность исполнить заповедь «Положить душу свою за други своя» (Ин. 15:13) сочетается с апостольским подвижничеством: *«Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков»* (Ин. 20:21). Именно евангельские заповеди и легли в основу миссии казачьей Богоявленской общины и Конвоя памяти святого императора Николая II.

Мы расскажем о событиях, которые явились духовной опорой, необходимой для любого строителя, созидающего, по слову Спасителя, свое строение на камне, а не на песке. Речь пойдет как о поездке будущего духовника

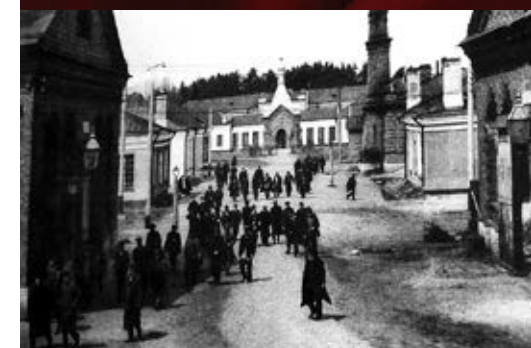

Казачи Невской Сечи у памятника С.И. Мосину, 20 августа 2016 года

Сестрорецкое кладбище.
Место погребения С.И. Мосина

Сестрорецк. Собор Петра и Павла

Вид на часовню Александра II

Церковь у станции Дюны

Церковь у станции Ермоловская

Лютеранская церковь в Сестрорецке

Католические школа, церковь, костёл, церковный приют. Строение 1906 года

Иордань на озере Разлив

конвоя, основателя Богоявленской общины, настоятеля храма Тихвинской иконы Божией Матери архимандрита Гавриила (Коневиченко), на то время мирянина и предпринимателя Игоря Леонидовича, в Киево-Печерскую лавру, которая вошла в его сердце как «Небеси подобная обитель», а также о предыстории одного из ключевых моментов в современной жизни Сестрорецка — возведении храма Тихвинской иконы Божией Матери. В главу «Дорога к храму» войдет личное откровение духовника конвоя о начале его служения Богу и Церкви. *«Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод»* (Ин. 15:16).

Как итог, завершение определенного отрезка духовного пути будущего пастыря, 27 сентября 2004 года над Сестрорецком зазвучит благовест и после молитвенного шествия начнется воздвижение креста на купол строящегося храма Тихвинской иконы Божией Матери.

Киево-Печерская лавра

Установка креста на храм Тихвинской иконы Божией Матери. Сестрорецк, 27 сентября 2004 года

Структура нашей книги обоснована словами апостола Иоанна Бого- слова: *«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши»* (1 Ин. 1:1).

1. Начало служения Христа осмысливается нами через Евангелие и праздник Богоявления, в котором Бог благоволил явиться нам. Святитель Кирилл Иерусалимский говорил: «Начало мира — вода, начало Евангелия — Иордан». И так же вся полнота нашего спасения обусловлена явлением безначальной Святой Троицы: небеса отверзлись, нам показан путь в вечность.
2. Всё, что мы слышали — это благая весть о Церкви, устройстве мира и личном спасении во Христе Иисусе.
3. Ученики Христа видели собственными очами и даже осязали своими руками, как апостол Фома, а затем передали усвоенный опыт Церкви. Апостол — это посланник и свидетель — так и все действующие лица, о которых пойдет речь, по своему призванию должны свидетельствовать, что прошли этапы духовного роста, чтобы в полноте общинного служения понести благу весть о Боге и царственных мучениках.

Исходя из названия книги и для лучшей передачи информации о деятельности Богоявленской общины мы выбрали метод литературно-богословской обработки фактов, имевших место в истории нашего государства и нашедших продолжение в деятельности общины.

Поясним взаимосвязь событий и явлений, описанных в нашей книге, чтобы показать направления, избранные членами общины для реализации своего духовного потенциала. Дело в том, что путешествие казаков на Днепр научило нас видеть то, что, будучи спрятано в глубине, при внимательном рассмотрении оказывается лежащем на поверхности. Это именно та исторически духовная связь, которая сначала принимается

сердцем, затем, пережитая умом, связывающим нас с прошлым, озвучивается и транслируется в мир.

Для наглядности такой связи можно привести отрывок из исторического очерка о храме святителя Николая в Подольском районе Киева. *«Киевский паломник, отправившись в Святую землю, уронил там в воды Иордана свой серебряный ковшик оригинальной работы. Вернувшись в Киев, посещая эту церковь, захотел напиться воды. Набирая ведром воду из колодца, он в нем обнаружил свой утерянный за многие тысячи километров ковш. Из свершившегося чуда наши предки сделали вывод, что вода в этом колодце, а также источнике питается водами святой реки Иордан, протекая подземным путем от Иерусалима до самого Киева. После такого чудесного события источник, монастырь и расположенный на его территории храм стали называть Иорданскими, а местность, простирающуюся от храма к месту впадения Почайны в Днепр — Иорданской Оболонью».*²

Это один из горизонтов, через который феномен промысла Божиего дает возможность богословски осмысливать действия казаков — членов Богоявленской общины, посещающих с духовником святые места не хаотично, а следуя апостольскими путями.

Поэтому, рассматривая жизнь и деяния казачьей общины, мы расскажем и о том, как ее члены постигали «Евангелие Святой земли», приобщались к благодати Святой горы Афон, принося ее на родную землю, и как со дня его возрождения участвовали в крестном ходе, посвященном перенесению мощей благоверного великого князя Александра Невского, и в других интересных событиях. Красной линией через всю книгу пройдет повествование о Доме Романовых и царственных мучениках; мы также коснемся истории казачества и Конвоя Его Императорского Величества.

Заключительная глава будет посвящена деятельности казачьей общины храма Тихвинской иконы Божией Матери и Конвоя памяти Его Императорского Величества как носителей генетической памяти предков и примера верности долгу, любви к Отечеству и верноподданническому служению святому царю-мученику.

Глава I

Дорога к храму

Начало пути

Начнем с образов и воспоминаний: личность каждого человека раскрывается постепенно и тесно связана с окружающим миром и местом, в котором он находится по призванию. Но призвание это, точнее, осмысление этого призвания приходит к нему не сразу. Поэтому христианами часто используется богословское понятие о промысле Божиим как о Его предвидении, попечении, домостроительстве — о всем мироздании и каждом человеке, приходящем в этот мир. Проявляться промысел может через обстоятельства, приводящие человека к некоей благой цели.

Центром мышления христианина должен быть Бог с непрестанной молитвой к Нему, которая есть дыхание души, влияющее на наши мысли. О чем эти мысли? Как они связаны между собой? А ведь из них формируются черты и качества нашего характера, наша духовность, — в конце концов, мысли даже могут «менять Вселенную»¹. Тем более могут менять наше будущее, помогая или мешая нам в земной жизни совершать путь в век грядущий.

Но как «вера без дел мертва» (Иак. 2:17), так и мысль, предшествующая действию, может остаться бесплодной, если не будет подтверждена действием, на которое человек употребляет усилие. Сказано: *«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»* (Мф. 11:12). А так как мы в данной книге больше все-таки говорим о действиях — делании, но делании, связанном с опытом Церкви, основанном на этом опыте — самом серьезном, как мученическом, так и аскетическом, то и делание это должно восприниматься нашими дорогими читателями как действия осмысленные, имеющие определенную цель.

Без этого осмысления и умственного напряжения, употребления усилий невозможно получить помощь от Бога в том объеме, который позволяет человеку не только сохранить данный ему талант, не зарывая его в землю, но и возратить его Богу преумноженным.

Промыслитель и Сердцеведец Господь, отвечая на усилия человека, ведет его к цели, окружая обстоятельствами как маяками или путеводными звездочками. Как часто, к сожалению, человек принимает эти обстоятельства — встречи, разговоры, поездки, увиденные сюжеты, казалось бы, бытовые зарисовки и многие другие события — за простую случайность, а вовсе не за драгоценные камешки, из которых Бог складывает прекрасную мозаику нашей жизни. *«Осколки бытия в мозаику образа»*, — как говорит архимандрит Гавриил (Коневиченко).

Другими словами, случайности не случайны, а всё в нашей земной жизни есть промысел Божий. Но стоит человеку задуматься о большем, о «горнем», как перед ним вовсе не вдруг, а вполне закономерно может открыться картина его будущего. Не всё будущее, конечно, но вполне видимые его очертания. Апостол говорит: *«Любящим Бога, призванным*

¹ См.: Профессор Л.А. Успенский. Богословие иконы Православной Церкви.

² Исторический очерк. Храм святителя Николая архиепископа Мир Ликийских в Подольском районе г. Киева.

Старая Ладога, река Волхов,
19 января 1999 года

Установка ангела с крестом на шпиль Духовно-просветительского центра,
9 июля 2012 года

по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28). И тем более если находится человек в это время в святом месте, участвует в каком-либо богоугодном деле.

Так произошло с Игорем Леонидовичем Коневиченко, когда в девяностые годы прошлого столетия он посещал храм Иоанна Предтечи в Старой Ладоге и вместе с отцом, Леонидом Ефимовичем Коневиченко, участвовал в празднике Богоявления — Крещения Господня.

Так бывает, что приедут паломники в монастырь, примут участие в богослужении, помолятся, очистятся от грехов покаянием и возвратятся к своей обычной жизни. Но на Игоря Леонидовича эти посещения святых мест повлияли кардинально — изменилось сознание, хотя вряд ли, стоя над вырубленным во льду озера крестом, он мог себе ясно представить, что через несколько лет сам будет вести казаков на Сестрорецкий иордан и так же вырубать во льду крест для освящения вод; будет смотреть на крест, высеченный на закладном камне под будущим алтарем строящейся в центре города церкви; в праздник Воздвижения Креста Господня сам воздвигнет крест над куполом уже почти построенного храма, а через несколько лет вместе с членами казачьей общины вознесет золоченого ангела с крестом на шпиль Духовно-просветительского центра.

Там, в Старой Ладогe, Игорь Коневиченко еще только учился у опытного иеромонаха, затем игумена Евстафия (Жакова), который много лет будет его духовником.

Можно определенно сказать, что осмысление в будущем исторической и духовной связи этого места с самим апостолом Андреем Первозванным повлияло на мировоззрение и служение будущего архимандрита.

Трудно сказать, что чувствует человек, когда начинает духовный путь и вдруг слышит евангельский призыв, что должен стать учеником Христа, а значит, идти апостольским путем, причем в прямом, а не переносном смысле этого выражения. Ведь и сама Православная Церковь является Апостольской, как говорит об этом Символ веры. Значит, апостольство есть не что иное, как служение, присущее самой природе Церкви, которая, по одному из своих значений есть еkklesia — собрание призванных.

И пусть нас не смущает то, что способность принять на себя апостольское служение могут далеко не все. Сам Христос, обращаясь к Отцу, говорит: «Не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне» (Ин. 17:9). Для нашего повествования эти слова Спасителя имеют ключевое значение, и мы вернемся к ним, когда в другой главе будем говорить об «апостолах монархии».

А пока, продолжая разговор о промысле Божиим, стоит поразмышлять над тем, как каждый внимательный к себе христианин может относиться к тем или иным событиям своей жизни. Не правда ли, что сначала всё происходящее с человеком может казаться ему простым совпадением? Но со временем, набираясь духовного опыта, исследуя Писание и труды подвижников благочестия и через это анализируя свою жизнь, человек приходит к пониманию, что случайностей нет. Святитель Василий Великий говорит по этому поводу: «В том, что существует, нет ничего беспорядочного, ничего неопределенного, ничего напрасного, ничего случайного» (Сочинения святителя Василия Великого, т. 5, с. 232). Поэтому мы указываем на происходящие события только с точки зрения того, что промысел Божий каждого из нас ставляет в условия, в которых лучшим образом проявляется наше самоопределение в отношении спасения.

Апостол Иоанн Богослов говорит: «Бог больше сердца нашего и знает все» (1 Ин. 3:20). Праведный Иоанн Кронштадтский поясняет: «Он в нас и около нас и везде, на всяком месте, как единое всевидящее духовное око». И зная всё, Бог действует в нас и вокруг нас самым таинственным, одному Ему ведомым действием, как сказал один священник: «Господь участвует в нашей жизни, сплетая нить вроде бы естественных событий самым непредсказуемым для нас образом». Задумываясь над этими словами, мы можем понять: всё, что представляют нам непосредственно касающиеся нас обстоятельства и сама история, в которую каждый из нас вписан по мысли и всеведению Божию, может быть для нас источником познания.

Только мыслить при таком анализе ситуации нужно в масштабах гораздо больших, выходящих за рамки оценки конкретного отрезка времени. Чаше, к сожалению, нам на это не хватает сил и желания. А Господь назидает нас: «Могий вместити да вместит» (Мф. 19:11–12). Однако когда все-таки мы употребляем усилие и находим время проанализировать нашу жизнь, впереди открываются неожиданные перспективы, основанные уже не на пустых иллюзорных мечтаниях, а на конкретном опыте, подкрепленном нашей верой.

Поэтому далее попробуем развернуть перспективу нашего мышления, взглядывая в детали и расширяя горизонты по принципам связности и непрерывности.

Апостол Андрей Первозванный — просветитель земли Русской

Мы знаем, что Русь начинается с Ладог, как это, к примеру, следует из «Повести временных лет», где в Ипатьевском списке «Повести» сказано: «И избравшася трие брата с роды своими и пояша по собе всю Русь, и придоша к словенам первее и срубиша город Ладого. И седе старейший в Ладозе Рюрикъ, а другой Синеусъ на Беле-озере, а третий Трувор в Изборьске. И от тех варяг прозвася Руская земля».

Старая Ладога

Археолог и историк Д. А. Мачинский утверждает: «Фраза “срубиши город Ладогу” означает, что деревянную крепость в Ладоге возводили все три брата: она строилась как главный “город”, как место “стола”, на котором “сиде” Рюрик. “Садясь” в Ладоге, Рюрик лишь продолжил традицию, в соответствии с которой Ладога всегда была главным местом “сидения” (столицей) князей, борющихся за обладание контролем над международным военно-торговым путём по Волхову»².

Из этого повествования мы видим, какое огромное значение Ладоге предавали наши предки, поэтому закономерно, что в апостольские времена ее не обошел святой Андрей Первозванный во время своего миссионерского путешествия. Историки до сих пор спорят по этому поводу, высказывая разные мнения, но на пребывание апостола на севере Русской земли есть указания в древних монастырских рукописях.

Что же связывает Ладогу с апостолом Андреем Первозванным и был ли он действительно в этих местах после отшествия из Иерусалима? Есть свидетельства, что, выйдя из святого города, первозванный апостол, оказывается, не сразу, но побывал на берегах Ладоги.

Сказано об этом в древнейшей рукописи «Оповедь», хранящейся в монастырской библиотеке Валаама: «Св. Андреи от Иерусалима прошел Голядь, Косог, Родень, Скеф, Скиф и Словенсмежных лугами, достиг Смоленска, и ополчений Скоф и Славянска Великого, и Ладогу оставя, в ладью сев, в Бурное вращающееся озеро на Валаам пошел, крестя повсюду, и поставлял по всем местам кресты каменные. Ученики же его, Сила, Фирс, Елисеи, Лукослав, Иосиф и Косма, повсюду сделали ограды и все посадники доезжали от Словенска и Смоленска, и многие жрецы окрестились и капища Перуна и Велеса разрушили и уничтожили»³.

Есть, к примеру, утверждение, что запись о посещении апостолом Андреем Руси внести в «Повесть временных лет» дал указание князь Владимир Мономах в 1116 году, но как тогда быть с более ранним свидетельством «Вселетик» киевского митрополита Илариона? Хотя оригинал рукописи, к сожалению, утерян, сохранилось свидетельство: «Ноября 30-го св. ап. Всехвального Андрея Первозванного и Церкви поборника восхвалим: зане, якоже древ тому прийти в Киев, Смоленск, Новгород, Друзино (Грузино и Валаамо)»⁴. Русский историк и писатель И. К. Кондратьев тоже приводит это свидетельство в книге «Святыни Валаамского монастыря».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно на берегах Ладоги Игорь Коневиченко впервые задумался о том, что и то историческое место, в котором он живет, та водная среда, которая эти места омывает, тоже нуждаются в очищении и освящении. Не случайно и то, что через год после первого посещения Старой Ладоги Игорь Леонидович впервые

Игорь Коневиченко и иеромонах Евстафий (Жаков)

посетил Иерусалим, и, как часто бывает после первого посещения святого града, когда поездка носит ознакомительный характер, остались недосказанность, ощущение легкого прикосновения, но далеко не погружения в ту молитвенную радость, которая отличает паломническую поездку от туристической.

Однако ощущение прекрасного как некий зов, ищущий ответа, через год снова приводит его в Святой город, но уже с конкретной целью — испросить у Бога долгожданного ребенка. Господь исполнил просьбу Игоря Леонидовича, и в благодарность за это он начинает заниматься благотворительностью, которая стала для успешного предпринимателя нравственным фундаментом, ступенью, с которой он постепенно начал подниматься к духовному званию, сохраняя благодарность духовнику.

Духовность — это действие в человеке благодати, данной Богом, и действует она в неразрывной связи человека с Церковью, таинствами и заповедями, в которых основной является заповедь о любви — без нее никакое благое намерение не принесет плод. По слову апостола: «Нет большей той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13). И если казачество, как скажет потом архимандрит Гавриил, «это то горчичное семя, которое на благодатной почве Церкви Христовой дает плоды во сто крат», то и духовность в казачестве измеряется только теми критериями, которые приводят к Богу, любви к Отечеству и верности долгу.

Игорь Коневиченко и протоиерей Сергей Коломиец

Апостол Андрей Первозванный

Присяга Игоря Леонидовича Коневиченко, 24 сентября 2005 года

Поэтому и учился Игорь Леонидович сразу у двух духовных лиц — иеромонаха Евстафия (Жакова) и протоиерея Сергия Коломийца, соединяя таким образом в себе монашеское и немонашеское видения управления общиной, что впоследствии ему пришлось применять на практике.

Дело в том, что служение отца Гавриила насчитывает несколько этапов — степеней посвящения в духовные саны и в воинские чины. Это объясняется тем, что костяк общины составляют казаки, поэтому и сам духовный руководитель мог пройти посвящение в одно из высших воинских званий и даже быть избранным атаманом (по правилам казачьего круга) с последующей передачей этого звания преемнику при получении самим другого звания — войскового священника Курортного отдела Ставропольского казачьего войска.

Таинство рукоположения Игоря Леонидовича Коневиченко в диаконы, 10 апреля 2005 года

Благотворительность

Всё начиналось с благотворительности, а конкретно с 9 мая 2003 года, когда Игорем Леонидовичем было организовано первое в новой истории Сестрорецка уличное массовое мероприятие, посвященное празднику Великой Победы, на котором присутствовали сотни ветеранов войны. Проходило оно на том месте, где впоследствии будет находиться Духовно-просветительский центр, то есть на будущей прихрамовой территории.

Праздник Великой Победы у здания ресторана «XL-клуба», 9 мая 2003 года

К слову сказать, как тогда, так и сейчас у нас неоднозначное отношение к благотворительности, так как постоянно проходили и проходят сборы средств на какие-то нужды, создаются сомнительные фонды, и, как нередко бывает, само благое намерение может оказаться вне духовного измерения, а плод благотворительность может принести, только оказавшись в нем.

И вот тогда благотворительность становится для человека тем, чем является по сути, то есть одним из главных ресурсов, из которого он будет черпать духовно-нравственную энергию. В Писании сказано: «Благотворительность, как рай, полна благословений, и милостыня пребывает вовек» (Сир. 40:17). Так произошло и в нашем случае, когда на празднике состоялось знакомство Игоря Коневиченко и протоиерея Сергия Коломийца, на тот момент благочинного и занимающегося постройкой храма первоверховных апостолов Петра и Павла.

В День города Сестрорецка в 2003 году Игорь Леонидович Коневиченко приобрел первую икону для строящегося храма Петра и Павла

Через некоторое время, после освящения закладного камня под алтарем этого храма, отец Сергей предложил Игорю Леонидовичу совершить не простой благотворительный поступок, а принести жертву на храм — приобрести центральную икону апостолов Петра и Павла и пожертвовать ее для строящейся церкви.

Казалось бы, чего больше — все-таки центральная храмовая икона, но не зря Крест Христов так прочно вошел в сознание Игоря Коневиченко, что он присовокупил к просьбе отца Сергия свое намерение оплатить кресты для строящегося храма.

Строительство храма Петра и Павла в городе Сестрорецке

Богородичное древо. Храм Тихвинской иконы Божией Матери в Сестрорецке

Поклонный крест в память о святых царственных мучениках на фасаде здания Духовно-просветительского центра. Установлен 26 ноября 2012 года

Так началась дружба священника и благотворителя, скрепившая дальнейшую тесную связь приходов храмов великомученика Пантелеимона и Тихвинской иконы Божией Матери.

Со временем образовалось два главных ресурса, из которых мы черпаем живую воду для этой книги — духовность, связанную с Церковью, и духовность, связанную с долгом и служением Отечеству, из которых казачество всегда отвечало требованиям, соответствующим этим критериям. Но, как течение воды образует все новые источники, так со временем глубокое изучение истории казачества привело Игоря Леонидовича Коневиченко к главному источнику, определившему дальнейшее течение его жизни и жизни общины — это служение последнему русскому императору Николаю II.

Служение это неразрывно будет связано с храмом. Как сам образ царя в окружении семьи войдет в храмовое пространство и наряду с иконами Богородицы займет центральное место в его иконографии, так и молитвенное делание общины, ее просветительская деятельность будут неразрывно связаны с прославлением Божией Матери и царственных мучеников.

Святыни Киево-Печерской лавры

Вернемся к началу пути, ибо каждому человеку Господь указывает именно его путь. Еще царь Давид вопрошал: «Скажи мне, Господи, путь, вонже пойду» (Пс. 142:8). Удивительно порой, как связаны между собой эти пути, иногда далекие, иногда близкие, но всегда приводящие к цели, если только эта цель совпадает с Божией волей. Есть у отцов такое немаловажное понятие, как вопрошание о Боге.

Сама идея о Боге может заставить человеческую мысль прыгнуть выше головы, но всегда есть опасность того, что постижение Творца нашим интеллектом приведет либо к прелести, либо к чистой философии. То или другое будет крайне бесполезно, потому что тогда само представление о Нем так и останется нашим — сугубо человеческим. А древние отцы говорили:

Киево-Печерская лавра

«Нельзя постичь Бога без Бога». Это предполагает наше усилие и доверие Богу в Его водительстве.

Так вот в 2003 году Господь приводит Игоря Коневиченко — будущего монаха и архимандрита, и протоиерея Сергия (Коломийца) — в Киево-Печерскую лавру, именно в то место, откуда забрезжил расцвет монашества на Русской земле, известной тогда как Киевская Русь.

Это время стало для Игоря Леонидовича еще одним этапом формирования духовного зрения, которое было заложено иеромонахом Евстафием в девяностые годы. На следующий год состоялся первый поход на Сестрорецкий иордан, а само рождение главной святыни конвоя — иконы святых царя Николая и цесаревича Алексея — состоится после возвращения на воды Днепра уже не мирянина, а протоиерея Игоря Коневиченко в сопровождении членов Богоявленной общины.

Как мы уже говорили о чудесном соединении вод Иордана и Днепра, так и далее будем вести сюжетную линию повествования, опираясь на духовную связь Киева, Иерусалима и Афона, как три ключевые духовные точки опоры, связанные с апостольским служением в христианизации Руси. Рассмотрим эту живую связь с новейшей историей: связь эта очевидна и соответствует названию нашей книги.

Семейная икона настоятеля храма Тихвинской иконы Божией Матери от прабабушки Ефросинии

Паломничество в Киево-Печерскую лавру, 2003 год

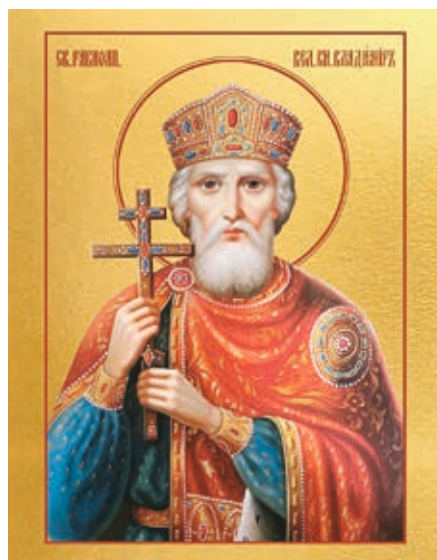
Мироточивая голова сщмч. Климента, Папы Римского

Связь времен и мест, истории и географии лучше всего показывает сам человек. Мы это видим, к примеру, через апостольское служение учеников Христа и далее подвижников — святителей и монахов, просвещавших землю светом Евангелия. Когда речь идет о Киево-Печерской лавре, невозможно отрицать ее духовную связь с Иерусалимом и Святой горой Афон. Начало этой связи положил апостол Андрей Первозванный, проповедавший на Киевских холмах, а продолжил священномученик Климент Римский, апостол от семидесяти — ученик апостола Петра, из рук которого он и принял крещение. Потом он был соратником апостола Павла, как следует из его послания к филиппийцам: *«Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена — в книге жизни»* (Фил. 4:3).

Всё это — священная история зарождения христианства на Руси, связанная с определенным местом, о котором мы говорим. История, вдохновлявшая первых русских христиан, будущего апостола Русской земли, равноапостольного князя Владимира, принявшего, согласно преданию, святое крещение в Херсонесе.

Апостол Андрей Первозванный

Св. равноапостольный князь Владимир

Священномученик Климент

Начиная от апостольских времен всему миру была показана сила Святого Духа, когда ученики, объятые Его огненно-язычной духовной силой, сумели расширить пространство небольшой Сионской горницы до границ Вселенной. Так, по аналогии, мы видим и другое чудо, а именно, как из маленькой пещерки в «две сажени»⁵, в которой молился будущий митрополит Киевский Иларион, «суждено было, по усмотрению Божию, создаться великой и обширной Киево-Печерской лавре»⁶.

Наместник лавры, митрополит Павел сказал: *«Неоспоримым фактом в истории как гражданской, так и церковной является то, что Церковь Христова была основана в День Пятидесятницы в Иерусалиме, когда Святой Дух сошел на апостолов, а христианизация Руси началась именно с Печерских холмов, где сейчас возвышается Киево-Печерская лавра. Благодаря богатому наследию и монашеской традиции, которая непрерывно пребывает в этом древнейшем на Руси монастыре, лавра не только для православных верующих Украины, но и для всего православного мира стала духовным ориентиром, к которому нужно идти и которому нужно следовать. Как в Иерусалиме была основана Церковь и распространилось христианство, так и из лаврских пещер воссиял свет благодати на всю Русь»*⁷.

Воображение христианских агиографов всегда пленяли подлинные истории того, как один человек мог изменить ход церковной истории, да

и не только церковной, но и истории государства, а их на Руси немало. Достаточно вспомнить преподобного Сергия Радонежского и основанную им Троице-Сергиеву лавру, или благоверного великого князя Александра Невского, сумевшего беспримерным мужеством, смирением и политической прозорливостью удержать русское самосознание в православной вере.

Возвращаясь к маленькой пещерке, которую выкопал для себя будущий митрополит Иларион, мы проводим линию к Афонской горе, куда так стремился один благочестивый человек по имени Антипа, несмотря на опасности пути, так как в то время по днепровским порогам рыскали печенеги. Этим человеком был будущий великий подвижник Антоний Печерский. На Афоне игумен постриг Антипу в монахи с именем Антоний и благословил: *«Иди в Россию — пусть будет на тебе благословение святой горы и пусть от тебя размножатся монахи на Руси»*. Наместник монастыря, владыка Павел, отмечает: *«В этих словах заключается то благословение, которое преподала нашему граду и нашей обители Сама Преподобная Владычица Богородица, соделав обитель Своим Третьим уделом»*⁸.

Придя обратно в Киев, Антоний не стал поселяться ни в одном из местных монастырей, так как возлюбил тишину, покой и уединение, а по промыслу Божию нашел именно ту маленькую пещерку, выкопанную Иларионом, и поселился в ней. Но, как сказал Спаситель: *«Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом»* (Мф. 5:14–15). Так и люди потихоньку стали приходить к Антонию за советом, так пришли первые ученики преподобного Никон и Феодосий, и мало-помалу стала собираться братия.

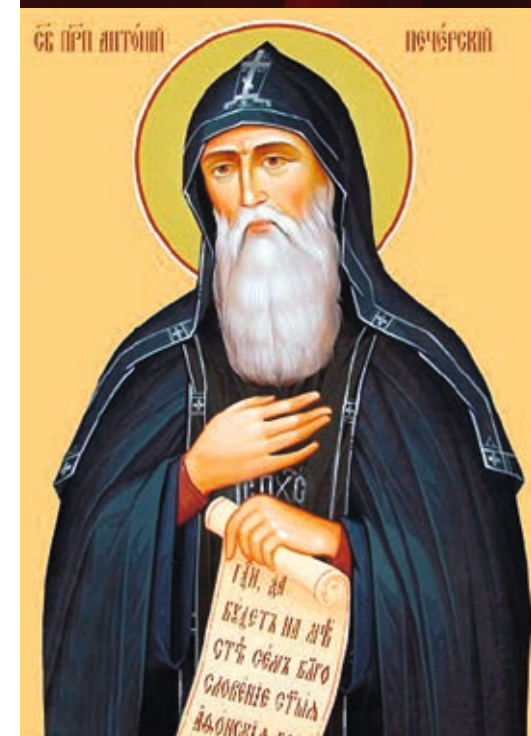
Св. преп. Никон

Св. преп. Феодосий

Но главная связь со Святой горой как уделом Богородицы видится в создании преподобным Антонием и его учеником преподобным Феодосием Киево-Печерской лавры и главного в то время собора Руси, который именуется великой Успенской церковью.

Здесь, как отмечает духовник русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря иеромонах Макарий (Макиенко), *«существуют духовные нити, видимо связывающие Киевскую лавру с местом подвигов ее основателя на Святой горе — Успенским храмом, у престола которого он принял постриг»*⁹. Есть прямое свидетельство Печерского патерика: *«Сказание о святой чудотворной церкви Печерской, каменной, Успения Пресвятой Богородицы как была она создана, украсилась и освящена, написанное блаженным Симоном, епископом Владимирским и Суздальским»*¹⁰. Отсюда следует, что не человеческим разумением, а по прямому велению Пречистой Девы был создан этот прекрасный храм.

Св. преп. Антоний Печерский

В Патерике сказано, что некто Симон, потом по благословению святого Антония ставший Симоном, был сыном человека по имени Африкан, который сделал Распятие Спасителя и возложил на него драгоценный пояс (50 гривен золота) и золотой венец. Когда Шимона изгоняли с родной земли, он взял эти сокровища, но услышал голос: *«Не возлагай, человек, этого венца на Мою главу, но неси на приготовленное место, где преподобным создается церковь Матери Моей — и дай ему в руки, чтоб повесил над жертвенником Моим»*. По дороге, плывя на корабле, Симон попал в бурю, но среди нее увидел высоко церковь, и услышал голос: *«Та, которая создается преподобным во имя Божией Матери, и как видишь ты ее в величии и красоте, размерит он ее тем золотым поясом, в 20 поясов в ширину и 30 — в длину, в вышину же стены с верхом на 50. И в ней ты будешь положен»*. Когда они благополучно пристали к берегу, Симон нашел святого Антония и передал ему дары со словами: *«Вот мера основания церкви той»*. Также передал преподобному венец и был им наречен Симоном.

Далее Патерик повествует о чуде, связанном со Влахернским храмом, и что примечательно для нас — соотносится с образом Тихвинской иконы Богородицы. По преданию, именно эта Одигитрия «является одним из наиболее чтимых списков Влахернской иконы Божией Матери, или Влахернитиссы»¹¹, которая находилась во Влахернской церкви. Да и сам этот замечательный храм был выстроен для нее.

Приходят к преподобному Антонию мастера из Греции и рассказывают удивительные вещи, как они и родственники их были в таинственном видении призваны во Влахернский храм, каждый увидел во сне благообразных юношей, сказавших им: *«Зовет вас Царица во Влахерну»*¹². И далее, еще чудесней — все они удостоились лицезреть саму Пречистую Матерь, которая сказала им: *«Хочу Церковь воздвигнуть Себе в Руси, в Киеве, повелеваю вам взять с собой золота на три года и идти строить ее»*.

Мастера несказанно удивили и самих преподобных Антония и Феодосия, сказав, что и они были с ними во Влахернском храме. «И отвечал мастерам святой Антоний: *«Чада, мы никогда не выходили к вам с этого места»*. Греки же сказали с клятвой: *«От ваших рук приняли мы Царицыно золото пред многими свидетелями. Мы проводили вас с ними до корабля и, пробыв по отъезде вашем дома один месяц, отправились в путь, и теперь десятый день, что мы вышли из Царьграда»*. И отвечал им преподобный Антоний: *«О, чада, великой благодати сподобил вас Христос, потому что вы исполнители Его воли. Те благообразные юноши,*

завишие вас, — пресветлые ангелы, а Царица во Влахерне, — это явилась вам видимо Сама Пресвятая, Чистая и Непорочная Владычица наша Богородица и Приснодева Мария».

Как после перечисленных фактов сомневаться в том, что промысел Божий и сейчас так же действенен, как и ранее? Это значит сомневаться в самом Священном Писании, которое говорит: *«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»* (Евр. 13:8).

Бесценный опыт пребывания в монастыре

Вернемся в наше время: нас интересует опыт, но какой? Прежде всего — опыт перехода за некоторый горизонт собственного «я», который предполагает возможность обретения Бога.

Для многих людей именно это становится проблемой личной встречи с Богом: так как для них выход за пределы собственного горизонта не просто невозможен — он бессмыслен, и эта эгоистичная бессмысленность становится непреодолимой чертой. Мы заговорили об этом закономерно, чтобы показать, как отцы Церкви не только не исключают, а наоборот, учат, что выход за рамки человеческого понимания и есть *«трамплин для прыжка за пределы языков и логических умозаключений»*¹³.

В богословии есть понятие апофатики — пути отрицания, так вот в нашем случае (как, впрочем, и в других), когда мы говорим о познании Бога, этот метод вполне приемлем. Чтобы приблизиться к Богу, человеку нужно «отколоть» свое представление о Нем, но как?

Есть пример, который приводит митрополит Калист (Уэр), ссылаясь на святого Дионисия Ареопагита: *«Скульптор скалывает куски камня — само по себе это действие негативное, подобно отрицательной словесной формулировке, но его цель позитивна: не превратить этот кусок мрамора в грудку обломков, но мало-помалу открыть скрытый внутри него образ (действие, противоположное тому, когда чистят лук, последовательно снимая один слой за другим, до тех пор, пока от него ничего не останется)»*¹⁴.

Поэтому не нужно бояться «отколоть» всякое собственное мнение о Боге и окунуться в некий, как говорят богословы, «ослепляющий мрак» неведения, которое, однако, вовсе не разрушает веру человека, а открывает «скрытый внутри его образ».

Тогда почему не всем это удастся сделать, ведь Бог промышляет о каждом человеке? Наверное, ответ нужно искать в евангельском утверждении *«Много званых, но мало избранных»* (Лк. 14:24). Можно утверждать, что каждый человек знает, что Бог есть, но не каждый способен откликнуться на Его призыв, поэтому абсолютно неверующих людей не существует. Даже самый закоренелый атеист должен себя чему-то или кому-то противопоставить, и этот кто-то — Бог.

А если, как в нашем случае, человек употребляет усилие в поисках Бога, то монастырь зачастую и есть то место, где можно ощутить, как в душе расходятся тучи, и благодаря какому-то неизъяснимому и невидимому свету просвещается и освещается сознание человека. Многие непонятные ранее вещи выступают ясно и четко, занимая место других, казавшихся ранее непоколебимыми, обыденными истинами.

Иногда это можно объяснить намоленностью места, особым колоритом монашеской жизни или другой причиной. Есть еще одна важная причина, объясняющая изменение, происходящее в сердце человека при посещении святых мест. Протоиерей Валентин Асмус точно сказал: *«Путь к Богу есть*

Богоматерь Одигитрия Влахернская

Влахернская церковь

Послушник Мамука

Казачья бухта

Илия Муромец

вечное движение. Кто останавливается в этом движении, тот начинает идти по другому пути — зла. Зло есть дурная бесконечность вращения на месте».

Паломничество по святым местам — это движение, и хотя не одним паломничеством живет христианин, дело в том, что оно само по себе уже является физическим воплощением духовного движения к Богу. Всё проверяется временем, и если после посещения святой обители, в нашем случае Киево-Печерской лавры, произошло в человеке изменение вектора жизни, значит, он откликнулся на призыв Бога — двинулся Ему навстречу и непознаваемость Творца привела его не к пустоте, а к непосредственному осознанию Божественного присутствия.

Что же такое феномен святого места? Не важно, кто ты по званию, должности или сану — здесь не работает человеческое восприятие действительности, здесь простой монах может просветить епископа или чиновника. Это не значит, что он умней или духовней, он просто находится на своем месте, искал и обрел, стучался — и ему отверзлось. А еще есть реальность того факта, что место святое человеку не принадлежит, это не его территория, его туда могут пропустить или нет.

Вот как послушник Мамука в фильме «Небеси подобная обитель» говорит о посещении дальних пещер, где хранятся святыни: «Случайно сюда никто не приходит, пока Господь не позовет — никто не придет; и кого преподобные не примут, те сюда не попадут. Иногда хотят — идут и доходят до определенного места и разворачиваются обратно — преподобные не принимают». Но кто допущен, сподобится лицезреть святыни, обонять источаемое ими миро, тот никогда этого не забудет и захочет поделиться благодатью с другими.

В фильме показано, как послушник достает стеклянный сосуд со святой главой священномученика Климента, апостола от семидесяти — епископа Римского.

Со святым Климентом тоже тесно связана история нашего государства и казачества, ведь он, прославленный Церковью как муж равноапостольный, на этой земле крестил, творил чудеса, о которых можно прочесть в его житии, и принял мученическую кончину в том месте, которое после присоединения Крыма к России было названо Казачьей бухтой: здесь располагались казачьи дозоры, наблюдавшие за побережьем, чтобы предупредить о приближении турецкого флота.

В первом веке святой Климент был сослан в Крым, и здесь, в Херсонесе, через двадцать лет после пребывания на этой земле апостола Андрея, священномученика Климента привязали к якорю и утопили. Значит, он освятил эти воды своей кровью.

Также в Киево-Печерской лавре находятся мощи святого Илии Муромца, для многих русских людей, особенно молодого поколения являющегося легендарным былинным, сказочным богатырем. Многие, приходя в Церковь, с удивлением узнают, что это реальный человек, казак, родившийся недалеко от Муром в селе Карачарове. Поэтому и особенно почитаем казаками «старый казак да Илия Муромец, Илия Муромец да сын Иванович», который жил в XII веке и отошел к Богу около 1188 года, будучи иноком Киево-Печерской лавры.

Очевидно, что Илия Муромец большую часть жизни провел в ратном служении, а иночество принял после тяжелого ранения, которое обнаружили при исследовании его мощей.

Вот что пишет об этом Александр Карачаров, урядник Семиреченской казачьей общины: «Мощи преподобного не менее ярко свидетельствуют о яркой воинской биографии — кроме глубокой округлой раны на левой руке видно такое же значительное повреждение в левой области груди. Илия Муромец был официально канонизирован в 1643 году в числе еще шестидесяти девяти угодников Киево-Печерской лавры. Русское воинство считает святого богатыря своим покровителем»¹⁵.

«Небеси подобная обитель» — первый фильм о посещении Киево-Печерской лавры паломниками Богоявленской общины

Эти богословские понятия и исторические факты мы привели, чтобы ясней показать историческую и духовную связь Киева, Афона и Иерусалима, указать на реальное действие этой связи сейчас, когда человек проникается Святым Духом, который действовал всегда от сотворения мира и явлен был в день Пятидесятницы.

Поэтому внимательный к себе, духовный человек делается способным увидеть свое предназначение, осознать его, чтобы взять и понести свой крест, свое апостольское служение. Далее мы увидим плоды, которые появились почти сразу после посещения Игорем Леонидовичем Коневиченко Киево-Печерской лавры. Да и сам он скажет потом, что духовные силы для проведения праздника Крещения в Сестрорецке, более известного, как «Поход на Иордан», были получены именно во время посещения Киево-Печерской лавры. И сам фильм о монастыре, который разошелся среди прихожан как раз во время проведения праздника, побудил многих совершить паломничество в это святое место.

- 1 См.: Валерий Духанин, священник. «Мысли меняют Вселенную».
- 2 Д. А. Мачинский, Л. А. Губчевская. «О первоначальной Руси».
- 3 По стопам Первозванного Апостола. Из книги Ю. Воробьевского «Падут знамена ада». 2002 г.
- 4 Ю. Воробьевский. «Стук в Золотые врата».
- 5 И. В. Кондратьев. «Историческое описание Киево-Печерской лавры в г. Киеве».
- 6 Там же.
- 7 Слово наместника. Митрополит Павел. «Духовная связь Киево-Печерской лавры, града Иерусалима и Святой горы Афон»
- 8 Там же.
- 9 Сергей Шмель. «Преподобный Антоний Печерский и древнерусский Афон».
- 10 Патерик Печерский. «Сказание о святой чудотворной церкви печерской, каменной, Успения Пресвятой Богородицы».
- 11 Тихвинская икона Божией Матери. Приход соборной церкви Живоначальной Троицы (Высоково).
- 12 Вся прямая речь взята из Патерика Печерского.
- 13 Каллист (Уэр), митрополит. О том, что мы подразумеваем под словами «Бог открывает Себя».
- 14 Там же.
- 15 Александр Карачаров, урядник Семиреченской казачьей общины. «Атаман стар казак Святой Илья Муроме — первый спецназовец России».

Глава II

Крестный ход: история и современность

Те, кто не знаком с церковной историей, не могут ясно представить, что значит для православного человека крестный ход, а между тем он являет собой великую силу, свидетельствующую о победе Церкви над врагом, даже если он совершается в мирное время. И хотя Церковь на земле воинствующая, а на небесах торжествующая, именно крестный ход — это прежде всего признак небесной торжествующей Церкви.

Икона «Церковь воинствующая».
Середина XVI века. Третьяковская галерея

Икона «Благословенно воинство
Небесного Царя. Церковь воинствующая».
Храм Тихвинской иконы Божией Матери
в Сестрорецке

Так об этом говорит святитель Филарет (Дроздов): «Когда вступаешь в крестный ход, помышляй, что идешь под предводительством святых, иконы которых в нем шествуют, приближаясь к Самому Господу». Это ли

не есть соединение небесного и земного торжества? Очевидно и то, что, по сути являясь богослужением, крестный ход связан с другими богослужениями Православной Церкви.

Большая российская энциклопедия, связывая крестные ходы с древними литургическими традициями, говорит: «Крестный ход — в христианстве торжественное шествие духовенства и мирян с крестом (отсюда название), хоругвями и иконами, сопровождаемое церковными песнопениями и, как правило, колокольным звоном».

В основе крестного хода лежит т.н. стациональная литургия (от лат. *Statio* — остановка) — особый вид богослужения, при котором различные молитвенные последования совершаются в определенных местах города, а переход от одного места служения к другому имеет форму церковной процессии. Первоначально поводами для совершения крестного хода были различные бедствия, вызванные природными катаклизмами, полемика с еретиками, когда шествиям еретиков православные противопоставляли свои процессии, а также торжества освящения храмов, перенесения мощей, похороны иерархов, императоров и прочее».

У Крещенской купели на озере Разлив архимандрит Гавриил (Коневиченко) совершает
Великое Водосвятие

Крестный ход в день перенесения мощей
святого благоверного князя Александра
Невского, 12 сентября 2017 года

Добавим к этому еще одно важнейшее богослужebное действие, совершаемое только в праздник Богоявления, а именно чин великого водоосвящения, которым освящается вся водная среда, перед которым и совершается торжественный крестный ход на местные водоемы.

Однако все эти причины, побуждающие как церковные, так и государственные власти к проведению массовых шествий, требуют внимательного рассмотрения и разъяснения, чтобы понять, какое важнейшее значение имели и имеют крестные ходы в жизни Церкви и государства, поэтому для начала обратимся к прообразам молитвенных шествий, а именно к Священной истории Ветхого Завета.

Прообразовательное значение ветхозаветной традиции крестных ходов

История крестных ходов уходит корнями в Святое Писание и Святое Предание Церкви, и говоря о них, мы актуализируем библейскую историю, библейскую идею, а также историю и идею Церкви, мы делаем их созвучными конкретным действиям на современном этапе жизни и деятельности конкретной церковной общины.

Как известно, прообразом новозаветных крестных ходов называются торжественные шествия израильтян, описанные еще в Ветхом Завете. Об этом в книге «Рассуждение о крестных ходах Православной Церкви», вышедшей в свет в 1842 году, говорит священник и профессор Иван Николаевич Аничков-Платонов. Он, как и другие исследователи происхождения крестных ходов, указывая на их прообразы в Священной Библейской истории Ветхого Завета, акцентирует внимание на конкретных событиях, таких как перенесение Ковчега Завета или торжественных процессиях, связанных с Праздником кущей и Силоамским источником, откуда вода для жертвоприношения приносилась в храм при музыкальном сопровождении и торжественном пении.

К прообразам относится и самое первое спасительное шествие евреев по водам Черного моря. Вот как происходил исход народа Божиего из Египта, когда не было еще ни Скинии, ни Ковчега Завета — их вел Сам Господь в столпе огненном и облачном: «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем, и ночью. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица народа» (Исх. 13:21).

Святитель Максим Туринский так говорит об этом событии: «Совершивший всё это — Тот же, что и теперь, Господь Иисус Христос, Который как тогда прошел перед сынами Израиля через Красное море в огненном столпе, так и теперь проходит перед христианами через крещение в столпе Своего тела. Я говорю, что это тот столп, который тогда давал свет глазам тех, кто следовал за Ним, а сейчас предоставляет свет сердцам верующих. Тогда Он проложил путь в потоках волн, теперь же в омовении укрепляет следы веры»¹.

Вот нам и показана связь между Крещением и крестным ходом на воды Иордана, когда «в омовении укрепляются следы веры». Причем мы здесь не говорим об омовении от грехов, но только о свидетельстве веры, которая требует приложения определенных усилий, и торжественное шествие христиан тому подтверждение.

Продолжая прообразовательную тему крестных ходов, обратимся к перенесению Ковчега Завета, который совершался иудеями с особой торже-

Гора Синай, июль 2010 года

ственным, потому что он символизировал присутствие Бога, сказавшего Моисею на горе Синай: «там Я буду открываться тебе и говорить с тобою под крышкою, посреди двух херувимов которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым» (Исх. 25:22).

Так как Сам Бог давал Свои откровения с крышки (покрывала) ковчега, то Он и мыслился как именно находящимся, пребывающем в ковчеге. Отсюда, как говорит протоиерей Михаил Херасков, «и образовалось выражение: «Господь Саваоф сидящий на Херувимах»². Поэтому так радовались царь Давид и весь еврейский народ, когда они торжественно переносили Ковчег Завета Господня в Иерусалим. И еще можно обратить внимание на один момент: царь Давид взял для перенесения ковчега тридцать тысяч (в греческом переводе — около семидесяти тысяч) «отборных людей из Израиля» (2 Цар. 6:1) — и соединить этот эпизод Священной истории с указом императора Юстиниана I, который позволял носить священные предметы во время ходов только хоругвеносцам.

Эти свидетельства наглядно иллюстрируют неизменно серьезное отношение Церкви к шествиям, когда именно в несении священных предметов — креста, икон, мощей святых — участвуют далеко не все, но лучшие, кому можно доверить святыню, кто достоин понести ее. И как в древности впереди народа шел царь Давид, так впереди Богоявленской общины шествует государь Николай II, образ которого вместе с цесаревичем

Крестный ход с конвойским штандартом

Перенесение Ковчега Завета

Шествие евреев по водам Черного моря

Моисей получает скрижали Завета на горе Синай

Еврейский народ торжественно переносит Ковчег Завета Господня в Иерусалим

Икона царственных мучеников в храме
Тихвинской иконы Божией Матери
в Сестрорецке

Казачи Богоявленской общины

Алексием расположен на фоне Креста, что указывает на их мученический подвиг за веру православную.

Но как Мелхола, дочь царя Саула — гонителя Давида, «увидев царя Давида, скачущего и пляшущего пред Господом, унижила его в сердце своем» (2 Цар. 6:16), так и сейчас некоторые недалекие люди, не желающие разделить христианскую радость торжества веры в России, пытаются уничтожить царя православного и тех, кто продолжает служить ему с верой и верностью. Но, слава Богу, таких людей не так много, потому что на протяжении многих лет жители Курортного района приходили в храм на праздник Крещения Господня и после богослужения шли крестным ходом на Сестрорецкий иордан, куда приезжали верующие со всех районов Санкт-Петербурга, и все вместе приобщались искренней человеческой радости народного торжества, совершая омовение в освященных водах. А казаки Богоявленской общины как радушные хозяева праздника дарили людям песни и щедро угощали хлебом-солью с присутствующим им гостеприимством.

Отец Сергей Коломиец
и отец Гавриил (Коневиченко)

Архимандрит Гавриил
(Коневиченко)

Про эти события написаны статьи, сняты фильмы, им посвящены передачи, показанные на православных каналах, но главное, что навсегда останется в наших сердцах, — это атмосфера возрождения православной веры и благочестивых традиций, которыми Русь всегда славилась.

Паломническая поездка на Святую Землю. Силоамская купель.
Потоиерей Игорь (Коневиченко) и отрок Дионисий, апрель 2009 года

Нельзя не сказать и о шествии иудеев к Силоамской купели в последний день праздника Кушней для совершения обряда принесения в храм воды, которая затем торжественно выливалась (возливалась) на жертвенник. Это, как толкуют исследователи Ветхого Завета, «напоминало верующим чудесное изведение воды из скалы Моисеем на горе Хорив в Рефидиме»³. Поэтому и сама вода из Силоамского источника считалась священной.

Всё, что связано с водой, соотносится в первую очередь с жизнью, а значит, и с жертвой, очищением и просвещением, причем в обоих Заветах. Самые первые строки Святого Писания говорят нам о «Духе Божии, носившемся верху воды» (Быт. 1:2). «Дух носился, — говорит святитель Василий Великий, — то есть приготавливал водное естество к рождению живых тварей. Таким образом, из сего достаточно объясняется предлагаемый иными вопрос: без действия ли оставался Дух Святой в деле творения?»⁴ Конечно, нет, скажем мы, ведь Дух Святой освящает всё — и небо, и землю, и «горнее и дольнее», и как «говорил во пророках», так схождение на апостолов не только обустроил Церковь, но и живет и действует в ней ныне и присно и вовеки веков. И только Духом Святым усвоим мы плоды той Жертвы, которую принес Спаситель на Кресте за наши грехи. И каждый крещеный человек запечатлен печатью дара Духа Святого. Как и Апостол говорит: «Иже и запечатле нас, и даде обручение Духа в сердца наша» (2 Кор. 1:21–22).

Завершая ветхозаветную прообразовательную часть повествования о крестных ходах, скажем несколько слов и о замечательном чуде взятия ханаанского города Иерихона иудеями под предводительством Иисуса Навина. Когда этот полководец осматривал неприступные стены города, ему явился Архистратиг воинства Господня Михаил и передал волю Божию о том, что взять Иерихон можно будет только после обхода его стен всем народом Божиим со священниками и Ковчегом Завета. После этого по велению свыше израильтяне в течение шести дней обходили стены Иерихона по одному разу, неся Ковчег Завета, перед которым семь священников несли семь юбилейных серебряных труб, в которые трубили, а народ при этом шел молча. Осажденные, видя это шествие, «взбирались на стены и с удивлением и страхом наблюдали за этими действиями, подозревая, что в них скрыт какой-то злоеущий магический смысл. Ибо с тех пор как стоит Иерихон, никогда еще не случалось, чтобы нападавшие вели себя так непонятно. Было в этом что-то тревожное, подвергающее дух осажденных тяжкому испытанию»⁵. В седьмой день израильтяне обошли город семь раз, и «Когда в седьмой раз священники трубили трубами, Иисус сказал народу: «Воскликните, ибо Господь предал вам город!» (Нав. 6:15). Народ воскликнул и стены Иерихона пали.

Силоамская купель

Падение Иерихонских стен

«Один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода»

Это событие Священной истории можно назвать лейтмотивом крестных ходов, проводимых казаками Богоявленской общины, которые разрушают стену, в свое время воздвигнутую богоборческой властью между Богом и Его народом, между русским народом и его государем.

Проводя параллель с нашим временем, можно сказать, что как евреи «пешешествовали» в Землю Обетованную, которая была для них земным раем, так и современный крестный ход символизирует восхождение на Небо. Вот как, к примеру, свидетельствуют о своем крестном ходе прихожане храма святителя Николая Мирликийского города Слюдянка: «Он, Крестный ход, освящает всю природу, все строение, прогоняет духов злобы, веселит сердца участников и всех людей, кто видит Крестный ход. Встретившимся людям напоминает о Небе, укрепляет их веру, учит молитве». Таких свидетельств не счесть, есть они, конечно же, и в приходе Тихвинской иконы Божией Матери — свидетельства искренние, идущие от сердца.

К примеру, вот что говорит Дмитрий Стригунов, атаман Ставропольского казачьего войска, принимавший участие в девятнадцатом крестном ходе на Сестрорецкий иордан в 2022 году: «Хотя, как и батюшки объясняют, может, это (крестный ход) и не самое главное, и можно без этого обойтись, а вот для меня лично — это как раз то, без чего обойтись просто никак нельзя. Это надо делать обязательно. Мы русские люди, мы казаки, мы крепки и духом и телом, да как же мы этого не сделаем, да это просто невозможно». Верно сказано о крепости духовной и телесной, тем более что Церковь Православная есть Церковь воинствующая на земле живых и торжествующая на Небесах в Господе нашем Иисусе Христе.

Именно в Новом Завете воде придается особый смысл, через соединение Крестных страданий Спасителя и Таинства Крещения как рождением «от воды и Духа». Апостол Иоанн Богослов таким свидетельством акцентирует наше внимание на последних секундах жизни Христа: «Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» (Ин. 19:34).

Евангелист Иоанн не единственный раз говорит об этом странном для человека явлении, он также указывает на него в своем первом послании: «Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом» (1 Ин. 5:4). Чрезвычайно важно для нас то, что говорит по поводу этих строк преподобный Иустин (Попович): «Он соединил в себе самое главное на небе с самым главным на земле — Дух истины с водой и кровью, и, таким образом, явился Спаситель. С небесным Он освятил земное, с Божественным — человеческое, и таким путем Он спас человеческий род от греха, смерти и диавола. Вода является самой распространенной стихией в мире, и, освятив ее, Спаситель освятил главную стихию человеческого тела! Являя ее не подверженной порче после освящения Святым Духом во имя Его, Он показал, что Он силен сотворить подобное и с человеческим телом»⁶. Эти слова святого Иустина наилучшим образом подходят к нашей теме, иллюстрируют действия членов казачьей общины Тихвинского храма, так как находят отражение в приведенном выше высказывании атамана Дмитрия Стригунова «о крепости духа и тела». Это доказывает, что каждое совершаемое в Церкви действие должно быть осмыслено, и тогда будет приводить ко спасению, так как обязательно принесет плод.

Преподобный Андрей Критский в Покаянном каноне говорит: «Да будет ми купель кровь из ребр Твоих, вкупе и питье, источившее воду оставления, да обоюду очищаюся, помазуюся и пия, яко помазание и питье, Слове, животочные Твоя словеса» (Песнь 4:4). Кровь Христа, истекшая из ребер Его, есть купель в том смысле, что по вере в ее искупительную силу омываются грехи в таинствах Церкви, а именно в крещении и покаянии. Вода, вместе с кровью истекшая из ребер Распятого, знаменуется со светом Просвещения и в словах критского святителя в стихе Великого канона, животворные слова Христовы есть не что иное, как учение Господа о нашем спасении. «Это учение, — говорит церковный писатель XIX века Матвей Васильевич

Барсов, — поистине животворно: как вода утоляет жажду, так и учение Христово есть питье отрады, ибо вносит в душу мир и успокоение, возвещающая о спасении грешнику, томлящемуся жаждою спасения, но не находящему в себе самом средств к утолению этой жажды»⁷.

Святитель Кирилл Иерусалимский тоже уделяет особое внимание евангельским словам о крови и воде, говоря: «И еще иначе можно сие разуметь: для иудеев кровь, а для христиан вода, ибо тем, как злоумышленникам, от крови осуждение: а тебе, верующему ныне, посредством воды спасение»⁸. Так же и первое чудо в Кане Галилейской указывает на животворное соединение крови и воды и имеет безусловно евхаристическую коннотацию.

Скажем несколько слов о самой агиасме (святой крещенской воде). Каждый паломник по святым местам знает, что омовение в священных водах Иордана исцеляет и укрепляет душу и тело, поэтому благочестивый обычай распространился по всей земле. Воду в день праздника Богоявления освящает сам Бог, как сказано в ектении Великого Освящения воды: «О еже освятитися водам сим, и дароватися им благодати избавления, благословению Иорданову, силою и действием и наитием Святаго Духа...» Поэтому для ее благодатного действия (омывается вы или принимаете святыню внутрь себя) прежде всего нужны вера и жизнь в ограде Церкви. И если поездка в Иерусалим доступна не всем, то получить святую крещенскую воду (агиасму) и омыться ею может каждый. Получить и в течение года с молитвой пользоваться этой совершенно уникальной святыней — освящающей, исцеляющей и в особых случаях даже заменяющей христианину святое причастие.

Известно, что в древней христианской Церкви, когда за тяжкие грехи могло последовать многолетнее отлучение от причастия, отлученные христиане в качестве духовного утешения приобщались великой агиасмой. То есть вместо причастия на время епитимии кающийся грешник получал возможность потреблять Богоявленную воду. Таким образом, члены общины, совершившие тяжкий грех и отлученные от причастия Тела и Крови Христовых и находящиеся под епитимией, наложенной духовным отцом, тем не менее не выпадали из церковного общения.

Также большему распространению потребления Богоявленной воды способствовали гонения на христиан. Благочестивые люди бережно хранили великую агиасму и в случае невозможности принять Тело и Кровь Христовы приобщались водой по великим праздникам, в болезни и даже перед смертью. Когда православные христиане лишены возможности участвовать в соборной молитве, благочестивая традиция употребления великой агиасмы в качестве духовного утешения остается актуальной.

Праздник Крещения Господня в Православной Церкви также называется Просвещением, потому что в древней Церкви в этот день было массовое крещение христиан, чему предшествовала долгая деятельность по катехизации и воцерковлению оглашенных. Да и само рождение христианина происходит не иначе, как только от «воды и духа» (Ин. 3:5). Митрополит Вениамин (Пушкар) прямо указывает на спасительное действие воды, соединяя евангельское повествование о пребывании Спасителя в храме с ветхозаветной традицией возлияния воды на жертвенник. Он пишет: «Когда священник выливал воду на жертвенник, Господь громко воскликнул: “Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой”»⁹. Как и пророк Исаия восклицает: «И в радости будете почерпать воду из источников спасения и скажете в тот день: славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его; напоминайте, что велико имя Его» (Ис. 12:3).

И наоборот, народ, который впадает в идолослужение, лишается этой благодати: «Мене оставиша источника воды живы» (Иер. 2:13). Василий Великий говорит на это: «А каково бывает веселие удостоившихся черпать из сих источников, можем разуметь из подобия, употребленного Давидом:

Чудо в Кане Галилейской

Иисус и Самарянка

«Возжада душа моя к Богу крепкому, живому» (Пс. 41:3). Как жаждал ветхий человек живого общения с Богом, мы видим из беседы Спасителя с Самарянкой, когда та, придя к колодцу за простой водой, обрела воду живую, и потом вслед за ней уверовали и ее соплеменники, которые, не раздумывая, только по одному ее слову пришли посмотреть на необыкновенного Человека и, уверовав, сказали женщине: «Уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос» (Ин. 4:42).

Новозаветная традиция крестных ходов

В XIX веке священник и профессор И. Н. Аничков-Платонов, говоря о преемственности в Православии традиционных ветхозаветных шествий, проводит такую аналогию: «Сии примеры благочестивых шествий могли привести древних пастырей христианских к учреждению и совершению благолепных шествий, сообразных с духом Церкви Христовой, особенно, когда в истории новозаветной вступление Господа Иисуса пред Его страданием в Иерусалим в сопровождении народа и при всеобщих восклицаниях «Осанна Сыну Давидову!»» (Мф. 21:9), являлось как бы освящением благочестивых шествий Церкви ветхозаветной для Церкви христианской»¹⁰. Главное в этом высказывании видится в выражении «сообразных с духом Церкви Христовой», которая находится в постоянном движении как странствующая под водительством самого Господа нашего Иисуса Христа и Его Спасительного Креста.

Крестный путь Христа

Общаясь с паломниками, можно услышать фразу: «Святая земля — пятое Евангелие». Так говорят потому, что вся география Святой земли пропитана библейским духом, и именно здесь события Священной Истории обретают историческую определенность. Здесь сердцем понимаешь, что Иерусалим — духовный центр Вселенной. В храме Гроба Господня есть место на середине прямой линии, соединяющей алтарь кафедрального храма Иерусалимского Патриархата и Кувуклию: оно называется «пуп Земли» (или «центр Земли»).

Сам «пуп Земли» — это символизирующая центр христианского мира каменная чаша, внутри которой шар с начертанным на нем крестом. В Писании сказано: «Боже, Царь мой от века, устрояющий спасение посреди земли!» (Пс. 73:12). Время останавливается, когда стоишь на Елеонской горе, с которой открывается вид на Иерусалим, на Храмовую гору — единственное место на земле, где в древности приносили жертву Истинному Богу, на Иосафатову долину, где должен произойти Страшный Суд: «Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду» (Иоиль 3:12).

Еще до строительства храма, согласно преданию, на этом месте Бог сотворил первого человека — Адама. Сам Адам совершил жертвоприношение Богу. Каин и Авель соорудили жертвенник и принесли здесь

Вид на Иерусалим

Богу жертвы. Также Ной принес жертвоприношение после выхода из ковчега. И, наконец, Авраам приготовил своего сына Исаака для жертвоприношения Богу.

Жертвенник «Каин и Авель»
в храме Тихвинской иконы Божией
Матери в Сестрорецке

Каин и Авель

Жертвенник «Авраам приготовил своего
сына Исаака для жертвоприношения»
в храме Тихвинской иконы Божией
Матери в Сестрорецке

Авраам приготовил
своего сына Исаака
для жертвоприношения

«Пуп Земли»

Крестный путь Спасителя на Голгофу

Господь говорит: *«Я есть путь и истина и жизнь»* (Ин. 14:6). Можно сказать, что каждый паломник, приезжая в Иерусалим и проходя по Крестному пути Спасителя, актуализирует для себя Евангелие, делает его живым в своем сердце — воплощает во что-то физическое, видимое и осязаемое евангельскую идею, выраженную в словах Христа: *«Возьми крест свой и следуй за Мной»* (Мф. 16:24). Евангелие и церковное предание увековечили почти каждый шаг Спасителя на Его Крестном пути к Голгофе, где улочки и переулки такие тесные, что даже не верится, что по ним можно пройти, неся большой, невероятно тяжелый, взваленный на плечи Крест. Христос шел, окруженный солдатами и толпой, так ненавидящей Его и недавно кричащей *«Распи, распи, Его!»* (Лк. 23:21), постоянно спотыкаясь и падая под тяжестью Креста.

Поэтому каждый идущий по этим тесным улочкам проникается, насколько может, состоянием скорбности, презрения и умаления, которое пережил Искушитель. Об этом пророчествовал Исайя: *«Нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое... и ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас»* (Ис. 53: 2–6).

Что это всё говорит нам, сегодняшним христианам? Чему нас учит? Есть такое понятие, как личная Голгофа, связанное с нашей церковной жизнью. Вот как об этом рассуждает священник Рустик Лужинский: *«Мы должны понимать, что, приходя в Церковь, мы приходим прежде всего ко Христу страдающему, потому что Христос пришел пострадать за этот мир, и мир до сих пор, уже спустя 2000 лет, продолжает грешить и продолжает распинать Христа день за днем. И поэтому, если мы, приходя в Церковь, думаем, что пришли на какой-то особый праздник для нас, нужно понимать, что прежде всего до праздника нужно претерпеть и страдания вместе со Христом. Мы должны войти на свою Голгофу. У каждого своя Голгофа, но на этой Голгофе стоит наш крест, который мы с вами на эту же Голгофу заносим. И поэтому нам нужно просить у Бога только одного — обезболивающего, чтобы Бог нам дал Свою любовь, терпение, чтобы мы смогли донести на свою Голгофу свой Крест и там быть распяты, и потом воскреснуть»¹¹. По мысли средневекового христианина, подняться на Голгофу личного спасения нелегко, и далеко не каждому христианину покоряется эта высота, что видно из надписи, высеченной еще в двенадцатом веке неизвестным автором на стене Любекского собора:*

«Ты знал, что Я — Творец, но Мне не покорился;
Ты знал, что Я есть Свет, но ты Меня не зрил;
Ты знал, что Я есть Путь, но ты с дороги сбился.
Ты знал, что Я есть Жизнь, но Мною ты не жил.

Ты знал, что Мудрость Я — не чтит Моих законов;
Ты знал, что Я всеблаг, но не любил Меня;
Ты знал, что Я богат, но не просил с поклоном;
Ты знал, что вечен Я, но не искал ни дня.
Я милостив — ты знал, но Мне судьбу не верил;
Ты знал, что Я велик, но Мне ты не служил;
Что Я могу всё дать, определить, отмерить,
Что Всемогущ, ты знал, но ты Меня не чтил.

Так знай же, человек, пылинка во Вселенной —
Пустые дни прожив, не веря, не любя,
Придя к концу земной короткой жизни тленной.
В погибели своей вини теперь себя!»

Прямо скажем, безрадостный текст, почти не оставляющий надежды на спасение, но у нас, русских людей, есть позитивный пример святости — пример восхождения на Голгофу царственных мучеников, который вдохновляет и воодушевляет претерпевать все испытания, ниспосланные человеку Богом для его спасения. *«За мученической святостью в истории Церкви всегда стоят очень большие испытания, проходя через которые, человек и проявляет силу своего духа, и укрепляет его. Таковыми испытаниями для царской семьи стали события как личного, сугубо семейного, так и общественно-исторического характера, касавшиеся судеб всего русского народа».*

Поэтому архимандрит Гавриил (Коневиченко), духовник Конвоя памяти государя, вдохновляя свою паству примером царской семьи, исследуя старинную надпись на стене Любекского собора, счел нужным добавить к тексту XII века свой октет — восемь стихотворных строк, которые наполнены позитивной энергией:

«Но помни, человек, что есть твоя Голгофа,
С которой ты шагнешь в день Страшного Суда.
Надежду не теряй, разбойника ты вспомни,
Который на Кресте уверовал в Меня.
А Я тебя люблю, услышь Меня, творенье,
И сердце Мне открой, и Я спасу тебя,
Пошлю Я благодать и дам тебе надежду,
Ты только будь готов уверовать в Меня. Аминь.

Во дворе храма Воскресения Христа находится большой деревянный крест, который каждый паломник может взять и пройти с ним Крестным путем Спасителя. В 2011 году казаки Богоявленской общины храма Тихвинской иконы Божией Матери, совершая паломническую поездку Иерусалим, также прошли с этим крестом весь Крестный путь Христа, включающий в себя четырнадцать отрезков (станций — молитвенных остановок Крестного хода), каждый из которых отмечает событие, происшедшее на этом последнем пути к распятию.

Девять из таких остановок находятся на Виа Долороса (с лат. Via dolorosa — «Путь скорби»), и это именно те места, где Иисус трижды падал под тяжестью Креста. Прочие пять находятся в церкви Гроба Господня. У всех четырех евангелистов мы встречаем описание того, как осужденный на смерть синедрионом Спаситель шел к месту казни: *«И, когда повели Его, то захватив некоего Симона Кириеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом... И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его»* (Лк. 23:26, 32–33).

Казаки на Богоявленской общины на Святой земле, 2011 год

Распятие Иисуса Христа

Гетсиманский сад

Суд Пилата

Виа Долороса. Дворик Пилата

Архимандрит Гавриил (Коневиченко) и протоиерей Максим Квасов
в Гетсиманском саду

Из этих евангельских текстов, называемых «Страстные Евангелия», возникло понятие Крестный путь, обозначающее восхождение Христа на Голгофу. Примечательно, что наряду с известным сегодня Крестным путем ранее существовал другой путь, также освященный древней традицией. Одно время паломники из Гетсимании отправлялись на Сион, к месту дворца иудейского первосвященника Каифы, куда привели из Гетсимании взятого под стражу Спасителя, а уже оттуда шли к месту казни на Голгофу.

Появление Скорбного пути в том виде, в каком мы его знаем сейчас, исторически относится к XV веку. Этот путь воссоздает в памяти верующих основные моменты страданий Христа.

Виа Долороса — совокупность улиц и переулков от резиденции римского прокуратора Понтия Пилата до места казни преступников, которое находится за городской чертой. Все остановки Крестного пути Христа отмечены церквями и часовнями. Крестный путь Спасителя на Голгофу — это дорога страдания и унижения, а сам крест являлся орудием казни преступников. Но благодаря жертвенному подвигу Спасителя Его Крест стал символом искупления и орудием спасения всего человечества от греха и смерти. Крестный путь имеет протяженность около километра и насчитывает четырнадцать остановок, говорящих о самых страшных моментах в земной жизни Иисуса. Начинается он от Претории, где находилась та самая темница, куда был заключен Христос с другими разбойниками перед судом Римского прокуратора. По религиозным источникам, именно здесь, в так называемой крепости Антония, которая защищала Храмовую гору, состоялся суд над Иисусом.

Отсюда он начал свой тяжелейший путь к месту казни. Поэтому первая остановка происходит именно у Антониевой башни, на месте которой сейчас находится двор мусульманского медресе Омария.

Также на территории бывшей крепости сейчас располагается женский римско-католический монастырь Сестер Сиона, построенный в 1857 году. Нижняя ступень мраморного крыльца перед воротами сохранилась еще с римских времен. На стенах церкви в обители можно видеть современные картины на мотивы евангельских свидетельств о суде над Спасителем. От монастыря через улицу Виа Долороса перекинута арка с крытой галереей. По преданию, через эту арку Пилат вывел Христа к народу: «Тогда вышел Иисус в терновом венце и багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!» (Ин. 19:5). В память об этом евангельском событии арка называется Экке Хомо.

Часовня осуждения

На монастырском дворе находятся две часовни византийского периода. Слева — часовня Осуждения, она воздвигнута в XX веке непосредственно над предполагаемым местом осуждения Христа. Плиты, устилающие пол, и четыре колонны сохранились со времен римского владычества. Внутренние стены часовни покрыты росписью на темы осуждения Христа и его встречи с Девой Марией на Крестном пути. На витражах купола изображены ангелы со Страстями Господними, Понтий Пилат, «умывающий руки», и Возложение Креста. Историк Николай Николаевич Лисовой сообщает: «Храм построен на месте, где, по преданию, начался для Иисуса последний Его, в буквальном смысле, Крестный Путь».

«Тогда, наконец, Пилат предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся Крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» (Ин. 19:16–17). Ворота, через которые они вышли из крепости Антонии, находились вне городских стен, так что процессии предстояло миновать укрепления Неемии и войти в тогдашний Иерусалим Рыбными воротами. Они находились, очевидно, на той же линии восток-запад, что и современные Львиные, только значительно западнее последних.

«Войдя в город, процессии предстояло пройти через них и выйти вновь через Судные ворота»¹³.

Вторая остановка происходит у часовни Бичевания и отмечает место, где Христос был подвергнут избиению. На купольной мозаике часовни изображен терновый венец. Согласно, христианской традиции, здесь был возложен крест на Иисуса Христа. Внутри часовни сохранились пол и колонны римского периода.

В подвале монастыря находится Лифостратон («Литостратос», что с греческого переводится как «мощеное место»). Во времена Иисуса это был внешний двор Претории. Здесь Христос был публично допрошен. По преданию, присутствующие при этом солдаты преторианской гвардии грубо издевались над Христом, называя его лжепророком. На плитах пола до сих пор сохранились насечки для предотвращения скольжения копыт лошадей и грубо вычерченные римскими солдатами круги для игры в кости.

К монастырю Сестер Сиона примыкает здание греческой православной церкви. Над ее входом высечена надпись: «Заточение Христа». Церковь построена на месте тюрьмы римской претории в которой, по преданию, содержались Христос и разбойник Варавва. В церкви находится углубление в скале с каменной скамьей. Это и есть Темница Христа. Сохранилась и темница Вараввы, которая представляет собой пещеру с каменными лавками и вделанными в стену кольцами, к которым приковывали заключенных. Эта пещера расположена ниже темницы Христа.

Судные врата

Часовня бичевания

Лифостратон

Дальше улица круто сворачивает влево у здания Армянского патриархата. Здесь находится третья остановка на Виа Долороса, известная как место первого падения Христа. Это событие отмечено маленькой католической часовней, построенной на деньги польских солдат. Над входной дверью находится барельеф польского скульптора Тадеуша Зелинского, который изображает изнемогающего под тяжестью ноши Христа.

Издевательство над Христом

Первое падение Христа

Барельеф над часовней

Темница Христа

Встреча Христа с Матерью

Четвертая остановка следует немного дальше по Виа Долороса, куда Пресвятая Дева спешила навстречу Своему Сыну. Это место увековечено армянской католической церковью Успения Божией Матери. Часовня отмечает место встречи Христа с Матерью. Над входом находится барельеф, изображающий эту встречу.

На углу Эль-Вад и Виа Долороса (почти напротив четвертой остановки) стоит францисканская часовня в память о пятой остановке Христа на Его Крестном пути. На перекладине дверей есть надпись, которая гласит о встрече крестной процессии с Симоном Кириинеянином, который, после того как Христос окончательно обессилил, взвалил себе на плечи Крест и понес его дальше — об этом событии написано в трех синоптических евангелиях. В стене около входа в часовню (справа) видна глубокая впадина — отпечаток руки Христа, опершегося в изнеможении о стену.

Францисканская часовня с отпечатком руки Христа

Далее Крестный путь идет по Виа Долороса в направлении храма Гроба Господня и пересекает улицу Эль-Бейрам, которая уходит влево от Скорбного Пути. Здесь, на месте, где стоит часовня святой Вероники, находится шестая остановка, о чем говорит надпись на двери в стене по левой стороне улицы. Здесь, согласно библейскому преданию, святая Вероника

Часовня святой Вероники

Святая Вероника. Икона. Ок. 1420 года. Старая Пинакотека. Мюнхен

Встреча со святой Вероникой

Францисканская часовня

утерла пот и кровь с чела Христа. На плате отобразился Его лик. Библейская энциклопедия содержит сведения об этом событии, и иллюстрирует его так: «Наибольшее распространение получило средневековое предание о встрече Иисуса Христа во время Его следования на Голгофу с Вероникой, которая протянула Ему свое головное покрывало, чтобы отереть с лица пот и кровь. Когда Господь вернул его Веронике, на плате отобразился Его искаженный страданием Лик. Это предание возникло в XII–XIII вв. и зафиксировано в Библии Рожера из Аржантёя (ок. 1300)».

Крестный путь, которым идут паломники в Иерусалиме, включает шестую остановку на том месте, где произошло это событие. Здесь находится храм (архитектор А. Барлуцци), принадлежащий греко-католическому (униатскому) женскому монастырю «младших сестер Иисуса», в нижней части которого, по преданию, располагался дом Вероники. Образ на плате хранился долгое время в церкви Санта-Мария Маджоре, а затем в базилике святого Петра в Риме. Первые достоверные сведения о почитании плата Вероники в часовне Девы Марии, находившейся перед внутренней входной стеной базилики святого Петра, относятся к IX веку¹⁴.

Далее Крестный путь пролегает по Виа Долороса до ее пересечения с улицей Сукханэз-Зайн и выходит к седьмой остановке. Здесь на углу вход во францисканскую часовню, слева у входа находится остаток колонны, отмечающей место, где Христос упал во второй раз.

Затем узкая улочка приводит к восьмой остановке, где на стене над ходом в греческий ортодоксальный монастырь высечен небольшой латинский крест. Рядом с крестом высечено греческое слово ΝΙΚΑ, а место это называется «Остановка Дщерей Иерусалимских».

Остановка Дщерей Иерусалимских

По преданию, на этом месте Христос утешал плачущих по Нему женщин. Как сказано в Евангелии: «И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем. Иисус же, обратившись к ним, сказал: дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! Тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» (Лк. 23:28).

Далее Крестный путь возвращает паломников на улицу Сукханэз-Зайн и ведет по ней направо. Многие из расположенных вдоль нее домов и лавок носят печать далеких римских времен. Это сохранившиеся остатки декоративных украшений, каменные монолиты в стенах и т.п. На улице находится довольно широкая лестница (с правой стороны), поднявшись по которой нужно повернуть направо. Тогда дорога приводит к воротам

коптского монастыря. У его входа в неглубокой нише находится обломок колонны, встроенный в стену у дверей здания Коптской Патриархии.

По обычаю, преступник, осужденный на смерть, последнюю часть пути сам должен был нести свой крест, и, по преданию, вконец ослабевший Христос упал в третий раз. Девятая остановка обозначает это событие: «Я подобен вытекшей воде, все кости Мои расслабли. Сердце Мое, как воск, тает внутри. Сила моя иссохла, как черепок, гортань Моя суха, как пустыня, и язык прилипает к горлу» (Пс. 21:15–16). Отсюда Христос увидел Голгофу.

Далее следует последний путь на Голгофу в храм Гроба Господня, где находятся остальные пять остановок. В храм можно пройти через эфиопскую церковь, находящуюся во дворе, соседствующем с коптским монастырем.

Следует подробно остановиться на святыне, находящейся возле храма Гроба Господня, тем более что это святое место связано с Императорским Православным палестинским обществом и конкретно с именами его создателя императора Александра III и архимандрита Антонина (Капустина) — великого русского ученого-византиниста, начальника Русской духовной миссии во Святой земле.

Третье паденье Христа

Император Александр III

Архимандрит Антонин Капустин

Судные врата

Порог Судных врат

Порог Судных врат

Речь идет о Пороге Судных Врат, открытие которого состоялось в 1883 году. Благодаря успехам русской археологии и конкретно архимандриту Антонину христианский мир получил уникальный памятник евангельского времени — Порог Судных Врат, через который Христа вели на Голгофу. Уникальность этого открытия в том, что мы имеем картину, полностью иллюстрирующую эпизод, завершающий крестный ход сопровождавших Спасителя людей. Дело в том, что, «по римскому праву, у Судных Врат можно было в последний раз остановить трагическую процессию, если находился кто-либо, кто заявил бы о наличии в его распоряжении новых фактов или обстоятельств, требующих остановки казни и юридического доследования дела»¹⁵. Но в тот единственный, трагический день истории, когда Порог Судных Врат пересек Христос, добровольно взявший на Себя грехи всех людей, всего человечества, во всем Иерусалиме не нашлось ни кого, кто смог бы сказать слово в защиту невинно осужденного Человека: «ибо скорбь близка, а помощника нет» (Пс. 21:12).

Представляет особый интерес мемориал Императорского Православного палестинского общества, входящий в архитектурный комплекс Александровского подворья. Над Священным Порогом, камни которого закрыты стеклянной витриной и обнесены ажурной решеткой, висят семь лампад, две из которых — Царская и Палестинского общества — являются неугасимыми.

По бокам Порога Судных Врат находятся два памятных знака: справа — преподобному Сергию Радонежскому, небесному покровителю председателя Палестинского общества великого князя Сергея Александровича. Слева, над так называемым «игольным ушком», о котором говорится в Евангелии, — мемориальная доска Василию Николаевичу Хитрово в дань уважения его трудам как организатора и вдохновителя всего русского дела на Святой земле.

Мемориальные доски с именами русских жертвователей и датами их упокоения, написанных золотыми буквами

Церковь подворья освящена в честь великого князя Александра Невского — небесного покровителя царя-мироотворца Александра III. Казаки Богоявленской общины во время паломнической поездки в Иерусалим в 2011 году вручили хранителю подворья Н. А. Воронцову конвойскую икону с изображением святых царя Николая II и царевича Алексея.

Далее паломники оказываются в самом храме Гроба Господня. «Название “храм Гроба Господня”, ставшее общепринятым в описаниях Иерусалима, является западноевропейским по происхождению (совр. англ. Holy Sepulchre — от лат. sepulchrum — могила, гробница). Православные греки и арабы и теперь называют храм первоначальным его именем Анастасис — «Воскресение»¹⁶.

Храм Александра Невского

Здесь можно увидеть наполовину расколотую мраморную колонну, к которой прикладывается каждый желающий войти внутрь храма православный паломник. Она была расколота сошедшим с неба огнем по молитвам православных, после того как в XVI веке армяне, вознамерившись самим получить Благодатный огонь, заперли от православных храм.

В правом углу двора находится часовня Богоматери, или как ее еще называют часовня Совлечения Риз — по евангельскому сюжету, когда воины делили между собой одежды распятого Господа: «Разделиши ризы Моя себе, и о одежде Моей меташа жребий» (Пс. 21:19).

Расколотая колонна

Часовня совлечения риз

Это десятая остановка Крестного пути. В 2011 году духовник казачьей Богоявленской общины архимандрит Гавриил (Коневиченко) сослужил священникам в храме Гроба Господня и причастил членов общины и русских паломников.

Сама Голгофа возвышается на три метра над землей, к православному и католическому приделам ведут семнадцать ступеней двух лестниц. В православном приделе под престолом из розового мрамора находится обложенное серебром отверстие, в которое водружен был Крест Христов. Примечательно, что «вся поверхность скалы покрыта мраморным полом, лишь справа и слева от престола, в застекленных проемах, можно видеть

Архимандрит Гавриил (Коневиченко) причащает членов казачьей общины и русских паломников в храме Гроба Господня

серый камень “живой” Голгофы и трещину, прошедшую через всю скалу в результате землетрясения в момент смерти Спасителя: “И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись” (Мф. 27:51). На Голгофе никогда не бывает дневного света, померкшего тогда, в тот единственный страшный час. Только несколько рядов лампад спускаются со сводчатого потолка, освещая таинственный полумрак»¹⁷.

Справа от греческой церкви расположен Алтарь Пригвождения ко Кресту с католическим престолом. Он установлен на том самом месте, где с Сына Человеческого сорвали одежды и пригвоздили Его ко Кресту. Это одиннадцатая остановка.

Сам Животворящий Крест был обретен равноапостольной царицей Еленой и находился своими частями в трех городах: Иерусалиме, Риме и Константинополе, но вскоре частицы Креста разошлись по всему миру. В православном приделе большое распятие, находящееся за престолом, имеет предстоящих слева Пресвятую Деву, а справа — апостола Иоанна Богослова. Согласно Евангелию: «Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя!» (Ин. 19:26–27). Также здесь

Казачи у Голгофы

расположена большая икона Христа в терновом венце: «И сплетиши Ему венец из терна, возложили Ему на голову» (Мф. 27:29) со связанными руками и с клеймами Страстей. Над крестом евангельская надпись: ИНЦИ (Иисус Назорей Царь Иудейский), как и Пилат повелел написать: «По-еврейски, по-гречески, по-римски. (Ин. 19:19–20). На месте, где был водружен Крест, находится двенадцатая остановка.

Между греческим престолом Голгофы и приделом Пригвождения находится небольшой католический алтарь Stabat Mater, напоминающий о скорби Пресвятой Богородицы, и называется алтарем Богородицы Скорбящей. Это, по утверждению историка Н. Н. Лисового, тринадцатая остановка.

За престолом, в киоте под стеклом, помещено скульптурное изображение Богородицы с мечом в груди, напоминающее о предсказании старца Симеона Богоприимца: «И Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лк. 2:35).

Под северной частью Голгофы, на месте могильной пещеры праотца нашего Адама, устроена небольшая часовня. По церковному преданию, кровь распятого Господа, струящаяся из пронзенного стражником ребра, стекала через расщелину в скале на череп праотца Адама, смывая таким образом первородный прародительский грех. Отсюда появилась традиция изображать под крестом череп Адама.

У подножия Голгофы паломники обязательно останавливаются у Камня Помазания.

Согласно Священному Преданию, на этот камень положили тело Спасителя после снятия Его с Креста, и именно здесь святые Иосиф Аримафский и Никодим подготовили тело Спасителя к погребению, совершив помазание миром и алоэ. Отсюда тело Христа отнесли и положили в гроб. Об этом сообщает евангельский текст, написанный по-гречески на мраморной доске, расположенной рядом: «После сего Иосиф из Аримафеи — ученик Иисуса, но тайный, из страха от иудеев — просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим, — приходивший прежде к Иисусу ночью, — и принес состав из смирны и алая, литр около ста. Итак, они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи» (Ин. 19:38–40). Непосредственно за Камнем Миропомазания расположено мозаичное панно, на котором последовательно изображены события «Страстных Евангелий»: снятие с Креста, умщение тела Иисуса благовониями и положение Его во Гроб.

Историк и философ Николай Николаевич Лисовой пишет: «Подлинный камень покрыт красной мраморной полированной плитой размером примерно 5,7 м в длину, 1 м 30 см в ширину и толщиной в 30 см. На

Казачи у Камня Помазания

Скульптурное изображение Богородицы

Часовня Адама храма Гроба Господня

Снятие с креста

Положение во гроб

Кувуклия

Кувуклия

мраморном обрамлении камня начертан по периметру греческий текст тропаря праведному Иосифу Аримафейскому: «Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв, положи»».

Предположительно в византийское время на этом месте находилась часовня Пресвятой Девы (или Трех Марий), уничтоженная при перестройке храма крестоносцами. Теперь к западу от Камня, примерно в 12 м от него, мраморный квадратный киворий на четырех колоннах с шестигранным куполом осеняет круглую мраморную плиту, отмечающую место, где стояли, по преданию Армянской церкви, три Марии в момент Распятия. Возможно, возникновение этого кивория в приделе армян связано с перемещением прежней часовни, на месте которой лежит ныне Камень Помазания.

«Никаких древних свидетельств о том, на каком именно месте тело Господа было уготовано к погребению, до нас не дошло. Но уже с V в. в последовании византийского богослужения Великой Пятницы выделяется чин «Погребения Плащаницы». Здесь, в храме Гроба Господня, чин Погребения совершается следующим образом. Плащаницу, буквально заваленную густым слоем розовых лепестков (их так много, что достаточно плотная парчовая Плащаница прогибается, кажется, под их тяжестью), шесть митрополитов переносят с Голгофы на Камень Помазания. После совершения литии у Камня Плащаницу так же торжественно переносят в часовню Гроба»¹⁸.

Вынос Плащаницы и Чин Погребения — это два важнейших богослужения, которые совершаются в Великую пятницу Страстной седмицы, когда верующие, проходя крестным ходом вокруг храма, с особым чувством проживают Страдания Спасителя. Поэтому Великая пятница — самый скорбный день в церковном календаре для христиан всего мира.

К слову сказать, с Иерусалимом связана и традиция чина Погребения Пресвятой Богородицы как местом Ее жительства. Крестный ход с чином погребения Пресвятой Богородицы становится эпилогом всей службы.

Казачи Богоявленской общины у кувуклии, 2011 год

Последняя, четырнадцатая остановка Крестного пути находится в Кувуклии — это место Воскресения Христа. Слово «кувуклия» (греч. «кувуклион») означает «ложница, царская опочивальня». Это была небольшая гора недалеко от Иерусалима, ранее служившая каменоломней. А та скала, которая в Евангелии именуется Голгофой (арамейск. — «череп», греч. — «кранион», лат. — «кальвария», по-русски «лобное место»), немного возвышалась над ней.

В течение длительного периода времени работы в этом месте не велись, и ко времени Христа каменоломня превратилась в сад, имевший, по всей видимости, сторожа или садовника, за которого святая Мария Магдалина приняла Воскресшего Господа: «Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его» (Ин. 20:15). Размеры самой Кувуклии — восемь с небольшим метров в длину и около шести в ширину. Она состоит из двух частей: западной, шестиугольной в плане — именно в этой части заключается Святой Гроб, и восточной, почти прямоугольной, в которой и расположен так называемый придел Ангела. «И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег» (Мф. 28:2–3). Чтобы войти в дверь Святой Гробницы, нужно склонить голову, так как вход весьма низок. Уникальной особенностью изображения в Кувуклии является точное надписание имени Ангела. Оказывается, это Архангел Гавриил, как об этом говорит и Предание: «Сей же ангел явился мироносицам, сидящим на камне у гроба, возвещая им о воскресении Господнем (Мф. 28; Мк. 16; Лк. 24; Ин. 20): таким образом, будучи благовестником зачатия и Рождества Господа, он явился и благовестником Его Воскресения»¹⁹.

Примечательно, что на полке возле самого Трехдневного каменного ложа, на котором покоилось тело Иисуса, от каждой христианской конфессии помещены три иконы Воскресения — это всеобщая Пасха, здесь нет конфессионального разделения. Еврейское слово «Пасха» означает движение, буквально — «проходить мимо». И то, что для евреев было спасительно в Ветхом Завете, когда карающий ангел Господень прошел мимо их дверей,

Явление ангела мироносицам

Пасхальный крестный ход. Храм Тихвинской иконы Божией Матери, г. Сестрорецк, 1 мая 2016 года

то для многих из них стало губительно в Завете Новом, когда Господь действительно «прошел мимо» избранного народа, прошел, чтобы открыться грешникам и язычникам, мытарям и блудницам. «Пришел к своим, — как скажет евангелист Иоанн Богослов, — но они Его не приняли». А другие, простые, грешные, неизбранные, приняли. И те, кто приняли, увидели Воскресение Его и пронесли через два тысячелетия, и несут Его в своем сердце. И тот ежегодный пасхальный крестный ход тому подтверждение. Как преподобный Серафим Саровский всегда встречал приходящих к нему словами «Христос воскрес, радость моя!», так и крестные ходы всегда благовествуют людям радость о воскресшем Спасителе и победу над смертью.

Крестный ходы: историческое развитие и современность

Знамение Креста как орудия победы над врагами христианства в ключевой момент христианской истории было дано свыше равноапостольному царю Константину со словами: «Сим победиши». Со времен императора Константина крест и надпись *In hoc vinces* («Сим победиши») являются символом воина-христианина, идущего к победе.

Настоятель храма Тихвинской иконы Божией Матери архимандрит Гавриил (Коневиченко) с казаками Конвоя Памяти Государя Императора Николая II освятили Поклонный крест, установленный у храма. 27 сентября 2017 года

Император, как утверждает историк Григорий Петрович Георгиевский, говоря об истории развития крестных ходов, повелел, чтобы перед его войском всегда несли крест и непосредственно перед сражениями всегда совершалось молитвенное шествие.

Однако, очевидно, что новозаветная история крестных ходов начинается еще до императора Константина и подписанного им в 313 году Миланского эдикта, даровавшего свободу вероисповедания христианам и давшего перспективу дальнейшего утверждения христианства как религии государственной.

Можно сказать, что первый крестный ход в Ветхом Завете связан с праздником Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Во-первых: «К торжеству посвящения собраны были все родные и знакомые Иоакима и Анны и множество юных дев, сверстниц Марии, долженствовавших сопровождать Её в храм»²⁰. Во-вторых: «Анна, вдохновленная Духом — как свидетельствует Святая Церковь — Пречистую Приснодеву приводит с весельем в храм Божий. Шествие было торжественно: все шли, имея в руках зажженные свечи; весь сонм провожающих пел псалмы и священные песни, и хоры Ангелов в трепетном недоумении пивали райские гласы с земными славословием Богу»²¹.

Г. П. Георгиевский, ссылаясь на книгу Деяний святых апостолов, говорит, что «общенародные благочестивые шествия всегда были в Церкви Христовой, с самых первых лет ее существования. Еще апостола Павла Церковь ефесская, со всеми своими пресвитерами во главе, провожала умирительно-торжественным шествием до корабля (Деян. 20:38)»²². С распространением христианства в Римской империи массовые шествия христиан стали событиями регулярными и связаны были как с богослужением, так и с разного рода событиями.

В Иерусалимской Церкви развитие богослужения «началось в IV в., после того как св. равноапостольной императрицей Еленой был обретен Крест Господень и при ее участии по повелению и на средства святого равноапостольного императора Константина Великого был сооружен комплекс церковных зданий на месте Голгофы и пещеры Воскресения Христова такие шествия получили особенное развитие»²³.

С развитием богослужения появляется его элемент — литании, или, как нам более привычно их называть, литии. В Иерусалимском уставе была богослужебная особенность: после вечернего богослужения происходило исхождение по святым местам, прежде всего — шествование на Голгофу, которым христиане вспоминали события погребения Спасителя. Также в Лазареву субботу христиане собирались в Вифанию, а именно в церковь, построенную на месте, где Мария встретила Христа, а оттуда шествовали к гробу Лазаря и обратно в Иерусалим.

Крестный ход в храме Тихвинской иконы Божией Матери, г. Сестрорецк, 2022 год

Обретение Креста Господня

Крестный ход в храме Тихвинской иконы Божией Матери, г. Сестрорецк, 2021 год

Казачи Конвоя святого Царя Стратотерпца Николая II на крестном ходе в «Царские дни» с 16 на 17 июля 2018 года, Екатеринбург

С IV века в Византии проводились массовые богослужения на открытом воздухе, т.е. на улицах и форумах — площадях. Это была реакция на беды и несчастья, такие как ереси, землетрясения (которых между 404 и 960 годом Константинополь пережил 18 раз) и нашествия врагов, к примеру, славянских племен в 860 году. В Константинопольской Церкви совершались процессии, посвященные памяти святого, празднуемого в определенный день. *«Так, например, 16 января, в день празднования Уз святого апостола Петра, процессия, по указанию Устава Великой Церкви, — выходит из Великой Церкви (т.е. святой Софии) и направляется в храм святого Петра, где и совершается праздничная Евхаристия»*²⁴.

Так было и в день памяти мучеников, что наглядно отобразилось и в нашей современной церковной традиции совершения крестных ходов, как это происходит в «Царские дни», когда неисчислимое количество верующих под предводительством Святейшего Патриарха всея Руси идут на Ганину Яму, чтобы засвидетельствовать живую связь русского народа со своим царем-мучеником. Концептом таких торжеств, его созидательным смыслом является людское море покаяния. Принимают участие в этом шествии и казаки Конвоя святого императора Николая II.

Основоположителем крестных ходов в сегодняшнем их понимании по праву считается святитель Иоанн Златоуст. Церковные историки Созамен и Сократ говорят о собраниях еретиков-ариан, которые совершали процессии и своими действиями смущали христиан, поэтому святитель Иоанн учреждает шествия, на которых христиане несли серебряные кресты на древках, святые иконы и зажженные свечи. Царица Евдоксия лично от себя пожаловала для таких шествий большой серебряный крест. О том, что Иоанн Златоуст любил длинные службы и крестные ходы, пишет и Иоанн Мейендорф во «Введении в святоотеческое богословие».

История говорит о важном свидетельстве, касающемся так называемых покаянных, или «умилостивительных» крестных ходов, т.е. совершаемых по поводу страшных бедствий и всегда предварявшихся особым постом и молитвой. Профессор и богослов Аничков-Платонов говорит о покаянных ходах и приводит слова святителя Василия Великого: *«Я говорю сие вам не в укор; я желал бы, чтобы вы жили в слезах и в непрестанном покаянии; потому что и мы в ходах не иное что делаем, как молимся о грехах наших»*²⁵.

Также историческое предание сообщает о страшных засухе и голоде в городе Газы в конце IV века, когда его жители с детьми пришли к епископу Порфирию с просьбой совершить крестный ход для испрошения дождя.

В данном случае, помимо сохранения жизни людей, должна быть одержана духовная победа христианской веры. Дело в том, что о дожде своему идолу Марне молились и местные жрецы, но, как и в случае с пророком Илией, когда жрецы, поняв свое бессилие, прекратили молитвы, а христиане, наоборот, их усилили, и после Всенощного бдения с пением, имея перед собой крест, пошли в древнюю церковь, где коленопреклоненно молились истинному Богу, засуха прекратилась.

Во время великого трехмесячного землетрясения в Константинополе, в царствование императора Феодосия Младшего, как сообщает Г.П. Георгиевский, патриарх Прокл *«положил совершить на “Судебном поле” общенародное моление. В крестном ходе и патриарх, и император смиренно шли без обуви. Во время молитв земля колебалась все сильнее»*. По преданию, когда народ, даже несмотря на такую сильную опасность, не прекращал шествия, один отрок был «восхищен на воздухе» и там услышал ангельское пение, которое мы знаем как Трисвятое: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный». Когда отрок, спустившись на землю, пересказал людям, что слышал, и весь народ воспел эту молитву, землетрясение чудесным образом тотчас прекратилось. С тех пор это песнопение часто можно услышать во время крестных ходов. Особенно, как сообщает Георгиевский, оно часто пелось в 610 году при императоре Ираклии.

Пример совершения торжественного крестного хода на праздник Сретения Господня восходит к императору Юстиниану Великому. В 528 году при этом императоре Антиохию постигло землетрясение, от которого погибло множество народа. Затем последовало еще одно несчастье — в 544 году появилась моровая язва, уносившая ежедневно несколько тысяч человек. В эти дни всенародного бедствия одному из благочестивых христиан было открыто, чтобы празднование Сретения совершать торжественнее, чем раньше²⁶. Святой император Юстиниан I придавал крестным ходам особое значение. Святой летописец Феофан Исповедник в «Хронографии» пишет, что на первое обновление Великой церкви (св. Софии) после пожара был крестный ход и шел он от святой Анастасии: *«Причем патриарх Мина сидел на царской колеснице, а царь шел пешком вместе с народом»*. Возможно, это событие послужило прообразом русского крестного хода, известного нам, как «Шествие на ослати». Также, в воспоминание страшного землетрясения, постигшего Константинополь в царствование Льва III Исавра (741 г.), установлено было совершать ежегодно благодарственный крестный ход 26 октября во Влахернский храм.

Как сообщает профессор и богослов Аничков-Платонов, совершать крестные ходы по поводу основания храмов повелел на законодательном уровне император Юстиниан Великий, правивший империей в VI веке. Однако, как пишет профессор, еще в начале V века святой Порфирий, епископ Газский перед основанием христианского храма на месте языческого капища совершил к этому месту торжественный крестный ход. *«Впереди несли Честный Крест, за ним шел Епископ, окруженный клиром, неся святое Евангелие. Шедшие пели псалмы, и после каждого стиха возглашали “Аллилуйя”. После молитвы с коленопреклонением на избранном месте было положено основание храма»*²⁷. В 500 году, 23 октября, в Едессе случилось затмение солнца, во время которого упали городские стены. Епископ Едесский Пётр повелел совершать ходы по городу, в которых принимали участие клирики в черных одеждах со крестом и псалмопением, а также всё население города.

Когда азиатские или северные народы нападали на Восточную Империю, Константинополь не раз оказывался в осаде. Так, во время царствования императора Ираклия (в 626 году) столицу осадили войска персов и аваров. Тогда патриарх Сергий со всем народом совершил по городской стене крестный ход, в котором несли животворящий крест, святые иконы и Ризу Богородицы. Также и в 742 году, при императоре Льве Исавре, во время

Крестный ход в Троице-Сергиеву лавру, 1892 год

Собор святой Софии

осады Константинополя сарацинами, жители столицы с Честным древом Животворящего Креста Господня и иконой Пресвятой Богородицы Одигитрии шествовали по городским стенам.

Есть событие, особо повлиявшее как на историю христианства, так и на историю государства Российского. В 860 году, как сообщает «Повесть временных лет», флот русского князя Аскольда опустошил берега Черного моря и Босфора, осадив столицу Византии Константинополь. Всю ночь император Михаил III молился, простершись на каменных плитах Влахернского храма, в то время как святой патриарх Фотий обратился к народу с проповедью, призывая покаяться и в усердной молитве прибегнуть к защите Пресвятой Богородицы. После всенародного молебна ризу Божией Матери с крестным ходом обнесли вокруг городских стен, погрузили ее край в воды Босфора, а затем перенесли в храм святой Софии.

Царица Небесная умирала воинственность русских, когда внезапно тишину на море сменила сильная буря, разметавшая корабли русских воинов, которые через некоторое время, заключив перемирие, отступили.

В условия мирного договора входило положение о крещении Руси. Вскоре князь Аскольд (по Никоновской летописи — Оскольд), которого иногда называют «предтечей крещения Руси», сам принял крещение с именем Николай. Крестились и многие воины из его дружины. Историк Сергей Шумило, автор книги «Князь Оскольд и крещение Руси», говорит, что поводом для написания книги было почитание князя Аскольда как святого и мученика самим праведным Иоанном Кронштадтским. Об этом свидетельствует в брошюре, посвященной визиту святого отца в Киев, известный профессор Иван Алексеевич Сикорский, почетный член Киевской духовной академии. В память о чуде избавления Константинополя святым патриархом Фотием был установлен праздник Положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне, а в России в дореволюционной традиции этот день отмечался еще и как день Аскольдова, или Фотиева крещения Руси.

Есть свидетельства о христианских шествиях во время Вселенских и Поместных соборов, когда для победы над соблазнительными лжеучениями

требовалось особое покровительство Святого Духа и мужество защитников православной веры. Так, во время III Вселенского собора, который проходил в 431 году в Ефесе, святой Кирилл Александрийский тайно прислал письмо святому Далмату, архимандриту константинопольских монастырей, который дал обет до самой своей кончины не выходить из обители, и уведомил его о низложении еретика Нестория с просьбой известить об этом императора Феодосия II, которому константинопольские приверженцы Нестория специально не доставляли известий от собора. А нужно было сохранить константинопольскую паству в православном учении.

Тогда Далмат, по обету 48 лет не выходивший из кельи, но встревоженный этим событием, отправился к императору и добился от него разрешения прибыть его посланцам в Ефес для ознакомления с постановлениями собора. У входа во дворец святого ждали монахи и миряне, и все они с зажженными свечами с пением псалмов прошествовали к церкви святого Мокия. По дороге в храм к процессии присоединялись все новые люди. Таким образом, «Константинопольская паства, в которой раньше было немало сторонников у Нестория, была им явным образом потеряна»²⁸. Как сообщает профессор Аничков-Платонов в историческом исследовании «О крестных ходах Православной Церкви», во время Поместного Константинопольского собора против Севира (536 г.) в воскресный день был совершен ход. Весь народ и клир со свечами и кадильницами шествовали в храм Божией Матери, где после литургии последовало окончательное осуждение ереси²⁹.

Особо торжественное событие произошло 11 марта 843 года, в первое воскресенье Великого поста, когда в ознаменование и утверждение победы Святой Соборной и Апостольской Церкви над ересями по указу императрицы Феодоры в Константинополе прошел крестный ход с иконами. Шествие началось и закончилось в храме святой Софии, где была отслужена Божественная литургия. И каждый год в этот день Православная Церковь торжествует, когда в молебном чине праздника анафематствует все ереси, прославляя и ублажая всех защитников православной веры. В 879 году император Василий Македонянин, возвратившись со славой победителя из похода в Сирию, при входе в церковь Богоматери был встречен патриархом, который пришел туда с крестным ходом из Софийской церкви. Из храма Богоматери император шествовал к Софийской церкви, а перед ним несли хоругви и большой, украшенный дорогими камнями крест. Процессия завершилась Божественной литургией.

Нужно отметить особое отношение Византийских императоров и патриархов к Пресвятой Деве Богородице (которое вместе с крещениями, даже, наверное, еще с большим благоговением, переняли русские люди). Как часто они вместе с народом прибегали молитвенно к Заступнице всех христиан, так и иконы Богородицы шествовали во время процессий и триумфальных въездов василевсов в Константинополь. В этом заключалось искреннее выражение благодарности Пресвятой Владычице за ее заступничество, ведь и сама Дева Богородица именуется византистами не иначе как «состратегисса» — «ведущая войска» вместе с василевсом, будучи для него «необоримым щитом».

Вот что сообщает об истории этих шествий византист Валерий Павлович Степаненко: «Известна уникальная печать Михаила VIII Палеолога, надписи и изображения которой имеют триумфальный характер и связаны с освобождением Константинополя от латинян в 1261 г. На лицевой стороне изображен император, держащий над головой двумя руками икону Богоматери Одигитрии. Во время триумфального въезда Михаила VIII в город эта икона предшествовала ему»³⁰.

Император Иоанн Цимисхий перед болгарским походом молился в храме святой Софии о ниспослании ангела, который бы двигался впереди войска и руководил походом. Затем, как пишет историк, «при пении гимнов он направился в славный храм Богоматери, расположенный во Влахернах»³¹.

Ризу Божией Матери с крестным ходом обносят вокруг городских стен

Триумф императора Ионна Цимискиса в Константинополе

У Аничкова-Платонова находим свидетельство того, что после победы над болгарами Иоанн Цимисхий перед вступлением в Константинополь приказал покрыть колесницу взятыми в добычу одеждами болгарских царей, и на них поставить образ Богоматери. Войдя в столицу, «повелел возвести колесницу пред собою и сам шел пеший». Один из таких триумфов запечатлен на миниатюре Мадридской хроники Скилицы, где изображен император верхом на коне, в парадном одеянии сопровождающий образ Божией Матери Елеусы (Милующей), водруженный на колесницу.

Таким же образом совершал шествия и Византийский император Иоанн Комнин, возвращаясь (в 1123 г.) в Константинополь после похода в Пафлагонию и победы над персами. Как сообщает в «Истории» византийский ритор Никита Хониат, Иоанн повелел устроить серебряную колесницу, вызолотить ее, украсить драгоценными камнями. При этом сам император не сел на нее, а поставил на ней образ Богоматери. Сановники во время шествия управляли колесницей, запряженной четырьмя «белее снега» конями, а сам император шел впереди, неся крест. Шествие простиралось до храма святой Софии, где было совершено благодарственное молебствие³².

Еще один император, а именно преемник Иоанна Комнина, Мануил Комнин, возвращаясь в Константинополь после победы над венграми, также велел возвести перед собой до Софийского храма образ Богоматери на колеснице, запряженной белыми конями. За колесницей следовали все царское семейство и вельможи, потом сам император со своими знаменитыми военными соратниками, соучастниками воинских подвигов. Шествие продолжалось до Великого храма, в котором было принесено всенародное благодарение Богу.

Самый трагический в истории Византийской империи крестный ход произошел перед падением Константинополя в царствование последнего императора Константина Палеолога. По этому поводу Аничков-Платонов приводит свидетельство греческого ученого Леонарда Хиосского, бывшего очевидцем трагического для всего христианского мира события: «*Проливая слезы, мы с сокрушением носили по стенам и городу святые иконы в сопровождении мужей и жен, шедших необузданными ногами, и умоляли Господа, чтобы он не попустил разрушиться своему наследию*».

Вся история Восточной Церкви изобилует сведениями о крестных ходах, совершаемых по разным причинам, иницируемых святителями, патриархами и императорами. Все они совершались как по случаю бедствий, так и церковных праздников, освящения храмов, перенесения честных мощей святых угодников Божиих, икон, а также триумфальных побед императоров. Поэтому всё, что из себя представляли и представляют эти шествия, видится в двух аспектах. Во-первых, во всеобщем единении, симфонии Церкви, народа и власти; во-вторых, на основании вышеприведенных примеров, крестные ходы рассматриваются как спасительные богослужебные действия Православной Церкви, когда во главе процессии шествуют Сам Господь, Его Пречистая Мать в окружении сонма святых.

Сама литургическая традиция крестных ходов сформировалась из так называемых стациональных богослужений, которые проходили на Востоке, в Константинополе и Иерусалиме на улицах и в храмах.

В Западной (Римской) Церкви так же, как на Востоке, проходили стациональные богослужения, разворачивающиеся в пространстве города. Процессия папы напоминала торжественный вход императора. «Первое упоминание о стациональной литургии мы находим в «Книге пап», оно относится к понтификату папы Илария, а подробно описана она в древнейшей версии самого раннего описания римской литургии — Ordo Romanus I (первой половины VIII в.)³³. В соборе Нотр-Дам-де-Пари один раз в месяц — в первую пятницу — происходит торжественный вынос Тернового Венца Господа для поклонения верующих.

Архимандрит Гавриил (Коневищенко) в соборе Нотр-Дам-де-Пари с Терновым венцом

Процессия напоминает небольшой крестный ход во время торжественной мессы, впереди которого священство несет свечи и крест. В 2011 году архимандрит Гавриил с группой паломников был в этом соборе и удостоился благословения держать Терновый Венец Спасителя во время поклонения этой главной святыне Франции.

Римские папы возглавляют ежегодную традиционную церемонию Крестного пути (Via Crucis), проходящую вечером в Страстную пятницу у древних стен Колизея в Риме накануне главного христианского праздника — Пасхи. Участники шествия вокруг древнеримского амфитеатра делают, по примеру иерусалимского крестного хода (Via Dolorosa) четырнадцать остановок — столько же, сколько сделал Иисус, поднимаясь на Голгофу к месту Своего распятия.

Что касается самого устава совершения шествий на богослужении в Константинопольской Церкви, то там, как утверждает профессор Михаил Николаевич Скабалланович, как и в Иерусалиме, видную особенность богослужения составляли литии. В Толковом Типиконе профессор описывает начало этой процессии так: «*Певцы начинают тропарь литии, архиерей берет с престола Евангелие, диакон кадит святую трапезу и архиерея с Евангелием, которое тот, целуя его и крест, передает архидиакону. Начинается шествие: впереди диакон с кадилом, затем крест, архидиакон с Евангелием и архиерей, никем не поддерживаемый*»³⁴. Также лития совершалась и на новолетие — 1 сентября, т.е. можно говорить о том, что важнейшие события церковно-государственной жизни в Византии отмечались торжественными процессиями³⁵.

Крестные ходы на Руси

Русская Церковь вместе с православной верой и духом истинного благочестия переняла от Византии и внешние богослужебные традиции во всей их полноте, красоте и величии. Среди них особое место занимают крестные ходы как особый вид богослужения, при котором молитвенные последования совершаются в форме церковной процессии.

Крещение в реке

Члены Богоявленской общины, казаки Курортного отдела СКВ на Днепре,
19 января 2010 года

Крестные ходы на Руси и положили начало христианизации нашего Отечества на государственном уровне, когда под предводительством равноапостольного князя Владимира киевляне прошеествовали на Днепр, чтобы принять святое Крещение.

Его сын Ярослав Мудрый, как повествует житие князей-мучеников Бориса и Глеба, «построил церковь великую, имеющую пять глав, в 1026 году. С крестным ходом митрополит Иоанн, князь Ярослав, все священники и весь народ перенесли в церковь мощи святых и освятили ее. И установили празднование 24 июля, когда был убит преблаженный Борис». В свою очередь «Повесть временных лет» преподобного Нестора-летописца так говорит об этом событии: *«Митрополит, епископы, игумены, облачившись в святительские ризы и возжегли свечи, с кадилами благовонными пришли к ракам святых и взяли раку Борисову, и поставили ее на возила, и поволокли их за веревки князя и бояре. И нельзя было везти из-за множества народа: поломали переносную ограду, а иные забрались на городские стены и помо-
сты, так что страшно было смотреть на такое множество народа»*³⁶.

В последующие столетия, так как Русь возрастала в церковном благочестии, появлялись новые святые и чудотворные иконы, что давало повод

Омовение в водах Днепра архимандрита Гавриила (Коневи́ченко)

для установления связанных с ними крестных ходов. Кроме общецерковных молитвенных шествий, совершаемых постоянно на великие праздники Пасхи и Богоявления, на Руси, как и в Византии, было много крестных ходов непостоянных — вызванных обстоятельствами жизни.

Какими бы по содержанию они ни были, все восходят к древнейшей традиции шествия на Днепр для крещения Руси равноапостольным князем Владимиром.

В 2010 году казаки Богоявленской общины храма Тихвинской иконы Божией Матери совершили паломническую поездку на Днепр и, пройдя крестным ходом с духовником архимандритом Гавриилом (Коневи́ченко) в полной казачьей справе, с хоругвями к водам святой реки, совершили в праздник Богоявления, как и наши досточтимые предки, великое водосвятие и омовение в ее водах.

Наверное, каждый церковный приход в России может рассказать о своей старинной или современной традиции совершения крестных ходов. К примеру, древняя история возникновения крестного хода на Смоленской земле связана с образом Божьей Матери «Одигитрия». В 1046 году греческий император Константин, выдавая дочь Анну за Всеволода, одного из сыновей великого князя Ярослава, благословил невесту иконой Божией Матери «Одигитрия». Княгиня Анна хранила этот образ в Чернигове, перед смертью благословила им сына Владимира Мономаха, а Владимир в 1095 году крестным ходом перенес ее в Смоленск, где в 1191 году заложил соборный храм Успения Пресвятой Богородицы, куда и был поставлен образ. С тех пор он стал именоваться Смоленской иконой Божией Матери, и первые крестные ходы на Смоленщине были связаны с этой древней святыней.

В конце XI века, как сообщает Печерский патерик, мощи преподобного Феодосия были перенесены из пещеры в основанную святым церковь Успения Пресвятой Богородицы во время шествия боголюбивых епископов, иноков и народа.

Великих святителей Земли русской народ также встречал и провожал крестным ходом. «Степенная книга» дает одно из таких свидетельств встречи народом святителя Алексия, митрополита Московского, возвратившегося из Орды: *«Был встречен в Москве торжественно крестным ходом»*³⁷. Также существовала традиция, по которой московские владыки, вступая в архипастырское служение, освящали его начало трехдневным крестным ходом вокруг Кремля, выходя с духовенством из царских палат. *«Шествие начиналось от Фроловских врат, и у каждого ворот перед надвратным образом творилась лития и молитва граду. Владыка кропил святой водой образ и стену»*³⁸.

Именно в московский период русской истории церковные шествия совершались с особой торжественностью и особым великолепием, при патриархах и царях всея Руси. Стоглавый собор 1551 года постановил совершать крестные ходы от Недели Всех святых до Воздвижения Честного Животворящего Креста, и с того времени они были очень многочисленны в Москве, так как православный люд старался сделать свою жизнь непрерывным служением Богу. Церковный историк Григорий Петрович Георгиевский пишет: *«Стоглавы московские приходы были разделены на семь, по-нынешнему, благочиний, с соборным храмом в каждом. Начиная от Недели Всех святых и до Воздвижения Честного Креста каждый воскресный день, по окончании вечерни, московские священники и диаконы с крестами, иконами и свечами, в соупствии своих прихожан собирались к своему собору и оттуда следовали торжественным крестным ходом в Большой Успенский собор. Здесь все они служили молебен, после которого московский святитель благословлял и клир, и народ»*³⁹. Собором было предписано совершение крестных ходов в храмовые праздники. Время их совершения было ранним: по заутрени, с крестом, выносной иконой и хоругвью, а народ шел со свечами и проскурами (просфорами).

Смоленская икона Божией Матери

Крещение Руси князем Владимиром

Крестный ход «Шествие на ослиати»

Русские государи, как и императоры Византийские, отправляясь в военный поход, выступали из столицы крестным ходом, так же делали и по возвращении с победой. После победы на Куликовом поле москвичи крестным ходом встречали князя Дмитрия Донского у стен Андронникова монастыря. Так поступили и Иоанн III после усмирения мятежных новгородцев, и Василий Иоаннович после покорения Смоленска. «История Государства Российского» сообщает, что великий князь Иоанн IV после покорения Казани обошел городские стены крестными ходами и посвятил город Богу истинному. После возвращения в Москву *«Иоанна встретили у Сретенского монастыря митрополит, епископы, многочисленный клир, вельможи и народ Московский с хоругвями и Владимирскою иконою Богоматери. Облобызав икону и благословившись от святителей, Иоанн в царственном величии шествовал за крестным ходом в Успенский Собор»*⁴⁰.

Издревле существовала почти забытая традиция «Шествия на ослиати» в праздник Входа Господня во Иерусалим — Вербное Воскресенье. Особым великолепием и пышностью это шествие отличалось в XVII веке во время правления царя Алексея Михайловича, когда главой Русской Церкви был патриарх Никон. Это событие описывает посол Рима в России Яков Рейтенфельс в книге «Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме III о Московии». Дипломат сообщает, что крестный ход начинается от Царской площади, которая была ближайшей к главным воротам Кремля: *«Сюда являются сперва патриарх, облаченный в первосвященническую одежду, в сопровождении всего духовенства, а вскоре за ним сам царь со всеми своими приближенными, перед которым много священников несут образа и поют особые молитвы и некоторые псалмы, после чего происходит раздача пальмовых ветвей, часто настоящих, которые привозят русским из Персии. После сего царь пешиком ведет лошадь, на которой сидит патриарх, за красный повод в Кремль к святым церквам. Впереди же всех едет повозка, везомая лошадьми в великолепных пополах, на которой стоят искусственные деревья, обильно увешенные цветами и плодами. На ветвях их сидят несколько маленьких мальчиков, наряженных ангелами и весело приветствующих пением Осанны»*⁴¹. Эта благочестивая традиция возрождается в некоторых епархиях Русской Православной Церкви.

К примеру, в Симбирской епархии был анонсирован крестный ход с элементами старинного обряда «Шествие на ослиати», который прошел

в кафедральном Спасо-Вознесенском соборе 25 апреля 2021 года, в праздник Входа Господня в Иерусалим.

Особое место в русской истории крестных ходов занимает Казанский образ Божией Матери, связанный с наиболее значимыми событиями в жизни Отечества, когда заступничество Пресвятой Девы спасало Россию, особенно в смутное время междоусобицы, на что благодарные потомки откликнулись не только церковным, но и государственным праздником 4 ноября, ставшим Днём народного единства. Вот что сообщает Никоновская летопись: *«Князь Димитрий и Козьма со всею ратью увидел ту икону Пречистыя Богородицы Казанския в Ярославле и, узнавши, что ея помощию взяли под Москвою Новодевичий монастырь у литовских людей, тот образ оставил в Ярославле, а с того образа списал список, и украся отпустил в Казань с протопопом. Ратные же люди велию веру начаша держать к образу Пречистыя Богородицы, и многия чудеса от того образа быша»*⁴².

К разоренной Москве привели Казанский образ Богородицы, который вместе с ополчением 22 октября вошел в Китай-город. Радостное ликование воинов ознаменовалось крестным ходом земского ополчения, впереди которого несли Казанский образ. Из Спасских ворот в это время вышел навстречу победоносному шествию в столицу архиепископ Гласунский Арсений с кремлевским духовенством. Архиепископ Арсений держал в руках Владимирскую икону Пресвятой Богородицы⁴³.

По окончании Смутного времени был избран царь Михаил Фёдорович из дома Романовых, который 8 июля установил всегда совершать крестный ход в честь Казанской иконы Богородицы. В Москве 26 августа 1812 года, в день Бородинской битвы, в праздник Сретения, иконы Владимирской Божией Матери, преосвященный Августин с сонмом московского духовенства совершил крестный ход с иконами Владимирской, Смоленской и Иверской Богородицы вокруг Белого города, Китай-города и кремлевских стен.

Один из самых массовых крестных ходов проходит в Санкт-Петербурге в праздник перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского. Это событие имеет богатую историю. 10 сентября 1721 года в Москве были устроены торжества по случаю Ништадтского мира, а день его подписания — 30 августа (12 сентября по новому стилю) — в 1723 году было решено освятить перенесением мощей святого Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург, который в 1712 году стал новой столицей Империи. 30 августа 1724 года мощи были перенесены в Санкт-Петербург и под пушечный салют и колокольный звон торжественно помещены в освященную к этому событию первую каменную Благовещенскую церковь монастыря.

По окончании строительства главного монастырского собора Святой Троицы честные останки благоверного князя 30 августа 1790 года были торжественно перенесены в собор в нишу за правым клиросом. В 1743 году императрица Елизавета Петровна учредила крестный ход из столичного кафедрального собора в Александро-Невский монастырь. Высочайший указ был прислан Святейшему Синоду 29 августа 1743 года и гласил: *«Есть наше намерение, для украшения службы Божьей и обрядов, уставить крестное хождение в Невский монастырь из церкви Казанской Пресвятой Богородицы, и оному начало учинить завтра на праздник перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского. Того для, требуем от Святейшего Синода о том нашем намерении мнения на письме первое о пристойности того дела, другое — каким порядком оной церемонии быть, дабы мы, потому, могли оное узаконить»*⁴⁴. Святейший Синод, в свою очередь, представив проект крестного хода по тому порядку, как они издревле совершаются в Москве, отвечал, что намерение учинить его восточному благочестию весьма пристойно.

На другой день, т.е. 30 августа 1743 года, всё было сделано. Императрица лично вместе с наследником, великим князем Петром Фёдоровичем прибыв

В 1724 году мощи святого благоверного князя Александра Невского были перенесены в Санкт-Петербург

Крестный ход в праздник
св. Александра Невского движется
по Невскому проспекту.
Фото начала XX века

в Казанский храм к началу крестного хода, сопровождали его до Невского монастыря. Там монаршие особы молились за Божественной литургией с молебном и потом, как сообщают «Историко-статистические сведения», «изволили кушать в трапезной палате, где за особенными столами сидело почетнейшее духовенство и знатные светские персоны».

Вскоре после этого исторического события, 7 сентября того же года, последовал высочайший указ: «На поданный нам, по указу нашему доклад августа 29 дня о крестном хождении на праздник перенесения мощей Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского в 30 августа, повелеваем: в предбудущие годы оное крестное хождение отправлять на тот день, как было отправлено того прошедшего 30 августа во всем непременно»⁴⁵. Полностью этот указ напечатан в «Полном собрании Законов» (XI, 892–893, № 8779), там же содержится и описание порядка, по которому крестный ход совершается в Москве и Санкт-Петербурге.

С тех пор ежегодно 30 августа, по окончании литургии, крестный ход в сопровождении всего столичного духовенства, возглавляемого епископом, с хоругвями и иконами направлялся по Невскому проспекту к Александро-Невскому монастырю, где торжественно совершался молебен святому благоверному князю. После трагических событий 1917 года и захвата власти богоборцами эта благочестивая традиция была упразднена до 2013 года. В 2013 году, когда Александро-Невская лавра торжественно отпраздновала свое трехсотлетие, впервые после долгого перерыва из лавры 12 сентября, в день памяти перенесения моще святого Александра Невского, был проведен крестный ход, в котором с того памятного дня и до настоящего времени активное участие принимают казаки Богоявленской общины Сестрорецка.

12 сентября 2013 года, в день юбилейных торжеств, после крестного хода у памятника святому Александру Невскому казаки принимают решение основать объединенную казачью общину «Невская сечь», которая была бы наследницей воинских, культурных и духовных традиций Святой Руси, начиная с древних времен. Небесным покровителем общины с того времени является благоверный князь Александр Невский.

12 сентября 2013 года казаки приняли участие в крестном ходе, который прошел по Невскому проспекту в день перенесения мощей Александра Невского

Казачья община «Невская Сечь»
у подножия памятника святому благоверному князю Александру Невскому

Есть также сведения о еще одном шествии в Санкт-Петербурге — ежегодном крестном ходе в день Пророка Илии, происходившем 20 июля на Охтинских пороховых заводах. Историк Иван Ильич Пушкарев в «Описании Санкт-Петербурга» говорит об истории этого установления: «В 1730 году, среди лета, Петербург постигнут был столь великою засухою, что все леса в окрестностях столицы горели, и густой дым затмевал почти солнечное сияние. Тогда Императрица (Анна Иоанновна) велела, для умилоствления Бога, совершить со всем синклитом, находящимся в Петербурге, крестный ход к церкви святого пророка Илии и после сего вскоре благотворный дождь освежил атмосферу. Императрица Елисавета Петровна, по сооружении новой церкви, установила с 1744 года крестный ход ежегодно»⁴⁶.

Архимандрит Гавриил (Коневиченко) несет Казанскую икону Божией Матери во время крестного хода по Невскому проспекту в день перенесения мощей Александра Невского, 12 сентября 2013 года

Часовня на берегу реки Великой
во время прибытия участников
Великорецкого крестного хода,
с. Великорецкое Вятской губернии,
1910 год

Среди известных крестных ходов, которые славились многолюдностью и пользовались народным почитанием и любовью во всей Русской Церкви, особым образом выделяется Великорецкий крестный ход — один из самых древних на Руси. Церковное предание бережно хранит память о чудесном обретении на берегу реки Великой жителем деревни Крутицы Семёном Агалаковым образа святителя Николая Мирликийского, который так прославился чудесами, что ради его «безопасности» решено было перенести его в город Хлынов, жители которого пообещали ежегодно возвращать святыню на место ее обретения. По распоряжению царя Ивана Васильевича и благословению патриарха Макария в 1555 году Великорецкая икона совершила первое путешествие в Москву. Икона святителя Николая вновь посещает белокаменную столицу в 1614–1615 годах по просьбе царя Михаила Фёдоровича Романова. Так возник один из самых многолюдных крестных ходов на Руси, а явленная в далеком Вятском крае святыня получила известность и стала почитаться во всей России.

И, наконец, крестные ходы с Тихвинской иконой Божией Матери, само название которой — Одигитрия Путеводительница — говорит о том, что она указывает верное направление движения к Богу. Ниже мы посвятим этому чудотворному образу отдельную главу, так как с ним непосредственно связано возрождение духовной жизни как в России, так и в Сестрорецке. Здесь только кратко скажем, что крестные ходы с этим образом проводились

Возвращение чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери в Тихвинский Успенский монастырь. Среди участников торжеств Игорь Леонидович Коневиченко, ныне архимандрит Гавриил. Июль 2004 года

Афонские крестные ходы

и проводятся регулярно во всех епархиях Русской Церкви. В наше время этому способствовало, безусловно, возвращение в Россию в 2004 году чудотворного первообраза Тихвинской иконы Божией Матери.

Особо можно выделить крестные ходы на Афоне на Светлой седмице, все они связаны с Богородицей — Игуменьей Святой горы. Поэтому во главе крестных ходов шествуют наиболее чтимые в той или иной обители чудотворные иконы Пресвятой Богородицы, которым сопутствуют также и мощи святых угодников. Портал «Русский Афон» сообщает о крестных ходах на Святой горе, которые проходят во всех монастырях и скитах: «Так, например, в монастыре Иверон крестный ход возглавляет Иверская икона Божией Матери; в монастыре Ватопед — Акафистная икона, считающаяся древнейшей в Ватопеде; в монастыре Филофей крестный ход совершается с иконой Гликофилуссы; в монастыре Кутлумуш — с иконой «Страшное предстательство» или «Страстная»; в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре издревле ходили с образом Успения Пресвятой Богородицы».

Крестные ходы на Руси во время эпидемий

Историк XIX века М. Н. Пенегин в книге «Казань в прошлом и настоящем» рассказывает о моровой болезни, постигшей Казань в XVII веке. По разным источникам, у Пенегина некто В. Шорин «дал совет воеводе Салтыкову принести с надлежащими почестями из Седмиезерной пустыни образ Смоленской Богородицы, принесенной туда из Великого Устюга основателем пустыни, преподобным Евфимием»⁴⁷. Когда всё было выполнено в точности, в трех километрах от города Седмиезерная чудотворная икона была встречена митрополитом Казанским и Свияжским Корнилием при большом стечении народа с крестами и хоругвями. Люди прикладывались к святыне и слезно молили о спасении. В продолжение всего крестного хода не умолкал колокольный звон по всей Казани.

Обойдя под колокольный звон город с иконой, верующие принесли ее в Благовещенский собор. По преданиям, смертоносная болезнь в городе утихла. Через две недели монахи Седмиезерного монастыря хотели вернуть чудотворную икону назад. В тот день стояла солнечная погода, однако, как только икону начали выносить из собора, начались дождь и ураган. Решили, что забирать святыню из города рано, и она находилась в Казани целый год, после чего была возвращена в Седмиезерный монастырь. По причине такого чуда казанский митрополит Лаврентий на вечные времена установил совершать 26 июня перенесение Смоленской иконы Божией Матери из Седмиезерной пустыни и возвращать назад 27 июля, к празднику Смоленской Богородицы.

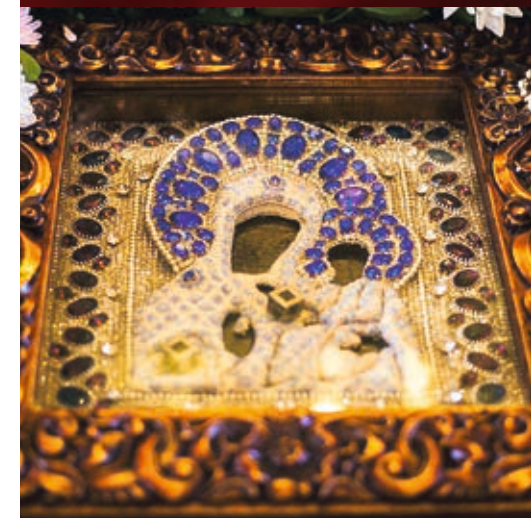
М. Пенегин утверждает, что и ныне совершаются два крестных хода (2 и 20 июля) в воспоминание тех двух спасительных ходов приблизительно по тем улицам, которые теперь проходят на месте прежних городских стен, а в том месте, где были ворота, совершаются молебны. В последующие годы братия Седмиезерной пустыни многократно совершала крестные ходы с чудотворным образом.

Ныне чудотворная Седмиезерная икона, сохраненная в годы безбожной власти от поругания иеросхимонахом Седмиезерной пустыни Серафимом (Кошуриным), находится в алтаре Петропавловского собора Казани.

Елена Балашова, сотрудник Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, сообщает о заступничестве святителя Димитрия Ростовского, связанное со спасением жителей села Чернево (ныне часть большого района Южное Бутово в Москве) от смертоносной язвы,

Моление перед Казанской иконой

Седмиезерная икона Божией Матери

Свт. Димитрий Ростовский

которая свирепствовала в тех местах в начале XX века. Когда село уже совсем вымирало, одной благочестивой женщине во сне явился сам ростовский святитель и повелел обойти крестным ходом вокруг храма Рождества Христова и деревни — и тогда болезнь прекратится. *«Жители взяли икону святителя и другие иконы, в том числе Казанскую икону Божией Матери и обошли с ними вокруг села. Крестному ходу встретилась траурная процессия — это был последний житель села, умерший от страшной болезни. Вскоре огромная черная туча закрыла небо, разразился сильный ливень. Большие случаи болезни не было»*⁴⁸.

В середине 1990-х годов, когда закончился богоборческий период в новейшей истории России, чудотворная икона святителя Димитрия Ростовского, сохраненная одной благочестивой женщиной, вернулась в храм Рождества Христова. Это произошло в сам день празднования памяти святителя.

Осенью 1771 года жители Нижнего Новгорода переживали сильную эпидемию моровой язвы (чумы), находясь в ожидании неминуемой смерти. Горожане обратились к Преосвященному Феофану (Чарнуцкому), епископу Нижегородскому и Алатырскому, с просьбой разрешить принести чудотворную Оранскую икону, с древних времен славившуюся благодатной помощью страждущим, с верою прибегающим к заступничеству Пресвятой Богородицы. Дозволение епископа было дано незамедлительно, и уже 9 октября 1771 года, после службы в церкви великомученика Георгия, был совершен первый крестный ход с иконой вокруг города. Затем в период с 9 по 20 октября 1771 года произошло девять аналогичных крестных ходов. *«Устное предание об этих событиях гласило, что чума не могла распространяться далее той улицы, где была пронесена чудотворная святыня. В память этого чудесного избавления благодарные нижегородцы перед образом Богородицы дали своеобразное “обещание” — ежегодно брать икону Богородицы Владимирской Оранской для всеобщего поклонения и исполнять данный обет из рода в род»*⁴⁹.

На протяжении последующих 150 лет эта благочестивая традиция исполнялась неукоснительно. По той же причине, что и в Нижнем Новгороде, начиная с 1771 года икона Богородицы Владимирской Оранской стала ежегодно во время эпидемии чумы приноситься в село Павловское Горбатовского уезда. Но так как основная чудотворная икона в это время находилась в Нижнем Новгороде, крестный ход совершался со списком иконы. Первоначально крестный ход в селе Павловское так же, как и Нижегородский, проходил после Пасхи. Но впоследствии по просьбе деревенских жителей, трудившихся в это время на полях, но не хотевших пропускать крестный ход, время его было перенесено на Великий пост. Ольга Дегтева, директор Церковно-археологического музея Нижегородской епархии утверждает, что *«с этой святыней нижегородцы встретили и Государя в 1913 году, когда в России праздновалось 300-летие Дома Романовых»*.

300-летие Дома Романовых

Подобных фактов, характеризующих отношение православных христиан к чудотворной Владимирской Оранской иконе Богородицы в дореволюционный период зафиксировано большое количество.

История установления регулярных крестных ходов в честь Боголюбской иконы начинается в XVIII столетии. После Русско-турецкой войны (1768–1774) на родину стали возвращаться солдаты. Вместе с ними сначала в Москву, а затем во Владимир пришла моровая язва. Страшная болезнь выкашивала сотни

Крестный ход во Владимире

людей. Оставалась одна надежда на помощь Божию. Народ и духовенство обратились к светским властям с просьбой внести во Владимир Боголюбскую икону Божией Матери для совершения крестного хода и молебна перед древней святыней. Но городское начальство некоторое время сомневалось, боясь усиления распространения болезни по причине заражения при большом стечении людей. И все же 22 октября икона была внесена из Боголюбова во Владимир и совершены всенародные молебны. Из 200 ранее заболевших умерли лишь трое. Остальные получили исцеление, а в ноябре чума прекратилась, и те, кто сомневался, уверовали в то, что Богородица сотворила чудо. В течение месяца икона пребывала в городе. Ее заносили во все храмы и даже в частные дома, служили перед ней молебны. Благодарные жители Владимира в тот же год письменно обратились к императрице Екатерине II с просьбой разрешить проводить ежегодные крестные ходы с Боголюбской иконой Божией Матери. И высочайшее разрешение было получено.

В 1830 году в Москву пришла холера. Она свирепствовала в крупных российских городах, а в самой Москве пробыла всю осень. В первый же месяц страшная болезнь унесла жизни около сотни горожан (всё население Москвы составляло тогда около 300000 человек), а в конце октября

Боголюбская икона Божией Матери

Крестный ход в Тихвине

заражались уже по сто человек в день. Москву оцепили войсками, въезд и выезд из нее перекрыли (в тех, кто пытался прорваться за кордон, даже велели стрелять), в городе начался строгий карантин. Храмы тем не менее оставались открытыми, в основном стараниями митрополита Филарета (Дроздова) который в сентябре 1830 года писал в одном из писем: «Напрасно более боятся молитвы, нежели болезни. Неужели молитва вреднее болезни? Пережив три холеры прежде нынешней, я видел довольно опытов, что, где усиливалась молитва, там болезнь ослабевала и прекращалась»⁵⁰.

25 сентября святитель Филарет в Успенском соборе отслужил молебен об избавлении от моровой язвы, после чего был совершен крестный ход вокруг Кремля. Священникам было поручено обходить дома прихожан, чтобы их исповедовать и причащать. Также святитель учредил Московский архиерейский временный комитет помощи нуждающимся, который собирал пожертвования семьям больных и умерших. В числе первых жертвователей был сам государь Николай I, не испугавшийся посетить Москву в разгар эпидемии и руководивший здесь устройством больниц (в городе были открыты Ордынская и Басманная временные холерные больницы, а также несколько частных), а также снабжением города всем необходимым, созданием приютов для детей и другими попечениями.

Еще в середине сентября генерал-губернатор Москвы князь Дмитрий Голицын получил сообщение от императора Николая Павловича: «С сердечным соболезнованием получил я Ваше печальное известие... Я приеду делить с Вами опасности и труды. Преданность в волю Божию! Я одобряю все Ваши меры. Поблагодарите от меня тех, кои помогают Вам своими трудами. Я надеюсь всего более теперь на их усердие»⁵¹.

Император Николай I в Москве во время холеры 1830 года

В охваченную холерой бывшую древнюю столицу царь прибыл утром 29 сентября. От князя Голицына, которого государь посетил первым делом, он напрямик отправился в Иверскую часовню, где долго молился, стоя на коленях перед иконой Богородицы. В тот же день император прибыл на молебен в Успенский собор Кремля, где митрополит Филарет встретил его словами: «Благословен грядый на спасение града сего!» Естественно, что приезд всероссийского императора в зараженную Москву вызвал у ее жителей небывалое воодушевление. Вспышка холеры прекратилась в декабре 1830 года.

Когда эпидемия азиатской холеры в 1871 году охватила Тамбов, в народе возникла идея просить о принесении в город Вышенской иконы Божией Матери, которая в 1853 и 1861 годах во время холерной эпидемии прославилась чудесами в уездном Моршанске. Эпидемия этой болезни и раньше вспыхивала в городе, но эта была самая страшная. Болезнь началась весной, а летом свирепствовала в полную силу. Заболевание у человека возникало неожиданно

и развивалось так бурно, что смерть наступала через восемь, пять и даже два часа, унося в городе с 35-тысячным населением по 180 жизней в сутки. Протоиерей Варваринской церкви Стефан Ненароков вспоминал: «Не было почти дома, где бы не было покойника... не стало... доставать гробов: плотники и другие рабочие — все разбежались; в городе стало совершенно пусто... Бывало на Большой улице никого не видно... К тому же в это время в городе стояла были ужаснейшая жара, о которой никто в Тамбове не помнит...»⁵² Купцы и мещане Иона Попов, Иван Толмачев и другие, ставшие выразителями народной мольбы, обратились с прошением к епископу Феодосию, городскому голове Петру Машкову, а затем в Синод, от которого вскоре получили положительный ответ. В Вышу направилась купеческая «депутация». Встреча иконы состоялась в Тамбове 11 июля у Архангельской церкви на улице Моршанской, куда крестными ходами от всех храмов стекались горожане.

С того дня число умерших от холеры стало уменьшаться, что укрепило веру в заступничество Богородицы через Ее чудотворный образ.

Во время последней эпидемии коронавируса члены Богоявленской общины не остались в стороне. Казаки во главе с духовником — настоятелем храма Тихвинской иконы Божией Матери архимандритом Гавриилом (Коневи́ченко) совместно со священнослужителями храма первоверховных апостолов Петра и Павла по благословению владыки Варсонофия и с разрешения главы администрации города Натальи Чечиной после молебна провели объезд города Сестрорецка.

На кабине автомобиля была установлена икона святых апостолов, в кузове разместились священнослужители с большим крестом, регент и казаки общины, и таким образом автомобиль на время превратился в передвижную церковь. На протяжении всего пути регент храма Елена Кирикова с казаками пели тропарь Кресту, настоятель храма святых апостолов Петра и Павла протоиерей Михаил Петропавловский окроплял улицы святой водой, а архимандрит Гавриил осенял все городское пространство Честным Крестом Господним на все стороны света, призывая на жителей Сестрорецка спасительную Божию Благодать. Так как любая язва может быть рассмотрена как промысл Божий для вразумления и очищения людей от скверны, крестоходцы направились к «Шалашу Ленина», чтобы еще раз освятить это нечестивое место. Там, где некогда писались призывы к разрушению Империи и Церкви, зазвучали молитва перед иконой Божией Матери «Непобедимая Победа» и тропарь Кресту.

Таким образом, можно говорить о том, что благодаря крестному ходу в Сестрорецке было явлено очередное свидетельство Церкви миру, потому что в этом благочестивом действии приняли участие представители власти, священство, церковнослужители и народ, т.е. крестный ход, выйдя за территорию храма, явил собой силу и полноту Церкви.

Икона Божией Матери Казанской (Вышенской)

Архимандрит Гавриил с казаками на автомобильном крестном ходе во время пандемии, 29 марта 2020 года

История крестных ходов на Иордан

Иисус Навин

Крещение Иисус Христа

Крещение ребенка

Данную главу мы продолжаем историей крестных ходов на Иордан Иерусалимский, которая имеет в христианстве многовековую церковную традицию. Река Иордан многократно упоминается в Ветхом Завете как место совершения различных событий, в том числе чудесных. Иордан был границей Земли Обетованной. Первое чудо произошло, по библейской хронологии, когда израильтяне после сорокалетнего скитания по пустыне посуху перешли Иордан напротив Иерихона под предводительством Иисуса Навина. Иордан переходили посуху также пророки Илия и Елисей. Но главное для христиан то, что в водах реки принял крещение сам Иисус Христос.

Долгое время полной уверенности в том, где именно состоялось крещение Иисуса Христа, не было. В Евангелие от Иоанна говорится: «*Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн*» (Ин. 1:28). Также о крещении Христа в водах Иордана сообщают все синоптические Евангелия. «*Приемля крещение, говорит св. Златоуст, Иисус Христос убеждает всех в необходимости принимать установленное Им крещение*». Сын Божий принял на Себя грехи человечества и подвергает Себя действию, которое имело очищать грехи всех людей: «*Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет*» (Мк. 16:16). Иисус Христос крестился для того, чтобы тут, во время крещения, явить Себя иудейскому народу и всему миру как истинного Мессию, свидетельством Бога Отца и сошествием Святого Духа. Тут, на Иордане, при крещении, выразилось и смирение Господа для нашего спасения: «*Крещение Христово было началом служения Его в качестве Мессии, следовательно важнейшим событием в Его жизни; потому Он и ознаменовал это событие молитвою*»⁵³.

«*Омывая грехи человечества в Иорданских струях, — пишет О. Вишняков, — Иисус Христос молился о том, чтобы чрез Его безгрешное омовение распространилось очищение на всё человечество и, может быть, также о том, чтобы Его человеческому естеству Отец даровал силы, если можно так выразиться, вполне совершить начатый крещением подвиг очищения и искупления человечества*».

Предполагали, что Вифания находится на территории Израиля, недалеко от места впадения Иордана в Мёртвое море. Определить же истинное местоположение помогла мозаика на полу в храме святого Георгия в городе Мадабе. Мозаичное изображение размером 22 на 6 метров, созданное византийскими мастерами в VI веке н.э., представляет собой великолепно сохранившуюся точную карту Святой земли от Ливана на севере до Египта на юге, с указанием всех христианских святынь. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что Крещение, которое дано нам Богом, намного превосходит крещение Иоанна, как сам Креститель сказал: «*но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем*» (Мф 3:11).

Слова «будет крестить Духом Святым» означают обильный дар благодати, который мы получаем в крещении: «*Отпущение грехов, отнятие наказания, оправдание, освящение, искупление, усыновление, братство, участие в наследии и обильное излияние Святого Духа*» (Беседа 11). Добавив «и огнем», Иоанн Креститель указывает на особую силу Божией благодати. Под огнем можно разумеать очистительную силу Святого Духа, наподобие огня, истребляющего скверну прегрешений наших. По мысли святого Златоуста сошествие Духа на Иисуса во время крещения, было также знаком того, что и на всех христиан без исключения во время таинства нисходит Святой Дух.

Сама традиция водосвятия в праздник Богоявления получила начало в Иерусалимской Церкви, и в IV–V веках совершалась только в этой Церкви, когда верующие выходили на Иордан для водоосвящения, которое являлось

Паломническая поездка членов Богоявленской общины на Святую землю.
Казачи в монастыре святого Иоанна Предтечи. Январь 2011 года

воспоминанием Крещения Спасителя. Поэтому в дальнейшем развитии этой благочестивой традиции в праздник Богоявления водоосвящение обычно совершается на реках, источниках, колодцах и именуется «*Хождением иордань*», ибо сам Христос крестился вне храма.

Подробно и живо описывает паломничество в Иерусалим на воды Иордана церковный историк, магистр богословия, публицист и духовный писатель XIX века Иван Васильевич Баженов: «*По древним преданиям, место Крещения Господня в водах Иордана указывается вблизи монастыря святого Иоанна Предтечи, который находится в расстоянии на полчаса пути от священной реки и известен под именем Каср-Егуди*».

Против этого монастыря на самой реке некогда стояла часовня в честь Крещения Иисуса Христа, а посередине водружен был крест. Место это, имеющее брод, называется «*Макта*» (место для перехода), что соответствует Вифании и Вифаваре (дом перехода) времен Иоанна Крестителя (Ин. 1, 28). Подробно описывая чин Великого освящения воды, историк выделяет торжественность процессии на Иордан, возглавляемую митрополитом Иорданским со всем клиром, когда окружившая их восторженная масса людей пребывает на берег Священной реки, где после Великого водоосвящения

Казачи в монастыре Иоанна Предтечи

Место погребения
мамы архимандрита Гавриила,
Марии Константиновны Коневиченко

под оружейные выстрелы охранников и пускания в небо голубя люди с восторгом троекратно погружаются в святую воду.

Это первый ход на Иордан, который происходит в канун Крещения Господня, но Баженов обращает внимание на то, что большинство паломников готовятся именно к полному омовению: «Соответственно тому древнему преданию, что крещение Иисуса Христа от Иоанна совершилось в полночь, богоявленская утренняя начинается в походной церкви в 12 часов ночи. Богослужение совершается обычно митрополитом Иорданским с клириками из греков и русскими священниками-паломниками, совершается по обычному чину на греческом языке, и лишь в некоторых случаях произносятся по-славянски ектении и возгласы».

После Великого славословия начинается крестный ход, возглавляют который митрополит Иорданский и сослужащее ему духовенство, которое с крестом, иконами и свечами торжественной процессией исходит из походного храма и направляются на берег Иордана. Иван Баженов говорит сначала о глубочайшем благоговении, с которым паломники вслушиваются в священный чин водоосвящения. Но после того, как духовенство пропоет тропарь праздника «Во Иордане крещающуся Тебе Господи» (причем первый и третий раз поют по-гречески, а второй раз по-славянски), вся многочисленная масса людей разных национальностей, пропев дружно праздничное песнопение, начинает «быстро погружаться в священную воду, пить ее пригоршнями, на память о празднике почерпнуть святую воду в бутылки, кувшины, чтобы отсюда принести эту иорданскую воду как святыню на родину и затем бережливо хранить ее на случай тяжких болезней, против которых она, по верованию многих, является целительным средством. Чин Водоосвящения оканчивается духовенством уже при довольно шумных восторгах благоговейно настроенной толпы богомольцев, сподобившихся омовения в священной воде в эту великую ночь».

Русский историк сообщает одну интересную подробность, красноречиво говорящую о важности данного момента. «Те белые сорочки, — говорит Баженов, — в которых погружаются верующие в священные воды Иордана, они потом тщательно сохраняют всю жизнь, и зашивают ближним облечь в них тело по смерти». Так поступил и отец Гавриил, облачив в крещенскую рубаху свою маму перед погребением.

Существовала еще одна благочестивая традиция для русских паломников на Святую землю, о которой сообщает Баженов. Если кто-то из верующих не смог побывать на Иордане в праздник Крещения Господня, а приезжает только в Страстную седмицу, то непременно в Великий четверг, до приобщения Святых Таин, окунается в воды Священной реки.

Богоявленская община на реке Иордан, январь 2011 года

Великий русский ученый архимандрит Антонин (Капустин) в 1847 году так описывает состояние ожидания паломниками начала праздника Крещения Господня: «Земля глухо приняла судорожный удар руки, которым как бы хотелось передать ей, заставить понять ее, какой наплыв чувств затоплял сердце. Но это еще далеко не то, чего ждет от христианина Иордан! То ждмое — восторженное возвышение ума, — приготовляемое простотой, чистотой, трудом, постом и изнеможением, пряталось где-нибудь поосторонь от людей под куст, под вымытый в Иордане платок или и просто под радующий солнечный луч... Подобно многим другим, я ходил от костра к костру и наблюдал особенности кружков русского, греческого, болгарского и арабского. Пленило меня, между прочим, Саввинское братство. Старцы, кто прилегли, кто присели, грелись у огня. Сам геронда (игумен) тут же приотился. Ложем ему служили несколько камышин, подушкой — кашеварный котел, а одеялом — свод небесный!»⁵⁴

Отдельно необходимо сказать о чуде, происходящем с водой Иордана во время Водоосвящения, а именно поворот вспять. Свидетели этого чуда описывают его примерно одинаково, акцентируя внимание на моменте самого чина Великого освящения воды, когда патриарх при пении праздничного тропаря трижды погружает в воду Святой Крест, а в воздух взмывают специально привезенные для церемонии белые голуби, символизирующие сошествие Святого Духа. По свидетельству очевидцев вода в реке после погружения патриархом креста как бы оживала и небольшие волны-барашки расходились в разные стороны, образуя некие круги-воронки. Когда в эту воронку попадает какая-нибудь веточка, то отчетливо видно, что она начинает двигаться в сторону, противоположную движению реки, как бы в подтверждение истинности строк псалма «Что с тобою, море, что ты побежало, и (с тобою) Иордан, что ты обратился назад?» (Пс. 113:5). Действие это сопровождается удивленно-восторженными криками паломников. В подтверждение чуда вода в Иордане на время делается соленой. Это, как утверждают опытные паломники, происходит от того, что, когда река поворачивает вспять, вода из Мертвого моря, в которое впадает Иордан, может сделать его пресные воды солеными.

В 2011 году члены казачьей общины храма Тихвинской иконы Божией Матери во главе с архимандритом Гавриилом (Коневиченко) совершили паломническую поездку в Иерусалим, где приняли участие в чине Великого освящения вод Иордана, ежегодно совершаемым Блаженнейшим Патриархом Града Иерусалима и всея Палестины Феофилом III. Казаки проследовали крестным ходом от монастыря святого Иоанна Предтечи до Иордана. Из-за огромного количества паломников стать непосредственным

Казаки Богоявленской общины в Иерусалиме приняли участие в празднике Крещения Господня, январь 2011 года

свидетелем Великого освящения воды удастся далеко не всем. Однако, несмотря на трудности, члены Богоявленской общины оказались в числе участников этого события. Казаки в традиционной справе стали настоящим украшением праздника. Все паломники стали свидетелями чуда, когда крест, брошенный в воду Священной реки, плывет против течения, но не сам по себе, а потому что воды Иордана поворачивают вспять.

Для казаков посещение града Иерусалима и участие в празднике Крещения Господня не было простой паломнической поездкой. Они как апостолы монархии приобщались к таинствам Святой земли, чтобы получить силы для совершения своей миссии. Поэтому все личные впечатления участников поездки и вся последующая деятельность общины красноречиво говорят о благословении святого града Иерусалима, которое они получили, проходя крестным ходом по Святой земле.

Крестный ход казаков на Святой Горе Афон

В январе 2012 года казаки Богоявленской общины под водительством архимандрита Гавриила прибыли на Афон. Это была не просто паломническая поездка — казаки прибыли на Святую гору, чтобы именно в благословенные дни Богоявления пройти крестным ходом по этой земле, издревле считавшейся уделом Пресвятой Богородицы. Миссия казаков состояла в том, чтобы охватить своим шествием как можно больше афонских святынь, принять участие в освящении воды в Великой лавре, затем в архиерейском освящении вод Эгейского моря в монастыре Ватопед, а потом совершить омовение в святом источнике преподобного Афанасия Афонского.

В Иверском монастыре в Крещенский сочельник отец Гавриил сослужил митрополиту Святой горы за Божественной литургией и причастил казаков Святых Христовых Таин.

Казаки Богоявленской общины на источнике прп. Афанасия Афонского

Одна из основных задач миссии казаков состояла в том, чтобы принести на святую Афонскую землю свою святыню — конвойскую икону святого императора Николая II, созданную в 2010 году в иконописной мастерской Духовно-просветительского центра Сестрорецка, которая с 2011 года стала полковой иконой и путеводила казакам на протяжении всей их деятельности по возрождению доброй памяти последнего российского царя-мученика.

На иконе государь и цесаревич Алексей изображены в форме кубанских сотен Императорского Конвоя, потому что они являются небесными покровителями всего православного казачества — августейшими атаманами всех казачьих войск, а государь Николай II — последним Верховным главнокомандующим Императорской армии. Копии конвойской иконы были взяты с собой казаками Богоявленской общины в качестве подарков афонским монастырям.

Благодаря исследованиям агиографов и деятельности сотрудников Института Русского Афона мы можем представить связь последнего русского царя со Святой горой. Она, несомненно, глубока, о чем свидетельствует тот факт, что по предложению Дмитрия Васильевича Зубова, действительного члена Императорского Православного палестинского общества жизнеописание царя-мученика Николая II включено в Афонский патерик. Исследования российских ученых, в частности Д. В. Зубова, В. В. Костыгова и С. В. Шумило выявило связь русских и афонских монастырей на протяжении столетий.

О связи казаков со Святой горой сообщает историк С. В. Шумило: «Запорожская Сечь активно поддерживала Ильинский скит и, в частности Паисия Величковского, который собрал и сплотил около себя иноческое братство. Запорожская Сечь активно выступала ктиторм Паисия Величковского как на Афоне, так и потом, уже после того, как он переехал в Молдавию. В своих письмах Паисий подтверждает, что Сечь оказывала очень сильную поддержку ему, когда он был в Ильинском скиту на Афоне»⁵⁵.

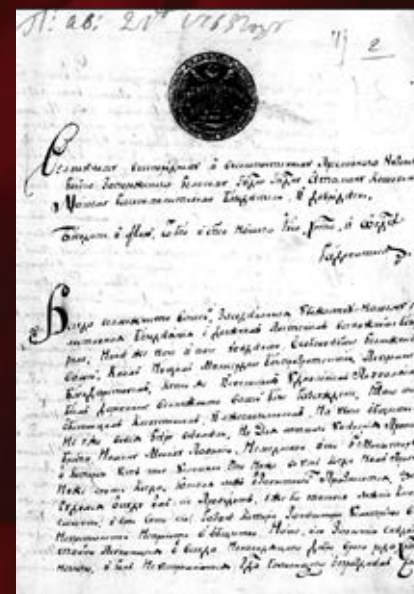
Из имеющихся у ученых материалов следует, что казачество как запорожское, так и причерноморское, кубанское, задунайское особенно активно участвовало в жизни русского, славянского Афона, и много казаков на старости лет уходили на Святую гору, принимали монашество и пополняли обители. Есть свидетельства, что скит «Черный Выр» полностью состоял из казаков.

Между собой они его называли «духовное Запорожье». Было много казаков и в Ильинском скиту, и даже ктиторами там выступали запорожцы. Задунайская Сечь, кубанские, причерноморские казаки тоже активно выступали ктиторами. Там был построен собор на их пожертвования. «Это отдельное направление исследования — роль и украинского, и русского казачества в жизни Афона, — подчеркивает историк. — Эту тему нужно развивать, она еще совершенно не раскрыта». Даже «эмигрировавшие Белые казаки всё равно продолжали активно поддерживать Афон, в частности, Пантелеимонов монастырь, Андреевский скит и Ильинский скит»⁵⁶. В Пантелеимоновом монастыре, в так называемой костнице, есть черепа, где надписано, например, «схимонах Пантелеимон», а потом внизу приписка «казак».

Сотрудник Института Русского Афона В. В. Костыгов, говоря о жизнеописании последнего российского императора, в частности сообщает о своей работе с дневниками цесаревича — будущего русского царя. Он, как выясняется, 13 лет готовился к своему знаменитому путешествию в 1890 году. Как отмечает его воспитатель Богданович, цесаревич всё время изъявлял желание посетить православные места Востока, поклониться Гробу Господню, побывать на Афоне. В первом плане путешествий, которыми заканчивалась его воспитательная, образовательная часть, было написано: «Афон. 13 сентября»⁵⁷.

Конвойная икона. Храм Тихвинской иконы Божией Матери в Сестрорецке

Первая страница письма прп. Паисия Величковского к П. Калнышевскому

Череп монаха казака

Паломническая поездка членов Богоявленной общины на Святую Гору Афон, январь 2012 года

Когда в 1884 году будущий император стал совершеннолетним, старцы Русского афонского Пантелеимонова монастыря Иероним и Макарий письменно просили губернатора Москвы князя Долгорукого, чтобы наши монахи с афонского подворья поднесли цесаревичу в день совершеннолетия икону великомученика Пантелеимона, так как совершеннолетие наследника — это для русских людей, живущих на Афоне, большая радость. Следующая важная встреча с Афоном произошла, когда цесаревич в составе августейшей семьи в сентябре 1888 года побывал на закладке храма в Новом Афоне, основанном по инициативе нашего монастыря на Святой горе. «На крейсере “Москва” они прибыли в сентябре 1888 года к берегам “Нового Афона” и были торжественно встречены всей монашеской братией. В присутствии епископа Сухумского осуществилась по случаю такой торжественной встречи августейшего семейства закладка главного собора Ново-Афонского монастыря — храма великомученика и целителя Пантелеимона. В дневнике цесаревич отмечает это важное событие: «Первый камень заложил Александр III, а второй — Наследник Цесаревич»⁵⁸.

Далее в статье Костыгов рассказывает о несостоявшемся путешествии цесаревича на Афон: турки не пропустили два наших корабля, и маршрут изменили. По новому маршруту цесаревич прибыл в Афины к своей крестной матери Ольге Константиновне, королеве эллинов, и остановился там, а перед предполагаемой поездкой наследника русского престола на Афон был послан его флаг-капитан адмирал Басаргин на канонерской лодке «Запорожец». Была даже сделана запись в книге достопамятных посещений, которая ведется на Афоне. «У нас эти документы есть», — отмечает историк. Когда адмирал Басаргин принес радостную весть нашим монахам, что приедет цесаревич, все начали готовиться к приему. Был разработан ритуал встречи царственной особы колокольным звоном и что самое интересное — его должны были встречать в красных ризах — пасхальных!

Предполагалось, что высокий гость заложит новый храм. Первоначально предполагалось, что председатель Палестинского общества великий князь Сергей Александрович Романов заложит камень под новый собор, но он, к сожалению, не смог. И тогда думали, что заложит этот камень цесаревич Николай. Для его встречи в Афинах были даже посланы два афонских монаха Маркелин и Илиодор. «Последний интересный документ, попавшийся мне в архиве, — сообщает В. В. Костыгов, — это документ, касающийся несостоявшегося визита, письмо адмиралу Басаргину, где они с сожалением говорят, что не получилась эта встреча, и просят помочь, чтобы эти два монаха встретились с цесаревичем и вручили подарки. Подарки эти были

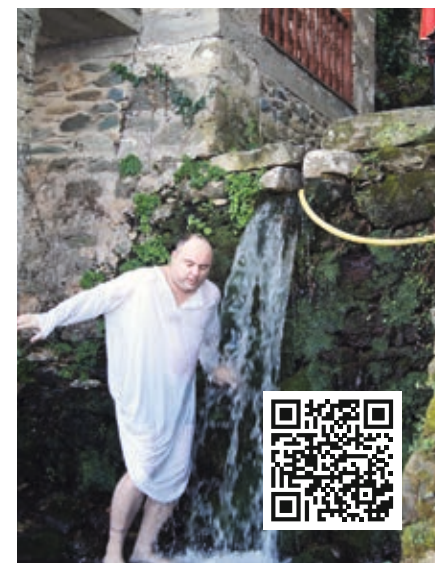

Св. влм. Пантелеимон

вручены, и в дневнике цесаревича отмечено, что как раз за три дня до того, как он отправился на своем судне вместе с Георгием Александровичем (на фрегате “Память Азова”) к берегам Египта, он встретился с афонскими монахами. Они ему торжественно вручили две наши великие святыни: иконы целителя Пантелеимона и Божией Матери Скоропослушницы. И в списке икон, подаренных наследнику (этот список хранится в РГИА в Санкт-Петербурге), как раз эти две иконы отмечены, что они были вручены»⁵⁹.

На коронацию государя Николая II Афон послали ладан, который был доставлен в храм Зимнего дворца. За годы своего царствования «государь Николай II неоднократно имел встречу с русскими монахами со Святой Горы Афон и на отдыхе в Ливадии (в Крыму), и в Одессе на яхте “Штандарт”»⁶⁰.

Возвращаясь к миссии казаков на Святой горе, нужно отметить ее продуктивность, ведь члены Богоявленной общины всего за пять дней посетили десять афонских монастырей, приняли участие в богослужениях и, конечно же, везде оставили в дар святогорцам свою полковую святыню — икону государя. Особое значение наши паломники придали посещению Великой лавры святого Афанасия Афонского, где неподалеку от Соборного храма находится источник святого Афанасия. По преданию, его высекла из скалы жезлом преподобного сама Пресвятая Богородица. В этом источнике казаки совершили омовение в Крещенский сочельник.

Члены Богоявленной общины в Лавре святого Афанасия

Члены Богоявленной общины в Крещенский сочельник в Иверском монастыре на Святой Горе Афон, январь 2012 года

Божия Мать Скоропослушница

Члены Богоявленской общины в Крещенский сочельник в Иверском монастыре на Святой Горе Афон, январь 2012 года

Затем казаки отправились в Иверон — древнейший Иверский монастырь, основанный в конце V века грузинскими монахами, преподобными Иоанном, Евфимием и Григорием с благословения их учителя преподобного Афанасия Афонского. После водосвятия, совершенного митрополитом Святой горы Афон, сестрорецкие казаки вручили владыке копию своей конвойской иконы.

Затем члены Богоявленской общины отправились в Ватопедский монастырь — одну из самых знаменитых, богатых и обширных святогорских обителей, основанную, по преданию, самим императором Константином в первой половине IV века. Монастырь сильно пострадал за время турецкого владычества, но щедрая финансовая помощь русских императоров позволила древнейшей обители сохраниться.

Казаки приложились к многочисленным святыням Ватопеда, а затем 19 января, в праздник Крещения Господня, вместе с монахами монастыря приняли участие в богослужении и крестном ходе от соборного храма Благовещения на берег Эгейского моря. Стоить отметить, что казаки удостоились чести нести на крестном ходу образ Божией Матери «Алтарница». Затем они совершили омовение в водах Эгейского моря.

С особым чувством сестрорецкие казаки прибыли в Русский на Афоне Свято-Пателеимонов монастырь, теснейшим образом связанный с историей русского казачества и пользовавшийся высочайшим покровительством Дома Романовых. Гости из Курортного отдела Ставропольского казачьего войска и Конвоя памяти государя Николая II с благоговением приложились к святыням Свято-Пантелеимонова монастыря и по доброй традиции преподнесли в дар обители свою конвойскую икону. А через год совершилось событие, прямо указывающее на благодать, данную этой казачьей святыне. Афон посетил директор сочинской казачьей школы Владимир Давыдов, чье внимание среди прочих святынь Пантелеимонова монастыря привлекла именно конвойская икона царя. Братья монастыря подарила Давыдову эту икону, а далее стараниями атамана казачьего войска Сергея Савотина с иконы был сделан список, и теперь этот образ является школьной святыней.

Члены Богоявленской общины на Святой Горе Афон на праздник Крещения Господня. Монастырь Хиландар, январь 2012 года

Казаки также посетили Хиландар — Сербский монастырь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Сербь горячо любят русских братьев, и поэтому сестрорецких казаков здесь встречали с особым радушием. Вахмистр Конвоя Илья Пивник в фильме, посвященном пребыванию казаков на Афоне, сообщает интересный факт: архимандрит Гавриил после продолжительной ходьбы по святым местам заболел ногами и вынужден был ходить с тростью, но в Хиландаре после вечернего богослужения казачий пастырь получил полное исцеление.

Члены Богоявленской общины на Святой Горе Афон на праздник Крещения Господня. Монастырь Дохиар, январь 2012 года

В конце крестного хода по святой афонской земле казаки побывали в Дохиаре — греческом монастыре, основанном святым Евфимием, в котором хранится чудотворный образ Божией Матери Скоропослушницы.

Подытоживая рассказ о поездке на Афон в 2012 году казаков Курортного отдела Ставропольского казачьего войска и Конвоя памяти государя Николая II, нужно отметить, что прибытие вместе с ними конвойской иконы предварило историческое событие — включение в 2015 году жизнеописания последнего российского царя-мученика в Афонский патерик, и тем самым внесло очередной бесценный вклад членов Богоявленской казачьей общины в прославление государя. В связи с этим событием мы можем говорить и еще об одном важном обстоятельстве: государь, в своей земной жизни имевший искреннее благое намерение посетить гору Афон, в 2012 году посетил это святое место через Свой святой образ.

Монастырь Дохиар

Афонский патерик

Крестные ходы на иордань в православных поместных церквях

За минувшие века традиция крестных ходов на иордань с последующим погружением в освященные воды получила в каждой поместной церкви свое развитие и особенности. Расскажем кратко о некоторых из них.

В городах Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине каждый год проходят традиционные богоявленские плавания за Честным крестом. По распространенной в православной части Балкан традиции 19 января, после Божественной литургии, на берегу водоемов, где проходит чин Великого освящения воды, собираются участники заплыва. Священники на лодке отвозят от берега крест, часто украшенный цветами, и кладут его на поверхность воды. Кто первый из участников доплывет до креста, тот

Омовение в проруби

Ныряние за крестом в Эгейском море

Ныряние за крестом в Болгарии

получает награду от городских властей или церковных общин. Примечательно, что сербский скульптор Драган Раденович изготовил памятник, посвященный многотысячным крестным ходам, которые в 2020 году помогли православным черногорцам отстоять в своей стране права Сербской Православной Церкви и добиться изменений дискриминационного закона о вероисповедании. В этом братскую Церковь поддерживала Русская Православная Церковь.

В монастыре Иверон, расположенном на горе Афон, существует многолетняя традиция ныряния за крестом. После Великого освящения воды духовенство и верующие вместе с Иверской иконой Богородицы крестным ходом идут на берег Эгейского моря. Священник освящает море и бросает в воду крест, затем желающие ныряют за ним. Тот, кто первым достает крест из воды, получает на праздничной трапезе удостоверение победителя.

Ныряние за крестом в Румынии

В Болгарии есть похожая традиция: в Йорданов день, после крестного хода на водоем и чина Великого освящения воды, священник бросает в воду крест. И люди, в основном молодые, не снимая одежды, бросаются за крестом в воду, чтобы поймать его и вернуть священнику.

В Румынской Церкви тоже существует традиция крестного хода в праздник Богоявления (Боботязя). Священник после освящения водоема бросает в воду деревянный крест, который затем ищут зашедшие в воду юноши. Румыны верят, что в этот день рассеивается всё зло. Сам этот день называется «Черный праздник», потому что с восхода до заката нельзя есть и пить. День этот длится до прихода в дом священника, который, держа

в руке сноп базилика, опрыскивает им дом и всё, что в нем находится. Тропа священника от источника воды до дома называется «Иорданияла». Примечательно, что там не только кропят святой водой животных, но и дают им ее пить.

В Санкт-Петербурге казаками общины Тихвинской иконы Божией Матери возрождена традиция крестных ходов на Сестрорецкий иордан.

1. Максим Туринский, святитель. «Толкование на Исход», 13:21.
2. Михаил Херасков, протоиерей. «Обозрение исторических книг Ветхого Завета».
3. Там же.
4. Василий Великий, святитель. «Толкование на Бытие», 1:2.
5. Вениамин (Пушкар) митрополит. «Священная Библейская история Ветхого Завета. Падение Иерихона».
6. Иустин (Попович), преподобный. «Толкование на 1 Иоанна 5:6».
7. М. В. Барсов. «Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия». Т. II. Прот. Нечаев. «Уроки покаяния, заимствованные из Евангелия в Великом каноне святого Андрея Критского». «Душеполезное чтение», 1881.
8. Кирилл Иерусалимский, святитель. «Толкование на Иоанна». 19:34.
9. Там же.
10. И. Н. Аничков-Платонов. «Рассуждение о крестных ходах Православной Церкви».
11. Рустик Лужинский, иерей. «Как нам найти свою личную Голгофу».
12. Сергей Сомов. «Царская семья: этапы восхождения на «Голгофу».
13. Н. Н. Лисовой. «Откровение Святой Земли», путеводитель.
14. См.: Вероника. Библейская энциклопедия.
15. Н. Н. Лисовой. «Откровение Святой Земли», путеводитель.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.
19. Храм Живонаначальной Троицы на Воробьевых горах. Собор Архангела Гавриила.
20. «Сказание о земной жизни Пресвятой Богородицы», ч. 4. «Ввод во храм Пресвятой Богородицы».
21. Там же.
22. Г. П. Георгиевский. «Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве. Крестные ходы на востоке и в Москве».
23. Православная энциклопедия. Иерусалимское богослужение.
24. А. Главацкий. «Крестный ход. История, виды, назначения».
25. Е. И. Аничков-Платонов. «О крестных ходах Православной Церкви».
26. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. «Лекции по литургике», с. 93.
27. Е. И. Аничков-Платонов. «О крестных ходах Православной Церкви».
28. Владислав Цыпин, протоиерей. «III Вселенский Собор», часть 3. «История Европы дохристианской и христианской».
29. Е. И. Аничков-Платонов. «О крестных ходах Православной Церкви».
30. В. П. Степаненко. «Военный аспект культа Богородицы в Византии».
31. Там же.
32. Е. И. Аничков-Платонов. «О крестных ходах Православной Церкви».
33. В. В. Симонов. «Общая история Церкви», т. 1. Книга 2.
34. М. Н. Скабалланович, профессор. «Толковый Типикон», литания.
35. В книге императора Константина Багрянородного «О церемониях. Сборник описаний церемониального протокола Византийского Двора» сказано о шествиях, но, по мнению историков, этот трактат подвергся позднейшим вставкам и интерполяциям.
36. «Повесть временных лет». / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачёва. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е, испр., с. 266.
37. «Степенная книга», ч. I, с. 457.
38. Ежемесячная газета «Мир Православия», № 10, 2007. «Дорога, приводящая в рай».
39. Г. П. Георгиевский. «Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве. Крестные ходы на востоке и в Москве».
40. Н. М. Карамзин. «История Государства Российского», т. VIII, с. 183–195.
41. Я. Рейтеньфельс. «Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме III о Московии».
42. Никоновская летопись, с. 261.

43. «Во время 19-ти месячного пребывания поляков в Московском Кремле Владимирская икона Богородицы была сохранена архиепископом Арсением и по очищении города от врагов была вынесена в сретение русской дружины». «Древности российского государства». Отделение I, с. 4.
44. «Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии». Выпуск 3 (1873).
45. Там же.
46. И. И. Пушкирев. «Описание Санкт-Петербурга», 1839 г., ч. 1, с. 276–277.
47. М. Н. Пинегин. «Казань в ее прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города». С.-Петербург, 1890.
48. Елена Балашова. «Избавление от эпидемий: три примера из церковной истории».
49. О. Г. Дегтева. «Святыня Нижегородской земли».
50. Журнал «Фома». «Эпидемии холеры в Москве: как боролись и что делала Церковь?»
51. А. С. Пушкин. Письма, т. 2: 1826–1830 / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1928.
52. М. А. Климова. «Тамбовская губерния в дореволюционных открытках».
53. Иоанн Бухарев, протоиерей. «Толкование на Евангелие от Луки».
54. Августин (Никитин), архимандрит. «На Иордан». Часть 10. «Из записок архимандрита Антонина (Капустина)», 1867.
55. А. Печерский. «К тысячелетию пребывания русских монахов на Святой горе Афон».
56. Там же.
57. Там же.
58. Там же.
59. Там же.
60. Православная ежемесячная газета «Русь Державная», № 3, март 2015 г.

Глава III

Царские
крестные ходы
на иордань

Чтобы соблюсти тематику нашего повествования, отдельной главой необходимо выделить Царские крестные ходы на иордань и показать отношение российских государей к этой благочестивой церковной традиции. Традиция это, как говорилось выше, сложилась в Доме Романовых издревле, и все члены царской фамилии соблюдали ее неукоснительно.

Крестные ходы на иордань в Москве

В Москве праздник Богоявления совершался в XVII веке с необыкновенно торжественностью благодаря участию в церковных службах патриарха и присутствию самого царя. Само водоосвящение совершалось на Москва-реке, перед Тайницкими воротами.

Историк Григорий Георгиевский отмечает: «Крестный ход на воду отличался таким блеском и великолепием, как ни один другой»¹. Государь и патриарх вместе с многочисленным духовенством были окружены всевозможным церковным благолепием. Московский государь медленно шествовал к Красному крыльцу, а народ при этом «бил ему челом». При этом был звон колоколов на Иване-Великом. Затем царь, переодевшись в приделе Успенского собора Московского Кремля в праздничные одежды, являлся народу в полном блеске своего величия, со всем великолепием и пышностью. Естественно, что посмотреть на этот торжественный крестный ход и не менее торжественный обряд освящения воды патриархом в Москву съезжались русские люди со всего государства, потому и стечение народа в этот день было необыкновенное.

Внешне действительно всё выглядело очень благолепно. «На Москва-реке, — сообщает Георгиевский, — перед Тайницкими воротами, где должно было происходить освящение воды, устраивалась высокая красивая сень, на четырех колоннах, с расписным карнизом и золоченым крестом наверху. По углам сени находились изображения евангелистов, а внутри — апостолов и Крещения Господня. Для украшения ее употреблялись раскрашенные цветы из шелковых материй и жести, зеленые листья и птицы, вырезанные из листьев меди. Около этой иордани ставились особые места для патриарха

и царя. Особенно выделялось царское место, по своей затейливости и красоте. Оно устраивалось наподобие круглой сени, на пяти столбах, с пятью главами, украшенными золочеными крестами. И внутри и снаружи оно отделялось резьбой и также расписывалось красками, серебром и золотом; между столбов находились рамы со слюдяными окнами; одна из них служила дверью. Кругом сени и мест (царского и патриаршего) обносила резная решётка, а всё пространство её покрывалось красным сукном».

Вместе с крестными ходами со всей Москвы собиралось в Кремль и всенародное множество. Таким образом мы видим, что, как в древности, так и сейчас, крестные ходы объединяют верующих. Григорий Петрович Георгиевский сообщает: «Путь от Успенского собора до иордани был совершенно свободен — так как — по сторонам его, в две линии, были поставлены ратным строем стрельцы, в цветном платье, с знаменами и с барабанами». И в настоящее время, благодаря слаженным действиям казаков, принимающих участие в крестных ходах и отвечающих за порядок во время их проведения, верующие могут спокойно и организованно совершать богослужение.

Историки, подчеркивая особую важность мероприятия, указывают на красоту и благолепие одеяний участников крестного хода, когда всё духовенство, включая патриарха, царя, бояр и стрельцов, после торжественного звона, возвещающего о царском шествии в собор, появлялись перед народом. Исследователь русского быта Забелин пишет: «Шествие открывал отряд стрельцов, от 400 до 600 человек, а также выборные из стрелецкого и других полков, по 200 от каждого. Все они в парадном платье, шли по четыре в ряд. Одни несли золоченые винтовки, ложи которых были украшены перламутровыми раковинами, другие — золоченые копья, а третьи — с золочеными партазанами, у которых древки были обтянуты желтым или червчатым атласом с золотым галуном. Кроме того, шли два пятидесятника с обоюдоострыми топорами на древках из черного дерева, украшенных серебряными кистями»². За ними следовало многочисленное духовенство в богатырских облачениях. Впереди шли дьяки и только те служилые люди, которые были в бархатных кафтанах. Далее шли дворяне, стряпчие, стольники в золотых кафтанах и, наконец, ближние люди, тоже в богатом одеянии.

Георгиевский отмечает: «Сам государь шел в большом царском наряде. Сверх зипуна и богатырского станового кафтана на нем было царское платье из дорогой золотой материи, с жемчужным кружевом, усыпанным драгоценными камнями. Царский венец блестел алмазами, изумрудами, яхонтами; плечи государя покрывали великолепные бармы; на груди его, на золотой цепи, был крест, а в правой руке жезл, украшенный золотом и камнями. Под руки поддерживали государя двое стольников».

Патриарх нес на главе большой золотой крест и всё духовенство ему почтительно кланялось. Из Архангельского собора для крестного хода были взяты большой крест и старинное Евангелие, которое в особом бархатном ковчеге несли два диакона. Когда крестный ход приближался к Тайницким воротам, вперед отправлялись ключари, которые окропляли святой водой путь, затем иордань, а также царское и патриаршее место.

Когда патриарх и царь становились на свои места, власти подходили к ним и отдавали поклоны. Патриарх осенял крестом государя и народ, раздавал всем свечи, кадил и потом совершал водоосвящение по чину, причем тот золотой крест, который нес на голове патриарх, не погружали в воду, но, — как замечает Георгиевский, — погружали только принесенный с собой особый жемчужный крест для погружения. Само погружение креста сопровождалось барабанным боем.

По освящении воды патриарх черпал ее серебряным ведром и передавал ключарям, наполнял ею специальную государеву стопу для дворца и, взойдя на свое место, желал царю здравия, трижды осенял его крестом,

Обряд водоосвящения
перед Тайницкими воротами
на Москва-реке при патриаршем
и государевом присутствии

Крестный ход из Кремля на Москва-реку
в день Богоявления

Великий выход государя на Иордан
после литургии в Успенском соборе
Московского Кремля

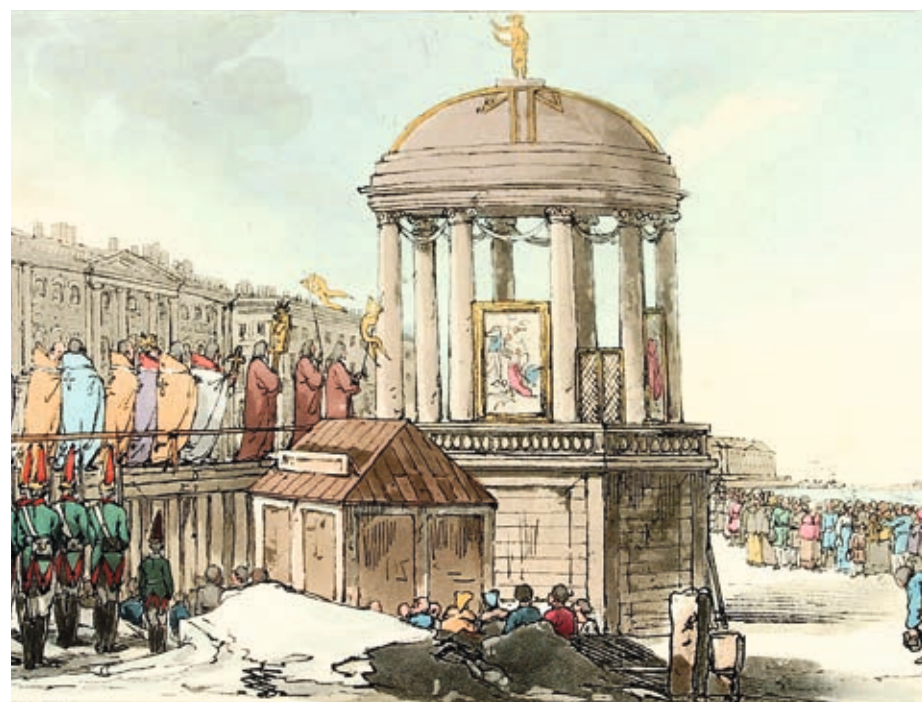
Крещенское купание
на Москва-реке после водоосвящения

затем передавал ему крест для целования, а также кадил и кропил монарха святой водой. Затем все знатные люди также целовали крест и окроплялись святой крещенской водой. Примечательно, что для окропления святой водой войск и знамен специально было выделено два архимандрита. После водосвятия крестный ход в том же порядке отправлялся назад, только патриарх нес крест уже не на голове, а в правой руке.

Крестные ходы на иордань в Санкт-Петербурге

После рассказа о традиции церковных крестных ходов в праздник Богоявления в Москве перейдем к Санкт-Петербургу, куда после перенесения столицы перешла (в несколько измененном виде) и эта благочестивая традиция. Вот что сообщают «Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии» в царствование Елизаветы Петровны: «В декабре 1744 года Императрица заметила, Иордан на 6 января строится на реке Большой Неве и в канале, который назывался тогда Рулевым. На Неве ставился большой «Иордан» с местами. К сему совершался крестный ход только в присутствии Императорских особ. А в Рулевом канале, который находился подле бывшего прежде почтового двора, строили каждый год Иордан малый»³.

Примечательно, что те и другие работы производились на казенные суммы от канцелярии строений. Сама императрица требовала через данную канцелярию мнение на этот предмет епископа. «Сведения» сообщают об ответе на это преосвященного Никодима: «Декабря 31 дня 1744 года. Объявить письменно в канцелярию о строении: крестному хождению на Иордан в коем месте способнее поставить (только б не весьма в отдалении от крепостных ворот невских) на их произволении оставить». Вследствие сего, постройка в рулевом канале была разобрана, и крестный ход на иордань с 6 января 1745 года совершался уже из Петропавловского собора чрез крепостные Невские ворота, «прямо на супротив которых возводили и Иордан для освящения вод».

Дж.О. Аткинсон. Иордань на Неве у Зимнего дворца. 1804 год

Исследователи, говоря о крестном ходе на иордань во времена императрицы Екатерины Великой, часто ссылаются на записки Семёна Андреевича Порошина, воспитателя Его Высочества Павла Петровича, название которых: «Записки служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича наследника престола Российского». Под 6 января 1765 года там записано: «Когда Ея Величество на сделанную против дворца Иордань за церковным собором шествовать изволила, Его Высочество также последовал, но, дошед до дверей аван-залы, изволил пойти в оное, и там из окна смотрел на процессию. Все послы и чины, коим измокнуть не захотелось (так как шел мокрый снег), смотрели тут же. От берега до построенной за Иорданью беседки по разостланному сукну и коврам стояли кавалергарды. Между их Ея Величество, в предшествовании всего священного синклита, на Иордань проходить изволила. Войско стояло вокруг Иордани продолговатою фигурую. Всех с гвардиею в строю было 8900 человек; к Иордани снесены были знамена, кропили их освященною водою, и, при погружении святаго креста, был произведен троекратный беглый огонь. По окончании пальбы, Государыня, сев в сани, объезжала войска, а граф Григорий Григорьевич Орлов ехал возле саней в полном римско-российском уборе кавалергардов, как пожалованный шеф этого корпуса, в шишаке с белым пером, что весьма прекрасный и казистый вид делало»⁴.

В начале царствования Александра I чин Великого освящения воды совершался не берегу Невы — напротив Сената. Император обязательно принимал в нем участие. Вот как описывает это церемониальное шествие Г.Т. Политов-Северцев: «От самого Зимнего дворца, через Александровскую и Адмиралтейскую площадь тянулся деревянный помост, покрытый красным сукном вплоть до самой Иордани. Вдоль помоста, а также в верхней части Невского и обеих Морских улиц, выстраивались рядами войска, которых собиралось здесь до 40000 тысяч человек. Высочайшие особы, даже при 15-градусном морозе шествовали пешком, сопровождаемые по обеим сторонам камергерами, свитой и дипломатами, причем камерпажи несли шлейфы обеих императриц и великой княжны Анны Павловны, красота которой вызывала всеобщее восхищение. Один только великий князь Константин Павлович, ехал на лошади. После церемонии освящения воды на Иордани, причем святою водою кропили знамена присутствующих полков, государь отправлялся обратно во дворец»⁵.

Российский историк Иван Пушкарев в «Описании Петербурга» говорит, что императоры Павел I и Александр I любили присутствовать при крестных ходах из церкви Рождества Иоанна Предтечи, которая находится на Каменном острове при Инвалидном доме Императора Павла I для морских солдат. Павел Петрович иногда даже ранее торжественного освящения воды при Зимнем Дворце присутствовал на крестном ходе на Каменном острове при церкви Иоанна Предтечи, почему там была совершаема ранняя литургия.

Литераторы и очевидцы крестных ходов на иордань отмечают некоторый аскетический порыв царственных особ, очевидно желающих подчеркнуть значимость этого Великого праздника. Так, Степан Петрович Жихарев, сенатор, писатель и драматург, сообщает, что царь Александр I выходил на иордань без теплой верхней одежды, только в одном мундире. Дочь поэта Ф.И. Тютчева, фрейлина Высочайшего Двора Анна Тютчева, вспоминает, что царь Александр II обязал супругу Александру Фёдоровну быть на крестном ходу с непокрытой головой, причем некоторые дамы: «не побоялись ветра и решили последовать за своей государыней»⁶.

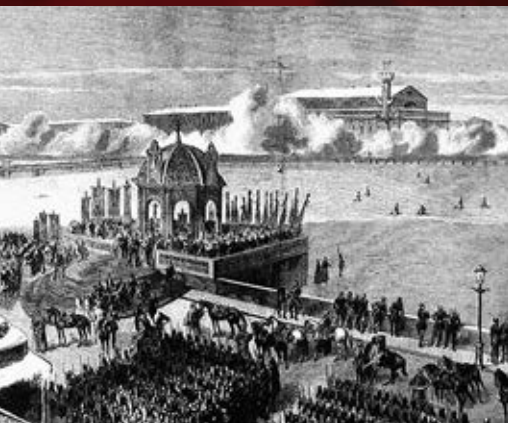
Когда процессия, возглавляемая императором, прибывала на иордань, начиналось водосвятие. Иордань окружала широкая терраса, на которую водружали полковые знамена. Погружение креста в воду сопровождалось выстрелами из пушек, установленных на противоположном берегу Невы,

Иордань на Неве в Петербурге на праздник Крещения. Английская гравюра. 1874 год

И.И. Шарлемань. Зимний дворец во время Крещения на Неве 6 января. Литография Ж. Жакотте и Обрэна. После 1856 года

Иордань на Неве у Зимнего дворца
в XIX веке

Священнослужители
и высшие офицерские чины
у иордани на набережной Невы
во время водосвятия

Высшие офицерские чины переносят
знамена от иордани в Зимний дворец

а также ружейными выстрелами, которыми салютовали празднику гвардейские полки. По завершении чина водоосвящения митрополит кропил святой водой гвардейские знамена и штандарты.

Император Николай II, в свою очередь, также чтит благочестивую традицию хождения на иордань в праздник Крещения Господня и принимал в нем самое активное участие со всем Царственным Домом. По заведенной традиции, в то время, когда митрополит опускал в воду крест, из пушек Петропавловской крепости и на Стрелке Васильевского острова давали салют 101 залпом.

Считалось, что в этот момент вода в проруби мгновенно становилась святой, и все по очереди подходили испить ее, несмотря на то, что уже тогда вода в Неве не отличалась чистотой. По совершении водосвятия митрополит окроплял святой водой всех присутствовавших, а также полковые знамена. После этого император принимал крещенский парад, когда мимо него церемониальным маршем проходили войска, присутствовавшие на иордани. Также император в дневнике ежегодно фиксировал свое участие в крестном ходе к иордани на берег Невы.

Император Николай II, члены императорской фамилии, высшие офицерские чины,
священнослужители выходят из Зимнего дворца и направляются к иордани.
6 января 1904 года

В 1905 году во время водоосвящения произошел инцидент, чуть не ставший трагедией. То ли по недосмотру, то ли по злему умыслу во время салюта одно орудие оказалось заряжено не холостым зарядом, а боевой картечью. Так как оружейные стволы были направлены на иордань, то выстрел вполне мог поразить императора. И действительно, «Ведомости С.-Петербургского градоначальства» потом сообщили: «Картечь попала в помост на Иордани (где находился Николай II) и на набережную, ранив городского»⁷.

К чести государя надо сказать, что он сохранил спокойствие и не тронулся с места, тем самым выказав подчиненным незаурядное мужество, благодаря которому чин водоосвящения был исполнен до конца. До сих пор неизвестно, был ли данный инцидент простой случайностью или хорошо спланированной террористической акцией с целью цареубийства.

На следующий год, вероятно, в целях безопасности водоосвящение было перенесено в Царское Село. В январе 1906 года Николай II записал в дневнике: «Обошел войска в Церковном зале и затем пошли к обедне. В 12 час. началось шествие к Иордани, которая была устроена у Грота на озере. Погода стояла чудная, тихая и солнечная. Участвовали военно-учебные заведения и Царскосельский гарнизон».

После того, как революция была подавлена и покончено с политическим террором, крещенское действо вернули на традиционное место — лёд Невы. В дошедшем до нас дневнике Николая II за воскресенье 6 января 1913 года есть запись: «Окончив утренние бумаги, в 10.20 поехал в Петербург. Крещенский выход был по-прежнему, но только без дам. На Неве было совсем не холодно, несмотря на 7° мороза»⁸.

Дело в том, что дамы в крестном ходе участие принимали, но только в той его части, которая проходила в стенах дворца. Об этом подробно сообщает Владимир Ютрименко в книге «Императорский конвой». По его утверждению, все царственные особы участвовали в крестном шествии, которое начиналось еще в Зимнем дворце и проходило очень торжественно, но не все выходили на берег Невы, и именно дамы оставались во дворце.

После того, как было «торжественно объявлено о выходе Их Императорских Величеств, церемония во дворце, — пишет Ютрименко, — Государь Император шествовал в первой паре со Своей Августейшей Матерью Государыней Императрицей Марией Феодоровной. Государыня Императрица Александра Феодоровна — во второй паре со старшим из присутствующих великих князей. Затем следовали великие князья и великие княгини, по старшинству престолонаследия. В Николаевском зале Государя встречал с рапортом Главнокомандующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа, генерал-адъютант Великий Князь Николай Николаевич. Обойдя фронт выстроенных войск и поздоровавшись с ними, Государь, Государыня, великие князья и великие княгини следовали в собор Зимнего дворца. По окончании Богослужения, шел крестный ход на Иордань по залам дворца и, спустившись по Иорданской лестнице, выходил к Дворцовой набережной. На набережной, против Иорданского подъезда, ко дню Богоявления ежегодно сооружалась специальная часовня. Часовня имела синий с золотыми звездами верх, украшенный крестом. Впереди крестного хода шли певчие придворной капеллы и многочисленное духовенство, во главе с С.-Петербургским митрополитом. За духовенством следовал Государь, великие князья и Государева Свита, в составе которой находился командир Конвоя. За Царской Свитой несли Знамена и Штандарты воинских частей. Государыня Императрица и великие княгини следовали с крестным ходом по залам дворца до Помпеевской галереи, а затем направлялись во внутренние покои и из окон дворца наблюдали шествие крестного хода на Иордань и водоосвящение на Неве»⁹. Далее все действия были такими, как их ранее описывали другие исследователи и очевидцы.

В дневниках Николая II есть очень краткие пометки о его участии в крестных ходах на иордань. Приведем здесь записи, сделанные императором в последние годы его жизни.

За 1915 год запись о крестном ходе в журнале отсутствует, но у нас есть документальные кадры, сделанные в ставке Верховного Главнокомандующего в Могилеве, на которых запечатлен выход из собора архиерея в окружении духовенства. Архиерей нес на главе крест, ему предшествовали хоругвеносцы. Государь вышел из собора в окружении старших офицеров и вслед за священнослужителями проследовал на берег Днепра, где была устроена иордань.

В 1916 году государь сделал такую запись: «Утром было 15° мороза, в полдень 7°, а во время моей прогулки 5°. После чая отправился к архиерейской службе в церкви, откуда крестный ход спустился к Днепру с правой стороны моста. Все части гарнизона стояли шпалерами, батарея произвела салют в 101 выстрел и аэропланы летали над головами».

В 1917 году, очевидно, крестного хода не было, так как император ограничился только упоминанием о богослужении: «Поехали к обедне, которую служил митр. Питирим, скоро и благолепно».

Последняя запись о Крещении в дневнике была сделана в 1918 году. Государь записал: «В 8 часов пошли к обедне; вместо шинели я надел

К.К. Булла. Обряд водосвятия на Неве,
1913 год

полушубок. Дочери все поправились, но не все выходят. Погода стояла праздничная, солнечная, тихая. Утром долго посидели в карауле и отводили с ними души. Крестного хода на Иртыш, к сожалению, не видали из-за домов вокруг».

Военные парады в праздник Крещения Господня

Особое место в праздник Крещения занимали военные парады, которыми командовал великий князь, а принимал их сам император. Петербуржцы даже называли крещенский парад «царем всех прочих парадов». Историк О. В. Гефнер пишет, что «большинство праздников, отмечаемых в армии, составляли «царские дни» и религиозные праздники»¹⁰.

Это вполне отражало смысл господствующей в государстве идеологии единства православной веры, самодержавия и народности, которая у военных реализовывалась в идеале служения за Веру, Царя и Отечество. В день Крещения Господня парад войск проводился с особой торжественностью, так как имел древнюю традицию, зародившуюся в XVII веке, в годы царствования Алексея Михайловича Романова.

Германский офицер Гейно фон Базедов, бывший очевидцем одного из таких событий в начале XX века, писал: «Шитые золотом ризы духовенства, белые меховые шапки многочисленных генерал-адъютантов, красные кафтаны императорских певчих и конвоя его величества вместе с массой других разнообразных мундиров представляют величественную картину»¹¹.

Парады проходили не только в столице, но и во многих других городах Империи. При этом само это действо оказывало большое влияние на духовную жизнь тех городов, где были размещены большие военные гарнизоны, как, например, в Омске и Томске. Значимость этим парадам придавало то обстоятельство, что они, в отличие от новогодних или рождественских, не отменялись даже в связи с сильными морозами. Так было, к примеру, когда император Николай II жил в Царском Селе и крещенский парад часто происходил перед Екатерининским дворцом, а освящали воду на Большом Птичьем озере. По словам очевидцев, парад не отменялся даже в тридцатиградусный мороз. С утра солдат 2-го батальона, 4-го Стрелкового, 1-го Стрелкового, Гусарского и Кирасирского полков, а также Сводного полка и Конвоя, выстраивали в парадной форме, потом вели ко дворцу, откуда крестный ход выходил на Большое Птичье озеро.

О другом крестном ходе сообщает Иван Пушкарев в «Описании Петербурга»: «С прибытием во дворец взводов военно-учебных заведений, Их Высочества Николай и Михаил Николаевичи изволили встать в ряды кадет 1-го Корпуса и находиться в строю в продолжении всего парада. Его Высочество Константин Николаевич находился при карабинерном взводе л.-гв. Финляндского полка (которого впоследствии был шефом). По отходе знамен во дворец бывшие в параде воспитанники учебных заведений после того были угощены Государем, в Александровской зале, чаем».

Император Павел I, как мы знаем, любил военные парады, поэтому он в годы своего царствования ввел в крещенский парад некоторые особенности, о которых сообщает камер-фурьерский журнал 1798 года. Гвардейские части были выстроены со штандартами в залах Зимнего дворца. В 10 часов Павел I лично принимал вахт-парад и распоряжался затем войсками у дворца и на прилегающих улицах. Цесаревич Александр Павлович был «при войске в своих дивизиях». После литургии, крестного хода и водосвятного молебна снова началась военная часть церемонии. Павел I

Царская иордань на Неве

Парад на Дворцовой площади. Фото конца XIX — начала XX века

Торжественная встреча Государя Императора и его семьи в Саровской пустыни, 17 июля 1903 года. В центре — архимандрит Серафим

и Александр Павлович у стен дворца принимали парад войск, который длился более двух часов. Потом они пили святую воду, обедали и вечером вместе с другими членами семьи принимали поздравления духовенства. Российский историк Леонид Высочков сообщает: «С этого времени на Дворцовой площади традиционно проходил Крещенский парад»¹².

В царствование императора Николая I пресса подробно освещала крещенский парад войск. Журнал военного министерства «Русский инвалид» сообщает: «По высочайшей воле 6 января в день Богоявления господня собраны были в залах Зимнего дворца для окропления на Иордани Святою водою знамена 1-го, 2-го, Павловского и Морского Кадетских корпусов и Дворянского полка, полков 1-й и 2-й Гвардейских пехотных дивизий, лейб-гвардии Литовского и Волынского, лейб-гвардии Саперного и лейб-гвардии Гарнизонного батальонов и Образцового пехотного полка; равно штандарты полков: Кавалергардского его величества, лейб-гвардии Конного, Кирасирского его величества, лейб-Кирасирского его высочества наследника цесаревича, Конно-гренадерского, Уланского, Гусарского, Казачьего, лейб-гвардии Конно-Пионерного эскадрона, Атаманского его высочества наследника цесаревича и Образцового кавалерийского полков»¹³.

Профессор И. В. Зимин в книге «Люди Зимнего дворца» фрагментарно описывает сцену парада войск: «В январе 1868 г. погода стояла теплой и военный парад состоялся на свежем воздухе. В одной из газетных статей церемониал описывался следующим образом: войска были выстроены как в залах Зимнего дворца, так и на Дворцовой площади. «Перед окончанием литургии в Большом соборе Государь Император, пройдя Комендантскою лестницей и коридором на подъезде, ведущим под главные ворота, изволил сесть на коня... объехать войска, кои отдавали честь. По осмотре войск Его Величество, возвратясь к тем же воротам Зимнего дворца, изволил ожидать шествие духовной процессии на Иордань»¹⁴.

Крещенский парад мог проходить в здании Зимнего дворца. О том, как он проходил во время правления Николая II, сообщает Владимир Ютрименко: «В день Крещения Господня происходил Высочайший выход и производился крещенский парад в Зимнем дворце. Во дворец прибывали взводы от военных училищ и войсковых частей Гвардии со своими Знаменами и Штандартами и к назначенному времени выстраивались в залах дворца. Взводы от Гвардейских пехотных частей — в Николаевском зале. В Гербовом — от Гвардейской кавалерии. На правом фланге войск — взвод

Проход царской семьи со свитой. Саров, 1903 год

Посещение Николаем II и императрицей Александрой Фёдоровной источника Серафима Саровского

Торжественный выход Царской семьи из главного собора Серафимо-Дивеевского монастыря

Николай II с императрицей Александрой Фёдоровной идут по площади

Императрица Александра Фёдоровна с сестрой великой княгиней Елизаветой Фёдоровной посещают источник Серафима Саровского в дни Саровских торжеств 17–19 июля 1903 года

Конвоя со своим Штандартом. На другой стороне Николаевского зала, против Гвардейской пехоты, находились высшие чины Императорского Двора, министры, дипломатический корпус, генералитет, представители города Петербурга и другие приглашенные лица. Ober-гофмаршал граф Бенкендорф с большим золотым жезлом, увенчанным двуглавым орлом торжественно объявлял о выходе Их Императорских Величеств»¹⁵.

Далее, как было сказано выше, происходило торжественное богослужение, после которого крестный ход проходил по залам дворца, спускался по Иорданской лестнице и выходил к Дворцовой набережной, где была сооружена иордань.

Особо можно выделить событие с участием императора Николая II, известное как Саровские торжества 1903 года.

В июне в «Церковных ведомостях» был опубликован «Утвержденный Святейшим Синодом церемониал торжественного открытия святых мощей преподобного о. Серафима, Саровского чудотворца», в котором подробно по дням и часам были расписаны церковные службы и мероприятия, намеченные к проведению в Саровской пустыни. Для осуществления всего этого в Саров прибыло около 500 человек духовенства различных рангов. На торжества, проходившие в Серафимо-Дивеевском монастыре, было выдано две тысячи официальных пропусков. Торжества продолжались почти весь июль. 17 июля по старому стилю, в четверг, в половине шестого вечера состоялось одно из кульминационных событий Саровских торжеств — прибытие императора Николая II с императрицей. Императора сопровождали царственные особы: его мать, императрица Мария Фёдоровна, его дядя, великий князь Сергей Александрович с супругой — великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, сестра — великая княгиня Ольга Александровна с супругом Петром Александровичем, герцогом Ольденбургским, двоюродный брат, великий князь Николай Николаевич, двоюродный дядя, великий князь Пётр Николаевич с супругой — великой княгиней Милицей Николаевной, дочерью черногорского князя Негоша, и другие царственные паломники. В Саровской пустыне и в Дивеево, несмотря на огромное количество народа, царила общая атмосфера праздничности и возвышенности чувств, которое испытывали все присутствующие на торжествах, от простых крестьян до царственных особ.

Утром 18 июля после ранней обедни в Успенском соборе Николай II со свитой осматривали монастырь, в том числе спускались в пещеры. После осмотра достопримечательностей в Успенском соборе в присутствии царя прошла последняя панихида по о. Серафиму, в которой он еще поминался не как святой. По окончании церковной службы августейшие паломники отправились осматривать места, связанные с преподобным Серафимом: ближнюю и дальнюю пустыньки и камень, на котором молился святой. Николай II, сопровождаемый великими князьями Николаем Николаевичем, Петром Николаевичем, Сергеем Александровичем и герцогом Лейхтенбергским, пошли пешком, все же женщины поехали в экипажах. Пешком проделал царь и обратный путь. Государь записал в дневнике: «Дорога, идущая лесом, замечательно красива. Вернулись домой пешком, народ был трогателен и держался в удивительном порядке».

В 6 вечера 18 июля состоялась самая главная и торжественная церковная служба этих дней — всенощная, во время которой произошло прославление Серафима Саровского как святого Русской Православной Церкви. Гроб с мощами преподобного был перенесен из Зосимо-Савватиевской церкви в Успенский собор — его несли сам император Николай II, великие князья и архиереи. Во время службы 19 июля в Сарове состоялся крестный ход с мощами Серафима Саровского, которые опять несли на носилках государь Николай II с великими князьями. Он обошел вокруг

Перенесение мощей Серафима Саровского. Саровские торжества, 1903 год

Успенского собора, после чего мощи были помещены в установленную в соборе раку¹⁶. «Императрица, плохо себя чувствовавшая, отстояла всю службу церковную на ногах, а император лично нёс гроб со святыми мощами старца, не позволяя себя сменить. Мощи Серафима трижды обнесли вокруг монастырского соборного храма»¹⁷.

Крестные ходы в России в годы репрессий богоборческой власти

Мировая история свидетельствует, что свободно проводимые крестные ходы — признак свободы Церкви. В первые века христианства крестные ходы как древняя часть общественного богослужения были возможны лишь тайно и ночью. С признанием христианства государственной властью ситуация изменилась в лучшую сторону.

В России до 1917 года многие крестные ходы были инициативой не только церковных властей, но и государей, которые принимали в них активное участие вместе со всем Царственным Домом. Но после государственного переворота и прихода к власти большевиков-богоборцев все церковные традиции подвергаются хотя и постепенному, но планомерному запрету, с последующим возможным уничтожением, под которое подпали и крестные ходы, занимающие в череде церковных богослужений далеко не последнее место.

Сейчас мы знаем, что сведения о том, какое ожесточенное сопротивление оказывали верующие разгрому Церкви, в советское время тщательно скрывали. Навязывался лживый миф о том, будто русский народ сам отказался от веры, перестал ходить в храмы, все поголовно стали атеистами, и потому в угоду вдруг сразу «просветившемуся» обществу богослужение пришлось упразднить, а церкви закрывать. Однако на самом деле всё было совсем не так. Как только захватившие власть большевики организовали гонение на православие, они столкнулись с ожесточенным сопротивлением по всей стране, и крестные ходы, которые всегда отождествлялись с победой Церкви над ее врагами, стали довольно эффективным оружием против безбожной власти.

Император Николай II среди тех, кто несет раку с мощами

Крестный ход с иконами в Петрограде в первые годы советской власти

Можно согласиться с историком Петром Георгиевичем Чистяковым, доцентом Центра изучения религий РГГУ, высказавшим мнение о недостаточной изученности информации о религиозности русского народа в его повседневной жизни, касающейся, в частности, крестных ходов. Историк сообщает, что советские власти регистрировали и закрывали религиозные общины, выдавали разрешение на проведение собраний, богослужений вне храмов и крестных ходов¹⁸.

Следует отметить, что несмотря на свое явно отрицательное отношение к религии и начавшиеся репрессии духовенства, новая власть не запрещала сразу все формы церковного благочестия. Поэтому, в ответ на бесчинства вооруженных солдат и матросов, учиненные ими в Александро-Невской лавре в Петрограде в январе 1918 года, состоялось грандиозное шествие, для участия в котором 21 января возле церквей в центре Петрограда собрались десятки тысяч прихожан. По подсчетам газетчиков (еще не закрытых большевиками изданий), число протестующих составляло около полумиллиона человек. Люди несли в руках иконы, у многих на глазах были слезы, а прохожие на улицах при виде процессии становились на колени на мокрый снег или клали земные поклоны.

К часу дня около двухсот шествий из разных районов Петрограда заполнили Лиговскую площадь, которая не могла вместить такого количества народа. Во втором часу под звон колоколов из Александро-Невской лавры вышел крестный ход во главе с митрополитом Вениамином. Со специального помоста протоиерей лавры зычно огласил послание Патриарха Тихона, затем был совершен молебен «об умиротворении и спасении богохранимой державы Российской». Пел весь народ. Далее грандиозный крестный ход двинулся по Невскому проспекту от Александро-Невской лавры к Казанскому собору. Весь центр города был заполнен людьми, несущими иконы, кресты и хоругви. После молебна митрополит Вениамин произнес краткую речь. Власть в Смольном на этот раз не решилась разогнать народное шествие. В то время большевики решили избрать другую тактику — уничтожения духовенства с целью сначала обезглавить Церковь, а потом уже задавить ее беспощадными репрессиями, что они в последующие годы с успехом претворяли в жизнь.

В Москве в том же 1918 году 9/22 мая (день перенесения мощей святителя Николая Чудотворца) состоялся крестный ход такого масштаба (судя по фотографиям), который можно сравнить разве что с празднованием 300-летия Дома Романовых. Этот крестный ход очевидцы называли событием невероятным, настолько отличался он от обычных торжественных служб того времени. Ознаменовано это событие было еще и чудесами, связанными с иконой Николая Чудотворца на Никольской башне Кремля.

Дело в том, что ранее — 1 мая (в 1918 году это была среда Страстной седмицы), когда большевики собирались устроить демонстрацию, произошло знаменательное событие, точнее — чудо, всколыхнувшее всё православное население столицы. Москва в то время еще не оправилась от ноябрьских боев новой власти с юнкерами, так что многие здания были изрешечены осколками снарядов. Сильно пострадали Никольские ворота с иконой святого Николая Угодника, которая почиталась чудотворной после наполеоновского пожара, не тронувшего башню.

К своему безбожному празднику, чтобы скрыть следы недавних боев, большевики стали завешивать стены транспарантами. Один из них, с непонятной для того времени простым людям надписью «Да здравствует Интернационал!» закрыл чудотворный образ святителя Николая. Церковь не могла остаться в стороне от такого попрания властями религиозных чувств верующих в самые святые дни Великого поста. Поэтому церковный Собор, обсудив вопрос о первомаяском празднике, вынес следующее постановление: «Всероссийский Священный Собор Православной Церкви, осведомившись о намерении Совета народных комиссаров устроить в день 1 мая нового стиля политическое торжество с шествием по улицам в сопровождении оркестром музыки, напоминает верующим, что означенный день совпадает с Великою Средою. В скорбные дни Страстной Седмицы всякие шумные празднества и уличные шествия, независимо от того, кем и по какому случаю они устраиваются, должны рассматриваться как тяжелое оскорбление, нанесенное религиозному чувству православного народа. Посему, призывая всех верных сынов Православной Церкви в упомянутый день наполнить храмы, Собор предостерегает их против какого-либо участия в означенном торжестве. Каковы бы ни были перемены в русском государственном строе, Россия народная была, есть и останется православной»¹⁹.

Во время прохода рабочих колон красное полотно над иконой порвалось и упало на землю, образ святого был раскрыт. Кто-то даже видел, как сам угодник Божий огненным мечом разрубил нечестивую завесу. Слух об этом событии мгновенно, как пожар, разнесся по Москве. Целый день народ шел на Красную площадь, даже несмотря на то, что людей пытались выстрелами запугать и разогнать красный патруль. Люди снова и снова собирались и смотрели, как чудесным образом спали остатки красной ткани с чудотворного образа, как ошалевшие красноармейцы целились и стреляли в Святыню, но пули ложились вокруг образа, не прикасаясь к нему.

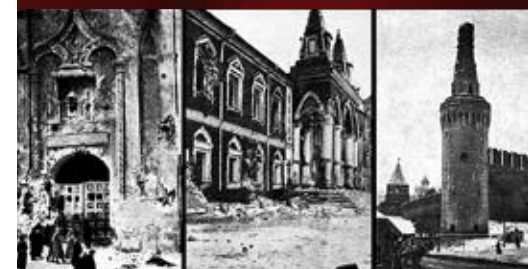
Архиепископ Иоанн (Шаховский) по этому поводу сделал следующую запись: «Весной 1918 г. 15-летним мальчиком я прибыл из Тулы в Москву... В эти дни Москву обошел слух о некоем событии, случившемся у Никольских ворот. Я также пошел к этим воротам. Я увидел там толпы людей. Большая икона святого Николая Чудотворца висела над воротами. Она была занавешена красной материей. Материя была прибита гвоздями к краям иконы и закрывала ее всю. И вот, в этот тихий солнечный день москвичи увидели, как эта красная материя, закрывавшая икону, во-первых, разорвалась сверху донизу; и далее полоски материи стали, как ленточки, отрываться от иконы сверху вниз и падать на землю... Я стоял среди благоговейной и сосредоточенной толпы. Икона на глазах у всех очистилась совершенно от красной материи, ее закрывавшей. И вдруг я услышал позади себя выстрелы — один, другой, третий. Я оглянулся и увидел парня в солдатской одежде. Лицо его было типично русское, крестьянское, круглое, с напряжением,

Крестный ход на Красной площади 22 мая 1918 года

Святейший Патриарх Тихон за молебном в день памяти Святителя и Чудотворца Николая, 9 (22) мая 1918 года

Кремль, зима—весна 1918 года

Икона Николая Чудотворца,
расстрелянная на Никольской башне
Кремля

но безо всякого выражения. Он стрелял из ружья, метя в икону. Очевидно, он исполнял чье-то распоряжение, стреляя в икону святителя. Метки от пуль его оставались на иконе, уже ничем не закрытой. Оставались только маленькие кусочки красной материи по краям иконы, где были гвозди. Я видел, как в своей одержимости грешная Русь расстреливала свои святыни, а Русь святая молитвенно созерцала чудесное знамение Божией силы над миром».

В связи с этими событиями в день празднования перенесения мощей святителя Николая Чудотворца 9/22 мая Церковь решила провести крестный ход. Патриарх Тихон в связи с этим обратился к православным жителям столицы с воззванием:

«Смиренный Тихон, Божиею милостию Патриарх Московский и всея России, православному верующему народу града Москвы.

Благодать Вам и мир от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа! 9 сего мая с Нашего благословения состоится торжественный крестный ход и всенародное молебствие у Никольских ворот перед иконою Святителя и Чудотворца Николая, ныне, как и встарь, дивно охраняемую Промыслом Божиим в настоящие дни скорби и смуты. Призываем православных верующих жителей Москвы собраться вместе со святынями своих приходов на это церковное торжество и слиться в общей молитве, да сохранит Господь и впредь Своею милостию на радость и укрепление православного народа сию святую икону, осеняющую вхождение к святыням древнего Кремля. Пусть это светлое торжество не омрачится никакими проявлениями человеческих страстей и объединит всех не в духе злобы, вражды и насилия, а в горячей молитве о небесной помощи по ходатайству святого угодника Божия, молитвенным предстательством коего да оградится от всех бед и напастей Церковь Православная и многострадальная наша Родина».

Смиренный Тихон,
Патриарх Московский и всея России.
8/21 мая 1918 года, Москва.

Крестный ход был настолько массовым, что к нему до сих пор обращаются историки. На фотографиях видно, какое немыслимое количество народа собралось на крупнейшей городской площади. Газеты тогда писали, что такого массового крестного хода не знала даже дореволюционная Россия.

«Вчерашний крестный ход, — писала газета «Свобода России», — из всех московских церквей на Красную площадь, к Никольским воротам, к образу святителя Николая принял грандиозные размеры. С утра у разбитых в октябрьские дни исторических ворот громадная толпа. Образ, уцелевший под свинцовыми ураганами, украшен полотнищем. В толпе читают надпись, как в 1812 году, во время неприятельского нашествия: “Твердыня сия почти вся была разрушена подрывом неприятеля, но чудесною силою Божией святой образ святителя Николая, здесь начертанный на самом камени, и не токмо самый образ, но и самое стекло, прикрывавшее оный, и фонарь со свещою остались невредимы”. В октябре фонарь не уцелел и упал, и лишь перед вчерашним торжеством фонарь с неугасимой лампадой реставрирован. На разбитых воротах ко вчерашнему дню прикрепили белое полотнище со словами величания: “Радуйся, великий благочестия столпе, радуйся, верных прибежища граде”. Среди толпы снуют торговцы иконами, портретами Патриарха Тихона. Мальчишки продают листки — “Вразумление нечестивцам чудотворца Николая”. Великое чудо Святителя Николая! Вокруг Красной площади, на Никольской улице, на Театральной площади, у здания Думы — везде посты красноармейцев. У “Метрополя” — грузовики с пулеметами. У “розария” — конный спешенный отряд. Кое-где летучие санитарные отряды. На кремлевской стене, между зубцами, толпится любопытствующий гарнизон Кремля.

Вначале среди толпы на площади настроение в связи с принятыми военными мерами довольно тревожное. Затем толпа успокаивается, видя, что религиозной процессии никто не противодействует. В двенадцатом

часу со стороны Спасских ворот раздалось пение пасхальных песнопений и показались первые золотые хоругви... Это шел крестный ход из Девичьего Воскресенского монастыря. — Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!.. — звучит в воздухе, пронизанном солнечными лучами, играющими на хоругвях и золотых парчовых ризах духовенства. Почти в то же время со стороны Балчуга, из замоскворечного сорока, вливается гигантский живой поток. Плывут над толпой бесчисленные хоругви... На голубых носилках, на поручах несут местные чтимые иконы в тяжелых ризах. Впереди — десятки мальчиков в золотых стихарях со свечами. Несется могучий хор: “На Тебя надеемся и Тобою хвалимся!..” Впечатление сильное. В человеческом потоке богомольцы самых разнообразных положений: интеллигенты, женщины, дети, солдаты, мастеровые, мещане... Некоторые несут заветные сухие пальмовые ветви, привезенные из Палестины, хранимые в божницах. Многие идут с ветвями зелени и душистыми белыми ветками расцветшей черемухи. На многих иконах венки из живых цветов: синеют цинфарии, белеют левкои, пылают тюльпаны... Прошло минут десять, и с Никольской показался крестный ход, растянувшийся на версту. Хоругви, кресты, запрестольные иконы тянутся бесконечной лентой. На Красной площади к этому времени вырастает уже громадный золотой лес хоругвей»²⁰.

Безусловно, большевики увидели в этих проявлениях свободной воли народа угрозу своему режиму, и вскоре начали жестокие гонения на религию и духовенство.

После того, как был обнародован декрет безбожной советской власти об отделении Церкви от государства, этот декрет был осужден Патриархом Тихоном как начало гонения на Православную Церковь, во многих городах России по призыву Поместного Собора прошли крестные ходы. Мы остановимся на двух, состоявшихся в Омске, ставшем в период с июня 1918 года по ноябрь 1919 года резиденцией Верховного правителя России — адмирала Александра Васильевича Колчака. Крестных ходы имели определенные отличия.

Первый крестный ход состоялся в Омске 4/17 февраля 1918 года, как раз после призыва Поместного Собора, и имел большой общественный резонанс, так как в нем приняли участие все городские приходы.

Этот крестный ход носил в большей степени защитный характер в условиях полновластия большевиков, активные действия которых, направленные против верующих и их архиерея, вызвали бурный протест. Крестный ход возглавил преосвященный Сильвестр — будущий священномученик. Шествуя по улицам города, грандиозный крестный ход останавливался

Крестный ход в Омске 4 (17) февраля 1918 года

Архиепископ Омский и Павлодарский
Сильвестр

у каждого храма, где епископ служил молебен, а затем обращался к народу с увещательным словом, призывая хранить стойкость в православной вере и защищать святые храмы, которым при наступлении большевистской власти стал грозить упадок и разорение.

Большевики, встревоженные общественной активностью епископа Сильвестра, решили его арестовать. Через день после городского крестного хода владыку Сильвестра схватили, приставили к виску револьвер и, не дав возможности надеть теплую одежду, по сибирскому морозу пешком повели в помещение совета депутатов. По дороге и в первые часы пребывания там безбожники беспрестанно издевались над преосвященным Сильвестром. Епископа посадили в общую душную и грязную комнату. В это время по всему городу гудели колокола — это на звон соборной колокольни откликнулись другие церкви. У храмов, на улицах и площадях появились толпы народа. Несмотря на разгон народа большевиками, им все-таки пришлось в этот раз отпустить владыку Сильвестра. Большевики убьют его позже, и сделают это, по мнению историка Ивана Шихатова, с особой жестокостью, распяв и прибив его к полу гвоздями, а затем проткнув сердце мученика раскаленным шомполом. Вот как боялась безбожная большевистская власть крестных ходов, и особенно тех пастырей, которые благодаря своему авторитету и непоколебимой вере могли поднять народ в защиту православной веры.

Второй крестный ход состоялся в 1919 году во время правления в Омске адмирала Колчака и являлся символом поддержки похода Белой армии на Москву для освобождения страны от богоборческой власти. Этот крестный ход также имел большое религиозно-патриотическое значение. Дело в том, что во главе хода шествовала икона Николая Чудотворца, изготовленная из уральских камней со снимка, который был сделан с надвратной иконы Николы Можайского, находящейся в Москве в киоте Никольской башни Московского Кремля, расстрелянного большевиками. Накануне Омских событий этот снимок был передан в Пермь по благословению самого Патриарха Тихона. Личный адъютант адмирала Колчака, ротмистр Владимир Васильевич Князев сообщил: «Передача этого снимка может быть расценена как скрытое признание Патриархом Верховного правителя России»²¹. Эта икона была передана А. В. Колчаку в Перми.

Доктор исторических наук С. Г. Сизов в работе, посвященной омским крестным ходам, приводит текст статьи, опубликованной в газете «Сибирская Речь» в номере от 3 апреля 1919 года. «Икона Святителя Николая Чудотворца — точный снимок со старинной иконы, находящейся в Москве на Никольских воротах и поруганной большевиками, пребывавшая всю неделю в Успенском кафедральном Соборе, выносится, после литургии, с торжественным крестным ходом на площадь для следования в дом Верховного правителя, через весь город. Солнце заливает своим ярким светом собравшиеся Крестные ходы из всех церквей Омских. Ослепительно блестят золоченые ризы на иконах, кресты, хоругви и облачение духовенства. Мощное пение сливается со звуками исполняемого военным оркестром “Коль славен” и торжественным звоном колоколов. Крестный ход направляется по Тобольской улице. Впереди всех распорядитель, затем последовательно: фонаричики, кресты, хоругви, иконы, духовенство. Старшие протоиереи о. Покровский и о. Соловьёв несут икону. За ними архиепископ Омский Сильвестр и епископ Казанский в полном облачении с посохами. Народ заполняет всю улицу, на всю ее ширину. Целое море голов. Пение не прекращается во всё время пути. Крестный ход последовательно проходит мимо всех приходских церквей, с остановкой у каждой из них, а именно у Крестовоздвиженской, Братской, Ильинской, Михайловской, Петропавловской, Казанской Кладбищенской, Знаменской, Никольского казачьего собора. У всех церквей совершается краткое молитвословие, настоятель местного храма произносит слово. Владыка благословляет на все четыре стороны город и народ. По всему пути

Никола Раненый

встречает крестный ход народ. Стоят у дверей домов и ворот и даже на крышах. Сильное впечатление на слышавших произвело слово Архиепископа Сильвестра, сказанное им перед Петропавловской церковью. Владыка, указывая на икону, вдохновенно говорит: “Не напрасно совершили большевики поругание святой иконы. Бог прославил ее еще больше — поруганную. Видите — меч в руке Святителя. Он цел и невредим. Под грозным водительством Святителя Николая Чудотворца пойдет Русская армия спасать Русскую Землю”. У Кладбищенской церкви произносит горячее слово о. Орлов. Он говорит о родине. Картинно описывает, чем была Россия раньше и чем стала теперь. Надеется, что при помощи Божией армия вернет былую славу и мощь нашей родине. Мы должны помочь армии всем, чем можем. Перед Казачьим Николаевским собором настоятель о. Леонид Покровский произносит высокопатриотическую сильную речь. Указывая на чудесное сохранение иконы, он видит в этом особое предзнаменование. Именно икона Святителя Николая Чудотворца находится у Верховного правителя в Омске, в Сибири. Он верит, что плененная Москва, ранее собиравшая землю Русскую, передала список со своей святыни, как свое благословение на великое дело. Святитель Николай — покровитель Сибирского войска. Сибирские казаки первые примкнули к чехословакам для освобождения Омска. Они первые пойдут и на освобождение Москвы. От собора крестный ход направляется к дому Верховного правителя. На набережной против дома оркестр играет “Коль Славен”. Крестный ход входит в ограду. На дворе у крыльца Верховный правитель встречает икону. Архиепископ служит торжественный молебен. Провозглашается многолетие. Архиепископ благословляет иконой Верховного правителя и народ и вносит её в дом. Крестные ходы расходятся»²².

Есть документальные свидетельства о крестных ходах, проходивших в Уфимской епархии в первые годы советской власти. По утверждению протоиерея Владимира Сергеева, «данные материалы уникальны и позволяют рассмотреть трансформацию духовной жизни верующих в связи с проведением крестных ходов и почитанием чудотворных икон»²³. Дело в том, что в Уфимской епархии до революции были распространены так называемые традиционные крестные ходы, которые были наиболее продолжительными и охватывали всю территорию епархии. Наиболее значимыми из них, по оценкам исследователей, были крестные ходы с чудотворной Табынской иконой Божьей Матери, а также с иконой святителя Николая Чудотворца, явление которой было в селе Березовка, еще во второй половине XVI века.

А крестный ход с уфимской святыней — чудотворной Уфимско-Богородской иконой Божией Матери совершался по всей Уфимской губернии весь год²⁴.

С приходом богоборческой власти именно традиционные крестные ходы вызывали у большевиков особое раздражение своей массовостью и продолжительностью, так как длились иногда много дней и сопровождались богослужениями.

Несмотря на то, что большевики, придя к власти, стали закрывать храмы, монастыри и духовные учебные заведения, инициировав при этом репрессии духовенства, верующие не прекращали соблюдать духовные традиции и проводили крестные ходы, несмотря на угрозу своей жизни из-за кошунственных действий красноармейцев, иногда просто по-бандитски нападавших на крестные ходы с целью грабежа. Так, по свидетельству протоиерея Владимира Сергеева: «в 1918 году проводился крестный ход с Табынской иконой Божией Матери из села Табынского в город Оренбург. Там он был атакован красноармейцами и ограблен. Однако Табынская икона была настолько важна в среде казачества, что в 1919 году оренбургский атаман А. И. Дутов с помощью того же крестного хода использовал ее для привлечения казаков в свою армию. А затем икона была вынесена через горные хребты в Китай, где также сохранялась традиция крестных ходов по городам Синьцзянской провинции»²⁵.

Никольская башня
после большевистского обстрела.
1917 год

Богородско-Уфимская
икона Божией Матери

Чудотворная икона Божией Матери
«Табынская»

Крестные ходы с Табынской иконой Божьей Матери имеют богатую историю, ведь она является одним из древнейших списков Казанской Богородицы. До нас дошло свидетельство рапорта причта, сопровождавшего икону в 1871 году из Оренбурга в Уральск. Там сказано: «По вниманию к тому, что следование с Табынскою иконою в г. Уральск, по желанию жителей и с разрешения Св. Синода, открыто в первый раз, — и что Уральский край в религиозном отношении преимущественно есть единоверческий, а в среде единоверия не малое место занимает и раскол, шествие святыни Табынской в таковой край заслуживало особенного внимания не только путевого причта, но и всех, кто ревнует о прославлении имени Богоматери в досточтимой Табынской Ея иконе»²⁶.

Уральская газета «Казачий вестник», основываясь на только что приведенном рапорте, подчеркивает особое, миссионерское значение торжественного крестного хода с Табынскою иконою Божией Матери, который возвышает религиозное чувство до самой сильной степени: «Так как по меньшей мере уничтожает ту вековую рознь между старообрядцами и православными, которая возникла между теми и другими еще со времен патриарха Никона. Известно, что помимо православных и старообрядцев в Оренбургском крае имеются еще и различного рода сектанты не только рационалистического направления, как то: штундисты, баптисты и т. наз. евангелики, но и мистического, — каковы, напр., хлысты. Мы глубоко убеждены, что не будь ежегодного крестного хода с древнею чудотворною Табынскою иконою Божией Матери, возбуждающего и питающего религиозное чувство многих жителей Оренбургского края, число отщепенцев от православной церкви тогда насчитывалось бы по местам не десятками и сотнями, как теперь, а целыми тысячами».

Казачий крестный ход с Табынской иконой Божией Матери непрерывно проходит по России, Абхазии, Осетии, Сербии и Косово. Казачий

крестный ход с Табынским образом Пресвятой Богородицы прошел по Святой горе Афон с 10 по 22 октября 2013 года.

Он был организован с разрешения Священного Кинота Святой горы по благословению председателя ОВЦС Русской Православной Церкви митрополита Иллариона, председателя Синодального комитета по взаимодействию с казачеством митрополита Кирилла. В нём принимали участие «казачий генерал В. И. Глуховский, казаки Волжского, Оренбургского, Донского казачьих войск, протоиерей Уфимской епархии о. Михаил (Фёдоров) и насельник монастыря Тихона Задонского схимонах Илия (Ретинский), всего 15 человек. Вместе с ними участниками крестного хода были представители братской Республики Сербии: президент сербского мотоклуба «Ночные волки» Александр Савич, представитель сообщества сербских четников Миодраг Баич».

Из рассказа участника Казачьего крестного хода на Святой горе Афон, подполковника А. Г. Иваненко следует, что крестный ход прошел по большинству монастырей Святой горы и с подъемом чудотворного Образа на вершину горы Афон. Табынская икона Божией Матери перемещалась по Святой горе как на автотранспорте, так и по морю вдоль побережья, также казаки пешим порядком несли святыню на руках. Образ Божией Матери присутствовал на богослужениях в афонских монастырях, кроме этого перед ним каждый день служился молебен с пением акафиста, в котором принимали участие, помимо казаков, братия монастырей и православные паломники из разных стран.

После восхождения на вершину горы Афон святыня была перенесена в монастырь святого Павла прямо во время праздничного Всенощного бдения. Вся братия монастыря во главе с игуменом герондой Парфением и многочисленные паломники с благоговением поклонились Табынскому образу Богородицы.

Кроме благодатного шествия Табынского образа по Святой горе, было положено начало еще двух крестных ходов. В монастыре Ивиرون у чудо-

Принятие казачьей присяги в храме

Крестный ход с Табынской иконой

Крестный ход с Табынской иконой

творного Иверского образа Божией Матери «Вратарница» был освящен список этой иконы для прохождения по благословлению владыки Иннокентия, епископа Магнитогорского и Верхнеуральского, крестным ходом по приходам Южного Урала. Также в монастыре Хиландар у знаменитой «Троеручицы» был освящен список этой иконы для прохождения крестным ходом по землям братской Сербии.

В 2016 году вышел документальный фильм «Путь к вершине» о крестном ходе оренбургских казаков на Святой горе Афон.

Возвращаясь в смутное революционное время, отметим, что до 1923 года, несмотря на репрессии, связанные с изъятием церковных ценностей, мучения и расстрелы православных, а также с образованием так называемого обновленческого движения, поддерживаемого новой властью, и другие запрещения от нее, верующие не переставали совершать крестные ходы. Помимо традиционных, возникали даже новые крестные ходы, как, например, по поводу произошедшего в Башкирии в 1921 году страшного голода. Понятное дело, что советской власти всё это не нравилось, и она постепенно стала вводить систему разрешения церковных шествий, пытаясь взять ситуацию под свой контроль.

В связи с этим уже в 1924 году количество верующих, принимавших участие в крестных ходах, власти начинают ограничивать. Также усиливается обновленческое движение, в результате чего, как сообщает протоиерей Владимир Сергеев, все крестные ходы с особо почитаемыми иконами могут совершаться только с санкций обновленцев, власть которых к 1926 году увеличилась еще больше.

Подытоживая историю крестных ходов в Уфимской епархии, протоиерей Владимир Сергеев сообщает, что «НКВД оказывала откровенную поддержку обновленцам, передав в их ведение не только все почитаемые иконы, но фактически и право на проведение любого крестного хода. Очевидно, что целью такого покровительства было разрушение высокого духовного влияния крестных ходов».

В свою очередь историк Пётр Георгиевич Чистяков, много лет занимавшийся изучением истории Иерусалимской иконы Божьей Матери, на ее примере прослеживает отношение советской власти к крестным ходам. С первых лет советской власти, как пишет Чистяков, «все практические вопросы, связанные с религиозной жизнью, решались административными отделами местных Советов — органами, входящими в структуру НКВД. Так, вся общественная и религиозная жизнь Москвы и Московской губернии 1920-х годов находилась под контролем Административного отдела Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, отвечавшего за проведение в жизнь постановлений и распоряжений

Казачи на вершине Святой горы Афон

правительства, НКВД и Моссовета по различным административным вопросам. В частности, Административный отдел Моссовета регистрировал и закрывал религиозные общины, выдавал разрешение на проведение собраний, богослужений вне храмов и крестных ходов»²⁷.

Это заявление историка вполне соответствует приведенным выше свидетельствам о попытках советской власти полностью контролировать церковно-приходскую жизнь народа. Причем со временем недовольство этой жизнью у большевистской власти проявляется всё больше и больше. В результате, как сообщает Пётр Чистяков, «в конце 1920-х годов крестные ходы прекращаются». Сначала — в 1920-е годы — крестные ходы с Иерусалимской иконой совершаются по издревле сложившемуся маршруту вплоть до 1927 года. Но 20 сентября 1927 года: «Административный отдел Моссовета сообщил богородским прихожанам, что «в выдаче разрешения на ношение иконы т[ак] н[азываемой] Иерусалимской по Бронницкому и Богородскому уезду Моск[овской] губ[ернии] Адм[инистративным] отделом МГИК — отказано». Причиной отказа стал циркуляр НКВД № 96/16 от 7 марта 1927 года, запретивший выносить богослужебные предметы из храма. Аналогичный отказ получили старообрядцы из села Борисова, просившие разрешить крестный ход с Иерусалимской иконой из Покровского собора Рогожского кладбища 20–21 июля 1927 года. Таким же образом были запрещены и многие другие регулярные крестные ходы».

Несмотря на то, что существовало постановление ВЦИК и СНК о «религиозных объединениях» от 8.04. 1927 года, в котором прямого запрета крестных ходов не содержалось, на деле большевистская власть вовсе не собиралась следовать своим же постановлениям и разрешений на крестные ходы попросту не выдавала. Пётр Чистяков утверждает, что такое положение вещей сохранялось вплоть до середины 1940-х годов.

О постепенном запрете крестных ходов к середине 1930-х годов пишет историк И. В. Спасенкова, но только на примере города Вологды и на основании более тридцати прошений от приходов на проведение крестных ходов за период 1923–1930 годов. Из исследования историка следует, что до конца 1920-х — начала 1930-х годов практика совершения крестных ходов, особенно на иордань в общем сохранялась прежней, с учетом, конечно же, появления обновленческого движения. Ирина Спасенкова сообщает: «В конце 1920-х — начале 1930-х подобная практика несколько меняется и представляет собой шествие всех верующих от одного, как правило, центрального храма, к реке. В связи с этим данные крестные ходы лишились очень важного подготовительного этапа — шествия от приходских церквей к центральному храму. На наш взгляд, эти крестные ходы имели глубокий духовный смысл, заключавшийся в соединении автономных образований (приходских сообществ) в единое целое».

Далее историк приводит одно интересное свидетельство, иллюстрирующее отношение верующих к обновленцам, а именно сводку ОГПУ от 10 мая 1928 года, в которой говорилось, что после крестного хода на день Пятидесятницы: «тихоновские попы пошли на угощение, а обновленцы поволоклись домой, так как их никто не хочет угощать» [УФСБ по Вологодской области. Ф. 3. Т. 18. Л. 278 об.]²⁸. Это при том, что обновленцам был разрешен крестный ход по городу, а «тихоновцам» нет. Так, на примере крестных ходов мы видим, как постепенно богоборческая власть сначала пыталась внести в Русскую Церковь раскол, а затем и вовсе ее уничтожить.

Если сравнить крестные ходы, проходившие в Москве, Петрограде и других городах в 1918 году и позже, с крестными ходами прошлого, то приходится констатировать между ними громадную разницу. В прошлом крестные ходы носили объединяющий характер светской и церковной власти с народом, где народ в единении с государством много может понести тягот и всегда готов на подвиг. А крестные ходы в смутное революционное время носили, несомненно, в значительной мере народный характер и выражали протест богоборческой власти, но в этом протесте оставались порой самой значительной и пугающей супостатов силой.

Философ Николаевич Орнатский
(1860 — ок. 30 октября 1918) —
протоиерей
Русской Православной Церкви.
Причислен к лику святых РПЦ
в 2000 году

К примеру, после крестного хода, прошедшего в Петрограде, депутация духовенства и мирян отправилась в Москву, чтобы сообщить о случившемся Патриарху Тихону. Настоятель Казанского собора протоиерей Философ Орнатский выступил с докладом о событиях в Петрограде, в частности сказав следующее: *«Пора сказать, что разбойники взяли власть и управляют нами. Мы терпели, но терпеть далее невозможно, потому что затронута Святая Святых русской души — Святая Церковь... На сознательное мученичество идти не следует, но если нам нужно пострадать и даже умереть за правду, это надо будет сделать...»*²⁹.

Сам отец Философ Орнатский вместе со своими детьми Николаем и Борисом вскоре вместе с тридцатью петроградскими офицерами, предположительно около 30 октября 1918, года был расстрелян большевиками. Дошло до нас и свидетельство водителя (лично знавшего отца Философа), который по приказу чекистов перевозил арестованных из ЧК с Гороховой, 2, к месту казни. Начальник расстрельной команды спросил отца Философа: *«Кого расстреливать первым — тебя или сыновей?»* Батюшка ответил: *«Сыновей»*, — и стал читать молитвы на исход души...

Значение крестных ходов в истории Русской Православной Церкви трудно переоценить, так как они свидетельствуют об очень высокой степени религиозности населения, всегда активно принимавшего участие в данных шествиях. Трагическое прерывание большевиками этой благочестивой религиозной традиции происходит уже в середине 1930-х годов, когда сначала крестный ход становился возможен только в пределах церковной ограды, а со временем и вообще запрещается.

Но крестные ходы продолжались, даже если для этого священнику требовалось пожертвовать своей жизнью. Так, накануне своей мученической кончины крестный ход своей паствы возглавил Тобольский епископ Гермоген (Долганев). Отметим, что это был архиерей, который всё время своего служения благословлял духовенство организовывать массовые крестные ходы. Так вместе с крестным ходом и соединилась с ним слава священномученика. *«Утром 28 апреля 1918 года владыка служил литургию в Тобольском соборе, после возглавил крестный ход. Из кремля он двинулся в подгорную часть Тобольска. Здесь служились молебны “о спасении погибающей родины”. В крестном ходе участвовало всё городское духовенство и масса народа. Их сопровождали красногвардейцы. Немедленно по окончании крестного хода епископ был арестован, а ночью вывезен из Тобольска»*³⁰. Его мучили, а затем расстреляли за крестный ход, который совершался о мире и любви.

9 мая 1918 года в Перми состоялся торжественный многотысячный крестный ход по городу в честь святителя Стефана Пермского во главе с архиепископом Андроником (Никольским). Пелись пасхальные ирмосы, священники призывали верующих к объединению у Креста распятого Спасителя. 4 июня владыку попытались арестовать тайно, боясь народных волнений. Но кто-то из православных ударил в колокол, оповещая народ о преступлении. Героя тут же застрелили, а собравшийся народ большевики разогнали с помощью силы. *«Через два месяца владыка был вывезен в лес, где под дулом винтовок вырыл себе могилу, в которой обрел мученический венец. Палачи отвезли исповедника в лес по Сибирскому тракту в ночь на 7 июня и заставили вырыть себе могилу, грозя закопать его живым. Закончив работу, владыка минут десять помолился, поклонился на четыре стороны света, и лёг в свое последнее пристанище. Его тут же начали закапывать заживо, но священномученик не подавал признаков жизни. Несколькими выстрелами чекисты закончили свою “работу ада”». Перед этим они сняли с владыки архиерейский наперсный серебряный крест, на цепи от которого затем водили собаку»*³¹. После казни палачи разделили имущество архиерея, уподобившись тем воинам, о которых сказано в Писании: *«делят ризы моя между собою и об одежде моей бросают жребий»* (Пс. 21:19).

Однако, как мы знаем, большевикам не удалось искоренить крестные ходы как действие христианского богослужения, более того, можно сказать, что именно с ними связано духовное возрождение России. Иначе и быть не могло, ведь святые и старцы считают крестные ходы спасительными для нашего Отечества:

Крестный ход в день перенесения мощей
святого благоверного князя Александра Невского.
12 сентября 2022 года

«Россия спасется Крестными ходами» (преподобный Серафим Саровский).

«Россия будет спасена крестными ходами» (Иоанн Кронштадтский).

«Крестными ходами будет спасаться Святая Русь» (старец Николай Гурьянов).

Старец-протоиерей Николай (Гурьянов) особенно благословлял совершение крестных ходов по всей России с именем царя Николая и всей святой Царской Семьи. Он говорил: *«Это огромная сила!»* И еще говорил: *«Крестный ход с молитвенным призывом Царя-Великомученика Николая — это молитвенный щит России»*.

Святитель Николай Сербский, глубоко чтивший подвиг новомучеников и исповедников Русской Церкви, с жалостью так говорил о тех, кто насмехается над крестными ходами: *«А если кто-то насмехается над крестным ходом, разве это важно? Человек, лишенный Духа Божия, так же насмехается и над храмом, и над теми, кто молится в храме, и над молитвой, и над верой вообще. Разве насмешки могут устрашить крестоносцев, воюющих против невидимых сатанинских сил, куда более страшных, чем эти несчастные насмешники? И, наконец, те, кто насмехается над святыней, насмехаются над собственным счастьем»*³².

На основании далеко не полных приведенных здесь фактов, можно сделать вывод о том, какую важную миссию исполняют члены Богоявленской казачьей общины, во главе с архимандритом Гавриилом, которые уже много лет возрождают некогда упраздненную богоборческой властью церковную традицию крестных ходов. Где бы ни оказались казаки, на Русской земле или за границей, их действия никогда не бывает праздными — это всегда крестный ход в справе с иконами и штандартом императора Николая II, где государь изображен с цесаревичем Алексием на фоне Креста.

1. Г. П. Георгиевский. «Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве».
2. И. Е. Забелин. «Домашний быт русских царей».
3. «Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии». Выпуск 3 (1873).
4. С. А. Порошин «Записки служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича наследника престолу Российского».
5. Г. Т. Полилов-Северцев. «Наши деды купцы: бытовые картины начала XIX столетия». СПб., [1907].
6. А. Ф. Тютчева. «Воспоминания». М., 2002.
7. «Крещенский парад». Ведомости С.- Петербургского градоначальства. 1905, № 5, 8 янв., с. 2.
8. «Дневник Николая II. 1913». «Дневники императора Николая II»: Том II, 1905–1918.
9. Владимир Ютрименко. «Императорский конвой».
10. О. В. Гейфнер. «Праздничная культура военных русской армии (вторая половина XIX — начало XX вв.)».
11. Гейно фон Базедов. «Путевые впечатления о военной России».
12. Л. В. Вискочков. «Будни и праздники Императорского Двора».
13. «Русский инвалид». 1843. № 4. 8 января. С. 13.
14. И. В. Зимин. «Люди Зимнего дворца».
15. Владимир Ютрименко. «Императорский конвой».
16. Из материалов Императорского Православного палестинского общества.
17. Станислав Афонский. «Серафим Саровский и Николай II».
18. Пётр Чистяков. «Крестные ходы с иконами в первые годы советской власти».
19. «Родина», 1918, 8 (21) апреля.
20. «Свобода России», 1918, 10 (23) мая.
21. В. В. Князев. «Жизнь за всех и смерть за всех». Записки лич. адъютанта Верховного Правителя адм. А. В. Колчака ротмистра В. В. Князева.
22. «Сибирская речь». Омск. 1919 г. № 72, 3 (16) апреля.
23. Владимир Сергеев, протоиерей. «Крестные ходы в первые годы советской власти. 1916–1926 гг.».
24. Н. А. Гурвич. «Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 году и только весьма не многие к прежним годам». // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883 г.
25. Владимир Сергеев, протоиерей. «Крестные ходы в первые годы советской власти. 1916–1926 гг.».
26. «Казачий вестник». № 4 (69), 2010, г. Уральск.
27. Пётр Чистяков. «Крестные ходы с иконами в первые годы советской власти».
28. И. Спасенкова. «Крестные ходы в Вологде в 1920–1930-е годы».
29. Владимир Малышев. «Крестный ход 1918-го. 100 лет назад в Петрограде прошло грандиозное шествие против гонений на Церковь».
30. Андрей Гавриленко, иерей. «Православная жизнь». Новомученики о крестном ходе.
31. «Православный церковный календарь». Краткое житие священномученика Андроника, архиепископа Пермского.
32. Андрей Гавриленко, иерей. «Православная жизнь». Новомученики о крестном ходе.

Глава IV

Государь Николай II, монархия и личность

1. Сакральность царской власти

В современном обществе до сих пор бытует неоднозначное отношение к монархической форме правления в России, основанное частично еще на коммунистических представлениях о «тирании» царской власти, частично на простом незнании истории Российского государства. Так что разговор о данной форме правления, особенно в церковной аудитории, лучше начинать не с личности последнего российского государя Николая II, а с библейского обоснования царской власти. Это не значит, что нас не интересует личность государя, наоборот, его личные качества, главным из которых является жертвенность, — воспитанные в молитве и приобретенные через полное доверие Богу — имеют ключевое значение, и мы уделим им особое внимание.

Святитель Филарет (Дроздов), размышляя о монархической власти, говорит следующее: *«Бог, по образу Своего небесного единачалия, устроил на земле царя; по образу Своего вседержительства — царя самодержавного; по образу Своего царства непреходящего, продолжающегося от века и до века, — царя наследственного»*¹.

Это мнение, безусловно, положительно характеризует монархическую форму правления. Справедливости ради стоит упомянуть, что по поводу библейского идеала формы государственного правления существуют довольно противоречивые мнения как богословов, так и правоведов. И если на страницах Ветхозаветного Писания мы нигде не увидим термин «государство», но зато часто можем встретить слова «царь», «царство». Для евреев восприятие власти состояло в том, что царь возвышался над людьми в силу своей избранности Богом. Само учреждение монархии, обозначенное на страницах Библии, если и имеет противоречия, то это объясняется спецификой библейского повествования, говорящего прежде всего о Древнем Востоке в переходе от эпохи судей к израильской монархии, по факту упраздняющей теократию, но всё же имеющей Божественное установление — благословение в лице царя Давида, имеющее для нас глубокое прообразовательное значение: *«И воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего»* (Лк. 1:69).

Святитель Филарет (Дроздов)

Царь Давид

Иосиф Флавий

Поэтому древние религиозно-политические традиции Израиля можно, с одной стороны, рассматривать через осмысление «сакральной царственности», а с другой — через «проблемы эволюции политического строя и возникновения монархии»².

Для понимания сути вопроса приведем краткое определение слова «теократия», которое переводится с греческого языка как «богостранство». Впервые этот термин был употреблен древнегреческим историком Иосифом Флавием при описании общественно-политического строя древних иудеев в сочинении «Против Апиона» (94 г. н. э.).

Теократический характер еврейского государства, по мнению историка, заключался в том, что высший правитель в нем есть Сам Бог, а всеми важнейшими делами занимается духовенство, которое возглавляет первосвященник. Отмеченные Иосифом Флавием признаки теократии получили в общественных науках широкое признание, а ее первоначальное определение в вариациях и сегодня является общеупотребительным. Понятно, что такая форма Богоуправления имела место только по отношению к одному народу — израильскому, и только на определенном этапе его истории.

Мнения исследователей, занимающихся переходом от теократии к монархии, разделились. Одни считали, и не безосновательно, что переход к монархии в конце концов привел Израиль к политическому кризису, другие считали «переход от системы судей к монархии естественной трансформацией древнееврейского общества в целом положительным явлением»³. Это подтверждает уникальность библейского повествования, в котором ученые выявляют элементы домонархических, монархических и антимонархических представлений одновременно.

Нас прежде всего интересует мнение дореволюционной богословской школы с ее положительным восприятием монархического устройства государства. Самым известным сочинением, по мнению исследователей, является труд святителя Филарета Московского (Дроздова) «Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных». Вначале сочинения святитель приводит слова апостола Павла о власти: «*Нестъ власть, аще не от Бога; суица же власти от Бога учинены суть*» (Рим. 13:1).

Историк А. Н. Закатов, имея свое мнение на это утверждение апостола, указывает на не совсем удачные позднейшие переводы Священного Писания, в том числе синодального. Славянское слово «аще», пишет он, означает отнюдь не «которая», а «если». «В латинском переводе Библии (Вульгата) и староанглийском переводе Библии короля Иакова соответствующее словосочетание означает «если не», а вовсе не «которая». Святой Павел говорит не о «всякой власти», а о «властях предержащих» — имеющих высшую власть от Бога. Власть же не предержащая, власть, не основывающаяся на Богоучрежденном порядке, может быть вовсе и не властью, а ее ложным подобием, антивластью, наивысшим проявлением которой станет временное торжество антихриста, которому христианам уж никак не должно повиноваться»⁴.

Таким образом ясно, что может произойти с государственной властью, которая забыла о ее Богоучрежденном порядке, и мы русские люди, как никакая другая нация в мире, пережив семидесятилетний период беспрецедентных гонений на Церковь, зверское убийство царской семьи, имея перед собой сонм новомучеников и исповедников, должны это понимать.

Понимать и помнить слова блаженного Августина: «*При отсутствии справедливости что такое государство, как не простая разбойничья шайка, так же, как и разбойничья шайка что такое, как не государство? И они (разбойники) представляют собой общество людей, управляются начальствами, связаны обоюдным соглашением, делят добычу по установленному закону. Когда подобная шайка потерянных людей достигает таких размеров, что захватывает города и страны и подчиняет своей власти народ, тогда открыто получает название государства*»⁵.

Блаженный Августин

Апостол Пётр

Еще более назидательно звучат слова апостола Петра, указывающие на царскую власть как единственный источник всех прочих земных властей. Апостол назидает: «*Повинитесь убо всякому человеку созданию Господа ради: аще царю, яко преобладающе, аще ли же князем, яко от Него посланным во отмищение убо злодеям, в похвалу же благодетельцам*» (1 Пет. 2:13).

Предельно ясно сказано о преобладании именно власти царской. На основании таких определений А. Н. Закатов, к примеру, вообще ставит почитание царя в один ряд с богочитанием, указывая на церковно-догматическую основу такого мнения. Он пишет: «*Апостольская заповедь «Бога бойтесь, царя чтите»* (1 Пет. 2:17), ставящая почитание царя в один ряд с Богопочитанием, говорит о том, что православное учение о царской власти — это не просто богословское мнение, но догмат веры. Отрицающие этот догмат подпадают под 11 анафематизмов чина Торжества православия: «*Помышляющим, яко Православные Государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великого сего звания в них не изливаются, и тако дерзающим противу их на бунт и измену, анафема*» (Последование в Неделю православия)»⁶.

Можно сказать, что религиозное восприятие сущности и природы государственной власти стоит искать в самом акте сотворения Богом мира и человека. Творец создал человека по Своему образу и подобию (Быт. 1:26). Из этого следует, что человеческое общество в идеале должно строиться по образу и подобию Царствия Небесного, где «*да будет Бог всяческая во всем*» (1 Кор. 15:28). Соответственно предположить там наличие между Богом и спасенными людьми отношений, присущих, к примеру, республиканскому устройству, не представляется возможным. В православном учении о Лицах Святой Троицы присуще учение о монархии Отца: «*Из Него всяко отечество на небесех и на земли именуется*» (Ефес. 3:15). Святитель Григорий Палама в своем исповедании веры говорит: «*Отец — единственная Причина и Корень и Источник в Сыне и Святом Духе созерцаемого Божества*»⁷. Царь народа — это последовательное развитие отеческого образа Бога. Монархия — икона Небесного Царствия, и земной царь — живая икона Небесного Царя. Икона в любом случае несовершенна, может быть, даже очень несовершенна. Но она всё равно является святыней.

Святитель Димитрий Ростовский говорил: «*Лицо и сан христианского Царя являются на земле живым образом и подобием Христа Царя, живущего на небесах. Как человек по душе своей есть образ и подобие Божие, так и Христос Господень, помазанник Божий, по своему царскому сану есть образ и подобие Христа Господа*».

Прп. Иосиф Волоцкий

Свт. Димитрий Ростовский

Также и преподобный Иосиф Волоцкий дает одно из лучших и наиболее точных определений природы царской власти: «Царь убо естеством подобен всем человеком, властью же подобен Вышнему Богу».

Независимо от постепенного развития и совершенствования структуры, функции, формы государства, его природа оставалась неизменной, а базовые принципы священности царского авторитета, иерархичности общества и законопослушания также пребывали неизменными. И если краеугольным камнем монархии является ее Божественное происхождение, то это самое происхождение и лежит в основе законности (легитимности) монархии и ее предназначения осуществлять в земном мире идею справедливости, ради обеспечения которой и существует государство как таковое.

У царской власти есть еще ряд неотъемлемых признаков, без которых она становится либо ущербной, либо вовсе теряет духовно-правовой статус и превращается в свою противоположность — противогосударственный произвол, или попросту в тиранию. В начале данной главы мы уже приводили высказывание святителя Филарета Московского об учреждении Богом института самодержавия «по образу Своего небесного Вседержительства». Следует иметь в виду тот факт, что речь идет об идеале, становление которого прошло определенное историческое развитие. Как, к примеру, заложенная изначально в Церкви Господом нашим Иисусом Христом вся полнота истины раскрывалась постепенно в эпоху Вселенских Соборов, прежде чем оформиться в догматическое православное учение, так и Богоустановленный институт — монархия — постепенно оформил заложенные в него природные основы легитимности не сразу, а постепенно.

Закатов, к примеру, утверждает, что при определении самодержавия нужно исходить прежде всего из этимологии этого слова. «Самодержавие — это то, что само себя держит. Глагол “держать” и производные от него имеют множество смыслов. Самодержавная монархия держит (имеет) верховную власть, придерживается (следует) Богоустановленным законам и традициям своего народа, содержит вверенную ей Богом страну в порядке, “честно и грозно” (по словам царя Иоанна IV) поддерживает ее авторитет в мире, удерживает (предотвращает) зло»⁸.

Мы можем говорить о сакральности монархии, когда подразумеваем, что в ее основе лежит земное продолжение идеи Бога. Татьяна Шебзухова пишет: «В православной традиции идеология священной империи (в качестве государственного культа) начинает складываться в политическую теологию (признанную обосновать союз церкви и государства), соединяющую безраздельную власть монарха и его харизму, в Византии во времена правления Юстиниана Великого (527–565 гг.). Наиболее ёмко эту идею выразил дьякон храма св. Софии в Константинополе Агапит (Agapetus, 2009), который видел идеал царской власти в ограничении ее законом и нравственностью: “Государь по существу своего тела равен каждому человеку, но властью, с достоинством его соединенною, подобен есть начальнику всех Богу. Ибо он не имеет никого выше себя на земле” (Буладин, 1989, стр. 300). Агапит устанавливал нравственные границы царской власти — царю необходимо было полностью соответствовать всем христианским идеалам о правителе, который в первую очередь нес на себе груз ответственности перед Богом за своих подданных. Это была трудная, многим правителям непосильная задача.

Тогда же сложилась и концепция симфонии двух властей — церковной и государственной, согласно которой Бог дал человеку два равноценных дара: священство и царство. Византийский император получал свою власть непосредственно от Бога, а патриарх заимствовал ее у него (Успенский, 1996, стр. 134). Эти традиции со временем были перенесены и в Россию, став важнейшей составляющей теологической традиции царской власти... С точки зрения клерикальной традиции, власть богоустановлена и Русские цари всегда были призваны сдерживать пришествие Антихриста»⁹.

Далеко не все цари сознавали свое сакральное предназначение именно в жертвенности своего служения, как его принял государь Николай II, сказавший: «Нет такой жертвы, которой я не был бы готов принести ради спасения России». Историк Пётр Мульгатули говорит: «Величие русского Царя, по глубокому убеждению Императора Николая II, заключалось не в войнах и победах, не в богатстве и славе. Оно заключалось в служении Христу и России. России не только сегодняшней, земной и материальной, но и России духовной, вселенской, России будущего века».

2. Юность монарха

Как бы историки и библеисты ни относились к учреждению царской власти, практически все экзегеты приходят к выводу, что действием промысла Божиего этот акт стал одной из главных ступеней на пути спасения человечества. Здесь на первый план выходит личность монарха. По мысли святых отцов, к примеру, блаженного Феодорита Кирского, Бог на примере древних еврейских царей Саула и Давида показал, что не сила и высота статуса необходимы для успешного правления, а прежде всего кротость, воздержание и богобоязненность.

В библейском и святоотеческом понимании священен сам институт власти: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящейся власти противится Божьему установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим. 13:1–2). Как же важно самому правителю повиноваться всему, что говорит Божий Закон. Поэтому для человека, мыслящего о царской власти в парадигме последовательности ее установления самим Богом для исполнения Его воли и блага самого

Убийство Александра II

Портрет императора Николая II

Александр III

народа, приемлема библейская идея следования монархом пути Господню, пути праведному.

Мы подошли к рассмотрению личности последнего российского государя Николая II. Можно сказать, что безмятежное детство Николая Александровича закончилось довольно быстро: «1 марта 1881 года. В этот день тринадцатилетний мальчик столкнулся со страшным злодейством, поразившим Его чудовищной жесткостью, — убийством политическими бандитами деда — Императора Александра Второго. Преступники забросали Императора [Богопомазанника!!!] бомбами, тяжело ранив Его. Александра Второго привезли во Зимний дворец истекающим кровью, с перебитыми ногами»¹⁰.

Историки отмечают схожесть судеб императоров Александра II и Николая II именно своим трагизмом. Богоборцы-анархисты смертельно ранили царя Александра II, и он умер от ран в Зимнем дворце, причем террористы не раскаялись в грехе цареубийства. «Будучи преступлением и Божественного и Человеческого закона этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа», — сказал Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Государь Николай II вместе с супругой Александрой Фёдоровной, детьми Ольгой, Татьяной, Марией, Анастасией, наследником цесаревичем Алексием Николаевичем и верными слугами — лейб-медиком Евгением Боткиным, камергером Алексеем Труппом, комнатной девушкой Анной Демидовой и поваром Иваном Харитоновым — приняли мученическую смерть в заточении дома купца Ипатьева в Екатеринбурге.

По воспоминаниям современников императора Николая II, ему прочили трагическую кончину. Да и само рождение цесаревича произошло в день памяти Иова Многострадального 6 мая 1868 года, что для него как верующего человека определенно явилось знаком свыше.

Что касается внешности Николая Александровича, то он был немного выше среднего роста, физически хорошо развит и вынослив — сказывался результат военной выучки и привычка к физическому труду. Царь имел открытое, приятное лицо. Все знавшие его и в молодости, и в зрелые годы, отмечали удивительные глаза, так замечательно переданные в известном портрете Валентина Серова. Они выразительны и лучисты, хотя в их глубине таятся грусть и незащитность.

Цесаревич Николай получил блестящее образование, выстроенное на религиозной основе: с восьмилетнего возраста наследника обучали непосредственно его отец Император Александр III и самые известные и просвещенные люди того времени — ученые и политические деятели.

Учителями Николая Александровича были выдающиеся русские академики с мировым именем и лучшие специалисты разных областей, которые преподавали цесаревичу в расширенном объеме политическую историю, русскую литературу, географию, элементарные основы минералогии и биологии. Особое внимание в первые восемь лет обучения уделялось занятиям современными европейскими языками. Николай в совершенстве овладел английским и французским, знал немецкий и датский. Он с детства любил историческую и художественную литературу, читал ее на русском и иностранных языках.

Черты сильного характера начали проявляться у наследника с ранних лет именно из-за правильного подхода его отца к воспитанию. Александр III говорил учительнице своих детей: «Ни я, ни Великая Княгиня не желаем делать из них оранжерейных цветов. Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить в меру. Учите хорошенько, поблажки не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. Если что, то адресуйтесь прямо ко мне, я знаю, что нужно делать. Повторяю, что мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети. Подерутся — пожалуйста. Но доказчику — первый кнут. Это — самое мое первое требование»¹¹.

Высший курс образования в следующие пять лет посвящался изучению военного дела, юридических и экономических наук, необходимых для государственного деятеля. Преподавание этих наук велось выдающимися русскими учеными с мировым именем. Духовник императорской фамилии, протопресвитер Иоанн Янышев учил цесаревича каноническому праву в связи с историей Церкви, главнейшим отделам богословия и истории религии.

Протопресвитер Иоанн Янышев и цесаревич Николай

Член Государственной Думы Егор Егорович Замысловский вел политическую историю. Профессор-экономист, министр финансов в 1881–1889 годах и председатель комитета министров в 1887–1895 годах Н. Х. Бунге преподавал статистику и политэкономия (финансовое право).

Министр иностранных дел России в 1882–1895 годах Н. К. Гирс вводил цесаревича в сложный мир европейских международных отношений; вкадемик Н. Н. Бекетов читал курс общей химии. Профессору и член-корреспонденту Петербургской Академии наук, генералу от инфантерии Г. А. Лееру были доверены курсы стратегии и военной истории.

Н.К. Гирс

Г.А. Лееру

Военный инженер генерал Ц. А. Кюи проводил занятия по фортификации. Историю военного искусства читал А. К. Пузыревский. Этот ряд дополняли профессора Академии Генштаба генералы М. И. Драгомиров, Н. Н. Обручев, П. К. Гудима-Левкович, П. Л. Лобко и другие.

Курсы законоведения и права читал будущий обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев. Убежденный монархист, он внушал цесаревичу мысль, что самодержавие дано от Бога. Он говорил: «Демократия — великая ложь нашего времени».

Хорошо воспитанный, будущий государь всегда был вежлив и никогда ни на кого не повышал голоса, имея хорошие манеры, красиво и со вкусом одевался, прекрасно танцевал. «Я редко встречал так хорошо воспитанного молодого человека, как Николай II», — записал в воспоминаниях видный российский государственный деятель С. Ю. Витте, хорошо знавший царя¹².

Чтобы будущий царь на практике познакомился с войсковым бытом и порядком строевой службы, Александр III направляет его на военные сборы. Сначала два года Николай служит в рядах Преображенского полка, исполняя обязанности субалтерн-офицера, а затем ротного командира. Два летних сезона цесаревич проходил службу в рядах кавалерийского гусарского полка взводным офицером, а затем эскадронным командиром. Также цесаревич провел лагерный сбор в рядах гвардейской артиллерии. Он получал офицерские звания, начиная с прапорщика, последовательно занимая соответствующие должности в войсках, и до восшествия на престол командовал в чине полковника первым батальоном лейб-гвардейского Преображенского полка. Ни один из своих чинов он не чтит более этого звания.

К солдатам Николай Александрович относился по-отечески, свободно и напрямую общался с ними, обсуждая насущные армейские проблемы. Сам был примером для солдат в стойкости и безропотном перенесении трудностей армейских будней на лагерных сборах или маневрах.

Очевидно поэтому, как и свидетельствуют современники, Николая Александровича любили в гвардейских полках, отмечая удивительную ровность и доброжелательность в отношениях с товарищами-офицерами, независимо от чинов и званий. Цесаревич не относился к числу тех, кого пугали тяготы походной жизни. Был вынослив, крепок, неприхотлив в быту и по-настоящему любил армию. В марте 1889 года будущий император написал в дневнике: «Я проделал уже два лагеря в Преображенском полку, страшно сроднился и полюбил службу; в особенности наших молодцов-солдат! Я уверен, что эта летняя служба принесла мне огромную пользу, и с тех пор заметил в себе большие перемены»¹³.

Отмечая исключительную образованность будущего государя, русский правовед Борис Николаевич Чичерин, преподававший наследнику государственное право, заметил, что цесаревич может стать самым образованным монархом в мире. А хорошо известно, что знания — это огромная сила, и для их получения требуется большая сила воли. Даже только по этой причине (хотя были и другие) говорить о государе как о слабовольном человеке глупо и кощунственно.

Задолго до признания Русской Православной Церковью последнего нашего царя-мученика святым церковный историк Е. Е. Алферьев написал в книге «Император Николай II как человек сильной воли»: «Достаточно вспомнить общеизвестные факты, сопоставить достоверные показания и задуматься над непомерной тяжестью монаршего служения, огромной ответственностью, нравственными испытаниями, мучительной душевной трагедией Государя, вызванной болезнью Наследника, и, наконец, всеми переживаниями в годы войны и революции, закончившимися мученическим восходом на Голгофу, чтобы понять, что пройти этот тягостный жизненный путь с таким достоинством и смирением, как прошел его Государь Император Николай Александрович, мог лишь человек, обладавший не только исключительно сильной волей, но и несравненно более ценным Божиим даром — необыкновенной духовной силой, возвысившейся до святости. Вот почему теперь, когда Царь-Мученик причислен Русской Православной Церковью Заграницей к лику святых, вопрос о мнимом слабоволии Императора Николая II сам по себе теряет смысл»¹⁴.

Для знакомства с государственными делами с мая 1889 года Николай начал присутствовать на заседаниях Государственного Совета и Комитета министров. В октябре 1890 года цесаревич на выделенном ему отцом фрегате «Память Азова» предпринял морское путешествие на Дальний Восток через Грецию, Египет, Индию, Китай и Японию.

В Греции к августейшему путешественнику присоединился принц Георг Греческий, впоследствии спасший цесаревичу жизнь.

В Японии цесаревич пережил первое покушение на свою жизнь. Есть версия, что оно было совершено во время посещения храма в городе Отсу, где религиозный фанатик нанес наследнику удар саблей по голове. Но есть запись в дневнике самого Николая Александровича о покушении на его жизнь, которую спас принц Георг.

Повседневная запись следующим образом представляет картину покушения: «Вернувшись в Отсу, поехали в дом маленького кругленького губернатора. Даже у него в доме, совершенно европейском, был устроен базар, где каждый из нас разорился на какую-нибудь мелочь; тут Джоржи и купил свою бамбуковую палку, сослужившую мне через час такую великую службу. После завтрака собрались в обратный путь, Джоржи и я радовались, что удастся отдохнуть в Киото до вечера! Выехали мы опять в дженриках в том же порядке и повернули налево в узкую улицу с толпами по обеим сторонам. В это время я получил сильный удар по правой стороне головы над ухом, повернулся и увидел мерзкую рожу полицейского, который второй раз на меня замахнулся саблей: в обеих руках. Я только крикнул: что тебе? И выпрыгнул через дженрику на мостовую; увидев, что урод направляется на меня и что его никто не останавливает, я бросился бежать по улице, придерживая кровь, брызнувшую из раны. Я хотел скрыться в толпе, но не мог, потому что японцы сами перепуганные, разбежались во все стороны. Обернувшись на ходу еще раз, я заметил Джоржи, бежавшего за преследовавшим меня полицейским. Наконец, пробежав всего шагов 60, я остановился за углом переулочка и оглянулся назад. Тогда, слава Богу, всё было кончено: Джоржи — мой спаситель — одним ударом своей палки повалил мерзавца; и когда я подходил к нему, наши дженрики и несколько полицейских тащили того за ноги; один из них хватил его саблей по шее».

Нападение на царевица Николая

Всё это не могло не создать в молодом цесаревиче сознания обреченности. Но эти и другие испытания укрепляли и закаляли его сознание, чтобы потом с честью выполнять на протяжении десятилетий долг царского служения России, что было, несомненно, очень трудно. Конечно, в этом Николаю Александровичу помогало блестящее образование в соединении с его глубокой религиозностью и знанием духовной литературы, которое не часто встречалось у молодежи из высшего, правящего класса того времени. Александр III сумел привить сыну беззаветную любовь к России, чувство ответственности за ее судьбу, что и укрепило в цесаревиче мысль о его главном предназначении — следовать русским православным основам, традициям и идеалам.

Такое служение, без сомнения, невозможно без самозабвения и самоограничения, которое, впрочем, заложено в самой природе самодержавия. Ведь еще Сократ утверждал, что «только тот, кто научился управлять собой, может повелевать другими и быть государственным мужем».

Нравственные идеалы, к которым стремится самодержавный царь, — благочестие, справедливость и милосердие. Учение о Божественном происхождении царской власти, о котором говорилось выше, безусловно,

Икона Николая II

Фрегат «Память Азова»

Принц Георг Греческий и Николай Александрович

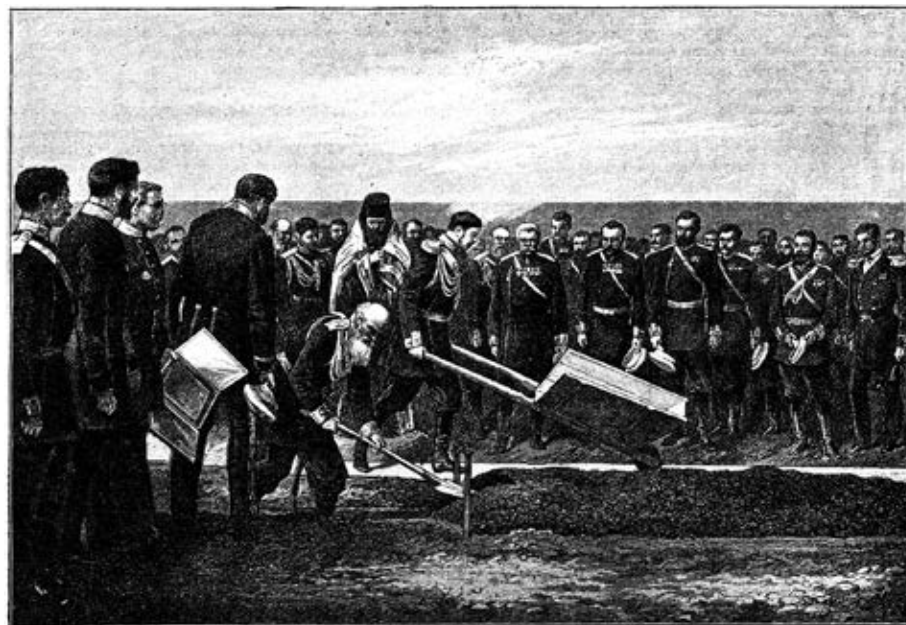
Цесаревич Николай Александрович

ограничивает монарха сознанием ответственности перед Богом. Справедливость невозможна без самоограничения совестью — внутренним сознанием различия добра и зла. Милосердие, любовь к соотечественникам не могут существовать без самоограничения, выражаемого в соблюдении принципа законности, в следовании традициям и обычаям своего народа. Самодержец, сам являясь источником закона, при этом стоит выше него, но, введя закон, в обычных условиях сам его соблюдает.

Весной 1891 года после своего морского путешествия Николай прибыл во Владивосток. На Дальнем Востоке он впервые прикоснулся к государственной деятельности как наследник российского престола. Цесаревич должен был присутствовать при начале строительства Великой Сибирской железной дороги — самой длинной в России. Путешествие готовилось тщательно, ему придавалось большое государственное значение. Основателем Великой Сибирской железной дороги был Александр III и молодой наследник Николай Александрович должен был присутствовать при начале строительства во Владивостоке и свезти первую тачку грунта для насыпи железнодорожного пути.

17 марта 1891 года последовал рескрипт императора на имя наследного цесаревича: *«Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей (целью) соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений. Я поручаю Вам объявить таковую волю мою, по вступлении вновь на русскую землю, после обозрения иноземных стран Востока. Вместе с тем возлагаю на Вас совершение во Владивостоке закладки разрешенного к сооружению, за счет казны и непосредственным распоряжением правительства, Уссурийского участка Великого Сибирского рельсового пути... Александр»*¹⁵.

Выполняя волю императора, цесаревич принял участие в закладке железнодорожной станции, уложив первый камень в основание здания вокзала. Публицист, князь Эспер Ухтомский сообщает: *«После молитвы Николай Александрович лично изволил положить в тачку землю и свезти ее на полотно строящейся железной дороги»*.

Закладка Великой сибирской дороги. Его Императорское Высочество государь наследник цесаревич Николай Александрович собственноручно отвозит тачку земли на полотно дороги во Владивостоке. 19 мая 1891 года

Посещение наследником престола имело положительное значение для Дальнего Востока, способствовало не только новому потоку переселенцев в эти края, но и распространению православной веры. *«Представители*

*всего Дома Романовых особенно заботились о Дальней России, о Южно-Уссурийском крае. Они посещали эти места. Но из государей или цесаревичей никто, кроме Наследника Престола Николая Александровича, не бывал в этих краях. Прибытие Царского Сына на далекие окраины России тогда сравнивали с лучами живительного солнца. Полюбив эту русскую землю у Тихого океана, в дальнейшем Царь Николай II явил особое попечение об укреплении здесь Русской Православной Церкви. Он, как и его державный отец, глубоко осознавал, что наша Православная Церковь является основой, мощью и живительной силой России в ее движении на восток, в государственном укреплении страны. Как только Николай Александрович взошел на престол, первым его Указом, касающимся монастырей в России, стало распоряжение об учреждении в Южно-Уссурийском крае Свято-Троицкого Николаевского мужского монастыря. А через небольшое время, в соответствии с распоряжением Царя, была образована Владивостокская епархия»*¹⁶.

Вернувшись в столицу после поездки через Сибирь, цесаревич по предложению Витте был назначен председателем Комитета по сооружению Сибирского железнодорожного пути, в задачи которого входило также и общее развитие Сибири, в том числе дальневосточных владений. Естественно, что вопросы эти привлекали его особенное внимание и были ему знакомы не понаслышке. О том, что будущего царя интересовали дела в этом регионе, говорит тот факт, что уже сформировавшееся понимание важности развития этого края не оставляли его и после восшествия на престол, когда он, будучи императором, пожелал остаться председателем КСЖД.

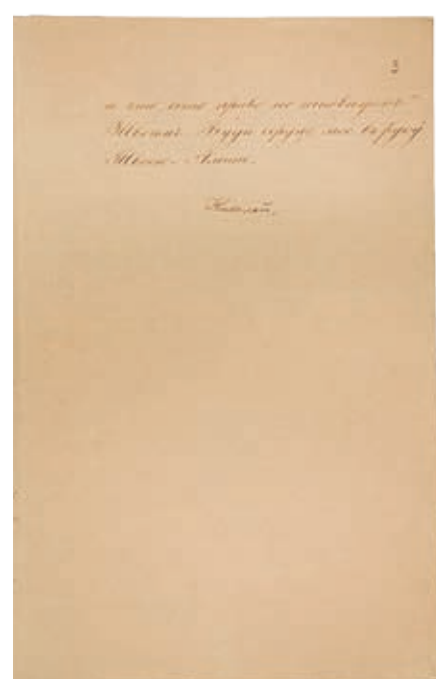
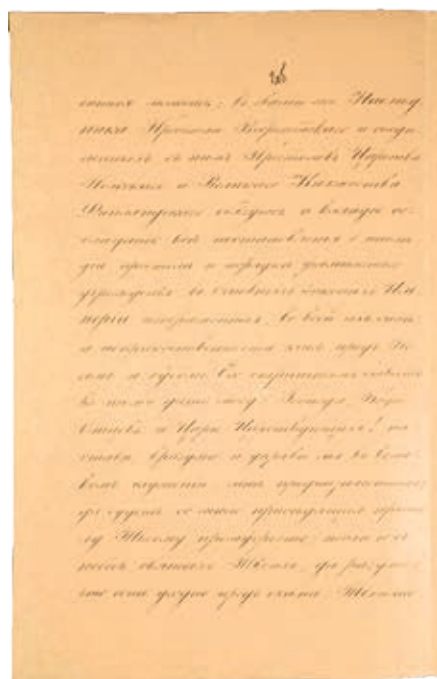
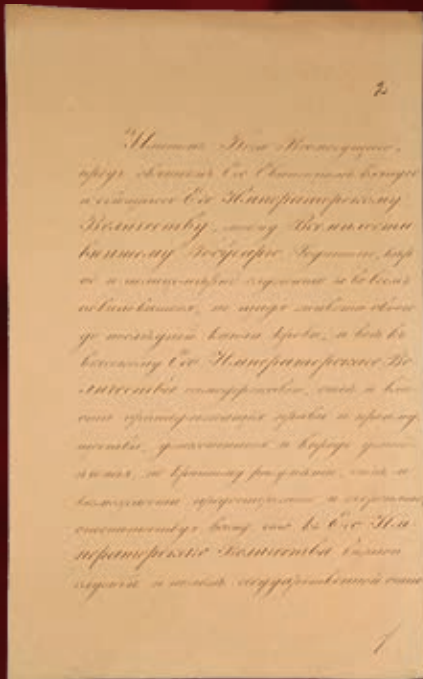
В конце 1892 года наследник престола стал председателем особого Комитета по доставлению помощи населению губерний, пострадавших от неурожая. При этом сам цесаревич потратил большую часть своего наследства, полученную от прабабки, на помощь голодающим, а это несколько миллионов рублей. И в дальнейшем, уже став самодержцем российским, он продолжал быть щедрым благотворителем.

В 1884 году, достигнув совершеннолетия, Николай Александрович принес присягу в Большой церкви Зимнего дворца, о чём извещалось Высочайшим манифестом от 6 мая 1884 года. Как было определено в «Учреждении об императорской фамилии», которое было подписано 15 апреля 1797 года еще императором Павлом I, и затем, будучи переиздано 2 июля 1886 года при Александре III, действовало до 1917 года, — наследник престола, другие дети, внуки и правнуки императора по достижении совершеннолетия приносили присягу на верность главе Императорского Дома и обязывались соблюдать семейный регламент.

Главой Царской Фамилии являлся император. Члены рода обязывались к «миролюбивому обращению» и хранению «семейной тишины и согласия», каждый был обязан соблюдать «Учреждение об императорской фамилии». Совершеннолетие устанавливалось для наследника в 16 лет, для других детей, внуков и правнуков императора — в 20 лет, для других потомков — в 21 год.

Приводим текст присяги:

«...Именем Бога Всемогущего пред святым его евангелием клянусь и обещаюсь его императорскому величеству моему всемилостивейшему государю, родителю, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя и живота своего до последней капли крови, и все к высокому его императорского величества самодержавию, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, споспешествуя всему, что к его императорского величества верной службе и пользе государственной относиться может, а по званию моему члена Императорского дома обязуюсь и клянусь соблюдать все постановления о наследии престола

Присяжный лист наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича, по которому учинена установленная присяга. 6 мая 1884 года

и порядке фамильного учреждения, в основных законах империи изображенные, во всей их силе и неприкосновенности, как пред Богом и Судом его страшным ответ в том дать могу»¹⁷.

В том же 1884 году Николай Александрович впервые встретился с двенадцатилетней принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской, отличавшейся поразительной красотой.

С этого момента между ними зародилась близкая дружба, со временем переросшая в чистую, святую, жертвенную любовь, соединившую их жизни вплоть до совместного принятия мученических венцов. И тут, благодаря своей сильной воле, а также, как пишет Евгений Алферьев, «упорной настойчивости, выдержке и терпению, он успешно преодолел три, казалось бы, неустранимых препятствия»¹⁸.

Когда по исполнению двадцати одного года цесаревич, по российским законам, достиг совершеннолетия, он обратился к родителям с просьбой о благословении на брак с горячо любимой принцессой Алисой и получил безоговорочный отказ. Император Александр III объяснил отказ так: «Ты очень молод, для женитьбы еще есть время, и кроме того, запомни следующее: Ты Наследник Российского Престола, Ты обручен России, а жену мы еще успеем найти»¹⁹.

Николай Александрович смирился перед волей отца. По мнению историков, королева Виктория, опекавшая принцессу после смерти ее родителей, тоже не выказывала радости от перспектив такого брака. Она хорошо относилась к цесаревичу, но не любила Россию. По прошествии пяти лет августейшие родители, видя непоколебимое решение цесаревича, его терпение и покорность их воле, дали, наконец, благословение на брак. Одновременно в Англии принцесса Алиса получает благословение на брак с наследником российского престола от своей опекунши — королевы Виктории. Оставалось последнее и, наверное, самое серьезное препятствие — перемена религии и принятие августейшей невестой православной веры.

Принцесса Алиса была чрезвычайно религиозной, воспитанной в протестантстве, искренне и глубоко убежденной в истинности своего вероисповедания, поэтому последнее препятствие к браку наследника цесаревича и принцессы Алисы казалось непреодолимым. Был только один возможный выход — это перемена сознания и чистосердечное принятие святой

православной веры. Ей очевидно помогли в принятии решения искренняя любовь к цесаревичу и беседы с сестрой — великой княгиней Елизаветой Фёдоровной к присоединению к православию после 8 лет брака.

Об искренней и чистой любви юной дармштадтской принцессы свидетельствуют письма, адресованные ее избраннику еще до замужества. Они настолько пропитаны чувством чистейшей нежности и любви и в то же время беспокойством и заботой о принятии новой для нее православной веры, что мы приведем здесь два из них, тем более, что в ожидании ареста в 1917 году Александра Фёдоровна уничтожила многие письма, очевидно, из боязни, что они попадут в руки революционеров и самые чистые отношения станут насмешкой в устах «грядущего хама».

Принцесса Алиса пишет после обручения с цесаревичем Николаем Александровичем 18 апреля 1894 года: «Бесценное мое сокровище, я лежу в постели, но не могу уснуть, не написав тебе, так как поговорить, увы, мы не можем. Невозможно описать, как я по тебе скучаю и тоскую по тем двум часам, которые мы проводили с тобой наедине каждый вечер. Это тяжело описать, но наши мысли встретятся, правда? Твоя милая телеграмма заставила мое сердце ликовать, и сейчас она рядом со мной. Каким наслаждением будет найти в Виндзоре твое письмо! И вот ты трясешься в этом чудовищном поезде, в то время как я уютно расположилась в кровати в своем собственном «милом доме». Он так сильно мне напоминает нашу последнюю неделю; как я рада, что ты побывал здесь и познакомился немного с моими комнатами. Я так хочу, чтобы ты был здесь. Наше путешествие прошло хорошо. В Швайнфурте мы выходили на 3/4 часа и пили чай, потом мы остановились в Гарцбурге и съездили в город. Но серо и уныло, и только немного позднее был прекрасный закат над заливом» (Дармштадт, 2 мая 1894 года)²⁰.

Заботой о принятии православия пронизаны строки следующего письма: «Если ты знаешь какую-нибудь небольшую книгу о вашей религии, пожалуйста, сообщи мне, чтобы я могла прочитать больше до того, как ты привезешь священника. Одна книжка на французском, принадлежащая Сергею, которую он дал мне почитать в 1890 году, здесь со мной. Ах, я хотела бы, чтобы ты был здесь, ты смог бы мне помочь; и если ты такой верующий, то должен понять, как я переживаю. Но Бог мне поможет, и ты тоже, любовь моя, не правда ли?... так, чтобы я всегда могла быть доброй христианкой и служить моему Богу так же верно, как и раньше,

Николай и Алиса

Принцесса Алиса Гессен-Дармштадтская

Венчание Николая II

Коронация Николая II

и даже больше. Как я смогу достойно возблагодарить Его за то, что такое сердце, как у тебя, принадлежит мне. Да пребудет с тобой неизменно Его благословение и заступление...» (Замок Виндзор, 5 мая 1894 года).

Когда все препятствия были устранены, 14 ноября 1894 года, в день рождения императрицы Марии Фёдоровны, когда были дозволены отступления от строгого траура после кончины императора Александра III, состоялось бракосочетание императора Николая II и Александры Фёдоровны в церкви Зимнего дворца.

14 мая 1896 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялось коронование царственной четы. Юная красавица принцесса Алиса Гессенская вышла замуж за последнего российского императора Николая Александровича и стала русской императрицей.

3. Счастливый брак и воспитание детей в царской семье

Брак венценосных супругов стал важной составляющей смысла их жизни. Об этом можно с уверенностью утверждать, читая их многочисленную переписку. По свидетельствам современников, императорскую чету соединяли искренняя любовь и врожденное благородство; чистота чувств и намерений сочетались с сознательным и продуманным усилием сохранять и оберегать союз, который стал поистине образцом для верно-подданных на все времена.

Став императрицей, Александра Фёдоровна во всем стремилась быть помощницей самодержавному супругу. Государыня видела в лице мужа священного Помазанника Божия. И главное — возлюбила Россию выше своей первой родины и осталась преданной ей до мученической смерти. Положение императрицы христианского государства, как и всю свою жизнь без остатка, она воспринимала как долг и обязанность быть для подданных примером жизни по Евангелию.

Многим в окружении Александры Фёдоровны такая ее жизнь была не по вкусу. Многие отказывались ее понимать, осуждая каждый ее шаг и манеры, а болезненность, природную скромность и стеснительность клеветники перетолковывали во зло. Открытый, явный пример христианской жизни по заповедям, без тени лицемерия и ханжества, пришлось далеко не по вкусу тогдашнему не совсем религиозному обществу, поэтому императрицу могли называть даже «истеричкой и религиозной фанатичкой».

Со временем, после обострения отношений с Германией и началом военных действий, ее даже стали считать немецкой шпионкой. Писатель Вячеслав Марченко описывает эпизод с допросом императрицы Керенским: «Вскоре после возвращения Николая Александровича Керенский допрашивал во Дворце Александру Феодоровну о ее предполагаемых симпатиях к Германии. Они говорили больше часа. Николай Александрович в соседней комнате ходил взад-вперед. Семья и приближенные хорошо понимали, что эта беседа может закончиться заключением. По окончании допроса Керенский вышел, утирая лоб платком, и сказал Николаю Александровичу: «Ваша Жена не лжет». Император спокойно ответил, что всегда это знал»²¹.

Государыня несла свой крест с подлинно христианским смирением и кротостью, за всё — и радость, и горе — благодаря Господа. Александра Фёдоровна претерпела всё, выказывая необыкновенное мужество души, зная, что терпение клеветы — удел праведных: «Много скорбей у праведного и от всех их избавит его Господь» (Пс. 33:20).

Святое Писание было для нее не отвлеченным моральным кодексом, а образом жизни, который делает человека достойным гражданином Божиего Царства. Стараясь во всем познать волю Божию, царица не только постоянно пребывала в молитве, участвовала в богослужениях, исповедовалась и причащалась Святых Христовых Таин; она ездила по святым местам, посещала великих подвижников. Необычайная их близость к Богу помогала ей во всем познать и неукоснительно исполнять волю Всевышнего. Среди этих святых были праведный Иоанн Кронштадтский, блаженная Паша Саровская и блаженная Мария Новгородская. Все они давали грозные предсказания о гибели России и царской династии. Какая же сила духа требовалась, чтобы, зная эти грозные пророчества, не впасть в уныние и не отчаиваться, а молиться и трудиться не покладая рук!

В царской семье родились четыре дочери: великие княжны Ольга (3 ноября 1895 года), Татьяна (29 мая 1897 года), Мария (14 июня 1899 года) и Анастасия (5 июня 1901 года). Последний и самый долгожданный ребенок, вымоленный у Бога цесаревич Алексей, появился на свет 30 июля 1904 года.

Дети Николая II

Григорий Распутин и царская семья

Александра Фёдоровна и цесаревич Алексей

Члены семьи окружили мальчика особой заботой: ему передавалась наследственная болезнь потомков королевы Виктории — гемофилия. Благодаря такту императрицы болезнь цесаревича была семейной тайной.

Постоянное беспокойство за жизнь Алексея стало одной из причин появления при Императорском Дворе Григория Распутина. Он обладал способностью останавливать кровотечение с помощью молитвы, поэтому в опасные моменты болезни становился последней надеждой на спасение ребенка. В отношениях с Распутиным у императрицы прежде всего присутствовал элемент человеческой немощи, связанный с глубоким переживанием неизлечимости смертельно опасной болезни сына, а у императора он был обусловлен стремлением сохранить мир в семье путем сострадательной уступчивости материнским терзаниям императрицы.

Особое внимание в царской семье уделялось воспитанию детей. Подарив венценосному супругу пятерых детей, Александра Фёдоровна воспитала в них глубокую веру в Бога, любовь к православию и его святыням, трудолюбие, почтительное и доброе отношение к окружающим вне зависимости от их социального уровня. Государыня писала в дневнике: «Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей — не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни». В книге «Царская семья. Возвращение» упоминается свидетельство из воспоминаний учителя царских детей Пьера Жильяра, на глазах которого проходила жизнь венценосной семьи: «Какой пример, если бы только о нём знали, давала эта столь достойная семейная жизнь, полная такой нежности! Но как мало людей о ней подозревали!»²²

О юном цесаревиче Пьер Жильяр говорил: «В душе этого ребенка не заложено ни одной скверной или порочной черты; Русская земля получит не только прекрасного и умного Государя, но и прекрасного человека».

Цесаревич и Пьер Жильяр

Григорий Распутин и цесаревич Алексей

И, конечно, о воспитании нужно судить по плодам, и когда мы видим великих княжон в одежде сестер милосердия или читаем о послушании царских детей, их доброте, прилежании и отзывчивости на чужую беду — мы понимаем, что это и есть плоды хорошего воспитания. Даже после ареста всей семьи, не зная, что мучители для них готовят в скором будущем, августейшие родители решили, что, несмотря ни на что, дети не должны прерывать учебу.

Татьяна Боткина, дочь Евгения Боткина, лейб-медика Николая II, в воспоминаниях так писала о не прекращающемся процессе обучения в царской семье после ареста: «По мере выздоровления их Высочества принялись за уроки, но так как учителей к ним не допускали, за исключением тоже арестованного Жильяра, то эти обязанности ее Величество разделила между всеми. Она лично преподавала всем детям Закон Божий, его Величество — Алексею Николаевичу географию и историю, великая княжна Ольга Николаевна — своим младшим сестрам и брату английский язык, Екатерина Адольфовна Шнейдер — арифметику и русскую грамматику, графиня Генне — историю, доктору Деревенько было поручено преподавание Алексею Николаевичу естествознания, а мой отец занимался с ним русским чтением. Они оба увлекались лирикой Лермонтова, которого Алексей Николаевич учил наизусть; кроме того, он писал переложения и сочинения по картинам, и мой отец наслаждался этими занятиями»²³.

Цесаревич Алексей с учителями Пьером Жильяром, дворцовым комендантом Владимиром Воейковым, Сиднеем Гиббсом и учителем русского языка Петром Петровым

Классная комната вел. кн. Ольги и Татьяны в Александровском дворце

Пьер Жильяр и вел. кн. Татьяна в Ливадии

Классная комната цесаревича Алексея в Александровском дворце

4. Мужество цесаревича Алексея

Из-за тяжелой болезни наследника к нему, естественно, было приковано всё внимание родителей и сестер. В царской семье его все любили: он, по мнению знавших его людей, был необыкновенным ребенком — самым красивым из всех и при этом чрезвычайно религиозным. Сохранились письма цесаревича, в которых он поздравляет родных с праздниками, а также его стихотворение «Христос воскрес!», посланное им бабушке, вдовствующей императрице Марии Фёдоровне.

Из воспоминаний С. Я. Офросимовой, фрейлины императрицы: *«Идет праздничная служба... Храм залит сиянием бесчисленных свечей. Цесаревич стоит на Царском возвышении. Он почти дорос до Государя, стоящего рядом с ним. На его бледное, прекрасное лицо льется сияние тихо горящих лампад и придает ему неземное, почти призрачное выражение. Большие, длинные глаза его смотрят не по-детски серьезным, скорбным взглядом... Он неподвижно обращен к алтарю, где совершается торжественная служба... Я смотрю на него, и мне чудится, что я где-то видела этот бледный лик, эти длинные, скорбные глаза»²⁴.*

Цесаревич с матросом А.Е. Деревянко, его «дядькой» в 1906—1917 годах

Этот чудный юноша никогда не кичился своим высоким положением и был привязан к простым слугам, его окружавшим, и особенно к детям «дядьки» — матроса Деревянко, с которыми любил играть. Любил наследник и простых солдат.

Как утверждает Софья Офросимова, он любил говорить: *«Когда я буду царем, не будет бедных и несчастных. Я хочу, чтобы все были счастливы»²⁵.*

Протопресвитер Георгий Шавельский говорил о цесаревиче: *«Господь наделил несчастного мальчика прекрасными природными качествами: сильным и быстрым умом, находчивостью, добрым и сострадательным сердцем, очаровательной у царей простотой; красоте духовной соответствовала и телесная»²⁶.* Даже исходя из этого наблюдения протопресвитера понятно, что несмотря на болезнь и повышенное внимание, он вовсе не был «тепличным растением».

Большую роль в воспитании наследника играли государственные визиты. Первую свою поездку за границу он совершил летом 1909 года, когда царская семья предприняла большое морское путешествие на яхте «Штандарт» в Данию, Швецию, Францию и Великобританию. На борту яхты с эскортом венценосные особы отправились к президенту Файеру в Шербур, где наблюдали за парадом военно-морского флота и парадами французской пехоты и кавалерии на учебном плацу в Шал-Сюр-Марне. В нём принимали участие 50 тысяч человек. Когда царская яхта подошла к британским территориальным водам, у якорной стоянки Спидхед ее встретила Северная эскадра Британского флота из 200 судов, сопровождаемых крейсерами «Неукротимый», «Непримиримый», «Непобедимый».

«В честь российских гостей английский король начал парадом военно-морских сил ежегодную Каусскую регату. Осенью 1910 года Алексей сопровождает отца во время официального визита к германскому императору Вильгельму II»²⁷.

Во всех поездках по странам Европы наследник знакомился с культурой и историей этих стран, их армиями и флотами, изучая иностранные языки — так он приобретал знания, необходимые будущему императору.

На фотографиях мы часто видим наследника престола в военной форме, из чего следует, что он еще в совсем юном возрасте познакомился с военной жизнью. Этому способствовала традиция, по которой великие князья в день своего рождения становились шефами или офицерами многих гвардейских полков. Алексей стал шефом 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, а позже и других воинских частей и атаманом всех казачьих войск.

В день крещения его производят в звание командира Финляндского гвардейского полка, 89-го Беломорского и 51-го Литовского пехотных полков, а также 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, зачисляют в списки всех гвардейских полков и войсковых частей под командованием императора, также и конногвардейских полков и гвардии кирасир Марии Фёдоровны и уланских гвардейских полков Александры Фёдоровны.

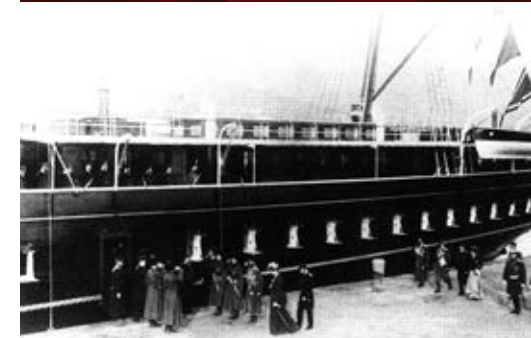

Царская семья на яхте «Штандарт»

Николай II с детства знакомил сына с русской военной историей, устройством армии и флота, особенностями быта военнослужащих, организовал отряд из сыновей нижних чинов под руководством «дядьки» цесаревича Андрея Деревенько и таким образом сумел привить наследнику любовь к военному делу. Алексей часто присутствовал при приеме депутатий и на строевых смотрах войск. Наследник престола с высочайшего разрешения посещал полковые казармы и принимал пищу вместе с офицерами своего полка в офицерской столовой. Его жизнь с раннего детства была связана с морем и моряками, чему способствовали частое присутствие и путешествия царской семьи на яхте «Штандарт» и опека цесаревича боцманом Деревенько и матросом Нагорным, под руководством которых Алексей проходил курс военной подготовки.

Николай II с детьми на яхте «Штандарт»

Императорская яхта «Штандарт»

Цесаревич в форме

Протопресвитер
Георгий Иванович Шавельский

Цесаревич Алексей и Николай II

Цесаревич Алексей на лодке

Император никогда не находился в стороне от воспитания наследника, обучал сына плаванию и искусству управления шлюпкой, о чем говорит имеющийся на борту «Штандарта» детский ял, который демонстрируется в зале «Славы Русского Флота» в ЦВММ имени императора Петра Великого. *«Ял имеет полное парусное вооружение, 4 весла и румпель-ручку управления рулем, а также бочку для пресной воды. На таком яле цесаревича обучали, как ставить парус, как ходить под парусом против ветра и другим морским премудростям»*²⁸.

Начало Первой мировой войны изменило жизнь империи и в первую очередь царской семьи. В августе 1915 года император Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего и переехал из Царского Села в Ставку — город Могилёв. Через некоторое время к отцу переехал и цесаревич. Вот что он записал в дневнике 18 мая 1916 года: *«Приехали в Могилев в 10 часов 1/2. Прибыв в Ставку, Папа получил 4 турецких знамени, взятых на Кавказе...»*

Учеба для цесаревича с прибытием в ставку не закончилась — здесь его главным занятием были уроки, после которых он пребывал возле отца, который полагал, что пребывание в Ставке Верховного главнокомандующего давало сыну возможность приобрести большой жизненный опыт. 25 мая 1916 года наследник был произведен в чин ефрейтора. *«Ефрейтор Алексей Романов с гордостью носил обычную солдатскую форму, высокие русские сапоги. Его любимой пищей стали “щи и каша и черный хлеб, которые едят все мои солдаты”, как он всегда говорил. Ему каждый день приносили пробу щей и каши из солдатской кухни Сводного полка. По воспоминаниям окружающих, цесаревич съедал всё и еще облизывал ложку»*²⁹.

Из Могилёва государь иногда совершал поездки на фронт, которые далеко не всегда были безопасны. Однажды он посетил вместе с сыном передовые окопы русской пехоты, доступные для обстрела вражеской артиллерией. Можно представить себе радость и изумление солдат, которые вдруг увидели перед собой самого императора и цесаревича. За нахождение в зоне огня вражеской артиллерии по возвращении в ставку по ходатайству Георгиевской думы Юго-Западного фронта императору был вручен орден святого Георгия IV степени, что приобщало его к военной элите Русской армии. Цесаревич получил Георгиевскую медаль IV степени — *«В память посещения армий Юго-Западного фронта вблизи боевых позиций»*. Николай II отметил в дневнике, что ему было приятно видеть радость сына. С этого времени оба постоянно носили эти высокочтимые орденские знаки.

Есть интересные факты о том, как это событие было отражено в творчестве выдающегося русского ювелира Карла Фаберже. Одно из изделий

Император Николай II и цесаревич Алексей в Ставке в Могилёве

мастера — пасхальное яйцо «с сюрпризом» из «Императорской серии», которое он, начиная с 1894 года, ежегодно преподносил вдовствующей императрице Марии Фёдоровне как пасхальный подарок, содержало в себе миниатюру, изображавшую эпизод посещения императором Николаем II передовых позиций. Миниатюру украшал Георгиевский крест, поскольку считалось, что именно посещение боевых позиций русской армии и стало главным поводом для награждения Николая II. Само яйцо было изготовлено из полированной стали, а подножием служили четыре стальных снаряда. Это ювелирное изделие было вручено вдовствующей императрице на Пасху 1916 года. Императрица Александра Фёдоровна написала в том году: *«Также получила пасхальное яйцо, названное “Орден Св. Георгия”. Пасхальное яйцо было украшено двумя Георгиевскими крестами. Традиционный “сюрприз” заключался в том, что под каждым из накладных Георгиевских крестов скрывались миниатюрные портреты Николая II и цесаревича Алексея»*³⁰.

3 ноября 1916 года наследнику присвоено звание капрала. При этом он постоянно пополнял свои знания по теории военного искусства, военного строительства, воинского обучения и воспитания, а также военной экономики. Изучение наследником престола военной истории, культуры, искусства и основ дипломатии способствовало всестороннему развитию и воспитанию в нем сильной личности, постепенному становлению его как будущего руководителя государства.

Есть свидетельства особого отношения Алексея Николаевича к казакам и ответная их любовь и уважение к наследнику. Цесаревич осознавал свои обязанности перед воинами, даже будучи еще ребенком. По воспоминаниям Юлии Ден, фрейлины и подруги императрицы, однажды совсем юный Алексей увлеченно играл с сестрами. И тут сообщили, что пришли казаки и просят разрешения видеть цесаревича. Шестилетний ребенок тут же прекратил игры и с важным видом заявил: *«Девушки, уйдите, у наследника будет приём»*³¹.

Очень любили юного цесаревича офицеры и казаки-конвойцы. Полковник Голушкин в книге «Собственный Его Императорского Величества Конвой» описывает особенно трогательные отношения конвойцев к цесаревичу и великим княжнам. Ниже в соответствующей главе мы приведем свидетельства этого заслуженного офицера.

Когда в Донецкой области недалеко от Константиновки по благословению Церкви казаками Бахмутского полка был освящен поклонный крест в честь цесаревича, атаман Сергей Бритченко сказал: *«С 1836 года наследники Царского престола становились атаманами всех казачьих войск России. Соответственно, Цесаревич Алексей — последний законный атаман. Ну а значит мы, казаки, другого атамана не имеем»*³².

Портрет цесаревича Алексея

Николай II с семьей

Икона св. цесаревича Алексея, атамана всех казачьих войск

По словам атамана, крест был установлен в знак покаяния перед Господом, царем Николаем и цесаревичем Алексием. Отвечая на вопрос, почему крест установлен именно в честь цесаревича, атаман рассказал о чуде, которое говорит о нем как угоднике Божиим: *«Цесаревич Алексей совершил первое свое чудо еще в гражданскую войну. Тогда, когда казачья сотня с обозом, с детьми, женами попала в окружение, мятежники прижали казаков к болоту, и выйти не было никакой возможности. И среди них был священник, который предложил помолиться атаману всех казачьих войск Царевичу Алексею. Ему возразили: “Как же так, он ведь еще не прославлен Церковью?” Но священник сказал: “А вот его молитвами и выйдем”. Действительно, отслужил молебен, и произошло чудо: казаки вышли невредимыми из окружения мимо красных постов, и их никто не заметил, словно врагам закрыли глаза»*³³.

5. Жертвенность и благотворительность в царской семье

Стоит подробней сказать о таких качествах царской семьи, как жертвенность и благотворительность, тем более что сейчас в печати можно найти противоречивые высказывания по этому вопросу.

Понятно, что венценосная семья не могла быть бедной, но дело в другом — как они распоряжались своим финансовым состоянием? Дело в том, что благотворительность в Доме Романовых была частью государственной социальной политики, и многие члены императорской семьи на свои средства строили благотворительные учреждения, приюты и богадельни, являлись устроителями или членами благотворительных обществ. Нравственная обязанность протянуть руку слабому и немощному всегда отличала Дом Романовых.

По мнению историков, царствование императоров Александра II, Александра III и Николая II — это золотые годы благотворительности и милосердия. Об этом говорит история Императорского Человеколюбивого общества, созданного государем Александром I под названием «Благодетельного общества», которое являлось вторым после Ведомства учреждений императрицы Марии как по старшинству, так и по масштабам деятельности, общероссийской многопрофильной благотворительной институцией Российской Империи. По состоянию на 1902 год в составе общества функционировало 211 благотворительных учреждений, из них в городах 35 обществ и 152 заведения, а также 3 общества и 21 заведение вне городов. В дальнейшем рост числа благотворительных учреждений, относившихся к ведомству Императорского Человеколюбивого общества, продолжался по всей России.

Николай II лично покровительствовал обществу, которое к тому времени объединяло многочисленные благотворительные заведения в Санкт-Петербурге, Москве и еще 37 губерниях. В 1913 году по инициативе императора было создано «Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества». Его забота распространялась на семьи погибших воинов, на устройство приютов для матерей и детей, организацию первых в России молочных кухонь. Таким образом императором был внесен огромный вклад в уменьшение детской смертности в государстве. *«Стабильная финансовая поддержка Человеколюбивому обществу шла из казны, выделявшей от 80 до 100 тыс. руб. ежегодной дотации. Поступления “от щедрот Монарших” (как официально именовалась эта статья в документах) с 1816 по*

*1914 годы составили 9,1 млн руб. Частных и общественных пожертвований (в виде капиталов и имущества) поступило за этот же период на сумму в 106,3 млн рублей»*³⁴.

Большевики, для которых благотворительность была унижительной для пролетариата подачкой, создали миф о том, что царская семья Романовых просто купалась в роскоши, тратя баснословные деньги на собственные нужды. На самом деле царская семья жила довольно скромно. Николай II был бережливым и скромным в привычках, вкусах и одежде, но при этом так много жертвовал, что ему порой приходилось просить аванс из той суммы, которое ему назначало правительство.

Сейчас историки открывают масштабы благотворительности Романовых, которую они по скромности своей не афишировали, часто действуя анонимно. Профессор Игорь Зимин говорит: *«Формально как монарх Николай II мог располагать самыми разными суммами. Но по негласному правилу ежегодно принимался бюджет императорского двора, где оговаривались и личные траты семьи. Шёл строгий подсчёт, регламентировалась даже покупка одежды. Если государь выходил за рамки сумм прежних лет, его ждал серьёзный разговор. В Российском государственном историческом архиве есть бухгалтерская приходно-расходная книга Николая II, по сути, личный кошелек императора, где чётко прописаны 14 пунктов, 6 из которых — благотворительность»*³⁵. Каждый член венценосной семьи имел свою программу, по которой большая часть личных денежных средств уходила на пожертвования, содержание учебных заведений, госпиталей, благотворительных фондов и организаций.

Государю приходило огромное количество корреспонденции с просьбой помочь или поучаствовать в тех или иных благотворительных мероприятиях. Милость монарха распространялась как на общественные организации, так и на отдельных лиц, причем порой совсем не из богатых сословий.

*«Однажды, когда Государь с семьей остановился на одной из железнодорожных станций, к нему обратился местный чиновник, жалуясь, что маленького жалования ему не хватает на огромную семью. Щедрый царь пообещал, что выделит ему ежемесячно по 30 рублей, а Цесаревич Алексей сказал, что от себя добавит еще 40»*³⁶.

Пожертвования на благотворительные цели из собственных средств государя были весьма значительными. Император по сложившейся в царской семье традиции поддерживал деятельность Красного Креста. *«В июле 1896 г. в кассу комитета попечения о сестрах Красного Креста от имени Николая II перечислено 400 руб. В 1896 году царь, поддержав идею открытия в Петербурге женского медицинского института, распорядился выделить из средств Кабинета Его Императорского Величества 65 тысяч руб. на приобретение участка земли под строительство общежития для иногородних студенток»*³⁷.

Отдельный разговор — это отношение государя к Церкви и его щедрые пожертвования на строительство храмов и организацию церковной жизни в России и за границей.

В начале царствования Николая II стала разрастаться колония русских православных в Аргентине, и Православная Церковь не могла обойти этот факт стороной, тем более что, по мнению историков, именно Русская Церковь являлась популяризатором живого интереса к России, который стало проявлять к ней аргентинское общество. Но в начале своей деятельности русская диаспора столкнулась с финансовыми трудностями, для преодоления которых отец Константин (Изразцов) призвал к общенародной благотворительности для финансовой поддержки в постройке храма в Буэнос-Айресе.

«Новый государь Николай II не только дал аудиенцию отцу Константину, не только расспросил его о положении православия в Аргентине, но и пожертвовал на богоугодное дело из своих средств 5000 рублей. На церковь пожертвовали и вдовствующая императрица Мария Федоровна и ряд других особ императорской фамилии. Среди крупных жертвователей — отец Иоанн

Заседание Императорского Человеколюбивого общества

Санитарный отряд военно-санитарного поезда императрицы Марии Фёдоровны

Николай II с великой княгиней Елизаветой Фёдоровной при выходе из Солдатенковской больницы

Церковь Рождества Христова
и Николая Чудотворца
в Буэнос-Айресе, Аргентина

Церковь святой Марии Магдалины

Архимандрит Серафим (Чичагов)

Кронштадтский, П. П. Боткин, Д. Ф. Самарин. 6 декабря 1898 года, в праздник святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, в присутствии дипломатического корпуса и представителя президента Аргентины была заложена церковь в Буэнос-Айресе. А 23 сентября 1901 года Свято-Троицкий храм с престолами во имя святого Николая Чудотворца и Марии Магдалины был торжественно освящен при большом стечении народа, в присутствии дипломатического корпуса, российского поверенного в делах, президента республики Хулио Роки, ряда министров и высшей администрации Буэнос-Айреса»³⁸.

Историк Игорь Зимин считает: «Самым крупным “проектом” Николая II стало строительство в Дармштадте православного храма Св. Марии Магдалины. Основные средства на строительство храма были выделены в период с 1898 по 1901 г. Суммы оказались весьма значительны для личного бюджета Николая II. Так, в 1898–1999 гг. на “постройку православного храма в Дармштадте” потрачено 194 732 руб. Позже, когда начались работы по оформлению интерьеров храма, средства также выделялись весьма крупные, они колебались в пределах от 17 000 до 23 000 руб.

Например, из этих средств в 1902 г. художнику В. М. Васнецову перечислено 10 000 руб. “как пожертвование” за икону Богоматери, переданную в Дармштадт. В том же 1902 г. знаменитому архитектору Л. Н. Бенуа дважды выплачивалось по 1000 руб. за наблюдение за постройкой храма в Дармштадте... по статье пожертвования»³⁹.

За этими сухими цифрами стоит личное отношение государя к православной вере, его попечительство о благоустройстве храмов и забота о тех, кто этим занимается. Богоугодным делом Николай II занимался всю свою жизнь.

Другое крупное пожертвование Николая II было связано с канонизацией преподобного Серафима Саровского и организацией последующих торжеств, связанных с чествованием великого святого. По мнению историков, в Доме Романовых была традиция почитания старца Серафима, связанная с преданием исцеления Марии, дочери императора Александра II, сестрой Дивеевской общины Гликерией Занятовой при помощи куска мантии батюшки.

Прославление святого связано с именем архимандрита Серафима (Чичагова), который рассказал царю о пророчестве отца Серафима о прославлении его во время царствования императора Николая II. Государь был взволнован рассказом архимандрита, особенно когда тот поведал ему о трех изображениях святого, находящихся во дворце, потому что его почитала покойная бабушка императора.

«Действительно, Чичагов указал Государю эти три портрета, которые Государь и раньше видал, но не знал, что это за монахи. Всё это очень поразило Государя. Он позвал Государыню и рассказал Ей, возбудив и в Ней то же удивление. Государь пожелал немедленного открытия мощей, а Государыня с какими-то придворными дамами начали лично изготовлять дорогие облачения для святого. Но Победоносцев, позванный Государем, сделал возражения против немедленного устройства этого торжества, и тогда-то Государь сделал известное приказание о его ускорении»⁴⁰.

В Сарове Николай II получил письмо, о котором сообщает участник саровских торжеств 1903 года игумен Серафим (Кузнецов): «Преподобным Серафимом, еще при жизни, было написано по откровению Божию собственноручно письмо к этому Царю, которому будет суждено приехать в Саров и Дивеево, передав его своему другу Мотовилову, последний передал это письмо покойной игуменции Марии, которая вручила его лично Государю Николаю II в Дивеево 20 июля 1903 года. Что было написано в письме, осталось тайной. Только можно предполагать, что святой прозорливец ясно видел всё грядущее, а потому предохранял от какой-либо ошибки и предупреждал о грядущих грозных событиях, укрепляя в вере, что всё

это совершится не случайно, а по предопределению Предвечного небесного Совета, дабы в трудные минуты тяжких испытаний Государь не пал духом и донес свой тяжелый мученический крест до конца»⁴¹.

По утверждению историка Игоря Зимина, в связи с канонизацией Серафима Саровского государь выделил из личных средств в 1903 году 44 424 рублей, а в 1904 году еще 11 434 рубля.

Дивеевский монастырь

Жертвенность и благотворительность была присуща и царским дочерям. Великие княжны Ольга, Мария, Татьяна и Анастасия были не только прилежными ученицами, но и завидными мастерицами. Причем рукоделию учила их сама Александра Фёдоровна, не желавшая, чтобы ее дочери не сидели без дела. «Чудные работы и вышивки выходили из-под их изящных ручек. Лучшие других получалось рукоделье у великой княжны Татьяны Николаевны. Она шила себе и старшим сёстрам блузы, вышивала, вязала»⁴². Государыня вместе с дочерьми даже устраивала благотворительные базары, где продавались изделия, выполненные ими собственноручно, а вырученные немалые средства шли на благотворительность.

Кроме того, венценосные особы открыли комитеты помощи семьям фронтовиков и инвалидам войны, а также беженцам. Согласно указу от 11 августа 1914 года «Об образовании Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов» был создан высший государственный орган для помощи семьям фронтовиков. Верховный совет возглавила супруга Николая II, императрица Александра Фёдоровна, уполномоченной за помощь в Москве стала великая княгиня Елизавета Фёдоровна, а в Петрограде — великая княжна Ольга Николаевна.

«Особый Петроградский комитет Ее Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну», сокращенно называвшийся Ольгинским, привлекал благотворительные пожертвования граждан. Кроме того, комитет получал денежные средства от Верховного Совета по призрению лиц, призванных на войну. Первоочередная задача стояла обеспечить жен воинов, ушедших на фронт, работой в специально организованных швейных мастерских или на дому, чтобы они за свою работу получали средства на

Серафим Саровский

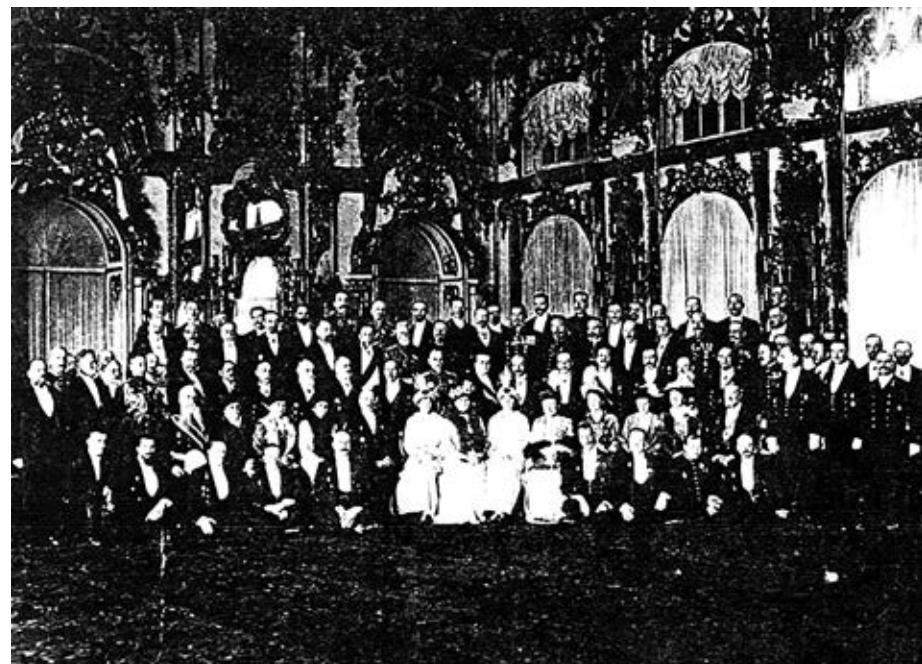
существование. Одна из мастерских была устроена в доме московского генерал-губернатора. Комитет получил заказ от интендантства на пошив 1 млн комплектов белья. Для исполнения заказа были созданы мастерские в Нарве, Ораниенбауме, Петергофе, Шлиссельбурге, Ямбурге. Российский Красный Крест и компания «Зингер» выделили 180 швейных машин.

С августа 1914 по сентябрь 1915 года комитет предоставил работу 19,5 тыс. женщин, рассмотрел 30 тыс. прошений на получение одежды, обуви, дров, оказал денежную помощь 13709 семьям на сумму 2 млн. рублей и организовал несколько детских садов. Комитету поступали значительные пожертвования: императрица Александра Фёдоровна передала 133 тыс. руб. (из средств, пожертвованных финляндским Сенатом), 300 пудов чая, кроме этого, для воинов на фронт посылался табак.

Другой комитет был создан по инициативе великой княжны Татьяны Николаевны и находился непосредственно под ее опекой и руководством. Комитет являлся центральным органом по оказанию помощи беженцам в России. Он был учрежден 14 сентября 1914 года высочайшим повелением и на основании специального положения — первого нормативного акта, определявшего основы организации беженского дела в России в годы Первой мировой войны — был наделен высоким кредитом доверия власти. Финансирование комитета происходило из двух основных источников: Государственного казначейства и добровольных пожертвований.

Учредив сеть губернских отделений, возглавляемых губернаторами, сначала на прифронтовой территории, а затем по всей стране, комитет превратился в крупнейшую благотворительную структуру помощи беженцам. Он координировал деятельность беженских организаций в центре и на местах, финансировал их, а также контактировал с Особым совещанием по устройству беженцев.

Деятельность провинциальных отделов комитета была высоко оценена современниками, в особенности членами правительства. Так, по словам члена правления комитета, товарища министра внутренних дел В. Ф. Джунковского, «там нашлись хорошие руководители, свое дело сделали и спасли не одну сотню беженцев» [4: с. 429–430]. Сеть филиальных органов комитета покрыла всю Россию. Его деятельность была направлена на то, чтобы привлечь к беженцам внимание и дать им шанс на обустройство в новых условиях. Эта организация была в прямом смысле первопроходцем, внесшим заметный вклад в дальнейшую организацию помощи беженцам.

Комитет великой княжны Татьяны Николаевны

6. Императрица и великие княжны — сестры милосердия

Особое служение приняла на себя императрица Александра Фёдоровна с дочерьми. Великие княжны получили прекрасное домашнее образование, играли на рояле, хорошо танцевали и замечательно рисовали. Воспитывались они родителями в православной вере, где глубокая религиозность сочетается с делами милосердия. Регулярное посещение богослужений и участие в Таинствах Церкви помогли им обрести силу духа, мужество и христианское смирение, с которым они впоследствии выдержали непосланные им испытания, вплоть до мученической смерти.

Александра Фёдоровна постоянно читала Библию с толкованиями святых отцов Церкви, чтобы более точно и ясно знать путь, по которому должно идти за Христом. Любовь к чтению Святого Писания она прививала детям. Их учитель Пьер Жильяр вспоминал: «Великие княжны были прелестны своей свежестью и здоровьем. Трудно было найти четырёх сестёр, столь различных по характерам и в то же время столь тесно сплоченных дружбой. Последняя не мешала их личной самостоятельности и, несмотря на различие темпераментов, объединяла их живой связью. Из начальных букв своих имён они составили общее имя: ОТМА. Под этой общей подписью они иногда делали подарки или посылали письма, написанные одной из них от имени всех четырёх»⁴³.

Фрейлина императрицы С. К. Буксгевден пишет в воспоминаниях: «Трудно представить себе более очаровательных, чистых и умных девочек». Все приближенные к августейшей семье отмечают невероятную скромность цесаревен, их невинность и внутреннее благородство — ведь ничего нечистого и дурного в их жизнь не допускалось. А врожденная доброта и природная веселость располагала к ним даже самых простых людей и особенно детей, когда цесаревны посещали приюты.

Игумен Серафим (Кузнецов) пишет: «Когда Великие Княжны посещали детские приюты, то здесь вели себя с детьми-сиротами как с родными, без брезгливости целуя и лаская их. Приход их в приют столько вносил с собою ласки и привета, что дети в восторге радости кидались обнимать их, целуя руки, толпясь около них. Дети своим чутким сердцем ощущали в них чистую, искреннюю, нежную к ним любовь. Детское сердце не обманывает».

Особое внимание Александра Фёдоровна уделяла отношениям между детьми, поэтому вся царская семья была очень дружной и все проявляли друг к другу внимание и искреннюю заботу. Именно эта крепкая дружба, взаимная любовь и сплоченность помогала выстоять семье в тяжелые времена.

Императрица в дневнике оставила наставление для семейной жизни в мире и любви, которое необходимо знать каждой христианской семье — родителям и детям, которые хотят жить в семье как малой церкви.

Она пишет: «Между братьями и сёстрами должна быть крепкая и нежная дружба. В наших сердцах и нашей жизни мы должны беречь и растить всё красивое, истинное, святое. Дружеские связи в нашем собственном доме, чтобы они были глубокими, искренними и сердечными, должны формировать родители, помогая сблизиться душам. Нет в мире дружбы чище, богаче и плодотворнее, чем в семье, если только направлять развитие этой дружбы. Молодой человек должен быть более вежливым со своей сестрой, чем с любой другой молодой женщиной в мире, а молодая женщина, пока у неё нет мужа, должна считать брата самым близким в мире для нее человеком. Они должны в этом мире охранять друг друга от опасностей и обманных и гибельных путей.

Каждая преданная сестра может оказать такое сильное влияние на своего брата, которое будет вести его, как перст Господа, по верной жизненной

Великие княжны Ольга и Татьяна с крестьянскими детьми.
Ставка под Могилёвом, 1916 год

дороге. В своём собственном доме, на собственном примере покажите им всю возвышенную красоту истинной благородной женственности. Стремясь ко всему нежному, чистому, святому в божественном идеале женщины, будьте воплощением добродетели и сделайте добродетель для всех настолько привлекательной, чтобы порок у них всегда вызывал только отвращение. Пусть они видят в вас такую чистоту души, такое благородство духа, такую божественную святость, чтобы ваше сияние всегда охраняло их, куда бы они ни пошли, как защитная оболочка или как ангел, парящий над их головами в вечном благословении. Пусть каждая женщина с помощью Божией стремится к совершенству... А братьям, в свою очередь, следует охранять сестёр».

С наступлением Первой мировой войны женщины в царской семье в любви к Отечеству нисколько не уступали мужчинам. И без того скромные в быту, венценосные особы в тяжелое для России время вовсе лишили себя подобающей им по статусу роскоши. Императрица заявила, что ни ей, ни дочерям не будет шито ни одного нового платья. Большую часть времени государыня и ее дочери носили платья сестер милосердия и обыкновенную обувь, чтобы не тратить деньги.

Всё свое время и силы императрица посвятила помощи раненым, открыв склады для снабжения армии бельем и медикаментами, а также организовала курсы сестер милосердия и сиделок. Царские дворцы приспособили под госпитали. К ним делали пристройки, чтобы размещать там жён и матерей раненых солдат. К концу года под опекой императрицы было 85 военных госпиталей и 10 санитарных поездов.

Чтобы лучше руководить деятельностью лазаретов, императрица решила вместе со старшими дочерьми лично пройти курс сестёр милосердия. Вот что записала в воспоминаниях фрейлина и ближайшая подруга государыни Анна Вырубова: «Опишу одно такое утро. В 9 1/2 час мы приехали в госпиталь и тотчас же приступили к работе — перевязкам, часто тяжелораненых; государыня и великие княжны присутствовали при всех операциях. Стоя за хирургом, Государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты, уносила ампутированные ноги и руки, перевязывала гангренозные раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося

Великие княжны — сестры милосердия

запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны. Объясняя себе тем, что она была врождённой сестрой милосердия...»

В другой раз фрейлина записала: «Началось страшно трудное и утомительное время. С раннего утра до поздней ночи не прекращалась лихорадочная деятельность. Вставали рано, ложились иногда в два часа ночи. В 9 часов утра Императрица каждый день ездила в церковь Знаменья, к чудотворному образу, и уже оттуда мы ехали на работу в лазарет. Наскоро позавтракав, весь день Императрица посвящала осмотру других госпиталей. Когда прибывали санитарные поезда, Императрица и Великие Княжны делали перевязки, ни на минуту не присаживаясь, с 9 часов, а иногда до 3 часов дня»⁴⁴.

Если императрица и старшие дочери непосредственно участвовали в операциях, то в обязанности младших дочерей Марии и Анастасии входило посещение раненых солдат в госпиталях. Они читали раненым вслух, писали под их диктовку письма домой, всячески их развлекали, играя с ними в игры, и устраивали импровизированные концерты. Фрейлина Софья Офросимова рассказывала, что младшие великие княжны сокрушались о том, что по юному возрасту не могут быть настоящими сестрами милосердия, как их старшие сестры.

Великие княжны в госпитале

Государыня императрица Александра Фёдоровна и великие княжны Ольга и Татьяна с ранеными и врачами в лазарете. Царское Село

Великая княжна Анастасия в 1916 году писала: «Сегодня я сидела рядом с нашим солдатом и учила его читать, ему это очень нравится. Он стал учиться читать и писать здесь, в госпитале. Двое несчастных умерли, а ещё вчера мы сидели рядом с ними». Генерал А. А. Мосолов вспоминал: «У всех четырёх было заметно, что с раннего детства им было внушено чувство долга. Всё, что они делали, было проникнуто основательностью в исполнении. Особенно это выражалось у двух старших. Они не только несли в полном смысле слова обязанности заурядных сестёр милосердия, но и с большим умением ассистировали при операциях»⁴⁵.

Пример царской семьи в мирное время и особенно в годы Первой мировой войны, их жертвенное служение людям сыграли важнейшую роль в поддержании физических и нравственных сил народа. По примеру благотворительности венценосных особ люди из и без того бедных семейных бюджетов стали выделять средства в помощь тем, кому было в разы хуже. Служение императрицы и ее дочерей в рядах сестер милосердия невероятно воодушевляли светское общество, подавая для всех пример.

7. Экономическая мощь России в царствование Николая II

Никакая жертва не будет угодна Богу, если не будет иметь духовного измерения. «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:1).

Святая жертва — это жертва чистая. В предыдущих параграфах мы показали чистоту царской семьи, ее жертвенность и любовь к Богу и подданным. Чистота измеряется еще и богоугодными делами, для совершения которых необходимы вера, мужество и разум духовный, делающий человека духовно зрячим. Иеромонах Кирилл (Зинковский), говоря о духовных качествах личности императора Николая II, отмечает «духовную чуткость и мужество этого человека»⁴⁶.

Мужество государя в делах государственных и военных до сих пор оспаривается неблагодарными потомками, а между тем ему уже давно дали оценку люди, далеко не любившие Россию, но глубоко уважавшие эту черту ее последнего императора. Так, Уинстон Черчилль отмечал те качества Николая II, которые принесли бы победу русскому оружию в Первой мировой войне, если бы не предательство и трусость его подданных.

Знаменитый английский политик говорил: «Тот строй, который в нем (царе Николае II) воплощался, которым он руководил, которому своими личными свойствами он придавал жизненную искру — к этому моменту выиграл войну для России... Вмешивается темная рука, сначала облеченная безумием. Царь сходит со сцены. Его и всех его любящих предадут на страдание и смерть. Его усилия преуменьшают; его действия осуждают; его память порочат... Остановитесь и скажите: а кто же другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых; людях честолобивых и гордых духом; отважных и властных — недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России». К сожалению, корабль России «пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она уже претерпела бурю, когда всё обрушилось. Все жертвы

были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена»⁴⁷.

Выполнение задачи было бы невозможно без экономического и военного превосходства России, силы духа русских воинов. И если такой политик, как Черчилль, признает ее возможность, то значит, Россия во время правления Николая II действительно находилась на пике своего политического и экономического процветания, а монаршая власть была безусловным гарантом дальнейшего могущества Отечества.

В 1897 году при министре финансов С. Ю. Витте в России была болезненно произведена крайне важная денежная реформа — переход на золотую валюту. Суть реформы денежной системы заключалась в открытии свободного обмена ассигнаций на золотые рубли, что упрочило международное финансовое положение России. В связи с этим Витте написал в мемуарах: «В сущности, я имел за собой только одну силу, но силу, которая сильнее всех остальных — доверие Императора, а потому я вновь повторяю, что Россия металлическим золотым обращением обязана исключительно Императору Николаю II»⁴⁸.

Кроме того, в царствование Николая II наблюдалась самая положительная динамика роста численности русского народа за всю его историю. Менее чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн человек — со 130 до 180 миллионов. Вклады в сберегательные кассы за 20 лет выросли в 6,8 раза.

Необыкновенную мудрость проявил государь во время Русско-японской войны, которая вспыхнула в январе 1904 года. Япония начала военные действия вопреки международному обычаю, без объявления войны, совершив внезапное нападение на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура.

Первый год войны был для России тяжелым и завершился неудачно в связи с падением Порт-Артура и рядом поражений в Манчжурии по причине того, что русские еще не успели сосредоточить там крупные силы. Имеющиеся на Дальнем Востоке русские войска были раскинуты на огромной территории. Ситуация усугублялась тем, что японцы превосходили русских военной мощью и численностью более чем в два раза. Кроме того, железные дороги на февраль 1904 года могли пропускать только по единственной линии снабжения — Транссибу — всего только четыре пары поездов в день.

Эти затруднения могли быть успешно преодолены, ведь к началу лета 1905 года Русская армия быстро пополнялась. Но антирусские силы готовили ряд провокаций, в том числе и кровавых. «Теперь становится ясно, что события 9 января 1905 года имеют совершенно иную подоплёку, чем до сих пор преподносилось во всех учебниках. На самом деле это была заранее подготовленная провокация — одна из первых попыток цветной революции в России!»⁴⁹

В этих сложнейших для России условиях в ответ на неоднократные предложения Японии о заключении мира и как христианин, не желая более проливать кровь своих солдат, государь принял самое мудрое решение о мире.

Однако мир был заключен не на тех условиях, которые предлагала Япония — Николай II выставил свои требования, приказав Витте в случае несогласия японцев прервать переговоры. Казалось, что мирные переговоры могут зайти в тупик. «На заседании 16 августа русская делегация огласила свое предложение, заканчивающееся следующими словами: Российские уполномоченные имеют честь заявить по приказу своего Августейшего Повелителя, что это последняя уступка, на которую Россия готова пойти с единственной целью прийти к соглашению» (С. С. Ольденбург, там же, с. 297)⁵⁰. Никто не сомневался, что японцы отвергнут русское предложение, но после короткого молчаливого раздумья их делегация приняла условия. По мнению академика А. Н. Сахарова, завершивший Русско-японскую войну

Царские монеты

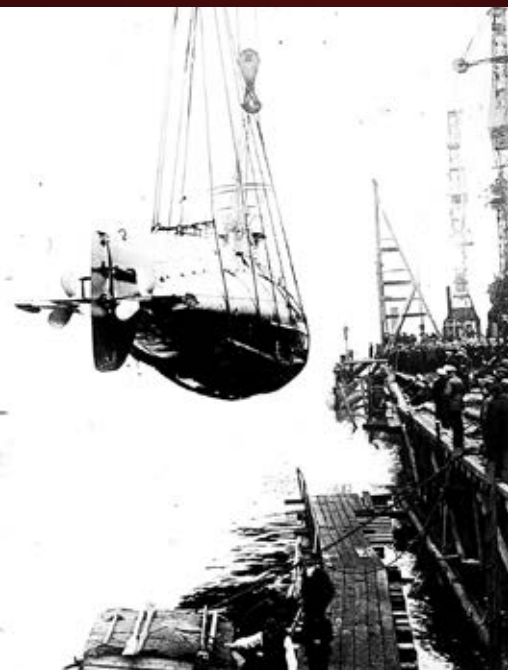
Начальник ОМВД по Курортному району города Санкт-Петербурга полковник полиции Дмитрий Геннадьевич Громов подарил архимандриту Гавриилу (Коневиченко) икону «Св. Николай II — основатель русского подводного флота»

Уинстон Черчилль

Транссибирская магистраль

Подводная лодка типа АГ на одном из стапелей Балтийского завода. 1910-е годы

Император Николай II принимает доклад командира подводной лодки «Дельфин» капитана II ранга М.К. Беклемишева на Балтийском судостроительном и механическом заводе

Портсмутский мирный договор «вырос на почве общей заинтересованности не победившей Японии и не проигравшей войну России»⁵¹.

Александр Рудаков, руководитель Экспертного центра Всемирного русского народного собора, анализируя экономическое состояние российской экономики перед Первой мировой войной, говорит, что Россия стала мировым лидером по показателям экономического развития. «Сверхскоростными темпами развивалась промышленность, была ликвидирована безграмотность (в 1908 году было введено всеобщее обучение детей), созданы самые передовые и современные отрасли (перед Первой мировой войной Россия была лидером в авиастроении), началось покорение Арктики»⁵².

Эмиль Лубе, восьмой президент Франции, в воспоминаниях пишет: «О русском Императоре говорят, что Он доступен разным влияниям. Это глубоко неверно. Русский Император Сам проводит Свои идеи. Он защищает их с постоянством и большой силой. У Него есть зрело продуманные и тщательно выработанные планы»⁵³. Над осуществлением их государь трудился непрестанно.

Необыкновенно быстрый темп всестороннего развития России в эти годы был отмечен как нашими друзьями, так и недругами заграницей, причем сильно обеспокоил последних. «Среди многочисленных благоприятных отзывов о России следует отметить ноябрьский номер 1914 года серьезного и весьма популярного американского журнала *The National Geographic Magazine*, целиком посвященный России и озаглавленный «Россия — страна неограниченных возможностей» (*Russia — The Land of Unlimited Possibilities. National Geographic Magazine, November 1914*)»⁵⁴.

Такие положительные отзывы были связаны с темпом роста тяжелой и легкой промышленности. Выплавка чугуна увеличилась за двадцать лет почти вчетверо; выплавка меди — в пять раз. Добыча марганцевой руды также в пять раз. Производство хлопчатобумажных тканей удвоилось, добыча угля по всей империи за двадцать лет возросла более чем вчетверо.

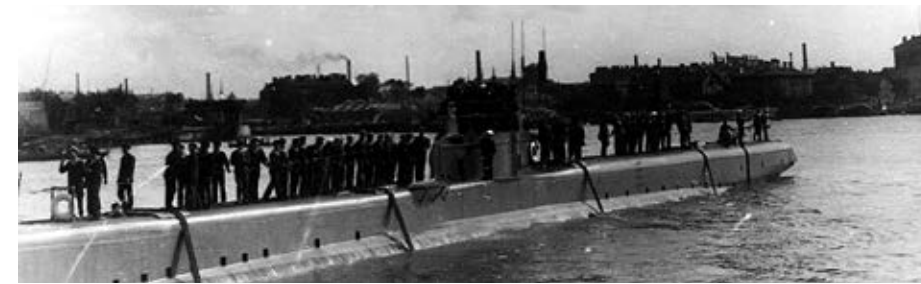
С 1200 млн. в начале царствования бюджет достиг 3,5 миллиардов за десять лет (1904–1913), при этом российские ценные бумаги активно продавались и покупались во всех фондовых центрах мира. Свыше двух миллиардов рублей составляло превышение доходов над расходами. Золотой запас госбанка с 648 млн (1894 год) возрос до 1604 млн (1914).

Кроме того, Россия была крупнейшим мировым заемщиком. В России вели дела крупнейшие транснациональные компании, такие как «Крупп», «Зингер» и «Сименс». При этом бюджет возрастал без введения новых налогов, без повышения старых, отражая рост народного хозяйства.

Спуск минного заградителя «Ёрш» со стапелей Балтийского завода

Состояние железнодорожной логистики было более чем удовлетворительным, так как протяженность железных дорог более чем удвоилось. «Например, великая Транссибирская магистраль, которая вошла в книгу рекордов Гиннеса как самая длинная дорога в мире и которая связала Дальний Восток с Европейской частью России, — детище Николая II»⁵⁵.

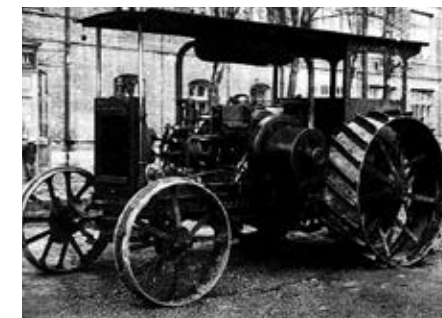

Подводная лодка «Дельфин»

Увеличился и речной флот — самый крупный в мире (пароходов в 1895 году было 2539, в 1906 — 4317). После Русско-японской войны армия была основательно реорганизована. Русский флот, так жестоко пострадавший в войну, возродился к новой жизни, и в этом была огромная заслуга государя, дважды преодолевшего упорное сопротивление думских кругов. «Именно Николай II основал подводный флот России. Более того, с 1903 по 1917 год Николай II организовал постройку 78 подводных лодок. За эти 14 лет было организовано не только производство первых опытных образцов (в общей сложности 11 штук), но и налажено серийное производство»⁵⁶.

Первый локомобиль, сделанный на Николаевском заводе

Колесный трактор с керосиновым двигателем производства Коломенского машиностроительного завода. 1917 год

Была успешно проведена аграрная реформа: «С аграрной реформой, ликвидировавшей общину, по значению в экономическом развитии России могут быть сопоставлены лишь освобождение крестьян и проведение железных дорог, — писал в «Русской мысли» П. Б. Струве»⁵⁷. Государство выделяло немалые средства на оказание агрономической помощи крестьянскому населению, на распространение сельскохозяйственного образования. Объем производства сельскохозяйственных машин в России с 1897 по 1912 годы увеличился почти в шесть раз.

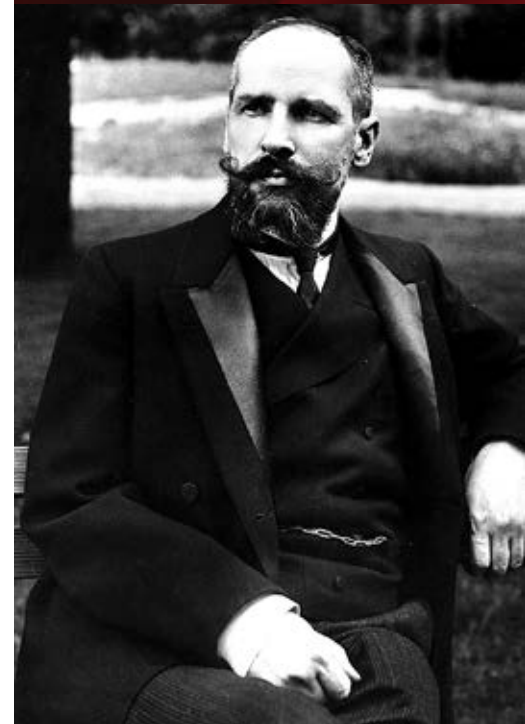
Особо нужно отметить реформу П. А. Столыпина, хотя несправедливо приписывать только ему авторство этой реформы. Российский историк С. В. Куликов верно отмечает: «Анализ личного участия Царя в осуществлении аграрной реформы позволяет утверждать, что при ее подготовке и проведении Николай II воплощал собственные планы. Царь фактически явился инициатором аграрной реформы, приступив к ее постепенной реализации сразу же после воцарения, задолго до усиления оппозиционного и революционного движения и независимо от них. Так называемая столыпинская аграрная реформа 1906–1911 гг., предпосылки которой были заложены намного ранее, являлась лишь одним из этапов аграрной реформы Николая II, продолжавшего

Николай II на яхте «Полярная звезда»

Император Николай II сходит с вступающей в строй ПЛ «Нарвал»

П.А. Столыпин

и в 1906–1911 гг. давать руководящие указания по этому предмету. Император имел все основания считать аграрную реформу собственным детищем».

И. Л. Солоневич считал, что аграрную реформу «правильнее было бы называть Николаевской». В самый ее разгар, 19 февраля 1911 года, в рескрипте на имя П. А. Столыпина Николай II указывал: «Я поставил себе целью завершение предуказанной еще в 1861 г. задачи — создать в лице русского крестьянина не только свободного, но и хозяйственно сильного собственника»⁵⁸. Николай II обрел в П. А. Столыпине твердого, мужественного и умного помощника, к чести которого нужно сказать, что он ставил во главу угла не личные амбиции, а интересы царя и России. Императора и его министра связала взаимная симпатия, поэтому Пётр Аркадьевич так долго находился на своей должности.

«Однако фигуру П. А. Столыпина нельзя отделять от исторического контекста начала XX в. Нельзя забывать, что он всю свою жизнь находился на службе у Императора Николая II, был незаурядным, талантливым администратором, выдающимся государственным чиновником, но не самостоятельным государственным деятелем»⁵⁹.

Таким образом, краткий обзор экономического прогресса России в период царствования императора Николая II показывает, что потенциал ее был далеко не исчерпан. Причины последующего тяжкого поражения ее могучего организма были, безусловно, не экономические. Предательство и нарушение присяги государю, убийство царской семьи, приведшие к сокрушению законного самодержавного порядка, и последующий затем большевистский террор — всё это повергло Россию в глубочайший духовный и экономический кризис, из которого страна выбирается до сих пор. Причем выбирается, зачастую используя ту же хозяйственную, научную, производственную, культурную и образовательную базу, которая была создана в Российской империи.

8. Великий государь во главе армии

После того, как Верховным главнокомандующим был назначен великий князь Николай Николаевич Романов, который пробыл на этом посту до 23 августа (5 сентября) 1915 года, многие современники в целом положительно оценивали его деятельность на этом посту, правда, упрекали за плохой выбор помощников и незнание дел гражданского управления.

Однако, были и другие оценки. По утверждению одних, Верховный «претендовал на то, что он может заменить государя и быть Никола-

Государственная Дума

ем III... участвовал в заговоре дворцового переворота вместе с нашими левыми деятелями»⁶⁰. Другие называли его не участником, но «стержнем», вокруг которого плелась вся интрига против личности русского монарха: «Не участвуя напрямую в заговоре, великий князь Николай Николаевич всячески интриговал в его пользу, изображая из себя покровителя либерализма в России, друга Думы и так далее»⁶¹.

Постепенно маховик предательства стал раскручиваться с новой силой, колебаться с еще большей амплитудой, и люди, ругавшие монарха, стали ругать Россию, а затем желать поражения в войне. Кризис охватил не только армию, всё более обострялась ситуация и в тылу.

В этой критической ситуации, чтобы избежать окончательной военной катастрофы, государь принимает единственно правильное решение — принять Верховное главнокомандование на себя. Это решение встретило возмущение и сопротивление правительства и особенно председателя Государственной Думы либерала М. Родзянко, считавшего государя человеком слабой воли и ненавидевшего Распутина. Некоторые историки именно Родзянко считают одним из главных зачинщиков февральской смуты и бунта в 1917 году.

Узнав о решении императора, он немедленно отправился в Царское Село, просил срочной аудиенции, в ходе которой назойливо старался убедить государя отказаться от намерения возглавить армию. Николай II ответил ему твердым отказом в перемене своего решения. Правительство всё же решилось послать государю коллективное письмо-ультиматум, содержащее угрозу отказа от служения своему царю, которое заканчивалось словами: «Находясь в таких условиях, мы теряем веру и возможность с сознанием пользы служить Вам и Родине».

Премьер-министр И. Л. Горемыкин

Письмо не подписали только премьер-министр И. Л. Горемыкин и министр юстиции А. А. Хвостов. Горемыкин в своем заявлении сказал: «Я человек старой школы, для меня Высочайшее повеление — закон. Когда на фронте катастрофа, Его Величество считает священной обязанностью Русского Царя быть среди войск и с ними либо победить, либо погибнуть. Вы никакими доводами не уговорите Государя отказать от задуманного им шага. В данном решении не играют никакой роли ни интриги, ни чьи-либо влияния. Остается склониться перед волей нашего Царя и помочь Ему»⁶². Премьер-министр почитал государя как Помазанника Божия и носителя верховной власти, ко-

торый имел полное право распоряжаться судьбами русского народа.

Император Николай II, как пишет современный историк Криворотов, «должен был обладать большой силой воли, недюжинной твердостью характера и весьма широким кругозором вождя, чтобы остаться непоколебимым в своем судьбоносном решении и смело принять вызов и внешних врагов и внутренних, в том числе немощных людей своего окружения» (В. Криворотов, там же, с. 10–11).

Как показали последующие события, вопреки всем предсказаниям, опасениям и запугиваниям, решение государя было правильным и результаты не заставили себя долго ждать. При этом проявилась не только во всей полноте твердость характера государя, но и его глубокая умственная проницательность.

Государь был глубоко образованным военным человеком, горячо любившим армию и принимавшим близко к сердцу ее нужды. Николай II с детства получил прекрасное военное воспитание, затем прошел строевую службу и, наконец, получил среднее и широкое высшее военное образование. Ежегодно он участвовал в маневрах, всю жизнь интересовался военным делом и постоянно пополнял свои знания. Благодаря частным смотрам и посещениям всех частей огромной армии царь отлично знал личный командный состав войск. У него не было большого боевого опыта, так как он никогда не командовал многочисленными воинскими соединениями.

Этот пробел, по мнению некоторых историков, и заполнял генерал М. И. Алексеев, о котором у них до сих пор нет однозначного мнения. Здесь мы приведем только одно его выражение: *«С Государем спокойнее. Его Величество даёт указания, столь соответствующие боевым стратегическим задачам, что разрабатываешь эти директивы с полным убеждением в их целесообразности. Он прекрасно знает фронт и обладает редкой памятью. С ним мы спелись. А когда уезжает Царь, не с кем и посоветоваться»*⁶³.

Император Николай II среди командующих армиями фронтов

У государя были два ценнейших для военачальника качества, которых не было у Алексеева — он обладал необыкновенным самообладанием и огромной способностью быстро и трезво оценивать обстановку при любых обстоятельствах. *«Один из больших чинов Ставки свидетельствует в своих воспоминаниях, что он много раз видел генерала Алексеева в оперативной комнате чрезвычайно растерянным и панически настроенным под влиянием полученных тревожных известий с фронта, но после доклада Его Величеству и непродолжительного обмена мнениями, генерал Алексеев совершенно преображался и быстро принимал необходимые меры»*⁶⁴. Такое удачное взаимное дополнение талантов Верховного главнокомандующего и его начальника штаба не замедлило привести к хорошим результатам.

Несмотря на это, генерал Алексеев всё же пошел на предательство, потому что был чрезвычайно честолюбив. Всю работу штаба Ставки он пытался замкнуть на себя, опасаясь, что его планы не будут реализованы должным образом. Мемуаристы, близко сталкивавшиеся с Алексеевым, отмечают в нем один недостаток — отсутствие сильной воли. И еще, как можно увидеть из последующих событий, — недоверие государю. Поэтому, очевидно, свое назначение начальником штаба Ставки Алексеев воспринял как временное и ничего хорошего ему не сулившее: он был убежден, что нужен только на время неудач на фронте, а как только обстановка стабилизируется, он будет немедленно смещен, чтобы войну мог победно закончить какой-нибудь царский протеже. И это при всецелом доверии царя.

Устранение Николая II давало Алексееву, как он, очевидно, думал, стяжать лавры победителя Германии. Понадобился развал фронта, солдатский бунт против собственных же командиров, часто приводивший к убийству

Офицерское собрание с цесаревичем Алексием

лучших офицеров, понадобилась, наконец, Октябрьская революция, чтобы недалекий генерал Алексеев понял, где на самом деле коренилась измена и кто в действительности стремился продать Россию. Но царь к тому времени был уже в Тобольске.

Историки отмечают, что принятие Николаем II Верховного главнокомандования своим военным итогом имело коренной перелом на Восточном фронте в пользу России, поскольку привело к прекращению «Великого отступления», стабилизации фронта и созданию предпосылок для перехода русской армии в 1916 году в грандиозное контрнаступление в связи с Луцким (Брусиловским) прорывом.

И хотя тема «Император Николай II как полководец» до сих пор мало изучена, никто не будет спорить, что государь безусловно обладал уникальной способностью, которая проявилась в ходе его руководства армией, а именно — выбирать на командные должности крупных и даже выдающихся полководцев, т.е. способностью, присущей только крупным военачальникам. Нельзя не отметить еще одно важнейшее обстоятельство — появление царя в роли главнокомандующего оздоровило сферу внутренней политики, так как сняло противоречия между Ставкой и Советом министров, высшими военной и гражданской властями, а значит, устранило угрозу раздвоения власти.

Императорская семья в Ставке. Октябрь 1915 года

Скромный памятный знак в честь Ставки Верховного главнокомандующего.

На гранитном основании — бронзовые изображения утраченных зданий и колокол с портретом Николая II, а также надписи на белорусском и русском языках

На пути войны и революции Ставка Верховного главнокомандующего была перемещена в Могилёв. 22 июня 1915 г. по 2 октября 1917 г. здесь находился штаб Императорской армии. На этом месте в годы первой мировой войны происходили важные события. Ставка Верховного главнокомандующего Российской империи. 22 августа 1915 г. по 2 октября 1917 г. здесь находился штаб Императорской армии.

Николай II со своим дядей Николаем Николаевичем (младшим), внуком Николая I

Николай II среди военных представителей союзных держав. Могилёв, 1916 год

Император Николай II и дворцовый комендант Свиты Его Величества ген.-м. Воейков. Могилёв, сентябрь 1915 года

Великий князь Георгий Михайлович с группой офицеров штаба 23-го корпуса.
Карпаты, 16 ноября 1916 года

«Государственный контролер П. А. Харитонов, который принадлежал к большинству министров, оказавшихся в числе противников удаления Николая Николаевича, тем не менее говорил октябристу И. С. Ключеву 10 сентября 1915 г., подразумевая перемену верховного главнокомандования: «Ну, это явилось уже необходимостью. Ведь вы не можете себе представить, что делалось при великом князе. Возьмите, хотя бы, этот вопрос о беженцах». Наконец, и с династической точки зрения, перемена верховного главнокомандующего имела положительное значение, поскольку лишила тех лидеров оппозиции, которые стремились к государственному перевороту, возможности использования в целях его совершения Николая Николаевича как руководителя армии. В этом смысле удаление великого князя на Кавказ отдалило революцию на полтора года, позволив России в 1916 г. одержать победы на Европейском и Азиатском фронтах, а к 1917 г. — оказаться в ряду потенциальных победителей»⁶⁵.

По мнению военных историков, Германия была обречена, потому что, несмотря на все разногласия и ошибки, именно Российская империя, возглавляемая Николаем II, его власть, режим, олицетворенный в нем и им возглавляемый, им движимый, выиграл к началу 1917 года войну для России.

Западные политики признавали, что Россия внесла огромный вклад в победу Антанты, именно она спасла от разгрома Францию в 1914 году, нанеся в Восточной Пруссии удар в тыл Германии. Немцы вынуждены были снимать войска с Западного фронта и перебрасывать их на Восточный, благодаря чему проиграли в первой крупной битве на реке Марне и были отброшены почти на 100 километров назад. Таким образом, Париж был спасен.

Российская империя одна устояла перед ударом Германии в 1915 году, когда союзники вели себя пассивно и ничем ей не помогли. Наконец, и это самое главное — Россия оттянула на себя больше сил враждебных государств, чем Франция и Британия вместе взятые. Действительно, если Франция и Британская Империя воевали на фронте только с одной Германией (тем более, что британцы еще потерпели поражение от турок, когда высаживали против них десанты), то Российская империя воевала сразу против трех могущественных

Генерал от артиллерии В.Н. Никитин

империй — Германской, Австро-Венгерской и Османской. И воевала успешно: две последние к 1917 году были уже практически разгромлены Россией и едва удерживали фронт. Русские войска вышли к границам современной Сирии и готовились к десанту в Константинополь, (очередной раз после 1915 года, когда Николай II подписал директиву о высадке десанта на берега Босфора. Для этого в Одесском военном округе была сформирована 7-я армия в составе двух корпусов под командованием генерала от артиллерии В. Н. Никитина). К сожалению, этому помешала разразившаяся вскоре революция.

Историки отмечают высокий уровень русской армии во время Первой мировой войны, а если кто-то и говорит о некоем «поражении», то его понесла не Российская империя, а большевики, чтобы сохранить свою власть. Для чего они и подписали капитуляцию в Бресте, отдав Германии даже больше территорий, чем она планировала захватить, тем самым потеряв огромное военное имущество, которое имела Россия. Правда, это смогло произойти только после того, как русская армия вообще перестала существовать в результате революционного разложения. «Российская Империя в начале 1917 года накануне февральского переворота стояла на пороге победы, до которой оставалось всего несколько месяцев. Для разгрома Германии были накоплены такие колоссальные силы и ресурсы, за счет которых потом три года велась Гражданская война»⁶⁶.

Военная элита западных противников России осознавала свою обреченность. Так, генерал Эрих фон Лудендорф, которого называли военным мозгом Германии, писал: «В апреле и мае 1917 г., несмотря на одержанную победу на Эне и в Шампани, только русская революция спасла нас от гибели». Британский генерал Нокс: «Накауне революции перспективы кампании 1917 г. были более радужными, чем в марте 1916... Нет сомнений, что если бы ткань нации в тылу не порвалась, русская армия снискала бы себе новые лавры побед в кампании»⁶⁷.

Уинстон Черчилль писал: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она уже претерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления окончились; снарядный голод побежден; вооружение притекало широким потоком; более сильная, более многочисленная, лучше снабженная армия сторожила огромный фронт; тыловые сборные пункты переполнены людьми... Никаких трудных действий больше не оставалось: оставаться на посту; тяжелым грузом давить на широко растянувшиеся германские линии; удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на своем фронте; иными словами — держаться; вот все, что стояло между Россией и плодами общей победы... В марте Царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна»⁶⁸.

9. Предательство

Многие российские историки склоняются к мысли, что в основе гибели династии Романовых лежит предательство самих членов семьи. Конечно, никто из них не мог представить себе масштабы катастрофы, но, встав на путь предательства, некоторые из них пошли на поводу у представителей западных держав, ловко использовавших сложившуюся ситуацию для уничтожения не только царской семьи, но и самой России с ее православной верой и богобоязненным народом.

Великий князь Георгий Михайлович награждает Георгиевскими крестами отличившихся в боях солдат и унтер-офицеров. Карпаты, 16 ноября 1916 года

Офицеры и унтер-офицеры канцелярии штаба 50-го стрелкового Сибирского полка. Сентябрь 1916 года

Убийство Распутина

Вход Господень в Иерусалим

На суде у Пилата

Революционные события

Высокопоставленная фронда подключила все имеющиеся под рукой средства: клевету на императрицу в том, что она якобы немецкая шпионка, в то время, когда она как простая сестра милосердия бессонными ночами ухаживала за ранеными; прессу, которая порочила царскую семью подлыми статьями и унижительными карикатурами, и даже ситуацию со смертельно больным ребенком — цесаревичем Алексием и вымышленным влиянием Григория Распутина.

Филолог Галина Павлова в цикле лекций о царской семье приводит по этому поводу мнения известных людей. Так, архимандрит (ныне — митрополит) Тихон (Шевкунов) говорит о травле царской семьи в прессе: «Информационная война — для нас сегодня это совершенно привычное словосочетание. Но тогда люди впервые начинали осознавать, что, оказывается, можно и так: абсолютно нагло, жестоко, безжалостно и беспринципно действовать в прессе. И царская семья испытала это на себе сполна».

Внук расстрелянного большевиками лейб-медика Евгения Боткина, советник премьер-министра Франции в 1959–1962 годах, свидетельствует: «Все эти милюковы, львовы, гучковы и даже, к несчастью, генеральный штаб, говорили, что Александра Фёдоровна — немка, что она поддерживает предателей страны. Это скандально, потому что Александра Фёдоровна была глубоким русским человеком. Она любила глубоко Россию».

И таких врагов у государя было множество. Публицист Иван Солоневич задает вопрос: «Почему вымышленное влияние Распутина могло вызвать негодование? И именно в тех слоях, которые по ежедневной своей практике не могли не знать, что никакого влияния не было. Никакой роли не могло играть и положение армии, ибо если кто либо в мире знал, что армия, наконец, вооружена до зубов, то в первую голову этого не могли не знать генерал Алексеев как начальник штаба Верховного главнокомандующего, и А. Гучков как председатель Военно-промышленного комитета»⁶⁹.

Журналист и сценарист Елена Чавчавадзе говорит, что одному немецкому архивисту была поставлена задача найти сведения о Распутине как германском агенте, но ему этого сделать не удалось.

К концу 1916 года Николай II, не говоря уже об Александре Фёдоровне, оказались фактически в полной изоляции, и даже представители императорской фамилии были настроены негативно по отношению к государю. Сыграло роль участие великого князя Дмитрия Павловича в убийстве Распутина. Узнав об этом, царь сказал: «Мне стыдно перед Россией, что руки моих родственников обгажены кровью мужика».

Если прибавить к этому подпольную деятельность большевистских организаций с их лживыми листовками о надвигающемся голоде, анти-российской пропагандой дезертирства и предательства Отечества, а также постоянное недовольство интеллигенции, то картина страшного заражения общества антипатриотичной заразой будет почти полной.

Ситуация, сложившаяся в России с 1914 по 1917 год, ярчайшим образом проиллюстрирована в евангельском повествовании о перемене настроения иудеев после триумфального Входа Господня в Иерусалим — отношения народа к своему царю: сначала «Осанна», затем «Распини».

В 1914 году собравшийся перед Зимним дворцом народ, узнав о начале войны, в патриотическом восторге пел: «Боже, Царя храни!» И становился на колени. А всего через два года не народ уже, а толпа — зараженная, больная, оскверненная своим же собственным предательством — поет уже другие песни в опьянении другими идеями.

И ситуация на фронте кардинальным образом переменялась. Заигрывание с революцией, игра в красные банты и оппозиционерство — всё это на фронте переросло в предательство и измену присяге. Вот как свидетельствует великий князь Александр Михайлович об атмосфере разложения и политиканства, которая царил в русском обществе: «Политиканы мечтали о революции и смотрели с неудовольствием на постоянные успехи наших войск. Мне приходилось по моей должности часто бывать в Петербурге, и я каждый раз возвращался на фронт с подорванными моральными силами и отравленным слухами умом... Ничего, кроме лжи и сплетен, выдаваемых за истину только потому, что их распускают высшие придворные чины»⁷⁰.

Даже представители иностранной дипломатии были шокированы теми откровенными антигосударственными настроениями, которые некоторые влиятельные особы и не пытались скрывать. И. Солоневич говорит о впечатлениях французского посла Мориса Палеолога: «Палеолог с полным недоумением рассказывает о том, что князья просто и Великие Князья, представители и финансовой, и земельной знати, на своих приемах совершенно открыто говорили о свержении Государя и о том, как они уже ведут пропаганду в частях гвардии — в первую очередь в Павловском полку, который и в самом деле первым начал революцию. М. Палеолог ни на какие слухи не ссылается: на этих приёмах он присутствовал лично и сам всё это слышал. Его изумляла откровенность заговорщиков, которые под хмельком всё это выбалтывали в присутствии посторонних лиц, в том числе и посла союзной державы»⁷¹.

10. Перед судом истории

В нашем распоряжении находится свидетельство Николая Николаевича Брауна, одного из лидеров монархического и казачьего движений, секретаря писателя Василия Шульгина, в его советский период жизни. В царское время Шульгин являлся Депутатом Второй, Третьей и Четвертой Государственных Дум. Именно он во время Февральской революции принял так называемое «отречение» из рук Николая II.

Николай Николаевич по рекомендации екатеринбургских монархистов прибыл в Сестрорецк, чтобы познакомиться с архимандритом Гавриилом (Коневиченко), деятельность которого по организации Конвоя памяти императора Николая II и многие другие инициативы по прославлению царственных мучеников известны теперь по всей России.

Посетив созданный при храме Тихвинской иконы Божией Матери мемориал «Расстрельная комната», Николай Браун в течение нескольких часов рассказывал о Гавриилу о воспоминаниях В. Шульгина, связанных с так называемым «отречением» последнего российского императора. Эта беседа легла в основу фильма «У злодеяния цареубийства нет срока давности», приоткрывающего завесу тайны цареубийства.

Великий князь Александр Михайлович

Морис Палеолог

В.В. Шульгин

Н.Н. Браун и архимандрит Гавриил (Коневиченко)

В 1964 году в СССР вышел в свет пропагандистский фильм «Перед судом истории», в котором Шульгину отводилась жалкая роль бывшего монархиста, а главная роль — «советскому историку», актеру Сергею Свистунову. Николай Браун был свидетелем того, какое давление было оказано на В. Шульгина при создании картины, но, несмотря на это, в фильме Василий Витальевич не выглядит сломленным (он отсидел двенадцать лет в сталинских лагерях) и раскаявшимся в идеалах монархии.

Н. Н. Браун, стоя во тьме «Расстрельной комнаты» перед картиной, изображающей царскую семью перед гибелью, почувствовал себя самого как бы стоящим перед судом, но только другой истории, не искаженной ни чьей идеологией — истории подлинной святости, мученичества и любви.

В.В. Шульгин в документальном фильме «Перед судом истории. 1964 год

Иначе как объяснить его слова: «Для того чтобы русский человек стал таковым, ему нужно пройти сквозь эти мучения царской семьи, оценить как русскому человеку всё, что у нас произошло, и от этой точки отсчета уже выстраивать всю свою будущую духовную жизнь. А без этого спуска на двадцать три ступени (подвала Ипатьевского дома. — Ред.) человеку нельзя подниматься по лестнице вверх. Без этого человек не может почувствовать себя наследником Российской империи».

Сейчас много разговоров ведется по поводу возрождения Российской империи, оговоримся, возрождения не по территории, а по духу. Отец Гавриил, продолжая диалог с Николаем Брауном, напомнил, что картина, находящаяся в центре мемориала, имеет название «Преисподняя Ипатьевского дома», и провел духовную связь между теми трагическими событиями и нашим временем: «Нам нужно мысленно спуститься в преисподнюю Ипатьевского дома, чтобы духовно переосмыслить ту жертву, которую принес государь за Россию. Для этого и был создан мемориал».

Говоря о предательстве императора своими подданными, Н. Н. Браун и о. Гавриил проанализировали события, предшествовавшие «отречению».

Нити заговора простирались далеко за пределы Империи, от этого все его участники становились не только клятвопреступниками перед лицом своего царя, но и предателями Отечества. «Керенский и предавшие царя военные были подотчетными лицами, — отметил Н. Браун, — поскольку Керенский возглавлял все масонские ложи России». «А всем тем, кто вошли в царский вагон поезда для предъявления Николаю II требований об отречении, — продолжил о. Гавриил, — были делегированы полномочия на исполнения воли пославших их».

Мемориал памяти мученического подвига царской семьи «Расстрельная комната» в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Сестрорецке

Понятно, о ком идет речь. Николай Браун в своей оценке предательства указывает даже не на заговор, но на «сговор отдельных лиц». К примеру, генерал Алексеев напрямую назван им предателем, ведь он послал телеграммы на все фронты. А великий князь Николай Николаевич, пользовавшийся в армии авторитетом, «коленипреклоненно» просил государя отречься. «Это прямая измена», — отметил Николай Браун.

Для нас свидетельство Николая Брауна интересно откровенными личными беседами с В. В. Шульгиным, отличавшимися от беседы последнего с советским журналистом. Поэтому мы можем говорить о так называемом отречении Николая II. «Когда приехали, — говорит Н. Браун, цитируя Шульгина, — в особняк на Миллионной улице, в числе гостей там был и Керенский, который и обратился к великому князю Михаилу Александровичу с просьбой откликнуться на эту запись, сделанную на телеграфном бланке, неизвестно кому адресованную (на заголовке — начальнику штаба) и карандашной подписью». «Это не документ, — продолжает Николай Браун. — Церковного присутствия никакого».

Из слов секретаря Шульгина следует, что далее великий князь пришел в замешательство от ответственности решать за всю династию Романовых, а Керенский встал перед ним на колени, обнял ноги Михаила Александровича и стал умолять его хоть что-нибудь написать. Тогда великий князь, выйдя, вернулся с документом, написанным его рукой. Документ этот мы здесь прилагаем.

Далее Н. Браун, со слов Шульгина, раскрывает такое подбострастное поведение Керенского: «Он должен был отчитаться перед всеми масонскими ложами и следовательно перед Великобританией, что было связано с Альфредом Милнером — военным министром Великобритании». Это заявление Николая Брауна вполне объясняет известную фразу ирландского политика Гинелла: «Наши лидеры послали лорда Милнера в Петроград, чтобы подготовить революцию, которая уничтожила самодержавие в стране-союзнице». Государь тогда выдворил английскую делегацию из России, но, очевидно, ей

Лорд Милнер

удалось провести переговоры с оппозицией в Москве и Петрограде, намекая тем на желательное устранение Николая II от власти.

Остается неясным, почему великий князь Михаил Александрович не связался с императором, не посоветовался с ним? Вопрос этот остается открытым. Н. Браун говорит, что, по сути, великий князь не отказывался от престола, но и опору ни в ком не видел. Из всех этих фактов можно сделать вывод, что заговорщики добились своего — разобили семью Романовых, что можно назвать одной из причин их гибели. Сам Михаил Александрович был арестован и отправлен в Пермь, в окрестностях которой, в лесу, был зверски убит чекистами.

В заключение отец Гавриил задал Николаю Брауну главный вопрос: считал ли Василий Шульгин официальным документом так называемое отречение императора. Ответ был однозначный: «Нет, не считал!» И добавил при этом, что бумага — мнимое отречение — была не в единственном экземпляре. Этот вывод он сделал после беседы с Шульгиным, когда задал ему вопрос, указывая на карандашную подпись императора: «У вас разве карандашной резинки не было?» И получил ответ: «Это уже ничего бы не изменило, потому что вопрос отречения был предreshен». Да и второй документ, написанный великим князем Михаилом Александровичем, со слов Брауна, «не имел никакой опоры на действительность».

Всё это лишь подтверждает мнение некоторых историков, что большинство тогдашних демократических лидеров, претендовавших на власть в России, были «братьями» по ложам тем же западным политикам, общественным деятелям и бизнесменам или как минимум находились под их влиянием.

Поэтому «демократическая» Россия должна была довести войну с Германией до победного конца, сохранив при этом верность союзникам по Антанте. Кроме того, «демократический» переворот должен был дестабилизировать Россию так, чтобы она не смогла воспользоваться плодами победы и в итоге потеряла свои национальные окраины — Кавказ, Среднюю Азию, Украину, Польшу, Прибалтику и Финляндию.

Таким образом, можно говорить о том, что против императора и самого российского самодержавия сплотились все влиятельные в обществе силы. В том числе значительная часть представителей самой династии Романовых, многие — нарушившие воинскую присягу генералы, а также государственные деятели, представители городских и промышленных буржуазных организаций, банкиры и юристы. Координировали действия этих разнородных сил западные дипломаты из посольства Англии и Франции, а также масонские ложи.

Поэтому мнение о том, что только большевики погубили Российскую империю, не соответствует истине. Они либо удачно воспользовались сложившейся ситуацией, либо их «своевременно» направили на захват власти.

Станция Дно, Псковская область

В любом случае бесспорен факт, что государственная и военная элита предала государя и Отечество. И то, что многие из предателей оправдывали свои действия благими пожеланиями о построении новой демократической России, свободной от самодержавия, оценки произошедшей катастрофы не меняет. Факт остается фактом — предатели и разрушители созидать не могут!

Итак, в феврале 1917 года ближайшим окружением государя была совершена подлая измена — его предали люди, на которых он опирался и которым доверял. Далее то, что произошло 15 марта 1917 года во Пскове, а точнее на станции Дно, до сих пор именуется в истории как отречение Николая II от престола, когда под давлением обстоятельств, но добровольно, император поставил подпись под манифестом, объявлявшим, что он слагает с себя верховную власть.

Русский историк и биограф Николая II Пётр Мульгатули говорит: «Между тем русская история не знала такого факта, как отречение коронованного монарха от престола. Известен случай отказа от престола Наследника Цесаревича Великого Князя Константина Павловича, брата Императора Александра I, сделанного за несколько лет до смерти Царствующего государя. Однако акт этого отказа был собственноручно написан Константином Павловичем, после чего 16 августа 1823 г. был составлен манифест Императора Александра I о передаче права на престол Великому Князю Николаю Павловичу.

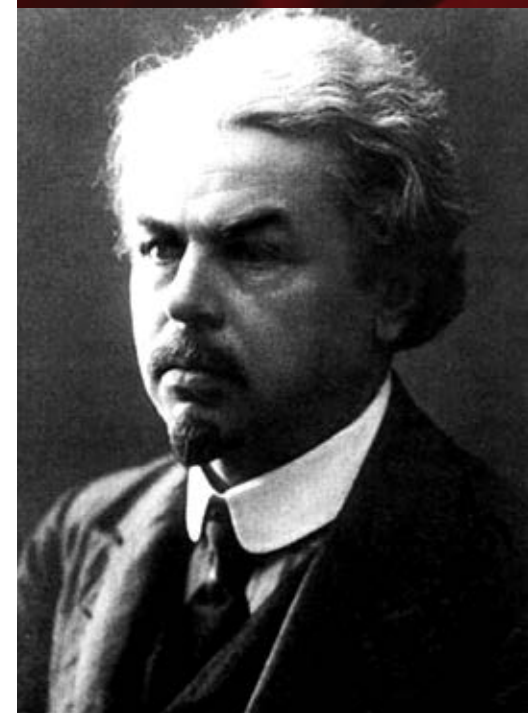
Манифест этот был засекречен и помещен на хранение в Успенский собор Московского Кремля (поэтому Николай Браун, говоря о мнимом отречении Николая II, упоминает о церковном присутствии, которого не было). Три копии манифеста, заверенные Александром I, были направлены в Синод, Сенат и Государственный Совет. После кончины Императора Александра I прежде всего надлежало вскрыть пакет с копиями. Тайну заветания знали Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна, князь А. Н. Голицын, граф А. А. Аракчеев и составивший текст манифеста московский архиепископ Филарет»⁷².

Как видно из вышесказанного, решение об отказе великого князя Константина Павловича от престола было заверено многочисленными свидетелями и утверждено манифестом императора. При этом речь шла об отказе от престола не царствующего монарха, а только наследника престола, и при этом упоминается Церковь. В связи с этим отметим еще одну важную деталь «отречения» Николая II — Н. Браун говорит, что: «никакого церковного присутствия не было».

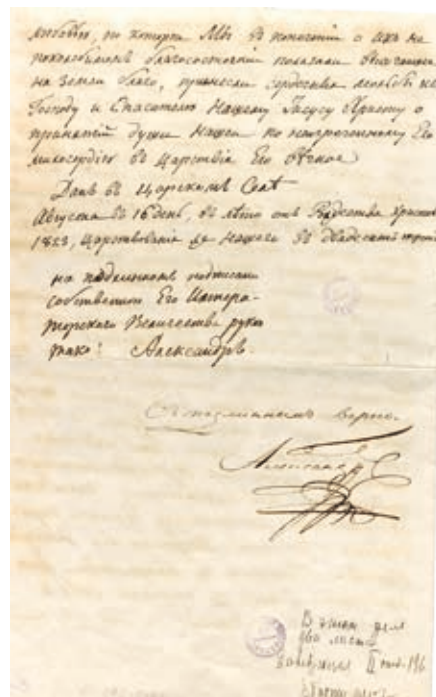
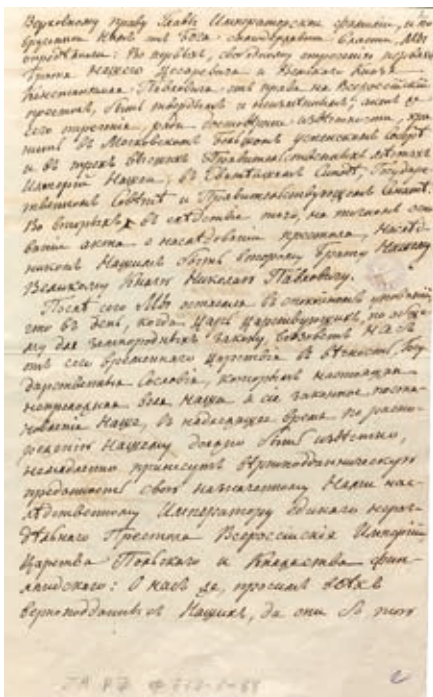
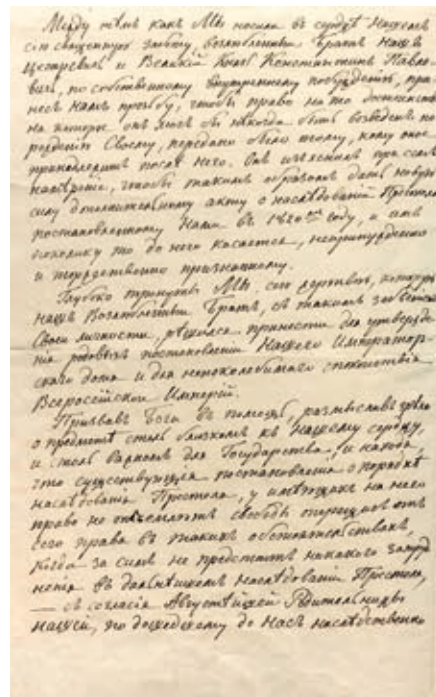
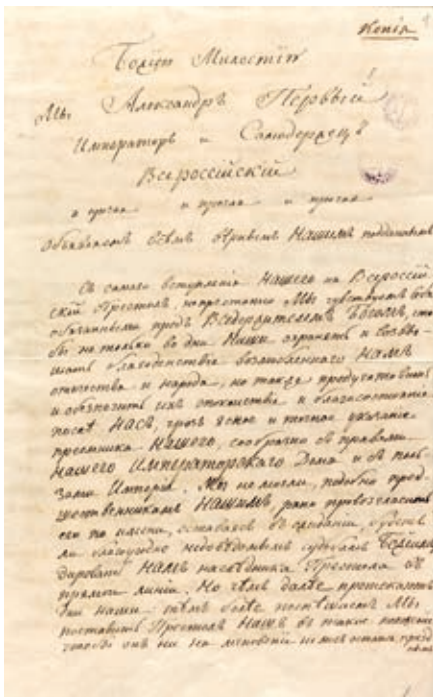
Что же касается царствующего монарха, то Основные Законы Российской Империи вообще не предусматривали самой возможности его отречения (теоретически таким основанием могло быть разве что только принятие монархом пострига). Тем более невозможно говорить о каком-либо отречении, сделанном под моральными ли каким-нибудь другим воздействием, в условиях лишения свободы действий.

В связи с этим, как отмечает Мульгатули, примечательны слова товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н. Д. Жевахова, сказанные им в марте 1917 года при отказе присягать Временному правительству: «Отречение Государя недействительно, ибо явилось не актом доброй воли Государя, а насилем. Кроме законов государственных, у нас есть и законы Божеские, а мы знаем, что, по правилам Св. Апостолов, недействительным является даже вынужденное сложение епископского сана: тем более недействительным является эта узурпация священных прав Монарха шайкою преступников»⁷³.

И епископ Арсений (Жадановский), принявший мученическую смерть на Бутовском полигоне, говорил: «По церковно-каноническим правилам, насильственное лишение епископа своей кафедры является недействительным, хотя бы оно произошло “при рукописании” изгоняемого. И это понятно: всякая бумага имеет формальное значение, написанное под угрозой не имеет никакой цены, — насилие остается насилем»⁷⁴.

Князь Н. Д. Жевахов

Епископ Арсений
(Жадановский)Манифест императора Александра I о передаче права на престол великому князю
Николаю Павловичу

Есть еще один аргумент, разрушающий смысл официальной версии, даже для тех, кто ее принимает, ведь по тексту «отречения» Николай II вовсе не упразднял монархию, а передавал престол брату — великому князю Михаилу Александровичу. «Таким образом, даже если бы Император Николай II и подписал под давлением или под угрозой некую бумагу, ни в коей мере не являющуюся ни по форме, ни по сути манифестом об отречении, то это вовсе не означало бы, что он действительно отрекается от престола»⁷⁵.

Еще один факт, говорящий не в пользу отречения государя от престола, приводит историк Леонид Болотин, говоря, что оно «не обрело силу Российского законодательного акта, поскольку Манифест обретает силу закона лишь в случае опубликования, которое может совершить только царствующий Император (то есть появление текста отречения в прес-се не есть автоматическое узаконивание его), а Великий Князь Михаил

Александрович таковым никогда не был — ни одной минуты. Таким образом, отказ Императора Николая II от Царского служения не является отказом от своей паствы, он ее не покинул и до смерти своей пребывал в месте своего служения — в России, а потому нельзя ставить ему в вину оставление паствы. За период с 23 Февраля по 2 Марта Государь Император Николай II со своей стороны предпринял все возможные попытки для восстановления законности и порядка в стране. То, что они не возымели действия, вина не его, но подданных»⁷⁶.

Есть мнение, что план заговора, предусматривавший отречение, был задуман задолго до Февральского переворота, а ситуация в стране и на фронте весной — летом 1916 года окончательно привели заговорщиков к мысли о дворцовом перевороте. По утверждению историков, одним из главных разработчиков преступного плана был А. И. Гучков.

Из материалов Государственного архива Российской Федерации следует, что уже после февральских событий он сообщал: «Государь должен покинуть престол. В этом направлении кое-что делалось еще до переворота, при помощи других сил. Самая мысль об отречении была мне настолько близка и родственна, что с первого момента, когда только выяснилось это шатание и потом развал власти, я и мои друзья сочли этот выход именно тем, что следовало сделать».

Гучков говорил, что события февраля 1917 года привели его к убеждению, что нужно во что бы то ни стало добиться отречения государя: «Я настаивал, чтобы председатель Думы Родзянко взял бы на себя эту задачу»⁷⁷. Исходя из этого заявления, становится ясно, что инициативы М. В. Родзянко по поездке в Бологое, его планы ареста государя и требования его отречения были инициированы и спланированы Гучковым. О том, что отречение было спланировано заранее, говорил и спутник А. И. Гучкова по поездке в Псков В. В. Шульгин. Об этом свидетельствует Николай Браун, говоря, что вопрос об отречении был предрешен. Оно всё равно бы произошло, независимо от того, присутствовал бы Шульгин при этом или нет.

Вот что говорит известный историк, профессор Оксфордского университета Георгий Михайлович Катков: «Что касается роли армии, то Гучков в своем заявлении был чрезвычайно уклончив. Однако всего через четыре недели один из замешанных в заговоре офицеров, генерал Крымов, покончил жизнь самоубийством в связи с делом Корнилова. Его смерть потрясла его друга, министра иностранных дел Терещенко. В интервью, данном в начале сентября, Терещенко открыл, что Крымов принимал участие в заговоре, готовившем дворцовый переворот. Гучков категорически отрицал участие Крымова, а Терещенко так никогда и не попытался разяснить этот чрезвычайно важный вопрос. Однако непосредственно перед февральскими событиями Крымов встречался и разговаривал с большим числом лиц, как на фронте, так и в столичных думских кругах, настаивая на необходимости устранить государя ради спасения монархии, и этот факт не подлежит сомнению. На него есть определенное указание в воспоминаниях Родзянко. То, что Крымов был связан, с одной стороны, с Терещенко, а с другой — с Гучковым, решительно говорит о его принадлежности к масонству. С уверенностью можно сказать, что в попытках привлечь к заговору армию и гвардейских офицеров Гучков опирался на свои масонские связи.

Впоследствии, уже в эмиграции, Гучков приподнял еще один угол завесы, скрывавшей тайную историю заговоров, направленных к осуществлению неудавшегося дворцового переворота. В воспоминаниях, опубликованных в 1936 году после смерти автора в парижской эмигрантской газете «Последние новости», выявляется политическая комбинация, лежавшая в основе заговора. Гучков вспоминает, как в сентябре 1916 года он принял участие в тайном совещании в доме московского либерала М. М. Федорова, на совещании присутствовали Родзянко, Милюков и многие другие члены Прогрессивного блока. Обсуждалась возможность революции в России, и по

общему мнению, патриотизм не позволял участия в революции в военное время; следует, де, законными средствами добиваться “правительства доверия”. Если же низы выступят и начнутся уличные беспорядки, то надо оставаться в стороне, пока не кончится анархия, и тогда либералам несомненно будет предложено сформировать правительство, потому что только они, помимо царских министров, обладают некоторым опытом в государственных делах. Гучков утверждает, что его выступление прозвучало диссонансом, ибо он считал, что все это чистая иллюзия и что если либералы позволят революционерам свергнуть царское правительство, то власти им не видать. “Боюсь, — сказал он, — что те, кто совершат переворот, те и станут во главе его”⁷⁸. Так и получилось, но все они — предавшие государя и Отечество, были либо убиты, либо пошли искать убежища «на стране далече».

Но отречение императора входило в планы не только Гучкова. Не меньше оно входило и в планы Керенского. Это не означает, конечно, что между двумя лидерами переворота не было разногласий. Но всё это не мешало их активному взаимному сотрудничеству.

Поэтому историк Сергей Мельгунов был абсолютно прав, когда в книге «На путях к дворцовому перевороту» утверждал, что подготовкой и организацией Февральского переворота 1917 года руководили две масонские группы. Во главе первой (военной) стоял А. И. Гучков, во главе второй (гражданской) стоял А. Ф. Керенский.

С. П. Мильгунов приводит слова самого Керенского, сказанные по поводу заговора уже в эмиграции во французском издании своих воспоминаний: «Наша смешанная группа, составленная из представителей всех левых элементов Думы, находилась в сношении со всеми радикальными активными силами страны, и мы силились при посредстве наших агентов избегать раздоров, которые могли бы повредить проектируемому перевороту. Было это тем более необходимо, что многие революционные центры не были в курсе целей, преследуемых другими организациями. Сверх той помощи, которую мы оказывали организаторам переворота для облегчения им онаго, мы должны были подготовить к этому событию все демократические и социалистические партии и даже создать сборный пункт, вокруг которого они бы сгруппировались силами, чтобы в случае нужды взять на себя контроль над эксцессами населения. Этим сборным пунктом было секретное информационное бюро демократических партий»⁷⁹.

А. И. Гучков был тесно связан с военными кругами и поэтому сыграл одну из главных ролей в организации бездействия армии при беспорядках в столице. «Начальник войсковой охраны Петрограда, генерал-квартирмейстер Генерального штаба генерал-майор М. И. Занкевич, выполняя условия договоренности с Гучковым, предпринял шаги, которые были направлены на ослабление обороны района Адмиралтейства и Зимнего дворца. 2 марта Занкевич всюду представлялся как лицо, действующее по приказанию М. В. Родзянко»⁸⁰.

Что касается А. Ф. Керенского, то он имел большие связи в масонских и революционных кругах. У Гучкова имелись соответствующие договоренности с командирами некоторых полков о линии поведения в случае возникновения стихийных солдатских выступлений. «28 февраля А. И. Гучков выезжал агитировать военнотружеников в казармы Лейб-гвардии Павловского полка, 1 и 2 марта он вел агитацию в других частях. Участвовал А. И. Гучков и в захвате Главного артиллерийского управления. Таким образом, А. И. Гучков всячески способствовал не дворцовому перевороту, о чем он говорил ранее, а именно революции. Той самой революции, к которой так стремился А. Ф. Керенский. Сотрудничество Гучкова и Керенского ярко проявилось в захвате Императорского поезда 1 марта 1917 г. Захват поезда и отречение Государя были нужны как Гучкову, так и Керенскому. Не вызывает сомнений, что после того как Императорский поезд был направлен в Псков, в отношении Государя

Керенский и Гучков действовали в полном согласии. Уже днем 2 марта о манифесте с отречением Государя говорили в открытую в разных местах Империи. Напомним, что в это время, даже по версии Рузского, Император еще не принял никакого решения»⁸¹.

В 15 часов в Екатерининском зале Таврического дворца П. Н. Миллюков говорил об отречении как о деле, уже решенном: «Старый деспот, доведший Россию до полной разрухи, добровольно откажется от престола, или будет низложен. Власть перейдет к регенту великому князю Михаилу Александровичу. Наследником будет Алексей»⁸².

В 17 час. 23 мин. 2 марта генерал В. Н. Клембовский тоже уверенно заявлял: «Исход один — отречение в пользу Наследника под регентством Великого Князя Михаила Александровича. Его Величество решение еще не принял, но, по-видимому, оно неизбежно»⁸³.

Гучков утверждает, что успех переворота зависел от благоприятствующего настроения страны вообще и армии в частности. Он с уверенностью рассчитывал на то, что перемена режима будет встречена с энтузиазмом, даже если придется применить насилие против «священной особы монарха»⁸⁴. К чему привело это насилие, известно, а что касается мнимого «отречения», то оно, несомненно, было частью заговора против царя, но до сих пор вокруг него ведутся споры.

Вот и бывший прокурор Крыма Наталья Поклонская, как мы помним, тоже заявляла о том, что «отречение» императора не имеет юридической силы. На что ей посоветовали обратиться в Государственный архив, где этот документ находится, и еще напомнили, что подлинность «отречения» подтвердил граф Фредерикс.

Вот что ответил на это публицист Егор Холмогоров: «Этих “подлинников” не один, а... два. И все — подлинней некуда. Притом, что во всех мемуарах об отречении упоминаются два экземпляра, которые якобы подписал император, существует еще третий “подлинник”, напечатанный в 1919 году в Нью-Йорке неким Ломоносовым. Подпись царя на этом экземпляре отличается от предыдущих двух. Такое ощущение, что где-то работала целая фабрика по изготовлению царских отречений. Все они — поддельные. Прежде всего, поддельна царская подпись. Она на обоих “подлинниках” из ГА РФ совпадает с математической точностью. При этом реальная подпись царя, хотя и имела характерные общие черты, от документа к документу разнилась. Не обладая автоматизированной подписью, вывести два раза абсолютно идентичный росчерк даже на двух подписываемых друг за другом документах практически невозможно»⁸⁵.

А теперь вернемся к беседе архимандрита Гавриила с Николаем Брауном, который говорит со слов Шульгина: «Бумага, которая была подписана карандашом, была не в одном экземпляре». А ведь это утверждение не мемуаристов, а первоисточника. Есть над чем задуматься.

И последний веский аргумент — глубокая христианская вера и благочестие государя. Помимо того, что в Законе Российской Империи не было предусмотрено отречение монарха, Николай II прекрасно понимал, что Помазание на самодержавное царствование — это Божия благодать, от которой отказаться невозможно. При благочестии Николая II немыслимо представить, что он мог пойти на такое поправление своего служения. Царь мог возложить служение на наследника, сына (Николай и раньше мечтал постричься в монахи и помогать сыну править, как Патриарх Филарет Никитич Романов при своем сыне Михаиле Фёдоровиче), но никак не отречься в пользу брата.

Если бы государь решил отказаться от осуществления своей царской власти, то мог бы сделать это лишь в пользу наследника — цесаревича Алексея. Приписываемый Николаю II отказ от царской власти за себя и за сына юридически абсурден и ничтожен. Справедливо отмечал видный юрист и историк Михаил Зызыкин: «Так как право на наследование престола вытекает из закона и есть право публичное, то есть прежде

всего обязанность, то никто, в том числе царствующий император, не может уже существующих прав отнять, и таковое его волеизъявление юридически недействительно, таким образом, отречение государя императора Николая II за своего сына — великого князя цесаревича Алексея — ни одним юристом не будет признано действительным юридически».

Итак, Николай II не мог ни отречься сам, ни отказаться от престола от имени сына, так как закон вменял в обязанность царю исполнять его долг и наделял цесаревича неотъемлемым правом на царскую власть. «Все юридически осведомленные люди это понимали уже тогда, и лидер кадетов Милюков даже полагал, что царь специально отрекся «неправильно» в пользу брата, чтобы затем юридически кассировать это решение на основании его нелегитимности. Но, полагая, душою царь не кривил, а просто никогда в пользу Михаила не отрекался, а соответствующее отречение было подделано за него в условиях фактического ареста»⁸⁶.

11. Арест и ссылка царской семьи

8 марта 1917 года, за день до своего ареста, государь попрощался с офицерами Ставки. Вот как вспоминает об этом событии великий князь Александр Михайлович: «Входит Ники, спокойный, сдержанный, с чем-то похожим на улыбку на губах. Он благодарит свой штаб и просит всех продолжать работу “с прежним усердием и жертвенностью”. Он просит всех забыть вражду, служить верой и правдой России и вести нашу армию к победе. Потом он произносит свои прощальные слова, короткими военными фразами, избегая патетических слов. Его скромность производит на присутствующих громадное впечатление. Мы кричим “Ура!”, как никогда еще не кричали за последние двадцать три года. Старые генералы плачут»⁸⁷. Отметим — ни слова об «отречении».

А вот запись в дневнике самого Государя 8 марта 1918 года: «Последний день в Могилеве. В 10 1/4 ч. подписал прощальный приказ по армиям. В 10 1/2 ч. пошел в дом дежурства, где простился со всеми чинами штаба и управлений. Дома прощался с офицерами и казаками Конвоя и Сводного полка — сердце у меня чуть не разорвалось! В 12 час. приехал к Мама в вагон, позавтракал с ней и ее свитой и остался сидеть с ней до 4 1/2 час.

Николай II около поезда

Николай II и члены Военного совета

Простился с ней, Сандро, Сергеем, Борисом и Алеком. Бедного Нилова не пустили со мною. В 4.45 уехал из Могилева, трогательная толпа людей провожала. 4 члена Думы сопутствуют в моем поезде! Поехал на Ориш и Витебск. Погода морозная и ветреная. Тяжело, больно и тоскливо».

Особо тепло государь простился со своей гвардией — Его Императорского Величества Конвоем: «В последний день пребывания в Могилеве царь прощался в зале управления дежурного генерала со всеми чинами штаба. Офицеры Конвоя выстроились на левом фланге, а вахмистры и урядники вместе с представителями Сводного пехотного полка — на лестнице, ведущей в штаб. В точно назначенное время вошел государь. Он был одет в серую кубанскую черкеску, с шашкой через плечо. На груди висел лишь один Георгиевский крест, ярко белевший на темном фоне черкески... Николай II окинул грустным взглядом присутствующих. Левую руку с зажатой в ней папашой он держал на эфесе шашки. Правая была опущена и сильно дрожала. Лицо было еще более осунувшимся и пожелтевшим. — Господа! Сегодня я вижу вас в последний раз, — голос царя дрогнул, и он смолк.

В помещении, где было собрано несколько сот человек, наступила гнетущая тишина. Никто даже не кашлянул, все смотрели на царя. Вздвигнувшись, он начал обходить строй офицеров. Однако, попрощавшись с тремя первыми, государь не выдержал и направился к выходу. В последний момент увидел конвойцев, стоящих в алых парадных черкесках. Подошел к ним. Обнял полковника Киреева и поцеловал его. В этот момент хорунжий Лавров, гигант двухметрового роста, не выдержав напряжения, упал прямо к ногам царя»⁸⁸.

Перед отъездом Николай II решил еще раз повидаться с офицерами Конвоя. Войдя в зал, Государь молча поклонился им. Спускаясь по лестнице, Император увидел вахмистров, урядников и трубачей, которые стояли на коленях — у большинства в глазах стояли слезы. Сильно побледневший Монарх подошел к ним, обнял каждого и по русскому обычаю троекратно поцеловался. 9 марта около 11 часов Николай II приехал в Царское Село. Казаки 2-й лейб-гвардии Кубанской и 3-й Терской сотен, узнав об этом, сами, без какой-либо команды, выстроились у своих казарм, так как по пути в Александровский дворец царь должен был обязательно проехать мимо них. Примерно через час ожидания показался царский автомобиль. Увидев строй конвойцев, шофер без команды замедлил ход. Николай II поднялся, поздоровался с казаками. В ответ прозвучало громкое: «Здравия желаем, Ваше Императорское Величество!»⁸⁹ Это была последняя встреча государя со своим конвоем, ибо постановлением Временного правительства Николай II уже был лишен свободы.

Последняя встреча государя со своим Конвоем

9 марта государь находится под арестом в своем поезде. Утром поезд с Николаем II отбыл из Могилева. 11 марта в Ставку прибывает великий князь Николай Николаевич. В тот же день он получает пост Верховного главнокомандующего. Кольцо замкнулось.

Государь, вынужденно оставлявший свою великую миссию Верховного главнокомандующего в решительный момент Великой войны, проявил исключительное смирение и благородство в отношении к Временному правительству, состоявшему из его противников и личных врагов.

Правительство взяло на себя обязательство обеспечить государю свободный проезд в Царское Село, свободное там пребывание всей августейшей семьи и, в случае их желания, беспрепятственный отъезд за границу. А что получилось на самом деле? Сергей Мельгунов пишет, что пока представители Думы еще только приближались к Ставке в Могилеве, в Царском Селе уже была арестована императрица.

Совершить это действие было поручено командующему войсками петербургского гарнизона генералу Корнилову, в ведение которого поступил Александровский дворец. Непонятно, почему выполнение политического акта было возложено на военную власть и главнокомандующему войсками с его штабом была придана несвойственная его обязанностям роль тюремщика, а также то, почему он на это согласился.

О генерале Лавре Корнилове историки имеют неоднозначное мнение, но нас интересует его роль в аресте царской семьи. Говорят даже, что он спас тогда царскую семью от расправы, которую опьяненная революцией толпа могла над ней учинить по примеру революции Французской. Но при этом признают, что генерал все-таки вел двойную игру, чтобы угодить и тем, и другим. Есть свидетельство, что во время тобольского заточения Николай II послал уже восставшему против Временного правительства, а затем и арестованному Корнилову свое благословение. Так это только говорит о великодушии государя, исполнившего заповедь Христа о прощении всех.

Вот как расценивает действие Л. Г. Корнилова и других генералов церковный историк и канонист протоиерей Владислав Цыпин: «Одни генералы — М. В. Алексеев, Н. В. Рузский, А. М. Крымов — были прямо вовлечены в заговор, направленный на свержение Царя с престола; другие военачальники — главнокомандующие фронтов великий князь Николай Николаевич, А. А. Брусилов, А. Е. Эверт, В. В. Сахаров, главнокомандующий Балтийским флотом А. И. Непенин — своими телеграммами поддерживали преступную инициативу заговорщиков и высказались за отречение; главнокомандующий Черноморским флотом А. В. Колчак “умыл руки” и не стал отвечать на присланный из ставки телеграммой вопрос о его отношении к предполагаемому отречению императора.

Среди генералов, предавших императора, был и Л. Г. Корнилов. Приняв 2 марта 1917 года, в разгар военного мятежа, от самозванного Временного правительства должность главнокомандующего Петроградским военным округом, он вместо того, чтобы организовать меры по подавлению бунта, арестовал святую Императрицу Александру Федоровну и ее детей и затем держал их под стражей в Царскосельском дворце.

Между тем военный мятеж в столице, под предлогом которого совершен был переворот, не освобождал военачальников от присяги, в силу которой в столь сложных обстоятельствах они обязаны были с особой ревностью исполнять долг верности Царю»⁹⁰.

Точную характеристику такому позорному поведению многих высокопоставленных «господ» дал генерал М. К. Дитерикс в книге «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале»: «Участие высшего генералитета армии, руководителей и авторитетов офицерства почти в первых рядах Февральской революции, в отречении Царя от престола, в политическом развале армии и страны керенищиной сильно расшатало

единство мыслей, чувств и мировоззрений этой сильной и относительно единодушной в былое время организованной корпорации. Революция нарушила, смяла и осмеяла ее прежние основные принципы дисциплины, иерархии, взаимоотношения и законы сплоченности, ее национальные и духовные лозунги, и взамен прежнего ничего нового — морально и нравственно здорового — офицерство не получило.

Война влила в ряды офицерства много постороннего элемента — элемента, зачастую совершенно негодного в нравственном отношении, а демократические приемы Гучковых, Керенских и компании по углублению революции и реорганизации армии на революционных началах, с выдвиганием в верхи офицеров, начальников, по натуре каторжного, ссыльного и тюремного стражей способствовали еще более развалу офицерства».

Предательство и есть предательство, как его на завуалируй. Поэтому о. Владислав и ставит военачальников, предавших царя, в один ряд с большевистскими лидерами: «Это их предательство и стало первым актом покушения на помазанника Божия. Назовем поэтому в одном ряду с Лениным, Свердловым, Троцким, Голощекиным, Белобородовым, Войковым великого князя Николая Николаевича, генералов Алексеева, Рузского, Крымова, Эверта, Сахарова, Брусилова, Корнилова, адмиралов Непенина и Колчака»⁹¹.

Один из примеров этого предательства — основные пункты инструкции, подписанной Корниловым и переданной начальнику гарнизона Царского Села. Здесь мы ее приводим в том порядке, как она изложена у историка С. П. Мельгунова:

«4. Допускать выход отрекшегося Императора и бывшей Императрицы на большой балкон дворца и в часть парка, непосредственно прилегающую к дворцу, в часы по их желанию, в промежутках между 8 час. утра и 6 час. вечера. В означенные часы дежурному офицеру находиться при отрекшемся Императоре и бывшей Императрице и распоряжении караульного начальника усиливать внешнюю охрану дворца.

5. Все лица бывшей свиты, означенная в прилагаемом списке и пожелавшие по своей воле временно остаться в Александровском Дворце, не имеют права выхода из дворца, подчиняясь в отношении выхода в парк правилам, установленным настоящей инструкцией.

6. Без разрешения моего никаких сведений с лицами, содержащимися в Александровском дворце, не допускать.

7. Письменные сношения со всеми лицами, находящимися во дворцов, допускать только через шт. ротм. Коцебу, которому надлежит подвергать строгому просмотру все письма, записки и телеграммы, пропуская из них самостоятельно необходимые сношения хозяйственного характера и сообщения о здоровье, медицинской помощи и т.п. Все остальное подлежит представлению в штаб.

8. Телефон, находящийся во внутренних покоях дворца, снять, телефонные сношения допускать только по телефону в комнате дежурного офицера в присутствии последнего или шт. ротм. Коцебу.

9. В случае необходимости вызова врача-специалиста из Царского Села и Петрограда, таковых следует допускать во дворец при постоянном сопровождении дежурного офицера.

10. Все продукты, доставляемые во дворец, должны быть передаваемы оставшейся во Дворце прислуге в присутствии дежурного офицера и шт. ротм. Коцебу, на обязанности которых является не допускать никаких разговоров относительно внутренних лиц дворца...»⁹²

Этот документ не оставляет сомнений в том, что императорская семья находилась в Царском Селе не просто под арестом, а в строгом заключении, только лишь с небольшими послаблениями. По свидетельству очевидцев, объявить императрице об аресте Корнилов и Гучков пришли с огромными красными бантами на груди. Все они носили красные банты, от дезертира солдата до главы Временного правительства.

Генерал М.К. Дитерикс

Итак, 7 марта 1917 года Временное правительство, скорее всего, по предложению Керенского, (который оправдывал арест императора и членов его семьи исключительно мерами их безопасности) постановило: «Признать отрекшегося Императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося Императора в Царское Село».

9 марта 1917 года император прибыл в Царское Село, о чем сделал запись в дневнике: «Скоро и благополучно прибыл в Царское Село — в 11 1/2 ч. Но, Боже, какая разница, на улице и кругом дворца внутри парка часовые, а внутри подъезда какие-то прапорищики! Пошел наверх и там увидел душку Аликс и дорогих детей. Она выглядела бодрой и здоровой, а они все лежали в темной комнате. Но самочувствие у всех хорошее, кроме Марии, у кот. корь недавно началась. Завтракали и обедали в игральной у Алексея. Видел доброго Бенкендорфа. Погулял с Валею Долг[оуруковым] и поработал с ним в садике, т.к. дальше выходить нельзя!! После чая раскладывал вещи. Вечером обошли всех жильцов на той стороне и застали всех вместе».

Бенкендорф сообщил государю, что они остаются в Царском Селе надолго. Правда, первый месяц заключения для царя был совсем не простым, так как к нему применили две унижительные меры: «Первая состояла в отобрании у Императора его различных документов по требованию Чрезвычайной Следственной Комиссии, что имело место в мае — июне. Вторая мера состояла в ограничении свободы Императора и внутри дворца. Он был отделен на некоторое время от Государыни и виделся с нею под наблюдением дежурного офицера, в присутствии всей семьи и приближенных только за столом. Позволялось в это время вести беседы лишь на общие темы. По этому поводу Керенский показал на следствии: “Эта мера была принята лично мною, по моей инициативе, после одного из докладов, сделанных мне по их делу Следственной Комиссией. Имелся в виду возможный допрос их Комиссией. В целях беспристрастного расследования я признал необходимым произвести это отделение. Николаю II об этом я объявил сам лично. Александре Фёдоровне было объявлено об этой мере Коровиченко по моему приказанию... Такой порядок был установлен мною, кажется, в первых числах июня и существовал приблизительно с месяц. Затем надобность в нем исчезла, и он был отменен”»⁹³.

О пребывании императора и его семьи, а также их слуг в Царском Селе можно судить по дневникам, которые они вели. Государь с супругой сами, наравне с учителями, давали уроки, да и просто были в центре внимания — они поддерживали всех, укрепляли дух спокойствием и твердой верой.

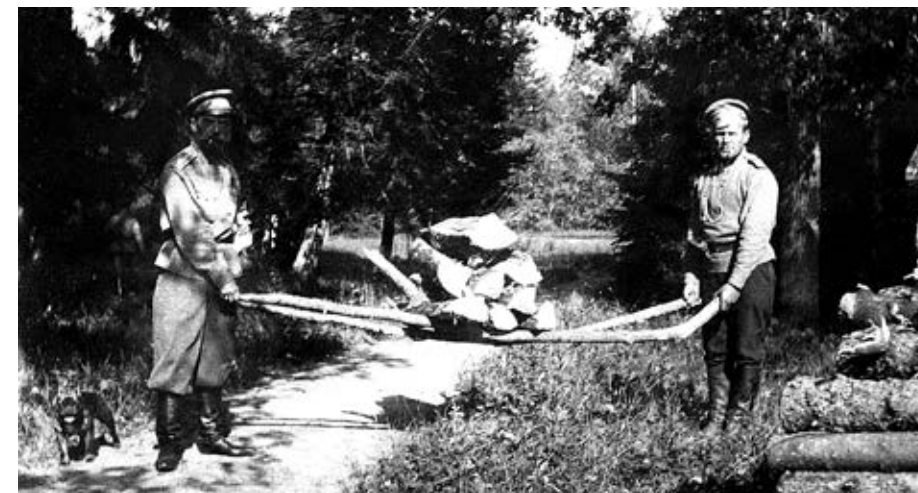
Вот что записал в дневнике 30 апреля преподаватель Пьер Жилляр: «Сегодня Государь приветствовал меня словами: “Здравствуйте, дорогой коллега!” — Он только что дал первый урок Алексею Николаевичу. То же спокойствие и желание оказать ласку всем, разделяющим его тяжелую участь. Он для всех нас пример и ободрение». Николай II, насколько это

Николай II с супругой на свежем воздухе. Царское Село, лето 1917 года

Николай II с дочерью Татьяной у овощных грядок, лето 1917 года

Николай II вместе со стрелком одного из запасных батальонов гвардейских стрелковых полков переносит наколотые дрова

Дочери Николая II и его сын Алексей в Царском Селе перед арестом. 1917 год

Николай II в Царском Селе вместе с детьми и племянниками после отречения от престола в марте 1917 года.

На фото слева направо: офицер, приставленный к царской семье; Николай II; великие княжны Татьяна, Ольга, Мария, Анастасия; цесаревич Алексей. На переднем плане князь Василий Александрович (умер в США в 1989 г.). На заднем плане: князь Никита (умер в 1974 г. в Каннах), Ростислав (умер в 1978 г. в Каннах) и Дмитрий (умер в 1942 г. в Давосе). Князья — дети сестры царя Ксении. Автор фото неизвестен

было возможно, следил за развитием политических событий, а еще — все трудились — разбивали огород на поляне парка. И конечно, все регулярно посещали богослужения, ведь им пришлось встретить в заточении Пасху. Дети болели, поэтому редко все вместе собирались за обеденным столом, но их всегда окружали заботой и лаской».

Много всего написано о возможном отъезде царской семьи в Англию. Мы коснемся этой темы только для того, чтобы показать, что и английские родственники семьи Романовых (отец Георга V, король Эдуард VII, оставивший трон Георгу в 1910 году, приходился родным дядей государыне императрице Александре Фёдоровне: ее мать Алиса и Эдуард VII были детьми королевы Виктории. А мать Георга V, королева Александра, была старшей сестрой матери государя Николая II — вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. В 1917 году родная тетя последнего русского царя была жива) тоже отказались от них.

Родные сестры Мария Фёдоровна, мать Николая II, и Александра Датская, мать Георга VI

Король Англии Георг V и Николай II

Сначала была нота от 11 марта, когда английский посол в Санкт-Петербурге получил предписание указать Временному правительству на «величайшую важность» скорейшего переезда императорской фамилии в Англию. Что касается русской стороны, то сразу после «отречения» само Временное правительство начинает прорабатывать планы отъезда Николая II за границу, предположительно в Англию через Мурманск. Это видно из действий министра иностранных дел Временного правительства Павла Милюкова, который 6 марта делает запрос британскому правительству через посла в Петрограде Джорджа Бьюкенена о возможности такого отъезда, на который был получен положительный ответ.

Но тут важно понимать, что сам запрос был в сущности формальностью. Дело в том, что в это время шло следствие в отношении царской семьи, на период которого выезд за пределы России был невозможен. Поэтому Англия, давая согласие, не рисковала вообще ничем.

Однако уже 17 мая ситуация изменилась, так как Георг V через своего премьер-министра настоятельно советовал министру иностранных дел Англии пересмотреть позицию по вопросу Романовых. В частности, он говорил, что стоит «предложить российскому правительству, чтобы оно приняло какой-либо другой план относительно будущего места жительства их императорских величеств». Георга пытались убедить в том, что

нехорошо отзываться приглашение. Но король был непреклонен. 6 апреля он обратился к главе МИД, заявив, что Британия должна отказаться от своего первоначального решения, сославшись на то, что он приглашал не российского императора, а правительство.

Между тем царская чета воспринимала свою возможную отправку за границу как насилие. Статский советник В. В. Буймистров вспоминал: «Государь не соглашался даже в будущем покинуть Россию, будучи уверен, что русский народ, столь им любимый, никогда не посягнет на него и его семью».

Императрица Александра Фёдоровна говорила графине А. В. Гендриковой: «Меня угнетает мысль о нашем скором отъезде за границу. Покинуть Россию мне будет бесконечно тяжело. Хоть я не русской родилась, но сделалась ею. Чем жить где-нибудь в Англии, в королевском замке, на положении почетных изгнанников, я предпочла бы, чтобы нам дали какой-нибудь маленький, безвестный уголок земли, но здесь, у нас в России»⁹⁵.

Да и саму запись Николая II в дневнике от 23 марта «разбирался в своих вещах и в книгах и начал откладывать все то, что хочу взять с собой, если придется уезжать в Англию...» можно расценивать как готовность подчиниться воле Временного правительства об отправке или высылке царской семьи за границу.

12. Ссылка в Тобольск

Во время нахождения царской семьи под арестом в Царском Селе внутриполитическая ситуация в России существенно изменилась к худшему для нее. Тайно вернулся лидер большевиков Владимир Ленин, случился июльский кризис, провалилось наступление российской армии на австро-венгерском направлении. В связи с этими событиями и многими другими руководителем Временного правительства по согласованию с самим Николаем II изменяет место содержания царской семьи: ее отправляют в очередную ссылку, теперь уже в Тобольск.

Князь Львов давал следователю Н. А. Соколову следующие показания о причинах перевода царской семьи: «Летом в первой половине июля Правительство пришло к убеждению, что нахождение царской семьи около Петрограда стало абсолютно невозможным. Страна явно шла под уклон. Нажим на Правительство со стороны советов делался всё сильнее... Ясно было, что царскую семью для ее благополучия нужно было куда-то увезти из Царского. Обсуждение всех вопросов, связанных с этой необходимостью, было поручено Керенскому. Он делал тогда доклад Правительству. Было решено перевезти ее в Тобольск. Сибирь тогда была спокойна, удалена от борьбы политических страстей, и условия жизни в Тобольске были хорошие»⁹⁵.

Следователь Н. А. Соколов в книге «Убийство царской семьи» задается многими вопросами, к примеру о непонятном поведении Временного правительства и лично Керенского, который, яко бы заботясь о царской семье, отправляет ее в Сибирь. Спрашивается, почему не за границу? Например, в нейтральную Испанию, где у них тоже были родственники. Или, наконец, в Крым, а Ливадию. Разве безопасней везти царя через всю революционную Россию? Вряд ли. Возможно, везли, точно зная, что везут на смерть.

Пётр Мултангули считает, что Соколов ближе всех подошел к истине, когда писал: «Был только один мотив перевозки Царской Семьи в Тобольск. Это тот именно, который остался в одиночестве от всех других, указанных князем Львовым и Керенским: далекая, холодная Сибирь, тот край, куда некогда ссылались другие».

Юрист Н.А. Соколов

«Среди этих “других” самыми значительными были раскольники-сектанты и декабристы, продолжатели дела которых пришли к власти в феврале 1917 г. Массово-раскольничья месть Русскому Царю — вот главная причина ссылки Царской Семьи в Тобольск»⁹⁶.

Соколов так и думал, что везли на смерть, еще когда говорил об аресте государя: «Лишение Царя свободы было поистине вернейшим залогом смерти Его и Его Семьи, ибо оно сделало невозможным отъезд Их за границу» (Н. А. Соколов, там же, с. 267).

Еще один вопрос: почему скрывали от государя место его с семьей дальнейшего пребывания? Соколов приводит свидетельство Занотти, которая показывает: «Они надеялись, что их из Царского отправят в Крым, и им этого хотелось. Они не знали потом, куда именно их отправляют, когда их увозили в Тобольск. Им это не было известно даже в тот момент, когда они в самый отъезд были еще в доме. Я знаю, что Государя это раздражало: что ему не говорят, куда именно их везут, и он выражал свое неудовольствие по этому поводу»⁹⁷.

О секретности говорит и полковник Кобылинский, начальник Царско-сельского караула и особого отряда по охране царской семьи в Тобольске: «Приблизительно за неделю до отъезда из Царского к нам приехал Керенский, вызвал меня, председателя совдепа (царскосельского) и председателя военной секции царскосельского гарнизона прапорщика Ефимова. Керенский сказал нам следующее: “Прежде чем говорить вам что-либо, беру с вас слово, что всё это останется секретом”. Мы дали слово. Тогда Керенский объявил нам, что по постановлению Совета Министров вся царская семья будет перевезена из Царского; что правительство не считает это секретом от демократических учреждений»⁹⁸.

Однако юрист Соколов всё же открывает нам причину, по которой царская семья оказалась в далеком и враждебном Тобольске. Дело в том, что Николая II и его семью был командирован сопровождать некий прапорщик Ефимов. Спрашивается, зачем? Об этом рассказал Кобылинский, который был в курсе дел Керенского: «Чтобы он, по возвращении из Тобольска, мог доложить совдепу (царскосельскому) о перевозе семьи»⁹⁹. Представим, что ненавидевшему царскую семью совдепу этот Ефимов доложил бы: монаршие особы расположились в крымских дворцах. Не мог он себе этого позволить, а вот далекая и холодная Сибирь, это как раз место для «врагов народа».

Пётр Мультиаули, биограф Николая II, также говорит о секретности в перемещении царской семьи и согласен с Соколовым по вопросу полной изоляции Романовых в месте для ссыльных, только приводит важную подробность: «Находясь в эмиграции, А. Керенский вынужден был признать: “Летом 1917 г.б. Император и его семья остались в пределах России по обстоятельствам от воли Вр. Пр. не зависевшим”. Что это были за “независящие причины”, Керенский объяснил в частном разговоре с князем А. Щербатовым: “Тобольск тоже был выбран Ложей”»¹⁰⁰.

Итак, утром 14 августа царская семья отбыла в Тобольск. Николай Соколов сообщает о двух поездах, следовавших под японским флагом, а также приводит полный список лиц, которые сопровождали царскую семью изначально, и тех, которые присоединились к ней позже.

Вот этот список: 1) генерал-адъютант Илья Леонидович Татищев, 2) гофмаршал князь Василий Александрович Долгоруков, 3) лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, 4) воспитатель Наследника Цесаревича Пётр Андреевич Жильяр, 5) личная фрейлина графиня Анастасия Васильевна Гендрикова, 6) гофлектрисса Екатерина Адольфовна Шнейдер, 7) воспитанница Гендриковой Викторина Владимировна Николаева, 8) няня детей Александра Александровна Теглева, 9) ее помощница Елизавета Николаевна Эрсберг, 10) камер-юнгфера Мария Густавовна Тутельберг, 11) комнатная девушка государыни Анна Степановна Демидова, 12) камердинер государя

Терентий Иванович Чемодуров, 13) его помощник Степан Макаров, 14) камердинер государыни Алексей Андреевич Волков, 15) лакей наследника Сергей Иванович Иванов, 16) детский лакей Иван Дмитриевич Сиднев, 17) дядька наследника Клементий Григорьевич Нагорный, 18) лакей Алексей Егорович Трупп, 19) лакей Тютин, 20) лакей Дормидонтов, 21) лакей Киселев, 22) лакей Ермолай Гусев, 23) официант Франц Журавский, 24) повар Иван Михайлович Харитонов, 25) повар Кочичев, 26) повар Иван Верещагин, 27) поварской ученик Леонид Сиднев, 28) служитель Михаил Карпов, 29) кухонный служитель Сергей Михайлов, 30) кухонный служитель Франц Пюрковский, 31) кухонный служитель Терехов, 32) служитель Смирнов, 33) писец Александр Кирпичников, 34) парикмахер Алексей Николаевич Дмитриев, 35) гардеробщик Ступель, 36) заведующий погребом Рожков, 37) прислуга при Гендриковой Паулина Межанц, 38 и 39) прислуга при Шнейдер — Екатерина Живая и Мария (фамилия неизвестна).

Позднее в Тобольск прибыли: 40) преподаватель английского языка Сидней Иванович Гиббс, 41) доктор медицины Владимир Николаевич Деревенько, 42) личная фрейлина баронесса София Карловна Буксгевден, 43) камер-юнгфера Магдалина Францевна Занотти, 44) комнатная девушка Анна Яковлевна Уткина, 45) комнатная девушка Анна Павловна Романова, но три последние допущены к семье в Тобольске не были¹⁰¹.

Нет числа благодетельствованных Николаем II представителей сословий, как знати, так и прислуги, но многие из них предпочли его спешно покинуть, и лишь самые преданные пожелали разделить ссылку со своим государем, а четверо из них — Евгений Боткин, почетный лейб-медик императорской семьи, камердинер Алексей Трупп, лейб-повар Иван Харитонов и горничная Анна Демидова — остались верными царской семье до последнего вздоха.

По приезде в Тобольск царской семье предоставили двухэтажный дом губернатора, а через дорогу в маленьком домике разместились домочадцы и учителя. Дом губернатора сразу обнесли высоким забором.

Дело в том, что до установления в Тобольске советской власти условия жизни для императора и семьи были даже лучше, чем в Царском Селе. Пока жизнь была однообразна, Николай Александрович, привыкший к физической работе, колол дрова в маленьком дворике, построил лестницу на крышу дома к маленькой теплице. У детей были качели и ледяная горка.

Комната царской семьи в «Доме Свободы»

Верные слуги (слева направо):
Е. А. Шнейдер, граф И. Л. Татищев,
П. Жильяр, графиня А. В. Гендрикова,
князь В. А. Долгоруков.
Тобольск. 1917 год.
Фото М. Усаковской.

Губернаторский дом,
в котором с августа 1917 года
по апрель 1918 года
содержалась под арестом
семья Романовых. г. Тобольск

И.Е. Смыков и П.В. Мультиаули

Николай II и цесаревич пилят дрова
в «Доме Свободы»

Августейшая семья Романовых
в Тобольске

Памятная доска в Тобольске

Как и в Царском Селе, дети занялись учебой. Им преподавали: «Государь — историю Алексею Николаевичу, Государыня — богословие всем детям и немецкий язык Татьяне Николаевне. Математику и русский язык преподавала Битнер. Гендрикова занималась по истории с Татьяной Николаевной. Жильяр и Гиббс преподавали французский и английский языки»¹⁰².

Александра Фёдоровна и девочки связали теплую шерстяную одежду к Рождеству Христову и подарили каждому из домочадцев. Пока не наступил пост, иногда ставились домашние пьесы на английском и французском языках. В них принимали участие дети. Но всё равно это была не свобода, так как им строго-настрого было запрещено выходить из дома. Дом, огороженный двор, да небольшой сад — вот вся территория, доступная семье. В сравнении с царскосельской жизнь в Тобольске имела одно преимущество: семья имела возможность здесь посещать церковь, но под конвоем. Всенощные богослужения и в Тобольске совершались на дому. Литургии же (ранние) совершались для нее в Благовещенской церкви. Но когда царская семья молилась, народ в храм не допускался.

Жители Тобольска, в большинстве своем потомки сибирских ссыльных, были, как правило, доброжелательны. Когда семья шла к ранней литургии, люди на улице становились на колени, пока они не пройдут, и стояли около дома, осеняя себя крестным знамением в надежде хоть краем глаза увидеть кого-нибудь в окошке, а когда видели, то крестили их. Одно время монахиня из монастыря разрешала передавать им яйца и сахар, а местные торговцы поставляли другие продукты. Татьяна Боткина обобщает эти впечатления: «Громадное большинство населения относилось... с прежним верноподданническим чувством»¹⁰³.

Октябрьский переворот положил грань между двумя периодами пребывания царской семьи в Тобольске. С каждым днем в силу изменявшейся политической обстановки ухудшалось положение в Тобольске, хотя прошло еще более трех месяцев, прежде чем в городе появилась большевистская власть.

Ссылка царской семьи в Тобольске проходила с 6 августа 1917 года до конца апреля 1918 года. Гиббс пишет: «В первые четыре дня Великого

Поста читали чудный Канон Андрея Критского, и скрупулезная, как всегда, Императрица сделала каждому копию Канона на русском языке». «Сделать копию» — значит от руки переписать 25 страниц канона.

Хотя газет почти не разрешалось (государь записал в дневнике: «С фронта известий мало, газеты приходят на шестой день»), те, что достигали царя, были всё более угнетающими. Когда Временное правительство уступило в октябре 1917 года власть большевикам, газеты писали об общем хаосе и попытках правительства заключить сепаратный мир с Германией. Можно себе представить, как это переживал государь.

В марте 1918 года новое правительство заключило сепаратный мир с Германией в Брест-Литовске, отдав за это более 2,5 тысяч кв. верст территории в Польше, Финляндии и Восточной Европе. С. Мельгунов пишет, что, когда зашел разговор о перевозе Николая II в Москву, государь сказал: «Ну, это они хотят, чтобы я подписался под Брестским договором. Но я лучше дам отсечь себе руку, чем сделаю это».

О судьбе своей новой родины переживала и Александра Фёдоровна. Вот что она пишет Вырубовой: «Объявлен мир, а немцы продвигаются всё дальше и дальше. Когда всё это кончится? Когда Бог дозволит. Как я люблю мою страну, со всеми ее недостатками. Она мне всё дороже и дороже, и я каждый день благодарю Господа за то, что Он позволил нам остаться здесь, а не послал нас далеко отсюда... Я чувствую себя старой, о, такой старой, но я всё еще Мать этой страны, и ее боль для меня то же, что и боль моего ребенка, я люблю ее, несмотря на ее грехи и ужасы. Никто не сможет оторвать дитя от сердца матери, равно как и страну нельзя отделить, хотя черная неблагодарность России к своему Императору разбивает мне сердце. И все же — это еще не вся страна. Господи, помилуй и спаси Россию».

Трудности ссылки императрица переживала мужественно и с упованием на Бога. Она писала: «В жизнь каждого дома, раньше или позже, приходит горький опыт — опыт страданий. Могут быть годы безоблачного счастья, но наверняка будут и горести... Тяжёлая работа, трудности, заботы, самопожертвование и даже горе теряют свою остроту, мрачность и суровость, когда они смягчены нежной любовью». «Если в доме горе, оно сближает домочадцев. Оно делает всех более терпеливыми друг другу, более добрыми, заботливыми, стойкими. Испытания нам посылаются не для того, чтобы нас погубить. Мы должны стать настоящими людьми. Бог хочет, чтобы мы очистились от всяческого зла и стали подобными Ему. Часто чтобы сделать это, Он подвергает нас горьким испытаниям... Нам не надо впадать в отчаяние, какие бы ни были у нас испытания»¹⁰⁴.

Обстановка менялась с изменением состава солдатского комитета, на что Александра Фёдоровна писала Вырубовой: «Некоторые солдаты хороши, другие ужасны».

Мельгунов, наверное, лучше всех оценивает изменявшуюся обстановку со ссылкой на дневники ее очевидцев: «Число мелких инцидентов, "придирок", как говорит Кобылинский, увеличивалось. Еще в последних числах декабря на объединенном собрании гарнизона было вынесено постановление о снятии офицерских погон. Решение в отряде, по словам Жильяра, прошло 100 голосами против 80, а Николай II, со слов солдат, записал в дневник 3 января, что решение принято для того, чтобы "не подвергаться оскорблению и нападению в городе. Разговаривал со стрелками и взвода 4 полка о снятии погон и поведении стрелков 2-го полка, которое они жестоко осуждают". Царь остался в погонах»¹⁰⁵. Это раздражало тюремщиков и отрядный комитет даже запросил Москву, из которой пришел ответ о разрешении снятия с Николая II погон. Государь, узнав об этом, произнес известную фразу: «Этого свинства я им не забуду...»

Постепенно ушли «старые» караульные солдаты, с которыми у царя сложились добрые отношения. Ушел Василий Панкратов, назначенный

комиссаром еще Временным правительством. Во второй половине марта, когда власть в Тобольске перешла большевикам, они взяли под контроль охрану царской семьи, правда сами комитеты долго не могли договориться между собой. События эти подробно описаны у Н. Соколова и С. Мельгунова, причем последний упоминает о сплетнях следователей и свидетелей о якобы готовящемся освобождении царской семьи группой офицеров, а Соколов доказывает полное ее отсутствие.

В конце концов прибыл комиссар Яковлев, которого государь в дневнике отметил как «чрезвычайного комиссара» и приписал: *«Дети вообразили, что он сегодня придет делать обыск, и сожгли все письма, а Мария и Анастасия даже свои дневники»*. Мельгунов пишет о Яковлеве как фигуре, следствием не разгаданной, возможно, он был «как бы посредником между боевыми группами и центром». Лучше государя не скажешь: *«Недоразумений и путаниц не будет конца»* (запись в дневнике 1 февраля).

Очевидно, у Яковлева были полномочия о перевозе царской семьи, но куда? Судя по описанию историков, это обсуждалось в постоянных переговорах с центром, исходя из меняющейся обстановки. Очевидно, существовала вероятная угроза силового устранения государя еще до прибытия в Екатеринбург.

По этому поводу Сергей Мельгунов пишет: *«Мы лишены возможности конкретно выяснить, насколько реальной была угроза, нависшая над увозимым из Тобольска бывшим Императором со стороны крайних элементов Екатеринбургского совета. Но что такая угроза существовала, представляется несомненным. Быков утверждает, что на происходившей в это время в Екатеринбурге 4-й большевистской партийной уральской областной конференции, которая обсуждала вопрос о перевозе царской семьи, в частном совещании большинство делегатов с мест высказывались за необходимость “скорейшего расстрела Романовых, чтобы в будущем предупредить все попытки к освобождению бывшего Царя и восстановления в России монархии”*. Екатеринбургский комиссар здравоохранения д-р Сакочев, примыкавший к левым с.р., предшественнику Соколова, следователю Сергееву, со своей стороны рассказывал о секретном совещании президиума совета, где обсуждался вопрос об устройстве крушения поезда, в котором Яковлев вез Царя (это показание воспроизводит Дитерихс)¹⁰⁶. Сам государь записал о «сильном брожении между здешними и нашими комиссарами».

Все-таки императора, его семью и слуг перевозят через Тюмень в Екатеринбург. «17-го в 8 ч 40 мин», как отмечает дневник царя, невольные путешественники прибыли в Екатеринбург. Далее государь отметил в дневнике: *«Часа три стояли у одной станции. Происходило сильное брожение между здешними и нашими комиссарами. В конце концов одолели первые, и поезд*

Дом Ипатьева. Екатеринбург

перешел к другой — тов. станции... После полуторачасовой стоянки вышли из поезда. Яковлев передал нас здешнему областному комиссару, с которым мы троим сели в мотор и поехали пустынными улицами в приготовленный для нас дом — Ипатьева...»

13. Дом «особого назначения»

Непосредственными свидетелями жизни царской семьи в доме Ипатьева были те члены охраны, которые впоследствии прошли через следственный допрос. Распоряжались всем те, кому была дана непосредственная власть над царской семьей. Это были Юровский, Голощекин и Заславский. Что касается обитателей Ипатьевского дома, то о них Н. А. Соколов пишет: *«Очень скоро число обитателей Ипатьевского дома стало уменьшаться. 24 мая был взят камердинер Чемодуров, 28 мая — дядька Наследника Нагорный и лакей Иван Седнев. Они были отправлены в тюрьму. С царской семьей оставались доктор Боткин, повар Харитонов, лакей Трупп, поварской ученик Леонид Седнев и комнатная девушка Демидова. Всем остальным, кроме заключенных в тюрьмы и доктора Деревенько, было приказано по-*

Боткин
Евгений Сергеевич,
лейб-медик семьи
Николая II

Демидова Анна Степановна,
комнатная девушка
императрицы Александры
Фёдоровны

Харитонов
Иван Михайлович,
старший повар
царской семьи

Трупп Алоизий (Алексей)
Егорович,
камер-лакей императора
Николая II

кинуть пределы Пермской губернии. Деревенько остался в Екатеринбурге и проживал на свободе»¹⁰⁷.

По поводу приезда Труппа Николай II записал: *«Решил отпустить моего старика Чемодурова для отдыха и вместо него взять на время Труппа»*. Получилось не «на время», а навсегда: камердинер Алексей Трупп пошел с последним царем и в дом Ипатьева, и на расстрел.

Соколов подробно описывает обстановку в доме Ипатьева, размеры комнат и кладовых, приводя фотографические снимки. Он также описывает систему караулов наружной и внутренней стражи, сообщает об увеличении постов в первых числах июля. Из его описания и чертежей здания следует, что царская семья находилась в безвыходном положении.

Общеизвестно, что внутреннюю охрану составляли рабочие фабрики братьев Злоказовых, на которой, по утверждению Мультатули, работал и комендант Авдеев. Внешнюю охрану вели рабочие Сысертского завода. Соколов приводит список из 75 человек, включая коменданта Авдеева, который, со

слов очевидца, некоего Якимова, характеризуется как яркий представитель отбросов общества — глубоко невежественный пьяница и вор.

Мультатули утверждает, что перед убийством в охране появляются новые люди — люмпены, не имеющие никаких навыков несения караульной службы. Государь записал в дневнике 25 апреля: «Сегодня заступил караул, оригинальный и по свойству, и по одежде. В составе его было несколько бывших офицеров, и большинство солдат были латыши, одетые в разные куртки, со всевозможными головными уборами. Офицеры стояли на часах с шапками при себе и с винтовками. Когда мы вышли гулять, все свободные солдаты тоже пришли в садик смотреть на нас; они разговаривали по-своему, ходили и возились между собой. До обеда я долго говорил с бывшим офицером, уроженцем Забайкалья; он рассказывал о многом интересном, также и маленький кар. начальник, стоявший тут же; этот был родом из Риги».

Лакей государя и «дядька» цесаревича Нагорный, когда они сидели в одной тюрьме с князем Львовым, рассказывали ему про обстановку в доме Ипатьева. Львов показывает: «Про екатеринбургский режим Седнев и Нагорный говорили в мрачных красках... Они (охранники) начали воровать первым делом. Сначала воровали золото, серебро. Потом стали таскать белье, обувь. Царь не вытерпел и вспылил: сделал замечание. Ему в грубой форме ответили, что он арестован и распоряжаться больше не может. Самое обращение с ними вообще было грубое. И Седнев, и Нагорный называли режим в доме Ипатьева ужасным. Становилось, по их словам, постепенно всё хуже и хуже. Сначала, например, на прогулки давали 20 минут времени, а потом стали всё уменьшать это время и довели до 5 минут. Физическим трудом совсем не позволялось заниматься, Наследник был болен...

В частности, дурно обращались с Княжнами. Они не смели без позволения сходить в уборную. Когда они шли туда, их до уборной обязательно провожал красноармеец. По вечерам Княжон заставляли играть на пианино. Стол у них был обитый с прислужгой. Седнев удивлялся, чем была жива Императрица, питавшаяся исключительно одними макаронами. Седнев и Нагорный ссорились в доме Ипатьева из-за царских вещей: как преданные семье люди, они защищали ее интересы. В результате они попали в тюрьму. Их рассказы подтверждали и красноармейцы, которые караулили нашу тюрьму».

Затем вместо Авдеева комендантом стал Юровский. (Подробно о Юровском можно прочитать у П. Мультатули в книге «Николай II. Дорога на Голгофу», глава 2. «Охрана Дома особого назначения»). Пётр Мультатули убежден в том, что появление Юровского в доме Ипатьева было связано непосредственно с организацией убийства августейшей семьи.

При этом пьянство и воровство Авдеева, Мошкина и особенно внутренней охраны были опасны Юровскому и его хозяевам из Москвы не сами по себе и не потому, что они ухудшали жизнь царственным узникам, а из-за того, что «Авдеев и его люди не подходили организаторам убийства не только в качестве исполнителей, но даже соучастников предстоящего преступления. Мнивший себя чрезвычайно важной фигурой Авдеев был в прямом смысле слова изгнан вон истинными хозяевами положения»¹⁰⁸.

Хорошо об этом написал следователь Соколов: «Чувство лодыря, соблазна легкого труда и небывалая по тем временам его оплата привели в дом Ипатьева пьяного слесаря от локомотива и его пьяную ватагу. По своему круглому невежеству эти распропагандированные отбросы из среды русского народа, вероятно, сами себя считали крупными фигурами в доме Ипатьева. Они не сами пришли сюда. Их сюда посадили, а затем в нужную минуту выгнали»¹⁰⁹.

Около 14 июня, по свидетельству следователя Соколова, в Екатеринбург из Москвы прибыл Шая Голощекин, член Екатеринбургского комитета РСДРП(б). О том, что Юровский играл важную роль в тех страшных событиях, говорит личный врач цесаревича Алексия В. Н. Деревенько: «С убийцей Государя Императора Николая II Юровским я встретился

в г. Екатеринбурге в июне месяце 1918 года в доме Ипатьева, где находилась царская семья... я спросил Авдеева: “Что это за господин?” Последний ответил: “Это Юровский”. Какую роль играл Юровский, он не сказал, но я знал, что Юровский играл очень, очень важную роль»¹¹⁰.

Не будем заострять внимания на личности одного из главных исполнителей зверского убийства царской семьи, но обратимся к характерным чертам, связывающим убийц, как заказчиков (к примеру, Якова Свердлова), так и исполнителей, — это алчность и ложь. Юровский представлял изъятие ценностей у членов царской семьи из соображений безопасности, но Пётр Мультатули говорит о лжи этого убийцы как общей линии самого Свердлова «о создании мифа непричастности центральной и самостоятельности местной властей. В данном случае Юровский объясняет свои действия опасениями, что кто-либо из охраны может посягнуть на золото. При этом через две недели он хладнокровно снимет с убитых людей то золото, которое он так “благородно” оставил на руках Императрицы и Дочерей, и положит в ту самую шкатулку, которую он так же “благородно” оставил на хранение Государю»¹¹¹.

Обратим особое внимание на последнее богослужение, в котором принимали участие государь, его семья и верные слуги. Когда в июле 1918 года Екатеринбург был освобожден от большевиков, было проведено расследование обстоятельств гибели царской семьи: «1918 года, октября 8–10 дня, в г. Екатеринбурге, член Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергеев допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля, с соблюдением 443 и 712 ст. уст. уг. суд». Речь идет о допросе протоиерея Иоанна Сторожева.

Вот выдержка из его показаний о последней службе с участием царской семьи: «Став на свое место, мы с диаконом начали последование обедницы. По чину обедницы положено в определенном месте прочесть молитвословие “Со святыми упокой”. Почему-то на этот раз диакон, вместо прочтения, запел эту молитву, стал петь и я, несколько смущенный таким отступлением от устава. Но, едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади нас члены семьи Романовых опустились на колени, и здесь вдруг ясно ощутил я то высокое духовное утешение, которое дает разделенная молитва. Еще в большей степени дано было пережить это, когда в конце богослужения я прочел молитву к Богородице, где в высоко поэтических, трогательных словах выражается мольба страждущего человека поддержать его среди скорбей, дать ему силы достойно нести ниспосланный от Бога крест.

После богослужения все приложились к св. Кресту, причем Николаю Александровичу и Александре Фёдоровне о. диакон вручил по просфоре. (Согласие Юровского было заблаговременно дано.) Когда я выходил и шел очень близко от бывших великих княжон, мне слышались едва уловимые слова: “Благодарю”. Не думаю, чтобы это мне только показалось.

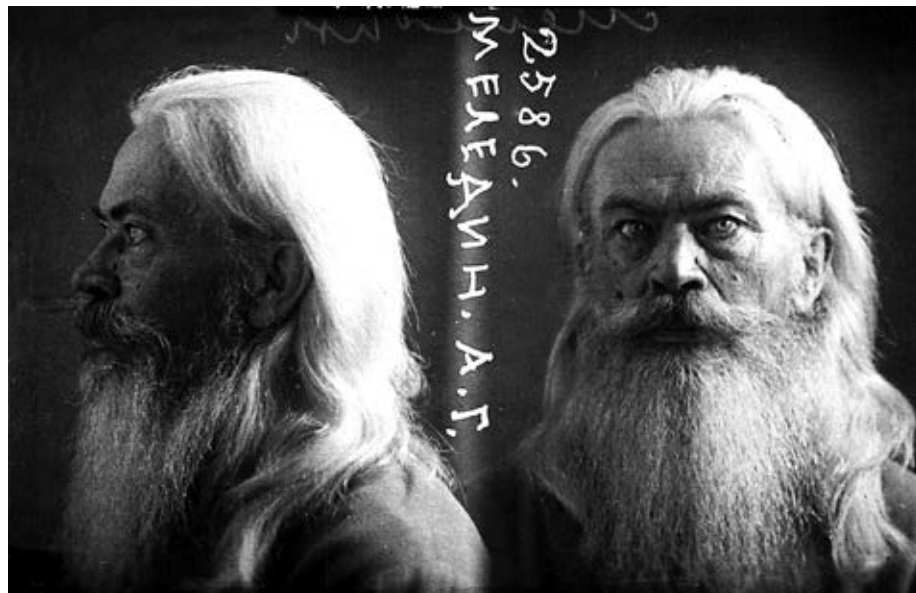
Войдя в комендантскую, я, незаметно для себя, глубоко вздохнул. И вдруг слышу насмешливый вопрос: “Чего это Вы так тяжело вздыхаете?” — говорил Юровский. Я не мог и не хотел открывать ему мною переживаемого и спокойно ответил: “Досадую, так мало послужил, а весь взмок от слабости, выйду теперь и опять простужусь”...

Молча дошли мы с о. диаконом до здания Художественной школы, и здесь вдруг о. диакон сказал мне: “Знаете, о. протоиерей, — у них там чего-то случилось”. Так как в этих словах о. диакона было некоторое подтверждение вынесенного и мною впечатления, то я даже остановился и спросил, почему он так думает. “Да так. Они все какие-то другие точно. Да и не поет никто”. А надо сказать, что действительно за богослужением 1/14 июля впервые (о. диакон присутствовал при всех пяти служениях, совершенных в доме Ипатьева), никто из семьи Романовых не пел вместе с нами».

Пётр Мультатули очевидно лучше других историков проникся трагизмом и величием этого последнего богослужения, когда написал: «Вдумаемся в смысл этих показаний Сторожева: в этот день, 14 июля 1918 года,

Серафим Саровский

Отец Анатолий Меледин. Фото из следственного дела. 1932 год

за три дня до убийства, Царская Семья была отпета заживо. Возникают справедливые вопросы: почему диакон нарушил устав обедницы, но самое главное, почему о. Иоанн никак не выразил своего отношения к этому нарушению? Не были ли причины его, этого нарушения, ему и диакону известны заранее? В связи с этим нельзя не согласиться с Г.Б. Зайцевым: «Почему отец протоиерей не задал вопрос диакону о нарушении устава? Почему диакон стал отпевать живых? Не мог Сторожев не сказать об этом, а вот не сказал!»¹¹²

14. Ночь убийства царской семьи

Итак, страшная развязка дьявольского большевистского плана по убийству царской семьи наступила в ночь с 16 на 17 июля 1918 года. Перед этим государя покинули некоторые его слуги. Так, сохранивший жизнь камердинер Николая II «старик Чемодуров» прибыл в Екатеринбург вместе с царем и был отпущен им для «отдыха» уже 11 мая, т.е. на другой день после приезда оставшихся в Тобольске членов семьи. Привезенные из Тобольска и погибшие в Екатеринбурге «дядька» цесаревича, матрос Нагорный, и лакей Седнев, взятые 14 мая на допрос, уже не вернулись назад, следовательно были в доме Ипатьева только три дня. До конца с Государем остались лейб-медик Евгений Боткин, повар Иван Харитонов, камердинер Алексей Трупп и горничная Анна Демидова.

Историк С.П. Мельгунов пишет: «Скрупулезная следовательская работа обрисовала в деталях почти исчерпывающе кровавые сцены в Ипатьевском подвале и последующее сожжение останков расстрелянных в старых рудниковых шахтах урочища “Четырех братьев”. Сенсационная тема вызвала за истекшие годы многочисленные отклики всякого рода прямых и косвенных свидетелей екатеринбургской драмы: то были преимущественно фантастические измышления — разбираться в них большого исторического смысла нет»¹¹³.

Поэтому мы постараемся кратко привести только некоторые факты из показаний и воспоминаний только тех лиц, которые могли обладать достоверной информацией, и записанные у вызывающих доверие историков.

О предыстории убийства царской семьи протоиерей Владислав Цыпин говорит: «Прямые указания о расправе над Царской семьей шли от главы советского государства председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, инициатора постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 года “О красном терроре”... Решение об убийстве Царя вместе с Царицей и их детей Свердлов предварительно согласовал с Лениным, биография и конец которого известны миру и не нуждаются в пояснениях. В обсуждении участи Царственных узников из высшего политического руководства страны, кроме Ленина и Свердлова, участвовал, похоже, только Л.Д. Троцкий. Дело в том, что решение об убийстве принималось в Москве неофициально, без протокола, поэтому обстоятельства его принятия остаются не вполне выясненными по сей день»¹¹⁴.

Пётр Мельгунов сообщает о совещании по разработке плана убийства, на котором высказывались разные мнения о расправе над царской семьей и затем устранении следов преступления. Так, Белобородов предлагал «инсценировать похищение и увоз семьи, кроме царя, и увезенных тайно расстрелять в лесу, близ Екатеринбурга. Бывшего Царя расстрелять публично, прочитав приговор с мотивировкой расстрела».

Против этого выступал Голощекин, предлагавший «расстрелять всю семью за городом, в лесу, побросав трупы в одну из шахт, объявив о расстреле царя и о том, что семья переведена в другое, более надежное место».

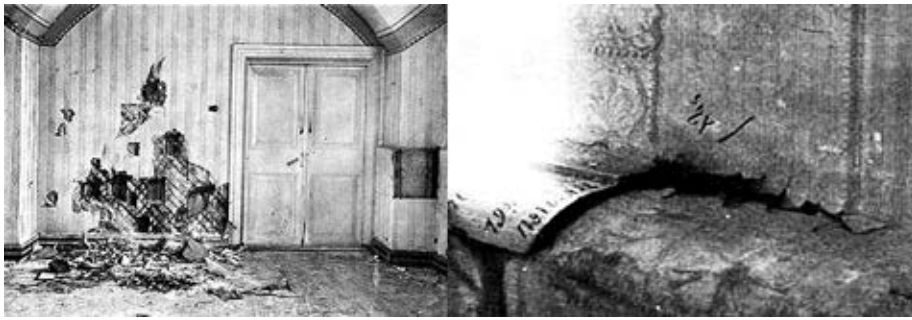
Войков выступал против обоих «проектов», предлагая «вывести царское семейство до ближайшей полноводной реки и, расстреляв, потопить в реке, привязав гири к телам». Он считал, что его проект был самым «чистым»: расстрел на берегу реки с прочтением приговора и затем «погребение тел с погружением в воду». Войков считал, что такой способ «погребения» явился бы вполне нормальным и не дискредитирующим проведенное в жизнь революционное мероприятие.

В результате прений областной комитет принял постановление о расстреле царской семьи в Доме Ипатьева и о последующем уничтожении трупов. В этом постановлении указывалось также, что состоявшие при царской семье доктор, повар, лакей, горничная и мальчик-поваренок «обрекли себя к смерти и подлежат расстрелу вместе с семьей»¹¹⁵. Правда, поваренок Леня Сиднев был отпущен.

И Соколов, и Мульатули пишут, что в 12 часов Юровский разбудил царскую семью. Примерно через час августейшая семья и слуги спустились на нижний этаж. Вопросов и слёз не было. Мельгунов сообщает, что в ночь убийства прибыл член Екатеринбургского военно-революционного комитета Войков вместе с председателем ЧК Екатеринбурга. Когда спустились в подвал, Юровский стал читать какую-то бумагу, возможно, постановление Урал-Совета. После того, как государь спросил «Что?», сразу начал стрелять в него почти в упор. Император был убит сразу. Вслед за Юровским в убийство включились все присутствующие в подвале стрелки...

Детали убийства настолько по-разному излагаются его участниками (иногда даже, как у Белобородова, в список расстрелянных включаются не находившиеся в подвале монашка и поваренок), что нет смысла здесь их приводить, тем более, что многие из них исследователями подвергаются сомнению.

Историк и биограф Николая II, правнук царского повара Ивана Михайловича Харитонova, на вопрос, кто конкретно принимал участие в убийстве царской семьи, отвечает так: «В этом вопросе ясности нет никакой. За исключением Юровского, нам неизвестны никакие фамилии тех, кто убивал Царскую Семью. Я глубоко убежден, что те фамилии, которые нам пытаются навязать (Ермаков, Никулин, Кабанов), — это те люди, которые самое большое что делали, это стояли в оцеплении, в охране Ипатьевского дома. Их не было в ту ночь в комнате убийства, и они не принимали участия в убийстве Царской Семьи, это мое глубокое убеждение. До сих пор остается огромное количество тайн, и самая главная тайна — КЕМ

Подвал, в котором в ночь с 16 на 17 июля 1918 года был расстрелян вместе с семьей и прислугой последний российский император Николай II

была убита Царская Семья и КАК она была убита. По моему мнению, она была убита не так, как нам преподносят»¹¹⁶.

На вопрос, так как же, по вашему мнению, она была убита, П. Мультатули отвечает: «Не знаю, но думаю (я попытался написать это в своей книге), что это было убийство, сопряженное с невероятным человеческим мучением: длительное, долгое и изуверское»¹¹⁷.

Поэтому, говоря непосредственно о последних часах жизни государя и его семьи, мы ограничимся свидетельством Пьера Жильяра из книги «Император Николай II и его семья». Сам Жильяр, сопровождавший царскую семью, был разлучен с ней по приезду в Екатеринбург, поэтому не находился в доме Ипатьева, а прибыл на место преступления только после освобождения города войсками адмирала Колчака.

Пьер Жильяр как человек очень близкий к государю и его семье имел тесный контакт с двумя следователями, занимавшимися делом об убийстве царской семьи: И. А. Сергеевым и Н. А. Соколовым, а также с генералом Дитрихсом, поэтому подробно изложил все обстоятельства убийства Николая II, его семьи и прислуги, исходя из показаний свидетелей и вывода следствия, к которым имел доступ. Также Пьер Жильяр имел возможность лично осмотреть место гибели царской семьи и место уничтожения убийцами тел царственных мучеников.

События той страшной ночи с 16 на 17 июля 1918 года в изложении Пьера Жильяра выглядят так: «Юровский проник в комнаты, занимаемые членами Царской Семьи, разбудил их и всех, живших с ними, и велел им приготовиться следовать за ним. Предлогом он выставил то, что должен их увезти, потому что в городе мятежи, и что пока они будут в большей безопасности в нижнем этаже.

Все в скором времени готовы и, забрав с собой несколько мелких вещей и подушки, спускаются по внутренней лестнице, ведущей во двор, через который входят в комнаты нижнего этажа. Юровский идет впереди с Никулиным, за ними следует Государь с Алексеем Николаевичем на руках, Государыня, Великие Княжны, доктор Боткин, Анна Демидова, Харитонов и Трупп.

Узники остановились в комнате, указанной им Юровским. Они были уверены, что пошли за экипажами или автомобилями, которые должны их увезти, и ввиду того, что ожидание продолжалось долго, потребовали стульев. Их принесли три. Цесаревич, который не мог стоять из-за своей больной ноги, сел посреди комнаты. Царь сел слева от него, д-р Боткин стоял справа, немного позади. Государыня села у стены (справа от двери, через которую они вошли), неподалеку от окна. На ее стул, так же, как и на стул Цесаревича, положили подушку. Сзади нее находилась одна из ее дочерей, вероятно, Татьяна. В углу комнаты, с той же стороны, стояла Анна Демидова, у которой оставались в руках две подушки. Три остальные Великие Княжны прислонились к стене в глубине комнаты; по правую руку от них, в углу, находились Харитонов и старый Трупп.

Ожидание продолжается. Внезапно в комнату возвращается Юровский с семью австро-германцами и двумя своими друзьями, комиссарами Ермако-

вым и Вагановым, заправскими палачами чрезвычайки. С ними находится Медведев. Юровский подходит и говорит Государю: «Ваши хотели вас спасти, но это им не удалось, и мы принуждены вас казнить». Он тотчас поднимает револьвер и стреляет в упор в Государя, который падает, как сноп. Это сигнал к залпу. Каждый из убийц выбрал свою жертву. Юровский взял на себя Государя и Цесаревича. Для большинства заключенных смерть наступила почти немедленно, однако Алексей Николаевич слабо застонал. Юровский прикончил его выстрелом из револьвера. Анастасия Николаевна была только ранена и при приближении убийц стала кричать; она падает под ударами штыков. Анна Демидова тоже уцелела — благодаря подушкам, за которыми пряталась. Она бросается из стороны в сторону и, наконец, в свою очередь падает под ударами убийц.

Показания свидетелей позволили следствию восстановить во всех подробностях ужасающую сцену избиения. Этими свидетелями являются: один из убийц Павел Медведев, Анатолий Якимов, присутствовавший несомненно при убийстве, хотя он это отрицает, и Филипп Проскуряков, рассказавший о преступлении со слов других зрителей. Они все трое входили в состав стражи дома Ипатьева»¹¹⁸.

В ночь мученической кончины царской семьи Дивеевская блаженная Мария бушевала и кричала: «Царевен штыками! Проклятые изверги!» Неистовствовала страшно, и только потом поняли, о чем она кричала.

Не вызывает сомнения и место, где убийцы, пытаясь скрыть свое злодеяние, расчленили, облили серной кислотой, а затем сожгли тела членов царской семьи и их слуг. В лесу после долгих поисков были обнаружены фрагменты костей невинно убиенных, а также части их гардероба.

Пьер Жильяр достаточно подробно описывает результаты поисков: «Сотни предметов и обломков вещей, по большей части затоптанных и втоптанных в землю, были отрыты; их принадлежность была установлена, они были классифицированы следственной властью. Были найдены таким образом среди прочего:

Пряжка от пояса Государя, кусок его фуражки, маленькая рамочка от портрета Государыни, который он всегда носил на себе — самая фотография исчезла, и т. д.

Любимые серьги Государыни (одна разломана), куски ее платья, стекло от ее очков, которое можно узнать по его особой форме и т. д.

Пряжка от пояса Цесаревича, пуговицы и клочки его шинели и т. д.

Множество мелких вещей, принадлежавших Великим Княжнам: обломки их ожерелий, куски их обуви; пуговицы, крючки и застёжки.

Шесть металлических корсетных планшетонок, шесть — число, говорящее само по себе, если вспомнить число жертв: Государыня, четыре Великих Княжны и горничная Государыни Демидова.

Искусственная челюсть доктора Боткина, обломки его пенсне, пуговицы от его одежды и т. д.

Наконец кости и куски обгоревших костей, частью разрушенные кислотой и частью носящие на себе следы режущего орудия или пилы; револьверные пули (те, вероятно, которые остались в трупах) и довольно значительное количество расплавленного свинца.

Горестное перечисление реликвий, которые не оставляют надежды и свидетельствуют о правде во всей ее жестокости и ужасе!»

Что касается участи других близких государю людей, привезенных вместе с царской семьей в Екатеринбург, то всех их, по свидетельству Жильяра, постигла та же участь: «Графиня Гендрикова и г-жа Шнейдер были увезены из Екатеринбурга через несколько дней после убийства Царской семьи и доставлены в Пермь. Там они были расстреляны в ночь с 3 на 4 сентября 1918 года. Их тела были найдены и опознаны в мае 1919 года.

Что касается матроса Нагорного, состоявшего при Алексее Николаевиче, и лакея Ивана Седнева, то они были умерщвлены в окрестностях

Екатеринбурга в начале июня 1918 года. Их тела были найдены два месяца спустя на месте их расстрела.

Все, от генерала до простого матроса, без колебаний пожертвовали жизнью и мужественно пошли на смерть, а между тем этому матросу, простому украинскому крестьянину, стоило только сказать одно слово, чтобы спастись: ему достаточно было отречься от своего Государя. Этого слова он не сказал»¹¹⁹.

Пьер Жильяр не без основания предполагает, что были убиты также князь Долгорукий и генерал Татищев, предположительно именно их тела были обнаружены возле тюрьмы после взятия Екатеринбурга адмиралом Колчаком.

Жильяр видит тесную связь убийства в Екатеринбурге с Алапаевской трагедией, когда зверски были убиты другие члены Императорской фамилии. «Сестра Государыни, Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, Великий Князь Сергей Михайлович, двоюродный брат Государя, князья Иоанн, Константин и Игорь, сыновья Великого Князя Константина Константиновича, и князь Палий, сын Великого Князя Павла Александровича, были арестованы весной и отвезены в маленький городок Алапаевск, расположенный в ста пятидесяти верстах к северу от Екатеринбурга. Монахиня Варвара Яковлева, обычная подруга Великой Княгини, и С. Реме, секретарь Великого Князя Сергея Михайловича, разделяли их заточение. Их содержали под стражей в здании школы.

В ночь с 17 на 18 июля, сутки спустя после Екатеринбургского злодеяния, за ними явились и под предлогом перевозки их в другой город отвезли за двенадцать, приблизительно, верст от Алапаевска. Там они были убиты в лесу. Их тела были брошены в отверстие старой шахты, где их нашли в октябре 1918 года, покрытые землей, которая осыпалась от разрывов ручных гранат, положивших конец мучениям жертв.

Вскрытие обнаружило следы огнестрельных ран на теле Великого Князя Сергея Михайловича, но следствие не могло с точностью установить, каким образом были умерщвлены прочие жертвы. Вероятно, что они были убиты ударами прикладов.

Это неслыханное по своему зверству злодеяние было делом комиссара Сафарова, члена екатеринбургского «президиума», исполнявшего впрочем лишь приказания Москвы»¹²⁰.

Потомкам еще предстоит осознать весь ужас пребывания царской семьи в доме Ипатьева — особенно последние минуты их жизни. Осознать, и главное — попытаться понять ту глубину смирения и непоколебимой веры и в то же время невероятной для царского величия простоты, которая, даже против воли жестоких тюремщиков, заставила их внутренне содрогнуться, почувствовав свою ничтожность перед подлинным величием царственных особ, потому что они, как пишет Жильяр, «были удивлены их простотой, их привлекала к себе их кротость, их покорила полная достоинства душевная ясность, и они вскоре почувствовали превосходство тех, которых думали держать в своей власти. Даже сам пьяница Авдеев оказался обезоруженным таким величием духа; он почувствовал свою низость».

Человеческое сознание не может вместить всего ужаса убийства августейшей семьи, и, наверное, правы те люди, которые говорят, что страдания царственных мучеников были безмерны, но встретили они их безропотно и без страха.

Нигде, даже в советской богоборческой литературе не сказано, что царственные мученики были в страхе перед лицом смерти или просили пощады у своих мучителей и убийц. Скорее, убийцы были объаты ужасом, когда, имея столько оружия, видя перед собой одиннадцать беззащитных людей, большинство из которых были женщины и подростки, не могли быстро завершить свое черное дело. А, возможно, и наоборот. Если исходить из предположения Петра Мультагули, то ужас мог сделать убийц совершенно безумными, а само убийство Мучеников, еще более длительным и изощренным.

15. Было ли убийство Царской семьи ритуальным?

До сих пор не утихают споры об убийстве августейшей семьи, да и само уголовное дело то закрывают, то снова открывают из-за того, что появляются новые подробности этого страшного преступления. К примеру, версия о ритуальном убийстве рассматривалась сразу же после обнаружения останков царской семьи, но в последнее время она снова стала актуальной.

Митрополит Тихон (Шевкунов)

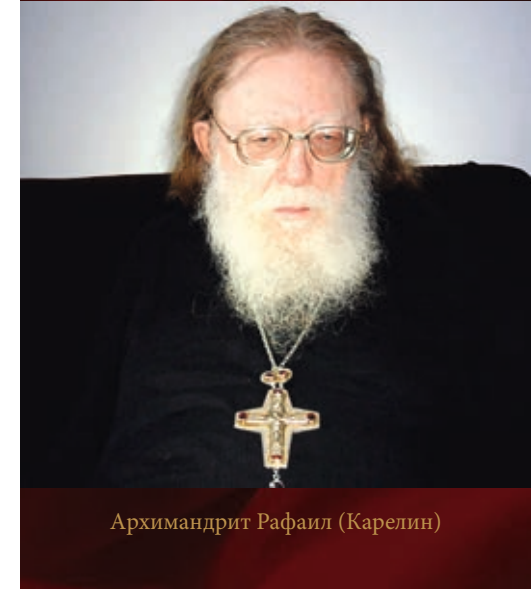
Митрополит Тихон (Шевкунов) еще в 2019 году объяснял, почему велись разговоры о ритуальном убийстве Николая II и его семьи, так возбудившие общество, что оно стало обвинять Русскую Православную Церковь в ксенофобии и антисемитизме. Дело в том, — говорит владыка Тихон, — что царь даже после отречения оставался сакральной фигурой. Поэтому убийство государя и его семьи всеми исполнителями воспринималось символически и сакрально. Прекращалась династия Романовых, которая правила Россией 300 лет и была так ненавистна большевикам, будучи их главным врагом. Ясно, что пришла богоборческая эпоха со своими символами, как, например, мавзолей Ленина или звезды на башнях Кремля.

Владыка Тихон напомнил о большевистском «катехизисе» революционера, написанном террористом Нечаевым, от которого в восторге был сам Ленин. Также епископ указал на Ленина как главного исполнителя убийства царской семьи и напомнил, что непосредственно в расстреле участвовали люди разных национальностей, из которых евреем был только Юровский. Таким образом, владыка Тихон снял национальный вопрос в деле цареубийства.

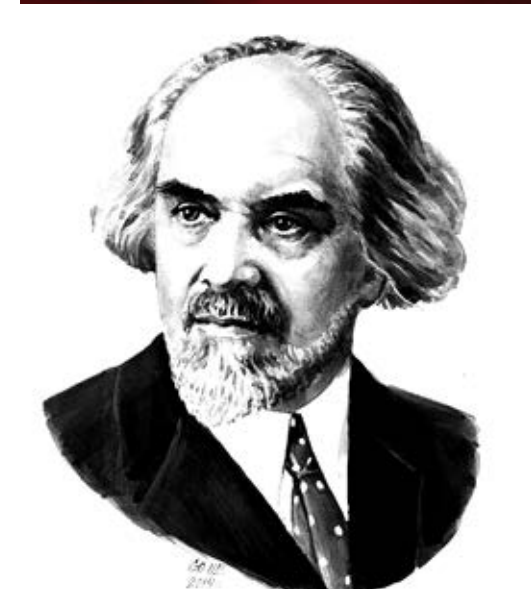
Но сатанизм национальности не имеет. Вот мнение архимандрита Рафаила (Карелина): «Последний православный император был убит теми богоборческими силами, которые за 19 веков до того распяли Иисуса Христа. Здесь вопрос стоит не о личностях, а о сатанинском заговоре, который, развиваясь, как раковая опухоль, захватил своими смертоносными щупальцами огромную страну. Участь России была подобна участи Иерусалима. Поток крови напаял землю плененной России в течение многих десятилетий. Смерть царя и его семьи была ритуальной жертвой. Она была тенью Голгофы. Христос на Кресте молился за своих врагов; император молился за народ, отвергнувший его, и завещал не мстить убийцам.

До сих пор для многих неясен и не разрешен вопрос: была ли казнь царя и его семьи ритуальным убийством, или же эксцессом революции и политической акцией? Этот вопрос имеет ключевое значение для понимания совершившихся событий. Какие силы устроили революцию? Имеет ли она мистическое основание? Вынашивались ли эти планы в оккультных союзах, имевших свой культ и обряды? Действовали ли здесь антихристианские, демонические силы? Или же революция — это социальное явление, болезненный переход от одной политико-экономической структуры к другой, который не происходит без поломок и перегибов?»¹²¹

Нет сомнения в том, что марксизм был для большевиков языческой религией. Писатель-монархист Михаил Назаров по этому поводу цитирует русского религиозного философа Н. А. Бердяева: «Маркс был еврей и в его подсознательном, как в подсознательном всех выдающихся евреев, жило это древнееврейское мессианское сознание. Он оторвался от религиозных корней еврейского народа, потерял веру в Бога, стал материалистом. Но духовный облик человека совсем не определяется его умственными

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Н.А. Бердяев

теориями. В глубине Маркс остается евреем, верующим в мессианскую идею, в наступление “царства Божиего на земле”, хотя и без Бога уже. Он принадлежит к тем евреям, которые отвергли Христа, не узнали в нем Мессии и ждут мессию в грядущем... Новый мессия явится в силе и славе, осуществит все мессианские надежды, его царство будет царством мира сего... Но... избранный народ Божий у Маркса есть уже не еврейский народ, а пролетариат» («Марксизм и религия»).

«Так что еще и поэтому евреи обильно пошли в революционные ряды — переплавляя “мечту о мессианстве своих дедов и прадедов в новое мессианство — в мечту о социализме”», — пишет известный масон Г. Аронсон («Книга о русском еврействе 1860–1917». Нью-Йорк, 1960)¹²².

Есть публикации о том, что большевики в 1918 году в городе Свияжске воздвигли памятник Иуде Искарриоту. Об этом пишет, к примеру, писатель и публицист Борис Романов со ссылкой на православный журнал «Апологет»: «В 1918, на “военно-передвижном фронтовом литературном поезде имени Ленина”, Троцкий, а также Всеволод Вишневский, Демьян Бедный, и др. привезли в город Свияжск памятник Иуде... Первой жертвой “литературного поезда” в Свияжске стал настоятель Богородице-Успенского монастыря епископ Амвросий, которого зверски убили за отказ отдать хлебные запасы и церковные ценности. Буквально через два дня та же участь постигла священника Константина Долматова. Обвинение было абсурдным — ветхого старика казнили за то, что он якобы стрелял с колокольни Софийской церкви по красноармейцам из пулемета. Потом пришла очередь монашек из Предтеченского монастыря. Их расстреляли без всяких обвинений. На этом “культурные мероприятия” в Свияжске не закончились. Поезд всё же в какой-то степени оправдывал свое название. Кроме известного публициста Троцкого, на нем приехали несколько пролетарских писателей и первый в мире памятник Иуде Искарриоту»¹²³.

Об этом же пишет и публицист Аркадий Колыбалов и добавляет, что «памятник Иуде простоял в Свияжске недолго. Потом его незаметно убрали, а на тот же постамент водрузили бюст Ленина. Что, выражаясь языком пролетарского вождя, было чертовски верно»¹²⁴.

Открытие памятника Иуде Искарриоту в Свияжске

Среди свидетелей установки памятника был и датский дипломат Хеннинг (Галлинг) Келер (Henning Kehler). Ну, а Демьян Бедный позже написал (а газета «Правда» опубликовала) антирелигиозную поэму «Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна», написанную в глумливо-издевательской манере, где, конечно же, возвеличил Иуду¹²⁵.

Пётр Мультатули тоже не обошел этот факт стороной: «В г. Свияжске была установлена статуя Иуды Искарриота, с протянутым к небу кула-

ком. Наблюдавший при открытии памятника датский писатель Х. Келер писал, что хотели поставить памятник Люциферу, но, в конце концов, его признали, как “не вполне разделявшим принципы коммунизма”»¹²⁶.

Об убийстве владыки Амвросия, связанным с поездом Троцкого, пишет и историк-краевед Георгий Мюллер: «Едва только отряд белочехов под командованием Каппеля оставил Свияжск, части пятой Красной Армии арестовали владыку Свияжского Успенского монастыря Амвросия (Гудко) — бесстрашного обличителя всякой неправды еще с дореволюционных времен, широко известного всей России. Еще весной 1917 года он потребовал у советских комиссаров убрать конюшни, в издевку устроенные перед входом в храмы. Ржанье жеребцов мешало тогда отправлять службу, и новая власть подчинилась требованию владыки. “Не допущу вашего кощунства у храма, где почивают мощи Святителя Германа. Не уберетесь — ударю в набат, и народ выгонит вас из монастыря”, — заявил он комиссарам. Это припомнили изумлен 26 августа 1918 г., когда он отказался сдать монастырский хлеб Красной Армии. Владыку арестовали, вывезли в поезде Л. Троцкого на станцию Тюрлема, где расстреляли его вместе с келейником Иовом»¹²⁷.

Что это, как не замена русской святости большевистским сатанизмом, который самым выразительным образом проявилось в убийстве царской семьи, попытке уничтожения их останков, а затем, наоборот, в сохранении трупа идеолога большевизма Ульянова-Ленина и выставлении его для поклонения на центральном месте страны — Красной площади?

Возвращаясь непосредственно к ритуальному убийству царской семьи, отметим на этот счет мнение Русской Православной Церкви. Епископ Тихон (Шевкунов) еще в 2017 году говорил, что «в процессе исследования обстоятельств убийства последнего российского императора изучается в том числе и мотив ритуальной составляющей этого убийства»¹²⁸. На возражение журналиста, какие могут быть ритуальные смыслы у большевиков, владыка ответил: «А разве мавзолей Ленина — это не сакральное, не символическое, не ритуальное явление?»¹²⁹

Попробуем разобраться, что изменилось в этом вопросе за последние годы. 1 февраля 2022 года Следственный комитет Российской Федерации выпустил трехтомное издание «Преступление века. Материалы следствия». Одна из глав посвящена в том числе рассмотрению ритуального характера убийства царской семьи. Но в ней в основном рассматривается, так скажем, «иудейский след» преступления.

Чтобы иметь представление о выводах Следственного комитета, приведем здесь некоторые выдержки из его материалов. Итак, о роли евреев

Трехтомное издание «Преступление века. Материалы следствия»

в убийстве царской семьи в книге упомянуто в связи с известными публикациями генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса и корреспондента английской газеты «Таймс» Р. Вильтона о надписях на обоях в подвале дома Ипатьева. Выводы по этой версии Следственным комитетом сделаны такие: «В 1920-х годах появилась также версия о том, что убийство царской семьи носило ритуальный характер; в последующие годы эта версия развивалась и дополнялась. Однако она опровергается как воспоминаниями участников убийства и сокрытия останков, так и результатами экспертиз»¹³⁰.

Действительно, на стенах были сделаны загадочные, на первый взгляд, надписи, фотографии которых с подробным их описанием и выводами экспертов имеются в книге Следственного комитета. Эти надписи сразу заинтересовали следствие, проводившееся в 1919 году по распоряжению А. В. Колчака. Генерал М. К. Дитерихс, осуществлявший общее руководство по расследованию дела об убийстве царской семьи, по поводу одной из надписей сделал такой вывод: «...Надпись на стене “Валтасар был в эту ночь убит своими подданными”, сделанная на немецко-еврейском жаргоне, сама по себе свидетельствовала об авторах ее и преступлении»¹³¹.

Корреспондент Р. Вильсон добавляет: «Валтасар был ночью убит своими слугами. Еврей “с черной как смоль бородой”, прибывший, по-видимому, из Москвы с собственной охраной к моменту убийства в обстановке крайней таинственности, — вот вероятный автор надписи, сделанной после убийства и после ухода “латышей”, занимавших полуподвальное помещение; последние были на это по своему низкому умственному развитию совершенно не способны. Во всяком случае, тот, кто сделал эту надпись, хорошо владел пером (или точнее карандашом). Он позволил себе даже каламбур с именем царя (Belsatzar вместо Belsazer)»¹³².

Следственный комитет провел сравнительное исследование «сопоставимых движений» в надписи и образцов почерка Я. М. Свике (латышского большевика, комиссара типографии Штаба Уральского военного округа) и установил совпадения по ряду графических признаков (штрихов, строчных овалов и т.п., которые наглядно изложены в материалах следствия) и пришел к выводу, что надпись исполнена, «вероятно, Свике Я. М.»¹³³.

Еще одни надписи были зафиксированы следователем Н. Соколовым в апреле 1919 года. Они представляли собой три группы цифр и четыре небольших росчерка. Но когда эти надписи появились — до или после преступления — доподлинно неизвестно. Возможно, это были простые денежные расчеты, так как до революции эту комнату занимала строительно-подрядная контора. Но Вильтон считал эти надписи каббалистическими.

В материалах следствия есть донесение следователя Соколова генералу Дитерихсу от 27 апреля 1919 года, в котором сказано: «Дом в настоящий момент занимается одним из учреждений. Он открыт и день и ночь. Ежедневно в дом ходят множество праздных людей, совершенно открыто осматривающих комнаты и исследующих сохранившиеся надписи. Временами появляются рядом со старыми надписями новые, а старые постепенно уничтожаются»¹³⁴.

Сам генерал Дитерихс писал: «Кроме офицерства в дом Ипатьева, в значительно большом количестве, набралось много разного народа. Тут были и дамы, и буржуа города, и мальчишки с улицы, и торговки с базара, и просто праздношатающийся обыватель»¹³⁵.

Полковник русской армии М. В. Скарятин в 1925 году под псевдонимом Энель издал брошюру «Жертва», в которой утверждал, что принесение государя в жертву было по приказу тайных сил, а все знаки, начертанные на стенах расстрельной комнаты, имеют каббалистический характер. Экспертное заключение, сделанное по этой брошюре, изучив все настенные надписи, звучит так: «Исходя из всего вышесказанного, рассмотрев все варианты прочтения знаков на стене в доме Ипатьева как каббалистических,

мы приходим к выводу, что возможен только один ответ на вопрос “можно ли усмотреть в знаках каббалистическую надпись” — Нет»¹³⁶.

На вопрос об иудейском ритуале убийства государя Следственная комиссия также дает отрицательный ответ: «Убийство царя Николая Второго и его семьи не было ритуальным убийством в раках иудаизма, поскольку в рамках иудейской религии не может быть ритуальных убийств в той же мере и по тем же соображениям, как и в рамках христианской религии»¹³⁷.

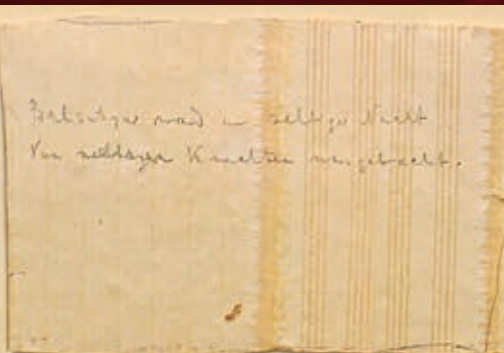
Что касается распространенного мнения, что среди убийц царской семьи был только один еврей — Яков Юровский, то «из документов следствия известно, что Я. М. Юровский не был по вероисповеданию иудеем: еще в 1902-м или 1903 году он перешел в лютеранство. В 1934 году на закрытом совещании старых большевиков Я. М. Юровский категорически отрицал возможность оставления каббалистические надписи в расстрельной комнате кем-либо из охранников или участников расстрела»¹³⁸.

Версию ритуального убийства прорабатывал также историк и биограф Николая II Пётр Мультатули, но он подошел к этому вопросу шире, не заикливаясь только на иудейской версии, а указывая на сатанинский ритуал, и это является уже совсем другой версией, наиболее правдоподобной, ведь только сатанизм является прямым антагонизмом христианскому Богу.

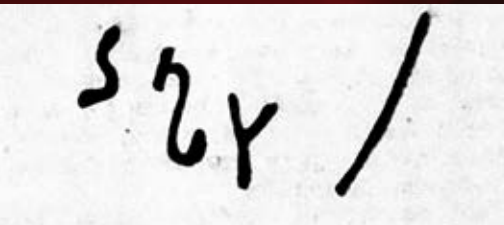
В беседе с заместителем главного редактора газеты «Голос Совести» Яковом Ушаковым он сказал: «Да, я поднимаю эту тему, поскольку считаю, что тема ритуального убийства абсолютно несправедливо вообще-то закрыта исследователями, либо наоборот, она провозглашается, объявляется, но никак не доказывается. И это дает повод говорить о том, что ритуального убийства не было. Между тем, если мы внимательно посмотрим на обстоятельства убийства Царской Семьи, на то, что предшествовало убийству, в каких условиях пребывала Царская Семья, какие обстоятельства сопровождали их пребывание не только в Екатеринбурге, но уже и в Тобольске, мы увидим (я постарался это в своей книге доказать) черты определенного ритуала.

Почему трудно говорить о ритуальном убийстве? Потому что многие сразу начинают говорить о том, что это было иудейское ритуальное убийство. На мой взгляд, это несправедливое утверждение, потому что, если мы внимательно посмотрим на характер этого ритуала, мы увидим не иудейское ритуальное убийство (потому что трудно говорить о ритуальном убийстве какой-либо религии), а мы увидим черты сатанинского ритуала, который был произведен над Царской Семейей. Это важно подчеркнуть, потому что действительно сатанинский ритуал абсолютно не исследован, хотя, если мы рассмотрим и другие ритуальные убийства, мы увидим очень похожие обстоятельства. Так, в конце XIX века, например, был убит изуверами-вотьяками некий крестьянин Матюхин. И если мы возьмем обстоятельства убийства Матюхина, увидим очень схожие черты ритуала. И я считаю, что в убийстве Царской Семьи прослеживаются черты ритуала черной магии»¹³⁹.

Многие исследователи и духовные лица говорят, что цареубийство с политической точки зрения было бессмысленным актом. За Николаем II не стояла никакая партия или серьезное политическое движение, даже военная элита предала его, изменив присяге. Дума пытались создать что-то наподобие демократического государства, а лидеры Белого движения ратовали за военную диктатуру. Все они по сути были антимонархистами, а значит, царь им был попросту не нужен. Все разговоры об освобождении императорской семьи силовым путем остались на уровне домыслов и слухов. К тому же император мог пригодиться большевикам как ценный заложник, которого можно было использовать для своих целей во время переговоров с Германией о мире. Но, нет, очевидно всё перевесила ненависть к Богу и монархии — царь был законный Помазанник Божий!

Фрагмент обоев со стены подвальной комнаты дома Ипатьева в Екатеринбурге с надписью на немецком языке «Валтасар сегодня ночью был убит своими слугами». 1918 год

Надпись на стене комнаты, в которой была расстреляна царская семья

Старец Николай Алексеевич Гурьянов

Так думал и старец Николай (Гурьянов): «В 1918 году при странных, таинственных обстоятельствах совершено зверское убийство царской семьи и их ближайших слуг. Зачем? Ведь никакой политической опасности царственные узники к тому времени уже не представляли — это ясно любому непредвзятому исследователю. Убивая русского православного царя — символически убивали законную, христианскую, национальную власть. Убивая наследника — убивали и будущее России. Убивая вместе с августейшей семьей их верных слуг — убивали сословное общенародное единение, к которому так стремилась всегда русская жизнь».

Вот к каким выводам пришла Синодальная комиссия по канонизации, когда рассматривала вопрос о прославлении царской семьи в лике святых: «Последовательно и методично убивая всех попавших им в руки членов императорской фамилии, большевики прежде всего руководствовались идеологией, а потом уже политическим расчетом — ведь в народном сознании император продолжал оставаться помазанником Божиим, а вся царская семья символизировала Россию уходящую и Россию уничтожаемую»¹⁴⁰.

О сакральном, символическом убийстве царской семьи говорит и Пётр Мультатули, считая, что убийство императора было абсолютно не выгодно какой бы то ни было политической силе в России. Тем более резонансное убийство не только царя, но и его детей, жены, окружения, с политической точки зрения не было нужно большевикам, так как никто не мог предугадать какая, например, будет реакция со стороны иностранных держав и, в первую очередь, Германии. Было совершенно непонятно, какая реакция последует внутри государства, как отреагирует народ.

«Поэтому я глубоко убежден, — говорит историк, — что большевикам как политической силе это преступление было не нужно. Тогда встает вопрос, а кому это было нужно. И здесь мы видим, что большевики были не однородны, они опирались на разные политические силы. Если, скажем, Ленин больше опирался на Германию, был больше прогерманский ставленник, то такие люди, как Свердлов или Троцкий, опирались на совершенно иные силы. И для этих сил убийство Царской Семьи носило характер именно сакрального акта, акта уничтожения не только Царской Семьи как людей, но, прежде всего, через убийство Царской Семьи уничтожение России как Православного государства. И кроме всего прочего, это была попытка антихристианского переворота в мире вообще»¹⁴¹.

Кстати сказать, именно исследование П. Мультатули взглядов и деятельности Якова Свердлова — как известно, главного идеолога убийства царской семьи — еще раз показывает непосредственную связь последнего с сатанизмом и укрепляет почву под версией о сатанинском ритуальном убийстве августейшей семьи. Во многих протоколах допроса людей, так или иначе имеющих отношение к убийству, представленных в материалах Следственного комитета, фигурирует имя Свердлова как главного (или одного из главных, наряду с Лениным) организаторов этого преступления.

Как следует из допроса екатеринбургских большевиков, присутствовавших на докладах Голощекина, ездившего в Москву за санкцией на убийство государя, Ленин возражал против казни, а Свердлов, напротив, его убеждал в ее необходимости. Из показаний П. З. Ермакова (военного комиссара Верх-Исетского завода): «Момент был колеблющийся, и на требование Екатеринбургского областного Совета перед центром о расстреле Николая было дано согласие за подписью Свердлова...»¹⁴²

Со слов главного исполнителя приговора Юровского, Голощекин был в особо доверительных отношениях со Свердловым, и в Москве последний останавливался именно в квартире Свердлова¹⁴³.

Именно Я. Свердлов был «настолько махровым оккультистом», что свидетельства о его увлечениях просочились на страницы даже советских работ! В 1911 году, когда его супруга собиралась рожать, Яков Михайлович подбадривает ее и пишет из тюрьмы: «Хотелось бы перелить весь свой “дух жив”, в надежде на укреплении твоего».

Как видим, словосочетание «дух жив» употребляется в смысле некой жизненной энергии. И это сочетание характерно для Свердлова, в его разговорах и письмах оно звучит еще не раз. И именно в таком виде: не «живой дух», не «дух живой», а «дух жив». То есть это термин.

В туруханской ссылке, где многие революционеры спивались, даже кончали жизнь самоубийством, Яков Михайлович убеждает, что главное — не терять «дух жив», сохранять «дух жив». Это действительно каббалистический термин, означающий «энергию». Точнее, по оккультным представлениям, одну из нескольких «энергий», присущих человеку.

Второй пример. В Туруханском крае, еще в Курейке, Свердлов приобрел собаку, которую назвал Пёс. И очень полюбил это животное. «Пёс был бесконечно привязан к своему хозяину и никогда с ним не расставался. Куда бы ни отправлялся Свердлов, пёс следовал за ним по пятам... В конце 1916 Пёс погиб. Яков Михайлович страшно горевал. Но что же делает горящий хозяин? Он попросил местного охотника выделать шкуру Пса. И в дальнейшем всюду возил ее с собой. В Кремле эта шкура всегда лежала у кровати Якова Михайловича. Тех, кто имеет домашних животных и действительно привязан к ним, от подобного проявления “любви”, наверное, передернет. Но дело в том, что здесь описан известный магический ритуал. И не просто магический, а черной магии. Сохраняя часть трупа, некроманты определенными обрядами стараются “притянуть” дух умершего существа к земле, к материальному плану. Не позволить ему уйти в мир иной. И использовать в своих целях»¹⁴⁴.

Исследователь Шамбаров «приводит так же факты изображения Свердловым оккультных рисунков, знание им магических ритуалов»¹⁴⁵. К тому же, как утверждает Пётр Мультатули, «еще одной загадкой является причина отъезда Свердлова на Урал, где у него не было ни родственников, ни знакомых»¹⁴⁶. Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что еще не до конца проработана версия о сатанинском убийстве царской семьи с применением ритуала черной магии.

16. Канонизация царской семьи

Еще в 1992 году, после Архиерейского Собора, Синодальной комиссии по канонизации было поручено «при изучении подвигов новомучеников Российских начать исследование материалов, связанных с мученической кончиной Царской Семьи»¹⁴⁷.

Дело осложнялось тем, что двое из расстрелянных царских слуг не были православными: А. Е. Трупп был католиком, а Е. А. Шнейдер — лютеранкой. Также было много противников канонизации государя из-за его политической и церковной деятельности.

Однако, во-первых, вся церковная политика при последнем императоре не выходила за грань традиционной, на то время синодальной системы управления, а во-вторых, именно при Николае II создались предпосылки по восстановлению патриаршества в России, так как практически была подготовлена почва для созыва Поместного Собора.

Не вызывает сомнения и личное благочестие как самого государя, так и членов его семьи. При Николае II было канонизировано больше русских святых, чем за два предыдущих столетия: «Феодосий Черниговский (1896 г.), преподобный Серафим Саровский (1903 г.), святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 г.), святитель Иоасаф Белгородский (1911 г.), святитель Гермоген Московский (1913 г.), святитель Питирим

Перенесение святых мощей
преподобного Серафима Саровского
в Успенский собор Саровской пустыни
18 июля 1903 года

Император, императрица и наследник
выходят из ворот Свято-Успенского
монастыря. Смоленск, 1912 год

Троицкий собор
Ипатьевского монастыря в Костроме.
1913 год

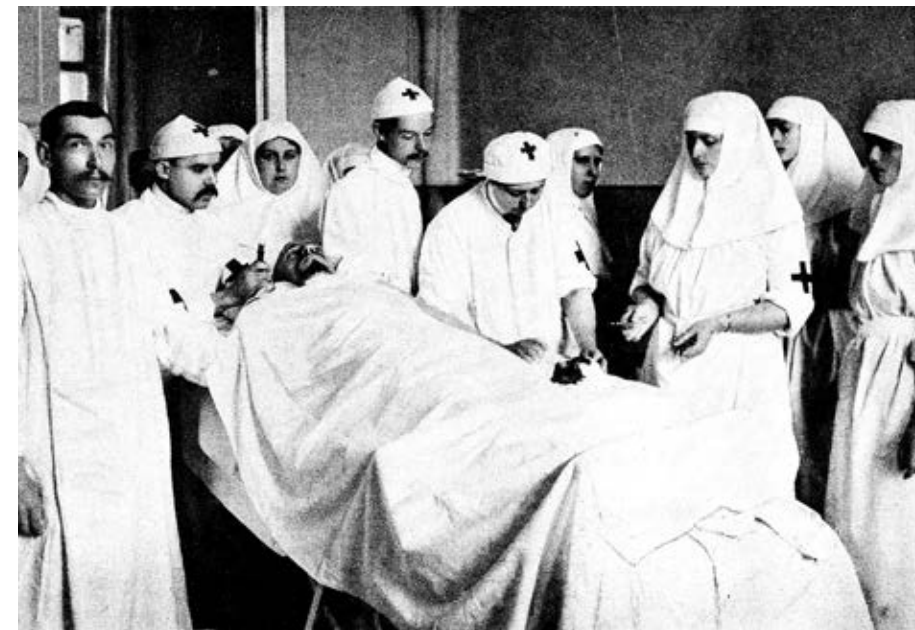
Августейшая семья на освящении нового собора Феодоровской иконы Божией Матери.
1912 год

Тамбовский (1914 г.), святитель Иоанн Тобольский (1916 г.). При этом Император вынужден был проявить особую настойчивость, добываясь канонизации преподобного Серафима Саровского, святителей Иоасафа Белгородского и Иоанна Тобольского¹⁴⁸.

Кроме того, Николай II был щедрым жертвователем на нужды Православной Церкви как в России, так и за ее пределами. «За годы его царствования число приходских церквей в России увеличилось более чем на 10 тысяч, открыто более 250 новых монастырей. Император лично участвовал в закладке новых храмов и других церковных торжествах»¹⁴⁹.

Казачи Конвоя святого царя Николая II у Феодоровского собора. Май 2011 года.

Императрица Александра Фёдоровна
подает инструменты во время операции

Императрица Александра Фёдоровна
с дочерьми в госпитале Царского Села

Государь и цесаревич на фронте во время Первой мировой войны

С началом Первой мировой войны государь с цесаревичем выезжает в ставку, а также «посещает воинские части действующей армии, перевязочные пункты, военные госпитали, тыловые заводы, одним словом, все, что играло роль в ведении этой войны»¹⁵⁰.

Императрица и старшие дочери, приняв на себя служение сестер милосердия, посвятили всё свое время заботе о раненных солдатах в Царскосельском лазарете.

Что касается отречения Николая II от престола, то комиссия определила: «Духовные мотивы, по которым последний российский Государь, не желавший проливать кровь подданных, решил отречься от Престола во имя внутреннего мира в России, придает его поступку подлинно нравственный характер. Неслучайно при обсуждении в июле 1918 года на Соборном Совете Поместного Собора вопроса о заупокойном поминовении убиенного Государя Святейший Патриарх Тихон принял решение о повсеместном служении панихид с поминовением Николая II как Императора»¹⁵¹.

Также комиссия приняла во внимание и духовное состояние государя: «Император Николай Александрович часто уподоблял свою жизнь испытаниям страдальца Иова, в день церковной памяти которого родился. Приняв свой крест так же, как библейский праведник, он перенес все ниспосланные ему испытания твердо, кротко и без тени ропота. Именно это долготерпение с особенной ясностью открывается в последних днях жизни Императора.

Николай II
и цесаревич Алексей

Цесаревич Алексей на перроне
Могилевского вокзала. 1916 год

Святые Царственные Мученики

С момента отречения не столько внешние события, сколько внутреннее духовное состояние Государя обращает на себя наше внимание»¹⁵².

Также и императрица Александра Фёдоровна по строгости своего воспитания была совершенно чужда светских развлечений и той моральной распушенности, которая царила среди придворных. Они «религиозность Императрицы называли странностью, даже ханжеством. В письмах Александры Фёдоровны раскрывается вся глубина ее религиозных чувств — сколько в них силы духа, скорби о судьбе России, веры и надежды на помощь Божию. И к кому бы она ни писала, она находила слова поддержки и утешения. Эти письма — настоящие свидетельства христианской веры»¹⁵³.

Синодальная комиссия пришла к выводу: «За многими страданиями, перенесенными Царской Семьей за последние 17 месяцев жизни, которая закончилась расстрелом в подвале Екатеринбургского Ипатьевского дома в ночь на 17 июля 1918 года, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных Царской Семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX веке. Именно в осмыслении этого подвига Царской Семьи Комиссия в полном единомыслии и с одобрения Священного Синода находит возможным прославить в Соборе новомучеников и исповедников Российских в лике страстотерпцев Императора Николая II, Императрицу Александру, Царевича Алексея, великих княжон Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию»¹⁵⁴.

В 2000 году Русская Православная Церковь канонизировала царскую семью, но останки, захороненные в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга, не признала. Решение по этому вопросу было отложено до созыва Архиерейского Собора.

Архимандрит Рафаил (Карелин) считает: «Мученичество — это подражание и уподобление Христу. Мученик становится причастником страданий Спасителя и пьет огненное питье из Его таинственной чаши: “Чашу, которую Я пью, и вы будете пить”. Подвиги мученичества разнообразны. Но в жизни императора Николая, уже ставшей житием, особенно явственно выступают силуэты Голгофы. Это вовсе не сравнение царя Николая с Господом. Даже величайший из святых Иоанн Креститель говорил, что он недостойн развязать ремня обуви Христа. Здесь другое, — промыслительное сходство, которое должно указать на сокровенную глубину мученического подвига царя»¹⁵⁵. Хорошо сказано, и неслучайно, как мы уже отмечали выше, житие Николая II внесено в Афонский Патерик.

«Последний император плакал о России, которая поверила врагам Христа и приготовила себе страшную участь. В Гефсиманскую ночь Господь был оставлен учениками. В февральский день император был оставлен своим народом, и теми, кому доверял и считал друзьями. Толпа в претории Пилата кричала: “Не знаем другого царя, кроме кесаря”. Император Николай слышал те же крики: “Мы не знаем другого царя, кроме свободы”. Народ избрал, как некогда разбойника Варавву, жестоких кесарей революции.

Христос восходил на Голгофу, держа на себе крест и изнемогая под его тяжестью. Император сходил по ступеням Ипатьевского дома — к своей Голгофе — держа на руках больного сына. Ступеней было столько, сколько лет его царствования, как бы знак того, что его Голгофа началась со дня коронавания.

Христос был осужден на смерть как царь Иудейский. Римские воины одели Его в багряную мантию, вложили в руку трость как скипетр, одели на голову венец и издевались над Ним, как над пленным царем. Христос сказал на суде Пилату: “Царство Мое не от мира сего”. Царство, отрекшегося от престола императора, стало царством “не от мира сего”.

Но богоборцы хотели, чтобы память о нем не осталась в душе народа. Вина Христа была написана на кресте “Царь Иудейский”. Вина императора написана на скрижалях истории “Царь Российский”. Но истинная вина заключалась в том, что перед лицом смерти он оставался царем христианским»¹⁵⁶.

17. «Не прикасайтесь к помазанному Моим» (Пс. 104:15)

В официальном сообщении центральной советской власти, касавшемся убийства императора Николая II, был выдвинут мотив обнаружения заговора, который имел целью освободить заключенного царя. Следствие категорично отрицало наличие подобного заговора, и за ним следовали все, писавшие о трагедии в Екатеринбурге.

Мельгунов пишет, что существовали всевозможные слухи, которые поддерживались и раздувались советской печатью. Были ли для них какие-то основания, сейчас трудно говорить (возможно, и были, трудно представить, чтобы не нашлось в России хотя бы несколько человек, которые искренне желали государю свободы), но если большевиками всё уже было решено, то все эти слухи играли им только на руку, и «Уральский Край» в Екатеринбурге предостерегающе провозглашал: «Романов и его родственники не избегнут суда народа, когда пробьет час»¹⁵⁷.

И час пробил: царственные мученики вззошли на небо и получили нетленные венцы в Царствии Небесном, а почти все участники предательства и непосредственные убийцы августейшей семьи и их слуг понесли заслуженное наказание.

Так называемый вождь мирового пролетариата Владимир Ульянов-Ленин умирал страшно. Достоверно известно, что он скончался от сифилиса. Об этом, к примеру, свидетельствует врач-невролог Валерий Новоселов, которому удалось поработать с засекреченными дневниками медиков, лечивших Ленина. Страшно даже не это, а то, какую память оставил этот богоборец после себя.

Вот как высказался о Ленине писатель Иван Бунин: «...Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру как раз в самый разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее; он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек — и все-таки мир уже настолько сошел с ума, что среди бела дня спорят, благодетель он человечества или нет?»

На своем кровавом престоле он стоял уже на четвереньках; когда английские фотографы снимали его, он поминутно высовывал язык: ничего не значит, спорят!

Сам Семашко брякнул сдуру во всеуслышание, что в черепе этого нового Навуходоносора нашли зеленую жижу вместо мозга; на смертном столе, в своем красном гробу, он лежал, как пишут в газетах, с ужаснейшей гримасой на серо-желтом лице: ничего не значит, спорят!

А соратники его, так те прямо пишут: “Умер новый бог, создатель Нового Мира, Демиург!”... И если всё это соединить в одно — ...и шестилетнюю державу бешеного и хитрого маньяка и его высовывающийся язык, и его красный гроб, и то, что Эйфелева башня принимает радио о похоронах уже не просто Ленина, а нового Демиурга, и о том, что Град Святого Петра переименовывается в Ленинград, то охватывает поистине библейский страх не только за Россию, но и за Европу...

В свое время непременно падет на все это Божий гнев, — так всегда бывало...» (И. А. Бунин. Из выступления в Париже 16 февр. 1924 г.).

Один из главных идеологов марксизма и организации убийства августейшей семьи Троцкий потерпел поражение в борьбе за лидерство в 1923 году. В 1926 году он был выведен из главного штаба правящей партии — Политбюро ЦК ВКП(б) — и в 1927 году сам фактически стал «врагом народа» и, лишенный всех должностей, был отправлен в ссылку, а в 1929 году вообще выслан из страны. 20 августа 1940 года он был смертельно ранен испанским коммунистом Рамоном Меркадером в столице Мексики Мехико, откуда руководил созданным им в эмиграции IV Интернационалом, и на другой день умер.

Якову Свердлову, по мнению историка Петра Мультатули, убийство царской семьи «дало зеленый свет к подготовке нового и, как он предполагал, окончательно-победоносного витка борьбы за власть... Было время, когда именно Свердлова, а не Ленина называли «красным царем»¹⁵⁸.

Но «да будут дни его кратки, и достоинство его да возьмет другой» (Пс. 108:8). Так стало и со Свердловым, который умер в расцвете сил. Не помогли ему найденные при осмотре его сейфа многочисленные паспорта, золотые слитки, царские червонцы и драгоценные камни. «3 марта 1919 года Свердлов, после возвращения из г. Орла, где, по одной официальной версии, он простудился, выступая на митинге, а по другой, был до смерти избит рабочими, скоропостижно умирает, причем умирает в тяжелых мучениях, в постоянном бреду»¹⁵⁹.

Теперь о кончине жизни высших военачальников, предавших государя, которые и сами ненадолго его пережили, только в отлучии от царя-мученика, ставшего молитвенником и предстателем пред Господом за землю Русскую, так и отошли в мир иной, неся на себе иудин грех, ибо сказал Господь Пилату: «Посему более греха на том, кто предал Меня тебе» (Ин. 9:11).

«5 января 1929 года на собственной вилле во французском курортном городе Антибе умер великий князь Николай Николаевич.

17 марта 1926 года в своей постели умер и генерал от кавалерии А. А. Брусилов, в ту пору занимавший должность главного инспектора кавалерии Рабоче-крестьянской Красной армии.

Генерал от инфантерии М. В. Алексеев скончался 8 октября 1918 года в Екатеринодаре, где он принимал меры по организации вооруженного сопротивления большевикам, возглавив после гибели Корнилова Добровольческую армию.

Вице-адмирал А. И. Непенин пал первой из высших военачальников жертвой революции, в которую он сам оказался вовлечен, высказавшись в телеграмме, направленной в ставку, за отречение Николая II: 4 марта 1917 года он был убит выстрелом в спину в Гельсингфорсе (Хельсинки) по пути на революционный митинг, куда его принудили идти пьяные матросы — “краса и гордость революции”, по выражению Троцкого.

Генерал-майор А. М. Крымов, поддержав Корнилова, в ту пору верховного главнокомандующего, в его провальном выступлении, покончил с собой 31 августа 1917 года, выйдя из кабинета премьер-министра А. Ф. Керенского, который подверг его унижительному допросу по делу о “корниловском мятеже”.

Адмирал А. В. Колчак, провозгласивший себя Верховным правителем России, потерпев поражение в Гражданской войне с большевиками, был выдан командованием Чехословацкого корпуса местным властям и по постановлению Иркутского военно-революционного комитета расстрелян 7 февраля 1920 года.

Генерал от инфантерии А. Е. Эверт в первый раз был арестован в Москве 14 февраля 1918 года. В заключении он находился недолго, но 20 сентября,

И.А. Бунин

вскоре после объявления “красного террора”, его арестовали вновь и содержали в тюрьме в Можайске. 12 ноября 1918 года он был убит при этапировании из Можайска в Москву — согласно официальному объявлению, “при попытке к бегству”.

Генерал от кавалерии В. В. Сахаров был расстрелян “зелеными” бандами в Крыму в Карасубазаре (ныне Белогорске) в августе 1920 года¹⁶⁰.

Страшную смерть принял генерал Рузский, «похвалявшийся газетам в семнадцатом году, что он принял отречение Императора от престола. Он был зарублен красноармейцами на Пятигорском кладбище, полуживым закопан в землю».

Генерал Корнилов тоже «умер мистически страшно, когда единственная граната накануне наступления на Екатеринбург прилетела в расположение белых войск и ранила его смертельно. Единственная граната, больше не было!»¹⁶¹

«Не прикасайтесь к помазанным Моим!»

Послание

Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви к 75-летию убиения Императора Николая II и Его Семьи

Возлюбленные во Христе архипастыри, пастыри и чада Церкви Русской!
С сугубой молитвой и с особой болью в сердце
мы вспоминаем скорбную годовщину.

Семьдесят пять лет назад, в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, была совершена незаконная расправа над Императором Николаем II и Его семьей.

По приказу властей были лишены жизни люди, вся вина которых состояла в том, что они принадлежали к царствовавшей династии. Императорская Семья безропотно приняла выпавшие на ее долю страдания.

Узнав об убийстве Царской Семьи, Святитель Московский Тихон с церковного амвона свидетельствовал: «На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Император Николай Александрович... и вышнее наше правительство — Исполнительный Комитет — одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его...»

Грех царевубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании. И сегодня мы, от лица всей Церкви, от лица всех ее чад — усопших и ныне живущих — приносим перед Богом и людьми покаяние за этот грех. Прости нас, Господи! Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора.

Какое бы место не занимал в истории Император Николай II — убийство Его и Его Семьи остается страшным уроком истории.

Урок этот учит нас тому, что тщетны попытки построить благо народа на крови.

Начало русской истории было отмечено убийством Святых страсто-терпцев Бориса и Глеба, и не в сем ли грехе коренятся последовавшие за ним народные беды?

В начале нашего века, решив строить жизнь по-новому, вожди страны снова начали с преступления. Вскоре после этого Россия утонула в крови, оказалась ослеплена жаждой насилия и безумием вражды.

Ныне, отрекаясь от грехов прошлого, мы должны понять: благие цели должны достигаться достойными средствами.

Созидая и обновляя жизнь народа, нельзя идти по пути беззакония и безнравственности.

Совершая любое дело, даже самое доброе и полезное, нельзя приносить в жертву человеческую жизнь и свободу, чье-либо доброе имя, нравственные нормы и нормы закона.

Задачей Церкви является служение, направленное на внутреннее преобразование народа Божия, на его нравственное совершенствование.

Для этого нам, чадам одной Матери-Церкви, надо остро прочувствовать единство наше в Теле Христовом, члены Которого, будучи непохожи друг на друга, вместе суть одно (1 Кор., гл. 12).

Покаяние в грехе, совершенном нашими предками, должно стать для нас еще одним знаменем единства.

Пусть нынешняя скорбная дата соединит нас в молитве с Русской Зарубежной Православной Церковью, возродить духовное общение с которой в верности Духу Христову мы искренне стремимся.

Пусть не нарушает мира церковного и неоднозначное отношение архипастырей, пастырей и мирян наших к вопросу о канонизации Императора Николая II и Его Семьи.

Призываем всех вас молиться, чтобы Церковь смогла вынести об этом суждение в духе соборного согласия, не уступая давлению суетных мирских настроений.

Тогда и только тогда суждение это будет действительно выражением голоса Церковной Полноты, принесет пользу Церкви и Отечеству.

Мы призываем наши высокие гражданские власти возобновить детальное расследование убийства Императора Николая II, Его Семьи, членов императорской Фамилии и Их родственников.

Руководить таким дорасследованием должна авторитетная и полномочная комиссия, в которую могут войти представители Церковного Священноначалия, органов высшей государственной власти, ученого мира, церковной и светской общественности.

Комиссии этой необходимо рассмотреть все аспекты екатеринбургского преступления — нравственные, правовые, политические. Это нужно не только для успешной исторической истины, но и для того, чтобы государственная власть законодательно осудила совершенное злодеяние, восстановив тем самым преемство своей верности закону и нравственности.

Всем нам да дарует Бог быть ревностными в стремлении исполнить заповедь Его: *«Будьте совершённы, как совершён Отец ваш Небесный»* (Мф. 5:48).

Пусть все дела, слова, помышления наши будут достойны нашего христианского звания.

И да не посрамят они нас пред лицом Господа, Который *«будет судить вселенную по правде, и народы — по истине Своей»* (Пс. 95:13).

Патриарх Московский и Всея Руси АЛЕКСИЙ II,
члены Священного Синода:
Митрополит Киевский и Всея Украины ВЛАДИМИР,
Патриарший Экзарх Всея Белоруссии Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ИОАНН,
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ,
Председатель отдела внешних церковных сношений Митрополит Смоленский
и Калининградский КИРИЛЛ,
Митрополит Оренбургский и Бузулукский ЛЕОНТИЙ,
Архиепископ Калужский и Боровский КЛИМЕНТ,
Епископ Тверской и Кашинский ВИКТОР,
Епископ Таллинский и Эстонский КОРНИЛИЙ,
Епископ Владимирский и Суздальский ЕВЛОГИЙ,
Епископ Чимкентский и Целиноградский ЕЛЕВФЕРИЙ†

1. *Филарет Московский (Дроздов)*. «Государственное учение Филарета, митрополита Московского».
2. *К. В. Бельй*. «Библейская концепция теократической монархии».
3. Там же.
4. *А. Н. Закаатов*. «Христианское учение о монархии и Российский Императорский Дом Романовых».
5. *Блаженный Августин*. «О граде Божьем». Глава IV.
6. *А. Н. Закаатов*. «Христианское учение о монархии и Российский Императорский Дом Романовых».
7. *Иларион Святогорец, иеромонах*. «Исповедание православной веры» святого Григория Паламы».
8. *А. Н. Закаатов*. «Христианское учение о монархии и Российский Императорский Дом Романовых».
9. *Шебзухова Т. А.* Д-р ист. наук. «Сакральность власти в русской имперской традиции».
10. *О. А. Платонов*. «Заговор цареубийц», с. 89.
11. *И. Д. Сургучев*. «Детство Императора Николая II».
12. *С. Ю. Витте*. «Воспоминания», т. I — III. «Царствование Николая II».
13. *Т. Н. Микушина, Е. Ю. Ильина, О. А. Иванова*. «Детство и юность императора Николая II». Из книги «Император Николай II. Крестный путь».
14. *Е. Е. Алферьев*. «Император Николай II как человек сильной воли».
15. *Э. Э. Ухтомский*. «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича», 1890–1891.
16. *А. Хвалин*. «Наследие цесаревича».
17. Российский государственный архив древних актов.
18. *Е. Е. Алферьев*. «Император Николай II как человек сильной воли».
19. *С. Поздышев*. «Распи его».
20. *Александра Феодоровна, императрица*. «Дивный свет: дневниковые записи, переписка, жизнеописание».
21. *В. И. Марченко*. «В заключении. Дневник 1917 года».
22. «Царская семья. Возвращение». Составители: Т. Н. Микушина, Е. Ю. Ильина, О. А. Иванова. — Омск: Издательский дом «Сириус», 2016.
23. *Марина Кравцова*. «Святые дети. О воспитании детей в царской семье».
24. *Юлия Комлева*. «Короткая пронзительная жизнь... Цесаревич Алексей не дожиделся нескольких недель до своего 14-летия». Православный вестник, № 4 (102) / 5 октября 2011.
25. *П. Савченко*. «Светлый Отрок. Из воспоминаний С. Я. Офросимовой о наследнике цесаревича Алексие».
26. *Мария Толобова*. «Царские дети. Святой страстотерпец цесаревич Алексей (1904–1918)».
27. *О. В. Филатов*. «Воспитание и обучение военной и дипломатической культуре цесаревича Алексия Николаевича Романова».
28. Там же.
29. *Т. Н. Микушина, Е. Ю. Ильина, О. А. Иванова*. «Царская семья. Возвращение».
30. *И. В. Зимин*. «Георгиевский крест Николая II».
31. *Т. Н. Микушина, Е. Ю. Ильина, О. А. Иванова*. «Царская семья. Возвращение».
32. *Сергей Бунтовский*. «Цесаревич Алексей — последний законный атаман всех казачьих войск России».
33. Там же.
34. *Галина Ульянова*. «История Императорского Человеколюбивого общества».
35. *Ксения Якубовская*. «Кошелёк императора. Сколько Николай II тратил на благотворительность?»
36. *Мария Тоболова*. «Благотворительность святого царя Николая II».
37. *А. Соколов, И. Зимин*. «Благотворительность семьи Романовых. XIX — начало XX века. Повседневная жизнь Российского Императорского Двора».
38. *Архимандрит Августин (Никитин)*. «Русский храм в Буэнос-Айресе».
39. *Игорь Зимин*. «Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых. Собственные суммы семьи Николая II».
40. *Григорий Николаев*. «Торжества прославления прп. Серафима Саровского с участием Императора Николая II и Царской Семьи».
41. *Игумен Серафим*. «Православный царь-мученик», с. 9.
42. *Т. Н. Микушина, Е. Ю. Ильина, О. А. Иванова*. «Царская семья. Возвращение».
43. Там же.
44. *Е. Ю. Ильина*. «Как воспитывались дети в Царской семье».
45. *Т. Н. Микушина, Е. Ю. Ильина, О. А. Иванова*. «Царская семья. Возвращение».
46. *Кирилл (Зинковский), иеромонах*. «Духовное измерение личности императора Николая II: значение для судеб Отечества».
47. *У. Черчилль*. «Мировой кризис 1916–1918» Лондон, 1927. Т. 1, с. 223–225. Цит. по кн.: С. С. Ольденбург. «Царствование императора Николая II». СПб., Петрополь, 1991, с. 643.
48. *Е. Е. Алферьев*. «Император Николай II как человек сильной воли».

49. Елена Ильина. «Николай II не проиграл русско-японскую войну».
50. Е. Е. Алферьев. «Император Николай II как человек сильной воли».
51. Елена Ильина. «Николай II не проиграл русско-японскую войну».
52. Альманах Конвоя памяти святого Царя Стратотерпца Николая II, с. 5.
53. Е. Е. Алферьев. «Император Николай II как человек сильной воли».
54. Там же.
55. Г. Л. Павлова. «Уникальные факты о царской России».
56. Там же.
57. С. С. Ольденбург. «Царствование императора Николая II».
58. П. В. Мультатули. «Император Николай II как инициатор великой аграрной реформы».
59. Там же.
60. Э. Н. Гиацинтов. «Записки белого офицера». с. 52.
61. П. В. Мультатули. «Господь да благословит решение моё...» СПб, Сатисъ, 2002.
62. Там же.
63. Цит. по: В. В. Бондаренко. «Герои Первой мировой». М., Молодая гвардия, 2013. с. 39.
64. Е. Е. Алферьев. «Император Николай II как человек сильной воли».
65. Андрей Иванов. «Заменить Верховного мог только Государь».
66. В. Ю. Даренский. «У. Черчилль о победе России в Первой мировой войне».
67. Там же.
68. Там же.
69. Г. Л. Павлова. «Уникальные факты о царской России».
70. Там же.
71. Там же.
72. Пётр Мультатули. «Об отречении императора Николая II от престола».
73. Н. Д. Жевахов. «Воспоминания», т. 2, с. 432–433.
74. Арсений (Жадановский), епископ. «Воспоминания», М., 1995.
75. Пётр Мультатули. «Об отречении Императора Николая II от престола».
76. Леонид Болотин. «Отречение. Историческая справка».
77. Пётр Мультатули. «Об отречении императора Николая II от престола».
78. Г. М. Катков. «Февральская революция». § 3. Заговор Гучкова.
79. Там же.
80. А. Б. Николаев. «Государственная Дума в Февральской революции», с. 101.
81. Пётр Мультатули. «Об отречении императора Николая II от престола».
82. П. Н. Милюков. «Воспоминания».
83. П. В. Мультатули. «Об отречении Императора Николая II от престола».
84. Георгий Катков. «Февральская революция». § 3. Заговор Гучкова.
85. Егор Холмогоров. «Все “подлинники отречения” известные нам, — поддельные».
86. Там же.
87. Александр Михайлович. «Книга воспоминаний».
88. Н. Д. Плотников. «Собственный Его Императорского Величества Конвой».
89. Там же.
90. Владислав Цыпин, протоиерей. «Мне отмщение, и Аз воздам. К годовщине убийства царственных страстотерпцев».
91. Там же.
92. С. П. Мельгунов. «Судьба Императора Николая II после отречения». Ч. I. «Временное правительство и царь».
93. Сергей Дроздов. «Арест царской семьи», ч. 16.
94. Ф. Винберг. «Крестный путь». Ч. 1 [и единств.]. — Мюнхен: Тип. Р. Ольденбург, 1921. — 375 с. С. 190.
95. Сергей Дроздов. «Высылка царской семьи в Тобольск», ч. 17.
96. Пётр Мультатули. «Отправка царской семьи в Тобольск».
97. Н. А. Соколов. «Убийство царской семьи».
98. Там же.
99. Там же.
100. Пётр Мультатули. «Отправка царской семьи в Тобольск».
101. Н. А. Соколов. «Убийство царской семьи».
102. Там же.
103. С. П. Мельгунов. «Судьба Императора II после отречения».
104. Т. Н. Микушина, Е. Ю. Ильина, О. А. Иванова. «Царская семья. Возвращение».
105. С. П. Мельгунов. «Судьба Императора II после отречения».
106. Там же.
107. Н. А. Соколов. «Убийство царской семьи».
108. П. В. Мультатули. «Николай II. Дорога на Голгофу. Свидетельствуя о Христе до смерти...»
109. Н. А. Соколов. «Убийство царской семьи».
110. Там же.
111. П. В. Мультатули. «Николай II. Дорога на Голгофу. Свидетельствуя о Христе до смерти...»
112. Там же.
113. С. П. Мельгунов. «Судьба Императора II после отречения».
114. Протоиерей Владислав Цыпин. «Мне отмщение, и Аз воздам. К годовщине убийства царственных страстотерпцев».
115. С. П. Мельгунов. «Судьба Императора II после отречения».
116. Анатолий Обросков. «Расстрел царской семьи. Версия Мультатули».
117. Там же.
118. Пьер Жильяр. «Император Николай II и его семья». Гл. XXI–XXII [Электронный ресурс] // «Азбука веры».
119. Там же.
120. Там же.
121. Рафаил (Карелин), архимандрит. «Цареубийство — эксцесс революции или ритуальное убийство?»
122. М. В. Назаров. «Русская идея». «Еще раз о сатанистской основе марксизма-ленинизма».
123. Борис Романов. «Большевики в 1918–1921 гг. воздвигали памятники Иуде».
124. Игорь Севергин. «Ангелы и демоны острова Свияжска».
125. Борис Романов. «Большевики в 1918–1921 гг. воздвигали памятники Иуде».
126. Пётр Мультатули. «Черное семейство. Яков Свердлов и его братья».
127. Георгий Мюллер. «Красный террор армии Троцкого».
128. Ольга Липич. «Епископ Тихон пояснил, что значит версия ритуального убийства царской семьи».
129. Там же.
130. «Преступление века. Материалы следствия». Гл. 9, с. 189.
131. М. К. Дитерихс. «Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале». Ч. 1, с. 17, 223, 346–347.
132. Р. А. Вильтон. «Последние дни Романовых», с. 92.
133. «Преступление века. Материалы следствия». Гл. 9, с. 189.
134. «Преступление века. Материалы следствия». Гл. 9, с. 192.
135. М. К. Дитерихс. «Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале». Ч. 1, с. 81–82.
136. «Преступление века. Материалы следствия». Гл. 9, с. 198.
137. «Преступление века. Материалы следствия». Гл. 9, с. 195.
138. «Преступление века. Материалы следствия». Гл. 9, с. 200.
139. Анатолий Обросков. «Расстрел царской семьи. Версия Мультатули».
140. «Основания для канонизации царской семьи». Из доклада митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации.
141. Анатолий Обросков. «Расстрел царской семьи. Версия Мультатули».
142. «Преступление века. Материалы следствия». Гл. 1, с. 20.
143. Там же, с. 13.
144. В. Е. Шамбаров. «Оккультные корни Октябрьской революции». — М.: Алгоритм, 2006 с. 334–335.
145. Пётр Мультатули. «Черное семейство: Яков Свердлов и его братья».
146. Там же.
147. «Основания для канонизации царской семьи». Из доклада митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых.
148. Там же.
149. Там же.
150. Там же.
151. Там же.
152. Там же.
153. Там же.
154. Там же.
155. Рафаил (Карелин), архимандрит. «Цареубийство — эксцесс революции или ритуальное убийство?»
156. Там же.
157. П. В. Мультатули. «Николай II. Дорога на Голгофу. Свидетельствуя о Христе до смерти...»
158. Пётр Мультатули. «Черное семейство: Яков Свердлов и его братья».
159. Там же.
160. Владислав Цыпин, протоиерей. «Мне отмщение, и Аз воздам. К годовщине убийства царственных страстотерпцев».
161. Г. Л. Павлова. «История предательства, глупости и измены». Ч. 2.

Глава V

История казачества и Собственного Его Императорского Величества Конвоя

1. Отечество. Вера. Служение

Происхождение казачества и его этническая принадлежность — сложная тема, которая до сих пор вызывает горячие споры не только у историков, но и у самих членов казачьих обществ, поэтому здесь мы ее затрагивать не будем. Коснемся только духовной составляющей казачества, стержнем которой безусловно являются православная вера и верность Отечеству, а также преданность династии Романовых. История казачества — это история свободного, вольного (как принято говорить о казаках) народа неотделима от Церкви и государства Российского. Когда надо было защищать Родину и православную веру, казаков посылали на самые важные участки, где было тяжелее всего, потому что только свободный человек может исполнить заповедь Божию: положить «душу свою за други своя» (Ин. 15:13).

В формате данной книги нас интересует история казачества и Конвоя Его Императорского Величества, безусловно соединенная с историей казачества, по причине служения в нем лучших казаков Черноморья, горцев Кавказа и Линеинного казачества. Полковник Н. В. Галушкин, помощник командира дивизиона, составил «Краткий очерк» о том, как жили и служили офицеры и казаки-конвойцы, и мы в данной главе будем опираться на его свидетельства, которые начинаются со второй половины XVIII века.

Казачество многонационально, но в то же время едино как воинское братство по духу. «Православное казачество — это многонациональное воинское братство, от самых истоков тесно связанное с верой во Христа и предполагающее особый образ жизни и служения, в основе которого

лежат православная вера и любовь к казачеству. Казаки стали одной из важных опор христианской государственности, мощной силой, способной противостоять военной угрозе и остановить вражду».

Впервые казаки упоминаются в русских летописях XV века, хотя, к сожалению историков, Донской архив сгорел в 1744 году во время пожара в городе Черкасск. Писатель и краевед Евграф Савельев обращает внимание именно на историю донского казачества, которая может отличаться от общей истории государства в деталях. Так вот, история донского казачества говорит о роли казаков при покорении Иоанном Грозным Казанского и Астраханского царств, причем о роли ключевой. Казаки как ратные люди были знакомы с искусством осады крепостей и подрывным делом, а именно подрыв городских ворот привел к взятию Казани.

О взятии Астрахани летописи говорят так: «Когда московские войска еще Волгой, а часть их, высадившись на сушу, медленно подвигалась правым берегом реки к Астрахани, казаки, составляя передовой отряд, под Черным островом нанесли такое поражение Ямгурчею, астраханскому царю, что тот бросил город и расположился станом в 5-ти верстах ниже него. При вторичном поражении казаками он с остатками своих войск ушел в степи и, преследуемый атаманом Павловым на расстоянии более четырехсот верст, успел вскочить в Азов только с 20-ю всадниками. Князь Вяземский занял Астрахань без боя»¹. Значит, к тому времени казаки были уже сильной народной общиной, находящейся на службе московскому царю.

Митрополит Ермоген, происходивший из донских казаков, в 1606 году стал Патриархом Московским и всея Руси. Роль святителя в преодолении Смутного времени поистине велика. Во время восстания Болотникова Шуйский удержался у власти благодаря Патриарху Ермогену. Святитель повсюду рассылал грамоты, призывая русский народ к порядку и послушанию законной власти. Первосвятитель свидетельствовал, что царевич Димитрий погиб и причтен к лику святых, а выдававший себя за Димитрия самозванец убит. Патриарх требовал от духовенства зачитывать грамоты и разъяснять народу, что необходимо поддерживать законного царя Василия. Ермоген понимал необходимость сплочения народа в годину смуты вокруг законного монарха — гаранта целостности державы и водворения в ней порядка. Болотникова и всех, кто его поддерживал, Ермоген отлучил от Церкви.

Усилия Ермогена дали результат: многие примкнувшие к мятежникам стали возвращаться на сторону царя Василия. Особенно убедительно подействовали анафемы Ермогена на поддержавших Болотникова дворян, которые почти в полном составе покинули стан мятежников. Правительственные войска под командованием Скопина-Шуйского довершили дело, разбив шайки Болотникова и отогнав их от Москвы. За разгромом мятежа со стороны правительства Василия Шуйского последовали меры, которые должны были убедить народ, что царевич Димитрий действительно был убит в 1591 году, а низложенный и убитый в 1606 году Лжедмитрий был самозванцем. В Москву из Углича с великим торжеством были перенесены нетленные мощи царевича Димитрия. Патриарх Ермоген учредил церковное празднование царевичу три раза в год: в дни рождения, убийства и перенесения мощей. Первосвятитель дал распоряжение по всем храмам анафематствовать самозванца Гришку Отрепьева.

22 августа/1 сентября 1612 года началась Московская битва, ставшая одним из знаменательных эпизодов Смутного времени. Польско-литовские войска были разбиты Вторым народным ополчением, что повлекло последующий окончательный разгром поляков. Но священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси, не дожидаясь победы — отдав за нее жизнь, он был убит голодом и скончался в заточении 17 февраля 1612 года. Героический Предстоятель Русской Церкви, подвигом которого во многом определялась победа над поляками, был погребен в Чудовом монастыре.

Евграф Петрович Савельев

Священномученик Ермоген

Священномученик Ермоген положил конец Смуте, выдвинув на царский престол Михаила Феодоровича Романова; обличая мятежников, прямо говоря, что оружие, направленное против единоплеменников и Отечества, направлено против Бога; до конца был верен Святой Православной Церкви и Отечеству, оставив завещание «к казацкому войску», «чтобы они стояли за веру крепко... чтобы уняли грабеж, сохранили братство и как обещались положить душу свою за веру, так и совершили»².

Стояли казаки за православную веру и после подписания Брестской унии — акта о присоединении к Римско-Католической Церкви, заключенном в Риме в 1595 году и утвержденном в 1596 году. Запорожские казаки долгие годы боролись с Латинской унией и громили в сражениях польскую армию. Этот непростой исторический период борьбы казаков с польскими захватчиками, посягнувшими на их страну и веру, замечательно описал Н. В. Гоголь в повести «Тарас Бульба».

«Одновременно с Донским возникает Гребенское казачество. Первоначально гребенские казаки селились в горах Восточного Кавказа, которые в XVI — XVII веках именовались гребнями»³. Когда после завоевания Казани и Астрахани границы Московской Руси подошли к Кавказу, казаки переселились в долины Терека, где была заложена первая русская крепость. Казаки вместе со стрельцами составляли ее гарнизон. Когда по Кавказу распространились турки и магометанство, гребенские казаки ушли из гор на равнину за нижний Терек и западный берег Ахтубы (дельты Волги), где они указаны в 1702 году на карте Делиля. В 1732 году гребенские казаки с Ахтубы были зачислены в служилый состав Царицынской линии Волгского казачьего войска. В 1770-м отсюда переселилось на левый берег Терека 517 семей, которые дали первые кадры Горско-Моздокского полка. Остальные вместе с Астраханским казачьим войском до 1786 года несли службу на Азовско-Моздокской линии, после чего переселились на Терек и положили начало Первому Волгскому казачьему полку.

По другим, более основательным мнениям (Татищев, Карамзин, Соловьёв, Броневский, Краснов, Бентковский и др.), гребенские казаки произошли от донских, живших в XVI веке между реками Донцом и Калитвою, у Гребенских гор. Гребенские казаки принимали участие в походах на Кавказ, взятии крепости Анапа, Персидских и Турецких войнах, а в XIX веке вошли в состав Терского казачьего войска.

«С середины XVI века в дельте Терека возникает еще одна группа вольного казачества — терское низовое казачество. Оно отличалось от гребенского этническим происхождением. В состав терской вольницы входили представители кавказских горцев, принявших христианство»⁴. Гребенские и терские казаки принимали участие в походе на Крым во времена царицы Софьи. Эта была попытка завоевать крепость Азов для выхода к Азовскому и Чёрному морям. Попытка покорить Крым не совсем удалась, но объединение гребенских и терских казаков имело значение.

«Крымский хан несколько лет подряд не смел тревожить казачьи форты: Терских, Гребенских и Донских казаков. Какое количество казаков и регулярных войск принимало участие, об этом история умалчивает. В 1690 годах, перед вступлением Петра Первого на Царство Русского Государства, прокатились стрелецкие бунты. Семнадцатилетний Царь Пётр понял, без преобразования России, без крепкой армии — Россия пропадёт. Он понимал, что армия с боярами и их слугами, с стрельцами, продажная армия. Нужна новая армия, и эта армия казаков Гребенских, Терских, Донских, Яицких, Волжских, Запорожская сечь и эта армия присягнула молодому царю Петру. В 1696 году скончался Царь Иван Алексеевич и с 1696 года Пётр первый стал единственным Царём земли русской. В тот же год он отправился с армией в поход на Азов, к нему примкнули казаки Дона и Запорожья. 18 июля 1698 года, крепость Азов была взята. И когда весть дошла до Гребенских и Терских городков, это был Праздник Победы, так надоели им татарские набеги»⁵.

Казачьи городки не относились к городским поселениям. Это были, скорее, городки-крепости. На берегу Терека стояли казачьи городки: станицы: Червлёная, Черноярская, Гребенская и другие. При этом не было какого-либо архитектурного деконструктивизма: «Каждая станица была застроена с инженерным смыслом, с архитектурной новизной. В каждой станице должно быть четыре выхода: север, юг, восток и запад. Главные улицы и с ними 3–4 параллельные, их ширина должна быть таковой, чтобы на ней могли разминуться два эскадрона. До Октябрьской революции станица была огорожена со всех сторон, было четверо ворот, как военная крепость запирались на ночь на ключ. В станице в ночное время был ночной дозор, который стоял на воротах из станицы, следил за всеми передвижениями. Каждая станица носила имя своего святого. Станица Луковская носит имя святого Михаила, станица Павлодольская носит имя святого Павла»⁶.

Покорение Сибири — это отдельная глава казачьей славы. Военный поход казачьего атамана Ермака Тимофеевича положил начало подлинному освоению Сибири. По приказу царя Ивана IV и при содействии купцов Строгановых, имевших виды на земли в бассейне реки Камы, атаман Ермак со товарищи (около 500 казаков) отправился «воевать вотяков и вогуличь и татар и Пелымские и Сибирские места». Отряд атамана перешел Урал, провел несколько успешных сражений с татарами и в решительной битве 23 или 26 октября 1582 года заставил войска хана Кучума отступить и оставить без защиты столицу Сибирского ханства — Искер (он же Кашлык). Казаки с триумфом вступили в этот небольшой город и взяли богатую добычу — провиант, пушнину и золото. Казаки обложили покоренные народы «ясаком» — данью. Казакам приходилось непросто, и даже несмотря на пополнение дружины, их ряды быстро редели. В 1585 году хан Кучум нанес поражение казакам, погиб и атаман Ермак.

После гибели Ермака колонизация сибирских земель не прекратилась. Москва сохранила власть над завоеванными землями. В 1586 году русские основали Тюмень, а в 1587-м — Тобольск, который на полтора столетия стал центром царской власти в Сибири и главной русской военной базой. Поставить под контроль всю Западную Сибирь мешал только Кучум, победить которого на враждебных и труднопроходимых просторах оказалось непросто. До самого 1597 года московские послы предлагали ему перейти в русское подданство, «под высокую руку» православного государя.

Ничего из этого не получилось, и пришлось в очередной раз идти в поход на хана Кучума. Решающий бой хан дал в 1598 году в верховьях реки Оби. Отряд головы Андрея Воейкова разгромил его 20 августа в Ирменском сражении; билось около 500 русских против 400 татар. Русские победили, а хан Кучум бежал и через несколько лет был убит. Сибирское ханство прекратило свое существование. Западная Сибирь от Урала до Оби стала частью России.

В 1627 году 40 казаков во главе с Максимом Перфильевым, добравшись по Верхней Тунгуске (Ангаре) до Илима, взяли ясак с окрестных бурят и эвенков, поставили зимовье и через год вернулись степью в Енисейск, дав толчок новым походам в северо-восточном направлении. В 1628 году на Илим отправился Василий Бугор с десятью казаками. Там был построен Илимский острог, важный опорный пункт для дальнейшего продвижения на

Кадр из фильма «Тарас Бульба»

Гребенские казаки

Терские казаки

Атаман Ермак

Генерал-майор А.В. Воейков

Н.Н. Каразин. Сибирские казаки у проводывания новых земель

Казак Семён Дежнёв

Мыс Дежнёва, Чукотка

реку Лену. Слухи о богатствах ленских земель стали привлекать людей из дальних мест. Так, из Томска на Лену в 1636 году был снаряжен отряд в 50 человек во главе с атаманом Дмитрием Копыловым. Эти служилые люди, преодолев неслыханные трудности, в 1639 году первыми из русских вышли на простор Тихого океана.

Первыми о богатых землях на берегах Амура узнали именно казаки, отправившиеся из Томска к реке Алдан в 1636 году. Они поехали туда, чтобы получить ясак — налог, который брали с народов Сибири, как правило пушниной. Тунгусы с реки Уди, с которыми имели дело казаки, рассказали им о племенах, возделывающих земли на берегах рек Зеи и Шилкары. В обмен на добычу охотников они давали тунгусам хлеб. У племени, живущем в устье Амура, можно было получить бисер, медь, посуду, украшения из серебра, а также ткани, привезенные из Японии и Китая.

В 1641 году казачий десятник Михаил Стадучин, снарядив за свой счет отряд, пошел с Оймьякона вниз до устья Индигирки, а далее морем доплыл до Колымы, закрепив ее присоединение постройкой опорного пункта для новых походов.

Оставленный в остроге отряд казаков из 13 человек во главе с Семёном Дежнёвым выдержал жестокий приступ юкагирского войска числом свыше 500 человек. Вслед за этим казак Семён Дежнёв принял участие в событиях, обессмертивших его имя. В июне 1648 года сотня казаков на семи кочах вышли из устья Колымы на поиски новых земель. Плывая на восток, преодолев нечеловеческие трудности, они обогнули Чукотский полуостров и вышли в Тихий океан, доказав существование пролива между Азией и Америкой. После этого Дежнёв основал Анадырский острог. Покинув устье Колымы в 1648 году, он открыл Большой Каменный Нос, который теперь называется мысом Дежнёва.

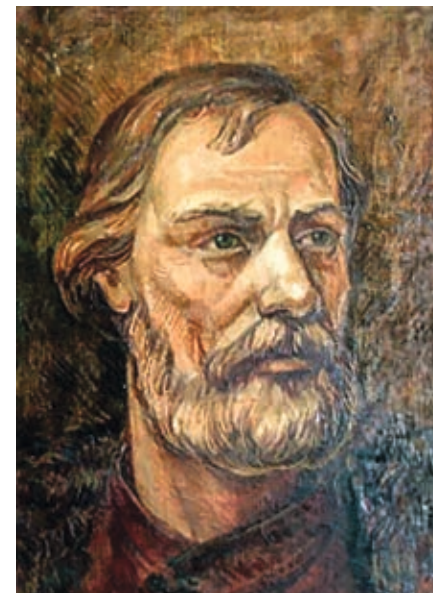
Достигнув естественных пределов Евразийского материка, русские люди повернули на юг, что позволило в кратчайшие сроки освоить богатые земли Охотского побережья, а затем перейти на Камчатку. В 1650-х годах казаки вышли к Охотску, основанному ранее отрядом Семёна Шелковника, пришедшим из Якутска.

Другим маршрутом освоения Восточной Сибири стал южный путь, который получал всё большую значимость после закрепления русских в Прибайкалье, привлекая основной поток переселенцев. Начало присоединения этих земель было положено постройкой в 1641 году Верхотенского острога. В 1643–1647 годах усилиями атаманов Курбата Иванова и Василия Колесникова большая часть прибайкальских бурят приняла русское подданство и был построен Верхнеангарский острог. В последующие годы казачьи отряды вышли на Шилку и Селенгу, основав Иргенский и Шилкинский остроги, а затем еще цепь крепостей.

Быстрому присоединению этого края к России содействовало стремление коренных жителей опереться на русские крепости в борьбе с набегами монгольских феодалов. В середине 1643 года из Якутска вышел хорошо оснащенный отряд из 133 казаков под предводительством Василия Пояркова, а за двое суток на шести дощаниках отряд вышел к устью Алдана. Книжки написаны о том, что пришлось пережить казакам Пояркова в Сибирской земле.

Курбат Иванов

Василий Поярков

тысячный отряд маньчжур. Итогом действий войска Хабарова явились присоединение Приамурья к России и начало массового переселения туда русских людей. Вслед за казаками уже в 50-е годы XVII века на Амур хлынули промышленники и крестьяне, составившие вскоре большую часть русского населения. К 1680-м годам, несмотря на свое порубежное положение, Амурский район оказался наиболее заселенным во всем Забайкалье.

На исходе XVII столетия было положено начало присоединению к России новых обширных земель в северных районах Дальнего Востока. Зимой 1697 года на Камчатку из Анадырского острога на оленях отправился отряд во главе с казачьим пятидесятником Владимиром Атласовым. Поход продолжался три года. Отряд прошел сотни километров по Камчатке, разгромив ряд оказавших ему сопротивление родовых и племенных объединений и основав Верхнекамчатский острог.

Таким образом, к началу XVIII века казаки-землепроходцы, часто ценой своей жизни, собрали достоверные сведения практически обо всей Сибири, и можно утверждать, что такого огромного масштаба, такой быстроты и энергии в исследовании новых земель не знала история мировых географических открытий. На начальной стадии колонизации русские переселенцы оседали на жительство в построенных именно казаками-первопроходцами зимовьях, городках и острогах. И особенно стоит отметить тот факт, что потомки казаков — покорителей Сибирских земель и этих переселенцев — «дали в будущем корень Сибирскому (1760 год), Забайкальскому (1851 год), Амурскому (1858 год) и Уссурийскому (1889 год) казачьему войску»⁸.

Именно на долю казаков-первопроходцев выпали тяжелейшие испытания, особенно на первоначальном этапе. Во все времена казачество твердо и неуклонно стояло за землю Русскую, за веру православную! Именно вера давала силы казакам для преодоления невзгод и опасностей. Везде, где селились казаки, их силами строились православные церкви и моленные дома, большинство из которых за годы советской власти были разрушены. Енисейскими казаками были построены церкви в Таштыпе, Каратузе, Моноке.

Опираясь на православие, казаки смогли сделать многое, а глядя на них и беря с них пример, местное население подражало их образу жизни, а некоторые сами вступали в казачество, принимали православие. В те времена ни одна политическая партия, ни одно политическое движение не могло действовать без учета мнения казаков. Казачество стремилось к сохранению существующего положения вещей не только в силу получения

Отбиваясь от местных дауров, терпя невероятный холод, умирая от начавшегося мора, казаки упорно пробивались к Амуру: «За двое суток на шести дощаниках отряд вышел к устью Алдана... В Амурский лиман казаки Пояркова вышли только в конце мая 1645 года. Открытия и исследования отряда зафиксированы в исторических источниках...»⁷

Слухи об открытых Поярковым богатых землях распространились по всей Восточной Сибири и всколыхнули сотни новых людей. В 1650 году отряд во главе с атаманом Ерофеем Хабаровым вышел на Амур и, находясь там три года, вышел победителем из стычек с местным населением, разгромив

Владимир Атласов

Таштыпская Христорождественская церковь имени святых первоверховных Петра и Павла.
Митинг 7 ноября 1942 года

приказов. Оно действовало по своему глубокому нравственному убеждению и в силу сложившейся традиции. Казаки лично, от самого заслуженного атамана и до последнего станичного подростка, хотели сохранения такого государства, где православие было бы государственной религией, и они были способны прилагать усилия для его сохранения.

Приведенные факты о покорении Сибири — лишь небольшая зарисовка подвижничества труда на благо Отечества, который несли казаки на протяжении десятилетий, укрепляя экономическую, а затем и военную мощь России. Это было бы невозможно, если бы казаки не понимали смысла своего пребывания на земле как служения Богу и Отечеству. Исторически, генетически в вере православной черпали и крепили казаки свой дух, свою ратную доблесть и мужество в служении русскому православному государству, потому что служба казачья во все времена была трудным и опасным делом.

Далеко не все подвиги казаков нам известны, даже деятельность целых казачьих общин мало изучена. К примеру, о том, как несли службу енисейские казаки, сохранилось небольшое количество свидетельств, но они есть. В этом плане ценным свидетельством для нас является высказывание видного общественного деятеля Енисейской губернии Пестова в его «Записках о Енисейской Губернии», изданных в 1883 году, где сказано: «*Казаки в политическом управлении Сибирским краем суть то же самое, что воздух для человека. Никто не может действовать с таким искусством, как те, которые в течение нескольких веков учились опытами узнавать нравы, обычаи, наклонности сибирских аборигенов*»⁹.

В 1760 году из донских казаков, башкир и мещеряков, охранявших Сибирскую кордонную линию, было образовано Сибирское казачье войско, которое к августу 1808 года становится Линейным Сибирским казачьим войском. «*Таким образом, к началу восемнадцатого столетия только одно правильно образованное казачье Войско в Сибири, а именно — Сибирское линейное, состоявшее в ведении командующего войсками Сибирской линии и составленное из казаков, проживавших на сибирской границе с Средней Азией по прежним линиям: Иртышской, Ишимской и Колывано-Кузнецкой, всего в количестве 6117 душ мужского пола. Это совершилось в 1808 году, и главной причиной послужило то обстоятельство, что служившие ранее на этих линиях вместе с казаками регулярные драгунские полки, сформированные, впрочем, из тех же казаков при Петре Великом, вследствие исключительных европейских событий были вызваны на западную границу, откуда уже и не вернулись в Сибирь*»¹⁰.

Историк казачества Евграф Савельев заметил: «*Сибирское казачье Войско дает нам поучительный пример силы и богатой одаренности казачьей души. Много раз терпевшие имущественные и нравственные катастрофы на пути своего развития, обращаемые в регулярство и смешиваемые с крестьянским элементом, совершенно противоположным казачеству по бытовому и традиционному мировоззрению, потомки славных Ермаковских орлов и лихих Запорожцев не только не погибли и не потеряли своих племенных особенностей, но с помощью правительственной поддержки разрослись в большое и благоустроенное войско, превратив влитые в него посторонние элементы в гордящихся своим званием Сибирских казаков, преданных Престолу и Родине, готовых по первому зову Державного Вождя как один встать на защиту родных пределов и поддержать заслуженную линейной службой и войнами казачью славу*»¹¹.

В последней четверти XVIII — начале XIX веков коренным образом изменилось геополитическое положение земли войска Донского. Новая структура управления практически превращала его из пограничной во внутреннюю провинцию Российской империи, где оно постепенно становилось специфической военизированной областью-губернией с привязкой к стандартам российского общеимперского законодательства и управления.

Сибирские казаки

«*Правительство предоставляло казакам за службу большие наделы земли, за которые они не платили податей, однако казак должен был содержать за свой счет строевую лошадь и холодное оружие. 24 июля 1722 года, прибыв во время Персидского похода с флотилией в Аграханский залив, Петр I побывал в крепости Терки и принял решение заложить в двадцати верстах от устья Судака и в шестидесяти семи от устья Аграхани крепость Святого Креста. В связи с этим в 1723 году Астраханский епископ стал именоваться Астраханским и Ставропольским. Казачьи поселения Гребенской линии теперь официально относились к Астраханской епархии. К 1725 году в гребенских поселениях Терека (Червлёный, Шадрин (Щедринский), Курдюков, Гладков городки и др.) было шесть церквей. С конца XVIII века эти городки стали называться станицами*»¹².

В 1735 году, после того как казаки вернулись на Терек и поселились в Кизляре, войско стало именоваться Терско-Кизлярским. А вниз по Тереку расположились донцы, переселенные с Судака в 1736 году. «*Им было присвоено название Терского Семейного войска (поскольку они получали не только жалование, но и провиант для вдов и сирот). Для усиления пограничной линии на левобережье Терека были поселены пятьсот семнадцать семей волжских казаков (изначально донцов, которые несколько десятилетий прожили на Волжской пограничной линии между Камышином и Царицыном). Эти казаки составили Моздокский казачий полк*»¹³.

В первой половине XVIII века просияли великие святители земли Русской Дмитрий Ростовский и Иоасаф Белгородский, которые по происхождению были из казаков. Будущий Ростовский святитель родился в местечке Макарьеве близ Киева в декабре 1651 года в семье казачьего сотника Саввы Григорьевича Туптало. На восемнадцатом году жизни Даниил поступил в Кирилловский монастырь, где и был пострижен в монашество. Пройдя все этапы посвящения, Дмитрий в 1702 году был назначен митрополитом Ростовским и Ярославским. Святитель Дмитрий стал составителем рукописного свода «Четьи-минеи» (жития святых), которое по сей день является одним из самых выдающихся памятников русской духовной литературы и имеет огромное значение для всего православного мира. Как сын казачьего сотника, святой Дмитрий особо почитаем казаками.

Святитель Иоасаф Белгородский происходил из знатного малороссийского рода Горленко. Родился в семье полковника Прилуцкого казачьего полка Андрея Дмитриевича Горленко, его мать, Мария Даниловна, была дочерью гетмана Д. П. Апостола. Казак по роду и по духу, святой Иоасаф, как и подобает мудрому архипастырю, беспрестанно словом Божиим укреплял дух своей паствы и своими деяниями проявлял милосердие и сострадание к страждущим. По благословению архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна, икона с ликом святого Иоасафа размещена на знамени Белгородского казачьего округа Союза казаков России.

В 1867 году из 9-го и 10-го полковых округов Сибирского казачьего войска (Алатаевский и Сергиопольский округа) было организовано Семиреченское казачье войско. Первым наказным атаманом Семиреченского казачьего войска стал генерал-майор Г. А. Колпаковский. Войсковой комплект был определен в два конных казачьих полка. В июле того же года была официально учреждена Семиреченская область, которая вошла в состав Туркестанского губернаторства. Герасим Колпаковский стал ее первым губернатором. А 13 июля (по старому стилю) того же года из девятого и десятого полковых казачьих округов Сибирского войска было создано самостоятельное Семиреченское войско.

Что касается Забайкальского казачьего войска, то его формирование связано со временем правления государя Николая I, которое стало эпохой больших перемен в жизни казачьих общин Забайкальского края. Дело

Моздокский казачий полк

Димитрий Ростовский

Святитель Иоасаф Белгородский

Герасим Алексеевич Колпаковский

Протоиерей войска Черноморского
Кирилл Россинский

в том, что в 1842 году все сибирские городские полки перешли в ведение военного министерства, и было принято решение составить новое положение о казачестве Сибири.

В сентябре 1847 года генерал-губернатором Восточной Сибири был назначен генерал-майор Николай Николаевич Муравьев, который в декабре 1849 года представил на рассмотрение в Санкт-Петербург проект создания Забайкальского казачьего войска. По его предложению Указом от 17 марта 1851 года император Николай I образовал Забайкальское казачье войско (ЗКВ) в составе 1-го, 2-го, 3-го русских полков, 4-го тунгусского полка и 5-го и 6-го бурятских полков. Войско, управлялось и служило на основаниях, изложенных в особом положении. По переписи в то время в составе ЗКВ числилось 52350 душ мужского пола. Главной квартирой войска был назначен город Чита. Станицы и поселения были объединены в восемь округов: Читинский, Акмолинский, Баргузинский, Верхне-Удинский, Нерчинский, Нерчинско-Заводской, Селенгинский и Троицко-Савский.

В 1856 году была создана Амурская казачья бригада, в которую было прислано 232 семейства казаков из десяти пеших батальонов. Затем с 1858 года бригада становится войском. В 1860 году был сформирован Уссурийский казачий пеший батальон, а в 1889 году — Уссурийское казачье войско. Кроме вышеперечисленных, существовали и другие формирования казачьих войск — Иркутская и Красноярская сотни, а также казаки енисейские, бахмутские, чугуевские и другие.

После Кючук-Кайнарджийского мира 1744 года между Российской и Османской империями, ознаменовавшего завершение Русско-турецкой войны, длившейся с 1768 до 1774 года, началась постройка новой пограничной линии, закрывающей границу до Моздока. Для защиты линии сюда переселяются казаки с Волги и Хопра (притока Дона). *«В 1793–1799 годах и терские, и новые линейные казаки окормлялись Моздокско-Маждарским епископом Гаием (Токаевым). В епархии насчитывалось два собора, пятьдесят три приходских храма и двадцать молитвенных домов, в которых совершали служение сто пятьдесят девять священно- и церковнослужителей»*¹⁴.

Черноморское казачество было создано в 1788 году, его основу составили запорожские казаки, которые принесли множество церковных традиций. Среди них следует выделить глубокую религиозность казаков, выборность духовенства из казачьей среды и желание многих казаков после ратных трудов посвятить жизнь монашескому деланию, о чем мы сообщали выше, говоря о жизни афонских монастырей. В 1794 году была основана Черноморская Екатерино-Лебяжская Свято-Николаевская пустынь — первый казачий монастырь на Кубани.

В 34-й главе «Духовенство и монастыри» второго тома «Истории Кубанского казачьего войска» (с. 785–786) Фёдор Щербина высоко оценил пустынь: *«...Монастырь служил приютом для людей искренне-религиозных и недужных. Этим назначением монастыря, несомненно, воспользовались многие из больных и увечных воинов, особенно в первые времена существования пустыни, когда не угасли еще добрые обычаи Запорожской Сечи. ...Наконец, Николаевский Екатерино-Лебяженский монастырь имел образовательное значение для войска. Он был школой для подготовки лиц, желавших поступить в духовное звание. Здесь учились церковной службе, чтению на клиросе и пению те казаки, которых епархиальная власть ставила потом в причетчики, диаконы и священники»*.

Начало XIX века было ознаменовано широкой просветительской деятельностью замечательного проповедника, протоиерея войска Черноморского Кирилла Россинского, который оказывал еще и как врач болящим безвозмездную помощь.

За 20 лет жизни на Кубани отец Кирилл сумел построить 27 церквей, открыть 10 школ, несколько десятков приходских училищ по станицам,

Войсковой певческий хор Кубанского казачьего войска

подготовить к рукоположению много священников, построить первую типографию на Кубани, создать Кубанский войсковой (теперь — Кубанский казачий) хор, написал несколько учебников, открыл Екатеринодарское духовное училище, Екатеринодарскую гимназию, создал первую библиотеку на Кубани при гимназии и затем открыл библиотеки при школах, первый интернат для сирот, содержал лично 12 детей, заложил основы краеведческого музея». И, очевидно, это далеко не полный список его добрых дел.

В 1802 году была создана Кавказская губерния, в которой проживало почти тридцать две тысячи казаков. Позже к ней присоединили Черноморию (бывшую землю Черноморского казачьего войска), а все Черноморское войско было подчинено начальнику отдельного Кавказского корпуса генералу А. П. Ермолову, *«которому принадлежит идея превращения Кавказской губернии в казачий край»*¹⁵. Предложение генерала Ермолова было принято государственной властью.

Далее историю Линейного Казачьего войска, а также Терского и Кубанского казачества мы продолжим в их связи с Собственным Его Императорского Величества Конвоем, а в следующем параграфе коснемся быта и обычаев казаков.

2. История казачества: вера, преданность Отечеству, быт и обычаи казаков

Даже в быту казаки всегда являли собой пример христианского благочестия, всю свою жизнь связывая с Церковью, православными праздниками и обрядами. С Церковью у казака был связан цикл семейно-бытовых праздников, рождение, крещение, венчание и погребение.

В каждой казачьей семье большое значение придавали крещению. Новорожденного старались как можно быстрее окрестить. *«Казак может быть только христианин, исповедующий православную веру. Как казак при себе всегда имеет оружие, так он должен всегда при себе иметь нательный православный крест. Кому Церковь не мать, тому Бог — не отец... Казак должен не только владеть боевым оружием и воинским искусством, он должен исповедовать православную веру, знать и исполнять заветы своих предков»*¹⁶.

Генерал А.П. Ермолов

Члены Богоявленской общины на богослужении в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Сестрорецке

Перед тем как нести ребенка в церковь на крещение, его клали в красный угол к иконам и молились так: «*Определи ему, Господи, талант и счастье, добрый разум и долгие годы*»¹⁷. Таинство крещения подтверждало факт принятия в общину христиан нового члена, что для казаков считалось одним из важнейших событий, а также являлось «*доказательством того, что казаки начинали воспитывать в своих сыновьях казака-воина, преданного защитника Отечества почти с самого момента рождения*»¹⁸.

Таинство Крещения в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Сестрорецке

Крестный и крестная всегда считались почетными гостями. Крестная приносила в подарок рубашку, полотенце, простынку, занавесочку для зыбки, крестный дарил нательный крестик — символ новой жизни. Родственники приносили подарки, дарили «на зубок» деньги. Обязательно приносили в подарок пироги. Иногда вместе с подарком высказывали пожелания родителям, к примеру: «*Желаем вам вспоить, вскормить, на коня посадить, чтоб казак вырос*»¹⁹. Таким образом определялись цели в воспитании родившегося ребенка.

Одним из важнейших этапов в жизни казака была служба в регулярной армии. Проводы в армию являлись неотъемлемой частью жизни станицы. Перед отправлением на службу молодого казака в доме устраивались проводины, куда съезжались со всех хуторов родственники, друзья и даже приходили соседи. Приглашенные приносили угощение. На специально выпеченных пирогах была выложена надпись: «*Счастливый путь*». Новобранца сажали под иконы, а приглашенные произносили напутственные слова и, конечно, пели военные песни.

Самым важным элементом обряда, встречающимся только у казаков, считался момент благословения. Отец брал в руки икону и благословлял сына следующим образом: «*Вот икона святая, дорогой сын! Помни Бога вначале и не забывай заповеди! Служи Царю верой и правдой... Помни родителей, что вскормили и вспоили тебя на служение отечеству*»²⁰. Получив благословение, казак целовал икону, прощался с отцом, матерью, кланяясь им в ноги, прощался с женой, родными, а затем, крестясь, выходил из дома.

Каждое важное событие, по казачьим законам, начиналось с торжественного богослужения. Поэтому проводы молодого казака на службу начинались с молебна: «На следующий день по звонку колокола все население станицы собиралось на площади. Батюшка служил молебен. Выступал с напутственной речью атаман»²¹.

Атаман Ставропольского казачьего войска В.Ф. Шарков вручает президенту РФ Борису Ельцину казачью бурку

Обряды казаков

В казачьей традиции придавалось большое значение поминальному обряду. Для казака считалась достойной смерть на поле брани или в кругу семьи.

«*Старики готовили себя к смерти, но встретить ее спокойно мог только тот, кто достойно жил, стремился не делать зла и кто не был одиноким, имел родных. Тело покойника обмывали: мужчины — мужчин, женщины — женщин. На покойника одевали только новую одежду. Нательное белье шилось руками. Гроб несли на руках. Это было обязанностью сына, родственников так проводить в последний путь родителя. Священник*

Отпевание казака Всекубанского казачьего войска Кубанской казачьей общины Санкт-Петербурга В.А. Остапенко. Храм Тихвинской иконы Божией Матери в Сестрорецке. Отпевание совершил архимандрит Гавриил (Коневиченко)

отпевал покойника дома или в церкви и на кладбище. Хоронили на третий день. И обязательно устраивали поминки: в день похорон, на 9-й и 40-й дни и в годовщину смерти. Если человек умирал в пост, то готовили постную поминальную еду: варили уху или суп с рыбными катушками. Делали котлеты из рыбы, подавали жареную или маринованную рыбу, пекли пирожки с постной начинкой, подавали чай и компот. Обязательно варили кутью (отваренный рис с медом или изюмом).»²²

Что касается смерти, то она воспринималась казаками всегда с надежной на воскресение, и главное, что где бы она ни настигла казака — в бою или в святой обители — он всегда воспринимал ее с честью. Это очевидно и есть то состояние духа, о котором архимандрит Гавриил (Коневиченко) говорит: «Умереть казаком!»

Об этом говорит история казачьего скита «Черный Выр»: «Эта, совершенно забытая ныне на Украине казачья обитель в пределах единственной в мире автономной монашеской республики являлась долгое время важным связующим звеном между центром православного аскетизма и исихазма на Афоне и Запорожской Сечью. Основанный бывшим запорожским казаком и афонским старцем иеросхимонахом Григорием (Голубенко), скит «Черный Выр» был прибежищем для склонных к благочестию и молитвенному сосредоточению запорожцев. Связь с обителью в качестве ктитора поддерживал последний кошевой атаман праведный Петр Калнышевский, а многие запорожцы с любовью именовали свой святогорский скит «Духовным Запорожьем».

Оставаясь в полном забвении и запустении, «Духовное Запорожье» как бы символизирует внутреннее состояние общества, забывшего и отвергнувшего в XX веке собственные духовные истоки.

Вместе с тем афонский казачий скит «Черный Выр» остается важной составляющей истории, духовной культуры, традиции и наследия запорожского казачества, бесценным памятником, оставленным нам на Афоне нашими предками и имеющим огромную духовно-культурную и научно-историческую ценность»²³.

Один из афонских монахов по имени Виталий так говорит о погребении монахов: «В монастырях на Афоне тело монаха после смерти зарывают в землю на 3 года. По истечении срока кости откапывают, омывают вином и складывают в специальное помещение «костницу», где хранят черепа монахов

с надписью имени. Если тело за это время не истлевало и было зловонным, то это считается недобрый знаком особой греховности, и тогда его опять закапывали и уже просили молитв всего Афона за брата. Эта традиция появилась не на Афоне, она была еще в первых монастырях Палестины».

На черепе одного из схимонахов есть надпись: «Козакъ». Что лучше может свидетельствовать о преданности человека (уже принявшего монашеский постриг и схиму, т.е. ушедшего из этого мира с другим именем) своим корням — своему роду.

Говоря о сохранении родовых корней казачества применительно к сегодняшней жизни, духовник казачьей общины «Невская Сечь» архимандрит Гавриил (Коневиченко) приводит в пример жизнь и смерть казака Александра Викторовича Леонтьева.

Отец Гавриил обращается ко всем казакам с такими словами:

«Дорогие братья казаки!

Хотел бы поделиться с Вами тем состоянием души, теми впечатлениями, которые я принял как дар Божий после услышанного рассказа о том, как уходил из жизни настоящий казак Александр Викторович Леонтьев.

Нам, казакам, известна такая жизнеопределяющая для казачества формула: «Казаком надо родиться! Казаком надо стать! Казаком надо быть!»

Услышав рассказ, как уходил из жизни казак, я, недостойный архимандрит Гавриил, будучи казаком, считал своим долгом дополнить жизнеопределяющую для нас казаков формулу: «Казаком надо родиться! Казаком надо стать! Казаком надо быть! Казаком надо умереть!» Вот что значит наше казачье предание, которое мы передаем из уст в уста и бережно храним, возрождаем и приумножаем. Приумножаем всё то истинное, настоящее, что хранит казачество в своей сокровищнице. И так же, как врата адовы не одолеют Церковь Христову, так и православное казачество, находясь в лоне Церкви, всегда будет соратником созидания дела Божиего.

А умереть казаком важно потому, чтобы не было искушения упасть в Иудин грех, как это было в начале XX века, когда часть казаков стали на сторону богоборческого режима в Гражданскую войну.

Умереть казаком — значит не бояться смерти, памятуя, что смерть — это окончание земной жизни. А мы, верующие казаки, чаем жизни будущего века, памятуем слова апостола Павла: «Братия, не хочу оставить вас в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Сол. 4:13–14).

Так ушел из жизни настоящий казак Александр Викторович Леонтьев, без страха глядя в глаза смерти. И, услышав этот рассказ, я считал своим долгом как недостойный духовник казачьей общины дополнить многовековую формулу, которую хранит казачье предание — казаком надо и умереть! «Казаком надо родиться! Казаком надо стать! Казаком надо быть! Казаком надо и умереть!»

Со святыми упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего, приснопоминаемого воина Александра, и всели его в селения праведных, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но есть жизнь бесконечная.

Царствие Небесное и вечный покой рабу Божию воину Александру.

Слава Богу, мы казаки!

Да хранит нас Бог и Пресвятая Богородица!»

Неважно, где и в каком чине умирает казак, главное — он умирает казаком! Как духовник казачьей общины и Конвоя памяти государя, отец Гавриил основывает свое обращение на Святом Писании. Можно умереть в надежде вечной жизни, обещанной Христом праведникам, или умереть в Иудином грехе предательства.

Поэтому верные своему долгу казаки не скорбят, как «не имеющие упования». Как и преподобный Иустин Попович говорит: «Только мы, христиане, знаем, благодаря Богочеловеку, что такое человек, откуда он, как

Скит «Черный Выр»

Бухаров Владимир
Генеральный
директор завода
Председатель ^{ОГП} Управля-
ющей комиссии и СПО
и ОРО, Казанский филиал;
г. Свияжск - территория
Казанский наводнения.

[illegible]

13. мамские привозил ^{с собой} в Вокзалы
 Сталинского духовника, настоятеля храма
 Нерукотворного образа "из Вокзалынской
 "мощади, которая по адресу: Писка-
 рова д. 11. Там самые красивые.
 На этом же устье от Пискарова
 в сторону Вокзалы стоит часовня,
 в которой еще были мощи, но
 там было, что после ее рас-
 крытия, когда были найдены мощи
 там, входе в часовню была
 часовня, из которой стоял рас-
 крытый из гроба мощи Христа, а еще
 дальше за забором была часовня
 была часовня под мостом за мостом
 в 1908 г. Это эти часовни, от
 них, скажем, чтобы я ~~хотел~~ видел
 такую с такой хоромой, видной
 Христа, ~~то~~ часовня была, ~~которой~~
 часовня от часовни. Часовня была
 же удалось остаться при своей церкви.
 часовня и часовня... Это часовня
 и все раскрасили его ~~краской~~ светом.
 Из часовни ~~Самуилов~~ трудя. Все
 часовни часовни, часовни раскрасили,
 а все раскрасили. Часовни за деревней
 не переживали, не переживали в часовни
 часовни. Часовни, когда с часовни
 часовни еще часовни от часовни,
 чтобы то же было из часовни.
 Часовни посмотреть свою часовню.
 Часовни из часовни часовни от часовни,
 или так часовни часовни в

Письмо донского казака Василия Николаевича Быкова на смерть атамана Леонтьева

В свои годы я была хорошим человеком и
не болела. В 1944 году Кавказский
театр переехал в Ленинградский театр, который
он возглавил в 1945 году. Старший артист
был очень много лет в Ленинградском
театре. В Санкт-Петербурге. Все
это благодаря ее таланту и таланту.
В 1950 году старший вместе с другими
художниками театра отпраздновал 50-летие
аттестата здоровья, прожитой, чистоты,
красоты, без единой сединки
в голове, кожа молодая после
своего рождения. Завоевала. Талант
старший режиссер, как и раньше, был
за жизнь. Фамилия режиссера
позднее в Москву, Ленинград. Александр
был очень талантливым человеком.
Все же после этого отпустило. В 1950 году
ему сделали операцию и в 1950
был все хорошо. Стал все
поправляться. Тяжелая работа,
но думала, что не долго, очень
было так сильно сказать. В конце
октября 1950 передатчик аттестата
книжки перекатился. С конца ноября
передатчик позвонил из Москвы, что
было по телефону. Село, которое
но не было. С 1950 годом
хотел жить. С 1950 годом
по телефону я позвонил, как
его голос становился все тише
и тише. С декабря, когда
был день, старший сестра

машину и повез из кладбище.
Брюки подвез, как и те из машин
из рук невест 200 руб. отдал
машине. Сама всё посмотрела
увидела Христа утешилась и сказала,
кто я молодец - утешил. Вот такую
благодарность и имела утешилась
друзья. В кетере часа 4-5 сидела
ушло для Александра Бародовича
Бердеева, кестало. Всё, что было
дальше одними, как он хотел.
Теперь, чтобы за тем из машин
как все сели так, как из машин
любил. Тем более, что всё было
в том же зае, за тем же стоял.
Кто будет читать, приятель
если же нечего.
И очень расстроилась.
08.02.2016г.

02.05.1950₂ - 22.01.2002₂

Весная, напишете
Александру!

Глава V История казачества и Собственного Его Императорского Величества Конвоя

существует, куда направляется, когда уходит из жизни. В земной жизни, в смерти и после смерти мы твердо держимся за Христа посредством веры, любви, молитвы и всякой добродетели, творимой ради Него».

В эсхатологической перспективе, по мнению преподобного Исаака Сирина, смерть для верующего есть всего лишь кратковременный сон по сравнению с ожидающей человека вечностью: *«Не скорби по поводу схождения твоего в безмолвие могилы, о смертный... Как прекрасен твой состав и как прискорбно разложение! Но не будь поражен скорбью, ибо ты будешь снова облечен (в тело), пламеня огнем и Духом и нося в нем точный образ его Создателя... Не огорчайся, что много лет пребудем мы в этом тлении смерти под землей, пока не наступит конец мира. Смерть не тяжела для нас, ибо продолжительность нашего сна во гробе подобна сну в течение одной ночи. Ибо вот, премудрый Создатель сделал даже смерть легкой, чтобы мы вовсе не ощущали ее тяжесть. Пока мы не прошли через нее, она тяжела для нас, но после смерти мы не ощути́м никакого тления или разложения нашего состава, но, словно после сна в течение одной ночи, мы пробудимся в тот день, как будто мы с вечера легли спать, а теперь проснулись. Столь легким будет для нас долгий сон в могиле и продолжительность лет, проведенных в ней».*

Поэтому отец Гавриил по поводу успения казака Александра Леонтьева приводит рассказ о нем казачьего полковника Василия Быкова.

«В Невский хутор Невской станции мы пришли в 1993 году (я в марте, он в июне). С первых дней нашего знакомства он поразил меня познаниями о казачестве, историями о выдающихся людях, показывал карты, где жили и служили казачьи войска, книги. Я ничего этого не знал, не видел и мало что понимал. В дальнейшем мы стали близкими друзьями.

За короткое время общения с ним в голове собралось столько информации, что было трудно переварить. Боялся, что треснет голова. События, люди, даты он выдавал без остановки. Отличался от всех, от старых и молодых. Грамотнейший, эрудированный человек без высшего образования. И при этом оставался скромным, не заносчивым, глубоко верующим. В своей жизни похожего человека не встречал.

В 1994 году Невский хутор перерос в “Платовскую станицу”, которую он возглавил в 1996 году. Станица сделала очень много для возрождения казачества в Санкт-Петербурге. Всё это благодаря еѐ атаману Леонтьеву.

В 2000 году станция вместе с другими казаками города отметила 50-летие атамана. Здоровый, красивый, умный, краснощёкий, без единой сединки в голове, через полгода после своего юбилея заболел. Диагноз страшный — рак печени. Началась борьба за жизнь. Врачи, дорогие лекарства, поездка в Москву, больница. Александр был очень состоятельным человеком. Не жалел ничего, отчаянно боролся. Летом 2001 года ему сделали операцию и вроде бы всё неплохо, отросли волосы, поправился. Появилась надежда, но длилась она недолго, осенью стал сильно сдавать. В конце октября передал атаманский Пернач мне. С конца ноября перестал появляться на людях, хотя общение по телефону велось ежедневно, но несколько раз. Саша очень хотел жить. С каждым днём по телефону я чувствовал, как его голос становится всё тише и тише.

С декабря почти каждый день старший сын Денис на машине привозил домой отца Константина — станичного духовника, настоятеля храма Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади, который его соборовал. Последние дни были самые страшные.

21 января рано утром он позвонил и сказал, чтобы я съездил на Ковалевское кладбище, где при въезде стоит часовенка, в которой мы были неоднократно, тем более что построил её наш друг, казак, ныне покойный Г.Е. Бахуров. При входе в часовню слева на постаменте из камней стоит распятый на Кресте Иисус Христос, а еще дальше за забором уже размеченные участки под могилы за плату в 700\$. Про эти размеченные он знал, сказал, чтобы я выбрал такую, с которой хорошо видно Христа. Участок выбрал, который он хотел. Поторговаться не удалось, остались при своей цене.

Патриарх Кирилл с казаками

Пишу и плачу... Под вечер позвонил и всё рассказал его жене Свете. Она говорит, что Саша просит трубку. Еле слышимый голос: рассказывай, я всё рассказал. Говорит: за деньги не переживай, похороните в казачьей справе.

Вечером, когда с работы приехал сын Денис, он настоял, чтобы тот его отвёз на кладбище. Хочет посмотреть свою могилу. Денис на руках вынес отца, усадил, если так можно сказать, в машину и повёз на кладбище. Прямого подъезда нет, и он из машины на руках метров 200 нёс отца к могиле. Саша всё посмотрел, увидел Христа, успокоился и сказал, что я молодец — угодил. Вот такую благодарность имею, уважаемые друзья.

В четыре часа утра следующего дня Александра Викторовича Леонтьева не стало. Всё, что было дальше — сделали, как он хотел. Попросил, чтобы за стол на поминках все сели так, как на его юбилее. Тем боле, что всё было в том же зале, за тем же столом».

Святейший Патриарх Кирилл говорит: «Казаки — это часть нашего общества, их культура, быт, мировоззрение складывались в течение

Конвой Памяти Государя Императора Николая II со своим духовником архимандритом Гавриилом (Коневиченко)

продолжительного времени под прямым влиянием Русской Православной Церкви... Казачество — это уникальное явление, нигде в мире ничего подобного нет. Это свидетельство об особом восприятии русскими людьми своей ответственности пред Богом, пред Церковью, пред народом, пред ближними своими... Казак — это вольный человек, который свою свободу и свою волю подчинил Божиему закону. Вот почему без веры православной нет и казачества»²⁴.

Архимандрит Гавриил (Коневиченко), настоятель храма Тихвинской иконы Божьей Матери, духовник Конвоя памяти святого царя Николая II, определяет духовный стержень казачества так: «Казачество — это то горчичное семя, которое на благодатной почве Церкви Христовой дает плоды во сто крат».

Празднование 10-летнего юбилея со дня основания Конвоя Памяти Государя Императора Николая II. 9 мая 2021 года

Вот что пишет о казачестве краевед Евграф Савельев: «Они во дни порабощения России, ее бессилия и неустройства, на южных ее пределах сами собой встали грозной стеной и своим удалством и упорной борьбой, длившейся целые века, изумили все соседние народы. От берегов Дуная и Днепра, по степям Дона, Кубани, Терека, Нижней Волги, Урала и далее на Восток, по дебрям Сибири, до Амура и Камчатки, по меже великой современной России казачьи общины первыми положили заветную черту, чрез которую не суждено было уже перешагнуть соседним народам, и своим мужеством и кровью отстояли занятые ими земли. Пример в жизни народов редкий»²⁵.

Патриарх Кирилл, говоря о казацкой вольнице, акцентирует внимание на различии между казаками и разбойниками. По мысли Святейшего, казаки умели контролировать свою свободную волю, подчиняя ее закону Божию, а разбойники нет. Православная вера всегда как в давние времена, так и ныне была определяющим фактором деятельности казаков как в мирное, так и в военное время.

Фильм
архимандрита Гавриила (Коневиченко)
«Апостолы монархии. Конвой Памяти
святого царя-мученика Николая II.
Десять лет победоносного шествия
за Христом»

Об этом пишет и Евграф Савельев, когда свидетельствует: *«На покоренных и отнятых у татар и турок землях они стали твердой ногой по Дону, Тереку, Кубани, Уралу, Иртышу, Амуру, даже до Камчатки, сохраняя повсюду свои особенные, малопонятные историкам, нравы, обычаи и своеобразное воинское устройство.*

Сделали ли что-либо подобное прославленные западом алжирские пираты и итальянские бандиты, существовавшие, как известно, более тысячи лет? Ничего подобного. Казаки-некрасовцы, ушедшие от гнева Петра Великого в числе 600 семей с атаманом Игнатием Некрасовым, сподвижником Кондратия Булавина, в 1708 году на Кубань, а потом в Турцию, в течение 200 лет неизменно сохраняют древний общинно-казацкий строй, старинный казачий говор, нравы и обычаи XVI века, выбирают, как и прежде, атаманов и есаулов, решают все свои общественные дела казачьим кругом. Могли ли так поступать потомки всякого рода беглых из разных мест случайного, как думают некоторые историки, сброда, не имевшего общих традиций и не соединенного одним идейно-рыцарским духом, если бы всё это им не было передано издревле от славных предков?

Мы думаем, что случайно или поневоле попавшие в степи беглецы скоро ассимилировались бы в среде чуждого им народа и в течение веков утратили бы свою национальность, так что от них не оставалось бы и следа. Не то мы видим в среде казачества, разбросанного волею судеб по всем окраинам обширной России. Везде мы видим общую казацкую идею, один мощный казацкий дух»²⁶.

Атаман Игнатий Некрасов

Атаман Кондратий Булавин

Подчинив свою волю Божией Правде — Его Закону — казаки в своем служении соединили в сердце доблесть и любовь к Отечеству. Без этой любви нельзя было так полюбить свой народ, что служить ему постоянно, без срока этой службы, на протяжении всей жизни — до смерти. Поэтому Патриарх Кирилл утверждает: *«Роль казаков не сравнима с ролью никакой другой социальной группы»²⁷.*

Мы привыкли видеть казаков в «справе» — красивой форме, внешне всегда отличавшей их от других родов войск или этнических групп. И действительно, внешний вид воина говорит о многом, и самое яркое тому подтверждение — дошедшие до нас фотографии государя Николая II и цесаревича Алексея в форме кубанских казачьих сотен Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Так августейшие особы изображены и на самой известной теперь уже по всей России и за ее пределами иконе Конвоя памяти святого государя Николая II. Святейший Патриарх отмечает: *«Определяющей характеристикой казака является его внутренний мир... подлинно христианское мировоззрение, христианское понимание своего долга и служения»²⁸.*

Сама жизнь казаков вовсе не была такой оседлой, как об этом иногда принято говорить. Им часто приходилось вместе с семьями переезжать на новые места службы, всегда самые трудные и опасные, и при этом они всегда сохраняли свою идентичность, веру и духовную культуру. В этой готовности всегда быть на переднем крае, жертвенности и вере их можно сравнить с библейским Авраамом, которому Бог повелел переселиться со своей земли в чужую и *«Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность»* (Рим. 4:3).

Икона Покрова Божией Матери

История говорит о том, что в 1637 году казаки самостоятельно, без поддержки армии, во главе с атаманом Михаилом Татариновым штурмом взяли неприступный Азов. А в 1641 году турки вместе с союзниками решили вернуть себе крепость, и для этого было отправлено огромное войско, численность которого превышало казачий гарнизон в 20 раз, а по некоторым данным и вовсе в 50 раз.

Надеясь на численное превосходство, турецкие солдаты атаковали и днем, и ночью, изматывая малочисленных казаков, которые сражались круглосуточно, без отдыха. Всего было организовано 24 приступа, но казаки не только мужественно защищались, но и усердно молились, понимая, что только помощь свыше поможет им выстоять. Когда у защитников крепости совсем иссякли силы, в канун праздника Покрова перед ними явился образ «Жены прекрасной в багряной ризе». Казаки уверовали в то, что за их мужество и горячие молитвы Пресвятая Дева простерла над ними Свой Покров, и это явление — знак того, что они находятся под особым покровительством Божией Матери. На следующий день турецкие войска без боя начали отступление.

Донская икона Божией Матери

Указывая на особую службу казаков, всегда сопряженную с опасностью для жизни, Патриарх Кирилл говорит об особом почитании ими праздника Покрова Пресвятой Богородицы, ведь Мать Божья каждому, кто обращается к Ней с верой, дарует Свою помощь.

История говорит о том, что в 1637 году казаки самостоятельно, без поддержки армии, во главе с атаманом Михаилом Татариновым штурмом взяли неприступный Азов. А в 1641 году турки вместе с союзниками решили вернуть себе крепость, и для этого было отправлено огромное войско, численность которого превышало казачий гарнизон в 20 раз, а по некоторым данным и вовсе в 50 раз.

Надеясь на численное превосходство, турецкие солдаты атаковали и днем, и ночью, изматывая малочисленных казаков, которые сражались круглосуточно, без отдыха. Всего было организовано 24 приступа, но казаки не только мужественно защищались, но и усердно молились, понимая, что только помощь свыше поможет им выстоять. Когда у защитников крепости совсем иссякли силы, в канун праздника Покрова перед ними явился образ «Жены прекрасной в багряной ризе». Казаки уверовали в то, что за их мужество и горячие молитвы Пресвятая Дева простерла над ними Свой Покров, и это явление — знак того, что они находятся под особым покровительством Божией Матери. На следующий день турецкие войска без боя начали отступление.

Особое значение для Руси имел образ Донской иконы Божией Матери, которая простерла Свой Покров над русским воинством на Куликовом поле. И после победы над монголо-татарами, и более чем через сто лет после прекращения ига, когда Московская Русь уже достаточно укрепилась, вновь пришло серьезнейшее испытание — нашествие хана Казы-Гирея с огромным 150-тысячным крымско-ногайским войском, которое в 1591 году осадило Москву. Народ взмолился Пресвятой Богородице перед Ее Донским образом, который, по преданию, перед Куликовской битвой был поднесен казаками князю Дмитрию Ивановичу. Молитва была

Николай II и цесаревич Алексей в форме Конвоя

услышана, Пресвятая Дева остановила нашествие врагов — хан с войском отступил. В благодарность за это чудесное избавление царем Феодором Иоанновичем в 1591–1593 годах был основан Донской мужской монастырь в честь Донской иконы Божией Матери. Его основали на месте, где стояли лагерем русские войска.

Говоря о казаках, Святейший Патриарх Кирилл сравнивает их с монахами по причине подвига и жертвенности присущей тем и другим. «Ведь не все монахи живут в монастырях — есть и те, кто пребывает в миру: служит на приходах, занимается наукой, образованием, но остается при этом монахом. Вот так и казаки. Они ведь тоже в миру: живут со своими семьями, где-то работают, но в душе они должны оставаться казаками. И когда Родина или Церковь скажут, что нужна казачья доблесть и сила, они всегда должны быть готовы встать на защиту своего народа и Отечества»²⁹.

Образ жизни воина — защитника Отечества и веры православной схож с образом жизни воина-аскета, ведущего духовную брань с врагом невидимым. Не зря митрополит Иоанн (Снычев) называл казаков вооруженными иноками.

Когда была необходимость, монахи становились воинами, как схимники Александр Пересвет и Андрей Ослябя. Передав монахов в распоряжение князя Дмитрия, преподобный Сергей сказал им: «Мир вам, братья мои, крепко сражайтесь с погаными татарами, как добрые воины, за веру Христову и всё православное христианство». Оба они причислены к лику святых в чине преподобных.

«Но помимо боя духовного, было и земное сражение. Исторические источники сохранили сведения, что богатырь Челубей сражался огромным копьем — “в целую сосну”, на метр длиннее обычного! Шансов победить его практически не оставалось: соперник рисковал быть пробитым насквозь или как минимум выбитым из седла, даже не нанеся удара грозному половцу! Но мы помним, что по благословению своего духовного отца Пересвет шел в бой без кольчуги. И именно на это он возложил свою надежду победить — отбросив мысль о собственной земной жизни. Он сознательно шел на смерть, на мученичество. Когда богатырские кони помчали всадников навстречу друг другу, схимник выставил вперед копье и, уже пробитый насквозь грозным оружием противника, смог удержаться в седле и с ходу пронзить Челубея. Оба запертво пали на землю. Но сам факт убиения “бессмертного” поединщика был воспринят как победа над ним. Она потрясла современников и сохранилась в истории, стала залогом победы русского войска»³⁰.

Казаки основывали обители, становились монахами и вели духовную брань. На Афоне Черный Выр и Свято-Ильинский скит были населены запорожскими казаками. Одними из первых монастырей на Руси были Чернеевский Никольский и Борщевский Троицкий, основанные донскими казаками. Там казаки принимали постриг. В XIX веке была основана Свято-Михайловская Закубанская пустынь, где первые храмы были посвящены любимыми казаками святым Михаилу Архангелу и князю Александру Невскому.

Большевики осквернили это святое место. Историк Сергей Шумило пишет: «В 1920 году советской властью у монастыря были конфискованы земли, сельскохозяйственный инвентарь, производственные помещения и оборудование. В монастыре оставалось чуть больше шестидесяти монахов и послушников. Отправлять службы большевики разрешили лишь в двух церквях. Однако в 1923 году по неизвестным причинам сгорел храм Архангела Михаила, как бы знаменуя окончание обители.

В 1926 году на территории обители был образован дом отдыха ГПУ, а в 1927 году — разместилась коммуна “Владилен”. Несмотря на это, монашеское служение в пустыни еще продолжалось. Поэтому в 1928 году “по просьбе коммунаров и отдыхающих” монастырь был окончательно распущен и закрыт, а многие из братии репрессированы.

С 1944 года на территории обители располагается детская трудовая колония. В 1946–1947 годах уцелевшие храмы монастыря были взорваны, а слагавшие их камни использованы для строительства барачной колонии. Снесены были и большинство вспомогательных построек обители. В относительно хорошем состоянии сохранились лишь здание трапезной Троицкого храма, да еще некоторые жилые и хозяйственные постройки.

После расформирования Детской колонии монастырские строения перешли в ведение Каменноостовского плодосовхоза, а в 1972 году переданы Краснодарскому краевому совету по туризму и экскурсиям для организации турбазы “Романтика”.

И всё же казаки — это прежде всего воины, отличительной чертой которых всегда были вера в Бога и готовность отдать жизнь за Отечество, государя и православную веру, чтобы получить нетленные венцы. Так и Святейший Патриарх Кирилл подчеркивает необходимость иметь веру в бессмертие, так как она является залогом победы над смертью. Поэтому и воздвигли казаки в городе Черкаске (ныне станице Старочеркасской), своей древней столице (1644–1805), где собирались войсковые круги, — Воскресенский собор, первый каменный храм на территории войска Донского.

В современных условиях казачество при поддержке в первую очередь Русской Православной Церкви может стать таким же гарантом стабильности, обеспечителем территориального единства страны, каким было в течение столетий. История Российского государства на протяжении многих веков была неразрывно связана с казачеством, вписавшем в летопись истории Родины немало славных страниц. В силу самой своей природы казачество всегда находилось на страже рубежей Отчизны, с честью неся многотрудные и опасные обязанности, связанные с освоением новых земель и охраной границ государства. Сколько раз на протяжении многовековой истории Руси приходилось казачеству перед многочисленными недругами Русской земли отстаивать в кровавых схватках святыни Богом данного русичам православия, право каждого русского человека с гордостью называться русским, возможность всем народам России, связавшим с нами свою судьбу, жить мирной созидательной жизнью.

Сегодня казаки пишут страницы своей истории, отчетливо понимая, что православие — наша единственная вера, наше упование, наша сила. Истинное возрождение казачества возможно только с помощью Божией. Да будет единым и неделимым российское казачество, и да послужит оно верой и правдой Отечеству и Православной Церкви.

Старочеркасский Воскресенский собор

Конвой Памяти Государя Императора Николая II. 9 мая 2021 года

3. Императорский Конвой

Н. В. Галушкин сообщает, что по высочайшему повелению днем старшинства всего Императорского Конвоя считается дата основания Гвардейской Черноморской казачьей сотни, 18 мая 1811 года. Но еще в 1775 году в истории Русской армии упоминается о конвое императрицы Екатерины II — в связи с празднованием мира при Кучук-Кайнарджи, когда командированные в Москву на это торжество казачьи команды вместе с выбранным из гусарских полков лейб-эскадроном составили Собственный Ее Величества Конвой. После торжеств он не был расформирован, но переведен на постоянное квартирование в Санкт-Петербург.

При императоре Павле I Донская и Чугуевская «Придворные команды», а также Гатчинские эскадроны из так называемого «Гатчинского гарнизона» вошли в состав вновь учрежденного лейб-гусарского Казачьего полка, который высочайше было повелено «считать на том же основании, как Конная Гвардия»³¹. Выше мы говорили о Черноморском казачестве, так вот по указу императора Александра I из черноморцев была сформирована Гвардейская сотня с отличной от других формой одежды.

Россия в первой половине XIX века вела войны, в которых активное участие принимало казачество. Во время европейских походов казаки участвовали в войне со шведами и громили турок на Дунае. Особенно отличились казаки во время войны с Наполеоном. Ветеран наполеоновских войн, кавалерист и автор мемуаров генерал Марбо считал, что в лейб-гвардии Казачьем полку служат «лучшие кавалеристы русской армии». Донские казаки составляли в лейб-гвардии Казачьем полку 3 эскадрона. Ежегодно к январю в войске Донском набирались «100 человек исправных и хорошего поведения казаков» и командировались на укомплектование полка в Санкт-Петербург. Историки считают, что казаки этого полка первыми встретили французов, когда те только начали переправу через Неман. Весь 1813 год лейб-гвардии Казачий полк состоял в конвое императора Александра I.

«С первых же дней Отечественной войны в ежедневных боях лейб-казаки и черноморцы проявили бесчисленное множество подвигов, но их атака 7-го августа совместно с Мариупольскими гусарами при защите Смоленска, когда были уничтожены два французских пехотных полка у Валупиной горы, и беззаветная храбрость, оказанная 26-го августа, в знаменитом Бородинском сражении, занесены на почетные страницы русской военной истории. В самый критический момент Бородинской битвы 1-й Кавалерийский корпус Уварова нанес сильный удар французам на их левом фланге и в тыл. Первая атака, остановившая зарвавшегося противника, выпала на долю полков лейб-гвардии Гусарского и лейб-гвардии Казачьего, причем два взвода черноморцев под командою сотника Безкровного врубались во французскую батарею и, захватив два орудия, взяли в плен одного кавалерийского полковника, одного офицера и девять солдат-артиллеристов»³².

Атаман Алексей Данилович Безкровный

Казаки лейб-гвардии Черноморской казачьей сотни

Фёдор Петрович Уваров

Известен факт, что в битве при Березине казаки атамана Платова захватили обоз французской армии, и затем большая часть серебра пошла на украшение Казанского собора.

Писатель В. Е. Шамбаров так сообщает об этом факте: «Трофеи казакам доставались огромные. Пушек уже не считали, оставляли на месте. У пленных отбирали оружие и отдавали конвоировать крестьянам. В России французы награбили огромные богатства, многое из этого досталось казакам. Но к отобранным у неприятеля окладам икон, церковным сосудам, крестам, ризам отношение было особым. Офицер Щеглов описывает случай, как в лагерь гвардии приехал донец, продавал трофейные часы, пистолеты, табакерки, сабли. Когда же его спросили, нет ли чего интересного во втором большом мешке, он ответил, что это церковное серебро: «Я обещал пожертвовать его в какую-нибудь церковь. Боже сохрани, чтобы я пользовался хоть одним золотником». Ему предложили: «Отдай тогда в нашу церковь». «Это ладно. Бери!» — он запросто отдал тяжеленный мешок и ускакал, даже не назвав своего имени. 40 пудов серебра донские казаки пожертвовали Казанскому собору в Санкт-Петербурге, из него была сделана решетка вдоль амвона. 10 пудов серебра и 20 тыс. руб. Платов передал разграбленному врагом Свято-Донскому монастырю в Москве. И между прочим, подчиненные ему мусульмане-башикиры попросили у атамана, чтобы и им позволили сделать вклад. Сражались-то вместе, и обидно будет, если у них не примут»³³.

На основании высочайшего указа, изданного государем Александром I в городе Дрездене, 25 апреля 1813 года гвардейская Черноморская сотня была переименована в лейб-гвардии Черноморский эскадрон.

Во время Битвы народов при Лейпциге казаки лейб-гвардии Казачьего полка фактически спасли трех императоров союзных держав от плена. Сражение под Лейпцигом, со слов маршала Луи Мармона, было ключевым за обладание Германией. На горе у деревни Госсы находился император Александр I с двумя союзными монархами Фридрихом Вильгельмом III и Францем I. Вблизи русского государя находился его конвой — донцы и черноморцы. Историк лейб-гвардии Казачьего полка Б. Р. Хрещатицкий описал начало этой атаки очень эмоционально: «В три часа трубы проиграла атаку, на мгновение умолкли пушки, и вот — французские эскадроны сверкающей и волнующейся лавиной, всё увеличивая аллюр, ринулись вперед, огибая справа и слева Вахау»³⁴.

Французы пробились к холму на котором находились императоры. Четвертый полк дивизии — лейб-гвардии Казачий — находился в конвое императора Александра I. Принявший командование лейб-гвардии Казачьим полком после отъезда В. В. Орлова-Денисова полковник И. Е. Ефремов получил приказ императора атаковать неприятеля. Ефремов перекрестился и, обращаясь к казакам, крикнул: «Братицы, умрёмте, а дальше не отступим... Полк, за мной!» Казаки стремительно атаковали врага и отбросили передовые группы французов к пруду, затем в пруд, захватили находившуюся неподалеку узкую плотину через ручей. Эта ставшая знаменитой атака казаков отбросила французских кирасир, а русские полки смогли перестроиться и пойти в атаку. В итоге французам только чудом удалось избежать полного разгрома.

Роль лейб-гвардии Казачьего полка была высоко оценена сразу же в «Журнале боевых действий» русской армии. Указывалось, что легкая гвардейская кавалерия «после многих смелых ударов... видя, что неприятель беспрестанно усиливал себя новыми массами кавалерии, принуждена была отступить, но посланные государем императором из собственного конвоя его величества лейб-гвардии казачий полк и черноморская сотня, подкрепив ее, остановили дальнейшее стремление неприятеля, и минута, в которую успех битвы мог казаться сомнительным, пролетела мгновенно».

Сражение при Березине

Карл Рехлин. Атака лейб-казаков под Лейпцигом 4 октября 1813 года

Полковник И.Е. Ефремов

Василий Тимм. Сражение при Фершампенуазе в 1814 г. (1839)

Высочайшие штандарты

После успешной атаки и возвращения казаков государь снял с себя святого Георгия III степени и тут же наградил им полковника Ефремова.

Получили награды и офицеры лейб-гвардии Казачьего полка и лейб-гвардии Черноморской сотни. Полковник Ефремов произнес: *«Казаки! Государь благодарит всех вас за ваши нынешний славный подвиг. Сказал Он мне, что вами всеми доволен в душе Своей и в сердце. Благодарит Он Бога, что вы из страшного смертного боя возвратились с маловажной потерей; молит, чтобы вы и в будущих ваших подвигах были так же счастливы, как и сегодня!»*³⁵

Как сообщает профессор Д. В. Венков, приводя воспоминания маршала Мармона, при отступлении французской армии неожиданное появление нескольких казаков так испугало французов, что привело к взрыву моста, через который еще не успел переправиться их арьергард, что привело к гибели двенадцати-шестнадцати тысяч солдат французской армии.

Также казаки принимали участие в заграничных походах русской армии, прославились смелыми рейдами во время освобождения Германии. Впереди был Париж. На пути в столицу Франции казачьи части были рассеяны по всей союзной армии и, как сообщает доктор исторических наук Д. В. Венков, *«служили под командованием разных командиров (зачастую немцев)»*.

Проявили доблесть казаки Конвоя и в атаке у французского местечка Фершампенуаз, когда по приказу императора атакой смяли французских солдат дивизии генерала Пакто, спешивших на соединение с Наполеоном. *«Прусский король, узнав о новом подвиге лейб-гвардии Казачьего полка, пожаловал полку награды. Командир лейб-гвардии Черноморского казачьего эскадрона, полковник Бурсак 2-й, получил высокий боевой орден «за военные заслуги» (Pour le Mérite)»*³⁶.

Однажды казаки даже чуть не захватили в плен самого императора Наполеона Бонапарта: *«Направляясь в Мезьер-ан-Бри в сопровождении маленького эскорта, император неожиданно натолкнулся у леса на небольшую группу казаков. Один из этих “детей Дона” хотел ударить Наполеона пикой, но эскадронный начальник Гурго... убил нападавшего выстрелом из пистолета. Вольтижёрская бригада из дивизии Менье пришла на помощь императору, и он, ускользнув от казаков, укрылся в ее рядах»*³⁷. При этом: *«Начальник штаба императора маршал Бертье получил удар древком пикой в голову, генерал Лефевр-Денуэтт был ранен в левый бок. Возможно, это были казаки отряда князя Щербатова (Чугуевский уланский полк, 4 казачьих полка, 4 орудия)»*³⁸.

В составе русской армии казаки весной 1814 года вошли в Париж. В марте 1817 года император Александр I повелел изготовить грамоту на пожалование лейб-гвардии Казачьему полку Георгиевского штандарта с надписью *«За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года и за подвиг при Лейпциге в 4-й день октября 1813 года»*. В форме черноморцев, присвоенной им при их формировании в 1811 году, произошли значительные перемены. Вместо старого мундира в 1840 году высочайше были утверждены новая форма и штандарт³⁹.

В феврале 1861 года, по высочайшему повелению, лейб-гвардии Черноморский казачий дивизион был соединен с лейб-гвардии Кавказским эскадром Собственного Его Императорского Величества Конвоем.

*«В Царствование Императора Николая Павловича был сформирован из высших представителей кавказских горцев полуэскадрон, предназначенный для конвойной службы при Высочайшем Дворе. Часть эта названа Л.-Гв. Кавказским Горским полуэскадром, и начало ее существования относится к 1828 году. В него вошли князья и уздени Большой и Малой Кабарды, Чеченские, Кумыкские мурзы и уздени ногайцев Тохтамышевских, Саб-линских и народов Джамбулукского, Едисанского, Карано-гайского и Туркменского»*⁴⁰.

Горцы попросили государя о зачислении их детей в военно-учебные заведения, что и было сделано. Сорок малолетних детей из княжеских

родов были зачислены в учебные заведения с присвоением черкесской формы одежды. По окончании учебы молодые горцы прикомандировывались к лейб-гвардии Кавказскому эскадрону Конвоя Его Величества, разделенном на группы, дабы соблюсти обычаи каждого племени.

Боевые действия горцев Конвоя Его Величества в войне с польскими мятежниками описывает флигель-адъютант полковник Орлов в донесении генералу Бенкендорфу: *«Приятнейшею обязанностью поставляю донести Вашему Высокопревосходительству, что состоящие при отряде барона Остен-Сакена горцы Л.-Гв. Кавказского Горского полуэскадрона в сражении 1-го мая при Верпенте, 17-го при Райгороде, 7-го июня на Панарских высотах и 16-го июня при Ковно показали примеры блистательной храбрости, в особенности же отличились в последнем деле, где вместе с 3-м эскадронами Лейб-казаков, состоявших под моей командой, врубались в ряды неприятельской пехоты, занимавшей город. С свойственной им смелостью горцы бросились в жарчайший огонь, поселяя своим появлением ужас в войсках мятежников. Приписывая это как врожденному их мужеству, так в особенности распорядительности храброго и благоразумного Хан-Гирея, покрывшего себя 3-м славными ранами, осмеливаюсь просить Ваше Высокопревосходительство достойного офицера этого и на подчиненных его Ваше внимание, и не отказать довести об отличной службе их до сведения Его Императорского Величества»*⁴¹.

На смену горцам, окончившим срок службы в Кавказском полуэскадроне, с Кавказа прибывали новые команды горцев. Так, летом 1836 года на службу прибыли лезгины Джарской области, которым была определена особая форма одежды.

В 1837 году, по высочайшему повелению, на командира Горского полуэскадрона полковника Хан-Гирея и нескольких знатных горцев была возложена особая миссия убедить горцев принести Его Величеству Николаю I изъявление своей добровольной покорности и испросить себе постоянное управление. В результате этой миссии образовалось много желающих горцев поступить на службу именно в Кавказский Горный полуэскадрон. *«В 1839 году Государь признал полезным иметь в Своем Конвое команду из находившегося в действующей армии Конно-Мусульманского полка. Третью часть этого полка составляли армяне, а кроме них, в полку был «целый взвод турок ахалцыхских во всем их наряде»*⁴². Полковник Голушкин сообщает, что срок службы мусульман в конвое был 4-летний, как у лезгин и горцев.

Лезгины Джарской области

Первый взвод л.-гв. Кавказского эскадрона

Пётр Романович Багратион

В 1857 году вышло высочайшее повеление: «Сформировать для службы в Конвое команду грузин из молодых людей знатнейших дворянских и княжеских фамилий, православного исповедания, из Тифлисской и Кутаисской губерний. Команду считать первым взводом Л.-Гв. Кавказского эскадрона. Остальные взводы составят последовательно горцы, лезгины и мусульмане, по 10 рядов, при 20 юнкерах на эскадрон. Командование последним поручать старшему офицеру, по удостоению командира Конвоя».

«Это было сделано по причине особого отношения грузин к своему высокому дворянскому происхождению», — отмечает Н. Голушкин. Однако государь определил грузин в 1-й взвод вместе с имеретинами, мингрельцами и гурийцами, потом туда были зачислены знатнейшие армяне. Таким образом в Конвое был представлен весь «цвет» кавказской аристократии. Честь быть первым командиром Собственного Его Императорского Величества Конвоя, по высочайшему повелению, была дана представителю Грузии, флигель-адъютанту, полковнику князю Петру Романовичу Багратиону.

Безусловно, именитые горцы гордились своим положением в армии, а государь показал всем народам Кавказа, что выказывает горцам особое доверие и не умаляет их достоинства, а наоборот — стремится к их благосостоянию. И к 1882 году на Кавказе уже не стало непокорных государю горцев. Только те, кто не хотел признать власть русского царя, были с разрешения императора Александра II переселены в Турцию. Полковник Голушкин отмечает: «Усмиренный Кавказ был заселен казачьими станицами. Естественно, что и Кавказский эскадрон Конвоя утратил значение проводника мирных идей среди горских народов Кавказа. 1-го февраля 1882 года высочайше повелено Л.-Гв. Кавказский Горский эскадрон расформировать. Офицеры эскадрона произведены в следующие чины, получив пожизненную пенсию в размере 1200 рублей в год»⁴³.

Кавказская туземная конная дивизия

Кроме кавказских горцев в Императорском конвое служили и представители крымских татар из местных дворян. По высочайшему повелению, из них был сформирован эскадрон под командованием князя Балатукова. Но после массовой эмиграции татарских семей в Турцию император Александр II повелел Крымский татарский гарнизон упразднить.

«Взамен его содержать из остающегося в Крыму татарского населения, в составе Собственного Его Величества Конвоя, особую команду Л.-Гв. Крымских татар, с причислением ее, сверх комплекта, Л.-Гв. к Кавказскому

Особая команд л.-гв. Крымских татар

Казачьему эскадрону. Команду приказано было разделить на три смены и присылать в С.-Петербург через каждые два года. Состав смены: 1 унтер-офицер и 6 рядовых. При этих трех сменах иметь по одному офицеру, но только из крымско-татарских, и не выше чина штабс-ротмистра. Кроме того, в каждую смену допущен, сверх комплекта, один юнкер из татарских мурз»⁴⁴.

4. Кавказское линейное Казачье войско

«Линейцами» называли казаков, находившихся на укрепленной линии Кавказа, которая служила для защиты от набегов воинствующих горцев. Правительство стремилось пополнить линейное казачество переселенцами из малороссийских казаков, однодворцев, государственных крестьян. По Положению от 30 сентября 1832 года на кавказскую линию разрешалось переселяться казенным крестьянам внутренних губерний, чьи земельные наделы были ниже пяти десятин на душу. Однако все меры, направленные к увеличению казачьего населения и укреплению пограничных районов, не давали ожидаемых результатов. Поэтому выходом из этого положения правительство считало перевод многих казенных селений в казачьи станицы, а крестьян — в казаки. Важным шагом к достижению намеченной цели послужил указ Николая I от 2 декабря 1832 года «об усилении обороны кавказской линии посредством обращения в сословие линейных казаков жителей некоторых ближайших казенных селений», в результате чего более 30 сел с 1 января 1833 года переводились в разряд казачьих станиц. Позже в казаки были переведены крестьяне еще ряда казенных сел.

В 1832 году из Малороссийских полков, принимавших участие в подавлении восстания в Польше, были сформированы два казачьих полка, которые переводились на Кавказ. Император Николай I в 1837 году во время своего визита на Кавказ отдал приказ осуществить целый комплекс мер по обеспечению безопасности Военно-Грузинской дороги и обустройству центра Кавказской линии.

Переговоры с горцами

Епископ Иеремия Соловьёв

Оба Малороссийских полка было решено объединить в состав одного Владикавказского полка и разместить на пространстве между Екатериноградом и Владикавказом. Указом от 17 июля 1842 года из Новочеркасской епархии на землях Черноморского казачьего войска и Северного Кавказа была выделена Кавказская и Черноморская епархия. Сама епархия была переименована в Донскую и Новочеркасскую. Кафедральным городом епархии остался Новочеркасск. Епархия объединила казачьи территории Дона, Кубани и Терека. Ее первым архиереем стал Афанасий (Телятев) (5 апреля 1829–17 октября 1842).

Особое место в истории казачества занимает Кавказская война. Одна из главных задач казаков была оборона границ от набегов воинственных горцев, поэтому станицы, расположенные на берегах Терека, напоминали укрепленные военные лагеря. 25 октября 1832 года все расположенные на Кавказской линии казачьи части были объединены в Кавказское линейное казачье войско, которое просуществовало до 1860 года. «В восьмидесяти семи станицах Линейного войска проживало около восьмидесяти тысяч казаков. В 1842 году для церковного окормления Ставрополя, Кубани и Терека была создана Кавказская и Черноморская епархия с центром в Ставрополе»⁴⁵. Первым архипастырем Кавказа стал епископ Иеремия (Соловьев), духовник святителя Феофана Затворника.

Во время Кавказской войны возникавшие прибрежные станицы заселялись только служившими казаками. Вдоль побережья возникло 12 станиц: Геленджикская, Адербийская, Пшадская, Береговая, Вуланская, Джубгская, Дефанская, Новомихайловская, Ольгинская, Небургская, Вельяминовская и Георгиевская. Казаки этих станиц образовывали Шапсугский батальон. С 1869 года эти станицы входили сперва в Черноморский округ, а затем в Черноморскую губернию.

Черноморская губерния

«В 1832 году, по повелению Государя Императора Николая I, сформирована команда Кавказских Линейных казаков Собственного Его Величества Конвоя. Команда была выбрана из находившегося тогда в Царстве Польском Сборного Линейного казачьего полка. Полк состоял из представителей 8-ми полков Кавказских Линейных казаков и находился в ведении Главнокомандующего армией графа Паскевича-Эриванского»⁴⁶.

По поводу формирования из линейных казаков команды Конвоя, назначенной специально для личной охраны Его Величества, генерал Бенкендорф сообщил графу Паскевичу-Эриванскому Высочайший указ:

Команда Кавказских линейных казаков Собственного Его Величества Конвоя:
1 — трубач Его Императорского Величества, 2 — трубач эскадронов в парадной форме,
3 — казак в обыкновенной форме и в бурке

«Его Императорское Величество, желая ознаменовать свое благоволение Линейным казачьим полкам за оказанную ими храбрость и усердие, высочайше повелеть соизволил: избрать из среды их 50 человек казаков, которые составят Конвой Императорской Главной Квартиры и, вместе с тем, дать всем чинам сего Конвоя преимущества Старой Гвардии и особенный мундир. Выбор сих 50 человек Его Величество изволил предоставить собственному распоряжению Вашей светлости»⁴⁷.

Полковник Галушкин сообщает, что первыми офицерами казачьего полуэскадрона были есаул Левашев и сотник Разсветаев. Была определена и форма казаков, к примеру парадный и вицмундир по образцу лейб-гвардии Кавказского полуэскадрона. Все передвижения Конвоя, как и его служебные наряды, делались только на основании личных приказов государя. Казаки несли службу по охране Петергофского дворца, во время пребывания там императорской семьи, а в 1834 году переведены в Царское Село. Иногда во время отсутствия императора казаки были на службе у государыни. Также казаки Конвоя сопровождали государя императора в его различных поездках, к примеру на Кавказ и Дон, а также за границу. И, конечно, казаки Конвоя принимали участия в различных смотрах и парадах.

В 1848 году казаки линейцы Конвоя находились при великом князе Константине Николаевиче. Проявив незаурядное мужество, казаки получили награды и повышения в звании. «С началом Севастопольской кампании, Императорский Конвой выступил в Варшаву под командованием Команданта Императорской Главной Квартиры, флигель-адъютанта полковника князя Багратиона. Девять месяцев конвойцы оставались в Варшаве, где им было отведено помещение в казармах Л.-Гв. Уланского полка»⁴⁸.

Императорский конвой:
черкесы, лезгины и линейные казаки.
Гравюра сер. XIX века

Терский казак

5. Кубанское и Терское казачество

В 1858 году у конвойцев сменился командир. Высочайшим приказом командиром Конвоя был назначен флигель-адъютант полковник Скобелев. Согласно рескрипту императора Александра II бывшие черноморцы и линейцы получили свои новые наименования «Кубанцы» и «Терцы» — в память об их прославленных подвигах на реках Кубани и Тереке. Это произошло после взятия в 1859 году аула Гуниба и пленения Шамиля, когда закончилось покорение Восточного Кавказа (Чечни и Дагестана), и внимание российского правительства было обращено на запад — на Закубанье и побережье Черного моря.

В связи с этими обстоятельствами понадобилась перегруппировка войск Кавказской армии, и в 1860 году кавказские казачьи войска были реорганизованы. Было упразднено Кавказское линейное казачье войско, из четырех бригад которого было организовано Терское казачье войско, а из Черноморского казачьего войска и шести бригад бывшего Линейного войска (Кавказской, Кубанской, Ставропольской, Хоперской, Урупской и Лабинской) организовано Кубанское казачье войско. 2 февраля 1861 года было Высочайше повелено: «Л.-Гв. Черноморский Казачий дивизион соединить с Линейным Казачьим эскадроном Конвоя Его Величества, образовав, по новому положению, Л.-Гв. 1-й, 2-й и 3-й Кавказские Казачьи эскадроны Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Кроме чинов 2-го эскадрона Черноморцев, вошедших в состав Л.-Гв. 1-го Кавказского казачьего эскадрона Собственного Его Величества Конвоя, оставшиеся Черноморцы второго эскадрона были отправлены на Кавказ, где, с их прибытием, из общего числа льготных гвардейских казаков (бывших Черноморцев и Линейцев) сформированы Л.-Гв. 2-й и 3-й Кавказские казачьи эскадроны Государева Конвоя»⁴⁹.

В Новгороде на торжественном открытии памятника 1000-летия России Собственный Его Величества Конвой первым прошел церемониальным маршем перед государем Александром II.

Командовавший Конвоем после князя Багратиона флигель-адъютант полковник Скобелев 8-го марта 1864 года был зачислен в Свиту Его Величества с производством в генерал-майоры. В командование Императорским Конвоем вступил флигель-адъютант полковник Шереметев.

В мае 1868 года Терский эскадрон был окончательно сформирован. На штандарте государь Александр II собственноручно начертил: «За отличную боевую службу Терского Казачьего Войска»⁵⁰.

Как утверждает полковник Галушкин, казаки терские и кубанские, разделенные на два эскадрона, обозначавшие их племенное происхождение, относились друг к другу как кровные братья.

Продолжая историю казачества, следует отметить, что в 70-е годы XIX века широкий размах получила национально-освободительная борьба балканских народов за независимость от Турции. 1875 году началось восстание в западной турецкой провинции Боснии и Герцеговине. По воле государя, в своих станицах были собраны и находящиеся на льготах

Михаил Дмитриевич Скобелев

лейб-гвардии 2-й Кубанский и лейб-гвардии Терский эскадроны в полной готовности для выступления в поход. Они входили в состав армии в качестве Конвоя Его Императорского Высочества Главнокомандующего Дунайской армией Великого Князя Николая Николаевича Старшего. После произведенного смотра войск 12 апреля император лично обратился к Своему Конвою со словами: «Благодарю вас за молодецкую службу при мне! Поручаю вам брата. Берегите его, а когда он пустит вас в дело, то, надеюсь, вы будете молодцами и не посрамите славу ваших отцов»⁵¹.

Великий князь Николай Николаевич (старший)

Иосиф Владимирович Гурко

броском овладели Барбошским железнодорожным мостом. Этот же полк отличился при переправе армии через Дунай 10 июня 1877 года. Казаки форсировали Дунай и громили турецкие войска у Казанлыка.

Терский эскадрон сопровождал генерала в особо важной рекогносцировке, проводимой им у Плевны. Командир Терского эскадрона штаб-ротмистр П. Т. Кулебякин за особую храбрость был лично пожалован государем «золотою шашкою». Император, лично вручая уже ротмистру Кулебякину Георгиевский крест за атаку под Ловчею, произнес: «Если бы ты знал, как Мне приятно надеть тебе этот крест»⁵². Офицеры и казаки Терского эскадрона тоже были отмечены наградами.

Штандарт «За отличную боевую службу Терского казачьего войска»

Взятие аула Гуниб и пленение Шамиля
25 августа 1859 года

Собственный Его Величества Конвой
у памятника 1000-летия России

Флигель-адъютант полковник
Василий Борисович Шереметев

Переправа русской армии через Дунай

Именно ротмистр Парфентий Кулебякин с двумя казаками поддерживал смертельно раненого императора Александра II, когда его везли в Зимний дворец после покушения на набережной Екатерининского канала. Умирающий государь спросил тогда: «Что, и ты тоже ранен?» Ротмистр Кулебякин, сам раненый в голову и правую руку, потрясенный страданиями умирающего императора, едва сдерживая рыдания, ответил: «Что я? Что, Ваше Императорское Величество, с Вами сделали!»⁵³

По приказанию государя, Кубанские эскадроны Императорского Конвоя под командою полковника Жукова поступили в распоряжение командира гвардейской Стрелковой бригады генерал-майора Эллиса, входившей в отряд Свиты Его Величества. С уходом кубанцев к гвардейским стрелкам в Горном Студене при государе императоре находился лейб-гвардии Терский казачий эскадрон. Почти одновременно с победой на Кавказе были получены отрядные вести о геройском подвиге нашей гвардии под Горным Дубняком и Телищем, где Кубанские эскадроны Конвоя проявили свою доблесть и храбрость.

4 октября, праздник Конвоя в день Св. Иерофея, был в Высочайшем присутствии отмечен в Царской Ставке. Кубанские эскадроны, находясь в походе, также приготовились достойно его встретить. «Но судьбе было угодно, чтобы кубанцы этот день отметили не парадом и братскою трапезою, а конною атакой, как и их предки в битве под Лейпцигом! На другой день чины Кубанских эскадронов были осчастливлены Высочайшею телеграммою, в которой государь император поздравлял Своих конвойцев с днем Св. Иерофея, Небесного Покровителя героев Лейпцига»⁵⁴.

В сражениях под Горным Дубняком многие казаки были убиты и ранены, в том числе тяжело ранен командир Дивизиона полковник Жуков. «С падением Телища окончилось пребывание конвойцев в гвардейском отряде, и 17-го октября они были отозваны в Императорскую Главную Квартину, в деревню Парадам, куда и прибыли 18-го, в пять часов дня»⁵⁵.

Наступление русской армии продолжалось, и вскоре донская кавалерия первой ворвалась на улицы древней столицы Болгарии — Тырнова. 25 июня столица была взята. «Жители встречали нас радостными приветствиями», — писал один казачий офицер, участвовавший в сражениях Русско-турецкой войны. При обороне Шипкинского перевала казачьи части стояли насмерть, не допустив прорыва турецких войск в Северную Болгарию. Многие казаки были за личное мужество награждены Георгиевскими крестами. Отличились казаки и при взятии Плевны, которое коренным образом изменило ситуацию в войне. Русская армия стремительно прошла по Балканам, и впереди как всегда были подвижные отряды донских казаков. Под натиском русского оружия один за другими пали города София, Филипполь, Андрианополь.

Турция запросила мира, и 19 февраля 1878 года в местечке Сан-Стефано недалеко от Константинополя был подписан мирный договор. Болгария была освобождена от османского ига. Более месяца чины Конвоя оставались еще в Сан-Стефано. Полковник Галушкин сообщает: «7-го апреля Великий Князь Главнокомандующий изволил прощаться с Кубанским эскадром, отплывшим на Родину 8-го числа. Через неделю были отправлены в Россию и терцы». В конце апреля оба эскадрона прибыли в Санкт-Петербург.

«На другой день офицеры Собственного Императорского Конвоя, участники минувшей кампании, были собраны в Биллиардной зале Зимнего Дворца, где Государь Император Александр II Николаевич каждому офицеру лично пожаловал серебряные знаки, учрежденные в память пребывания при Его Величестве во время Турецкой войны 1877–1878 гг... Перед отбытием их на Кавказ, — пишет Н. Галушкин, — Государь Император произвел смотр Конвою. Эскадроны в конном строю выстроились перед Екатерининским Дворцом в Царском Селе (Большой Дворец). Его Величество в форме Своего Конвоя, в сопровождении Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Александра Александровича, также бывшего в мундире Конвоя, объехав фронт эскадронов Конвоя, остановился у парадного подъезда Дворца. Конвой прошел перед Государем Императором рысью и вторично наметом. Закончился смотр джигитовкой конвойцев»⁵⁶.

Смотр Конвоя в Царском Селе

Полковник Голушкин сообщает: «26-го декабря офицеры Императорского Конвоя, участники Турецкой войны, были вызваны в Зимний Дворец, где Император Александр II в Своем кабинете пожаловал каждого из них кавказской, отделанной в серебро шапкою с именными на клинках надписями; на одной стороне: «В память Турецкой войны 1877 года», а на другой: «Моего Конвоя» — чин и фамилия офицера. Такие же шапки Высочайше пожалованы ушедшим на льготу офицерам Лейб-Гвардии 1-го Кубанского и Лейб-Гвардии Терского эскадронов».

В новейшей истории подвиг казаков не забыт. Так, 2 марта 2013 года, в рамках празднования 135-летия освобождения Болгарии от турецкого владычества, в Софии в сквере у Городской художественной галереи был торжественно открыт бронзовый бюст-памятник генералу Иосифу Владимировичу Гурко, одному из героев Русско-турецкой Освободительной войны 1877–1878 годов. Это мероприятие было организовано при непосредственном участии мэрии города Софии, посольства Российской Федерации в Болгарии, а также Общества друзей России имени св. благ. князя Александра Невского и фонда «Герои Болгарии». Памятник генералу Гурко создан российским скульптором Г.В. Потоцким и является даром правительства Москвы болгарской столице.

Памятник генералу Иосифу Владимировичу Гурко

Священномученик Иерофей Афинский

Оборона Шипки

Торжественное освящение
храма Христа Спасителя.
26 мая 1883 года

Крест-памятник донским казакам, погибшим при освобождении Болгарии во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, был торжественно открыт в июле 2014 года у подножия Шипкинского перевала на территории одноименного храма-памятника.

На коронацию императора Александра III казаки Конвоя выступили в Москву. На встрече царственных особ Конвой стал во главе шествия. После парада на обеде присутствовали все офицеры Конвоя и по 50 казаков от Терского и Кубанского эскадронов. Офицеры и казаки Конвоя присутствовали и при освящении храма Христа Спасителя и сопровождали царскую семью в Петербург.

В день праздника Конвоя, 4 октября 1883 года, были Высочайше утверждены особый нагрудный знак за службу в Собственном Конвое, состоящий из вензелевого изображения имени императора Александра III с короною наверху, и положение об этом знаке для всех чинов Конвоя. Также следует отметить, что в 1892 году в Петербурге основано Офицерское собрание. Официальное открытие его состоялось 4 октября, в день Праздника Конвоя — в 81-ю годовщину битвы под Лейпцигом.

Когда в Ливадии скончался император Александр III, офицеры Конвоя трогательно прощались с государем, встав на колени, и целовали руку царя. Затем чины Конвоя, находившиеся в Ливадии, принесли присягу его величеству государю императору Николаю II. Офицеры Конвоя присутствовали на Таинстве Миропомазания молодого государя.

Вензель Александра III

Похороны Александра III

«7-го ноября в Высочайшем присутствии и присутствии Особ Императорской Фамилии, было совершено погребение Государя Императора Александра III Александровича. Множество дорогих венков совершенно изменило внутренний вид Петропавловского собора. Г.г. офицерами Конвоя к Царской гробнице был сооружен Образ Св. Благоверного Князя Александра Невского с неугасаемою лампадою. На погребении Императора Александра III присутствовали Войсковые делегации от Кубанского и Терского казачьих Войск возложившие, каждая от своего Войска, на гроб почившего Монарха серебряные венки. В память службы в Бозе почившему Государю Императору

Александру III Александровичу всем офицерам и строевым казакам Собственного Его Императорского Величества Конвоя Высочайше повелено иметь вензелевое изображение Имени усопшего Государя на эполетах и погонах у офицеров, и на плечевых шнурах у вахмистров, урядников и казаков»⁵⁷.

Со временем несколько изменился порядок службы Конвоя, теперь его казаки несли службу главным образом в Царском Селе, а в Петербург командировалась очередная сотня для несения службы при дворе императрицы Марии Фёдоровны в Гатчине и в Аничковом дворце.

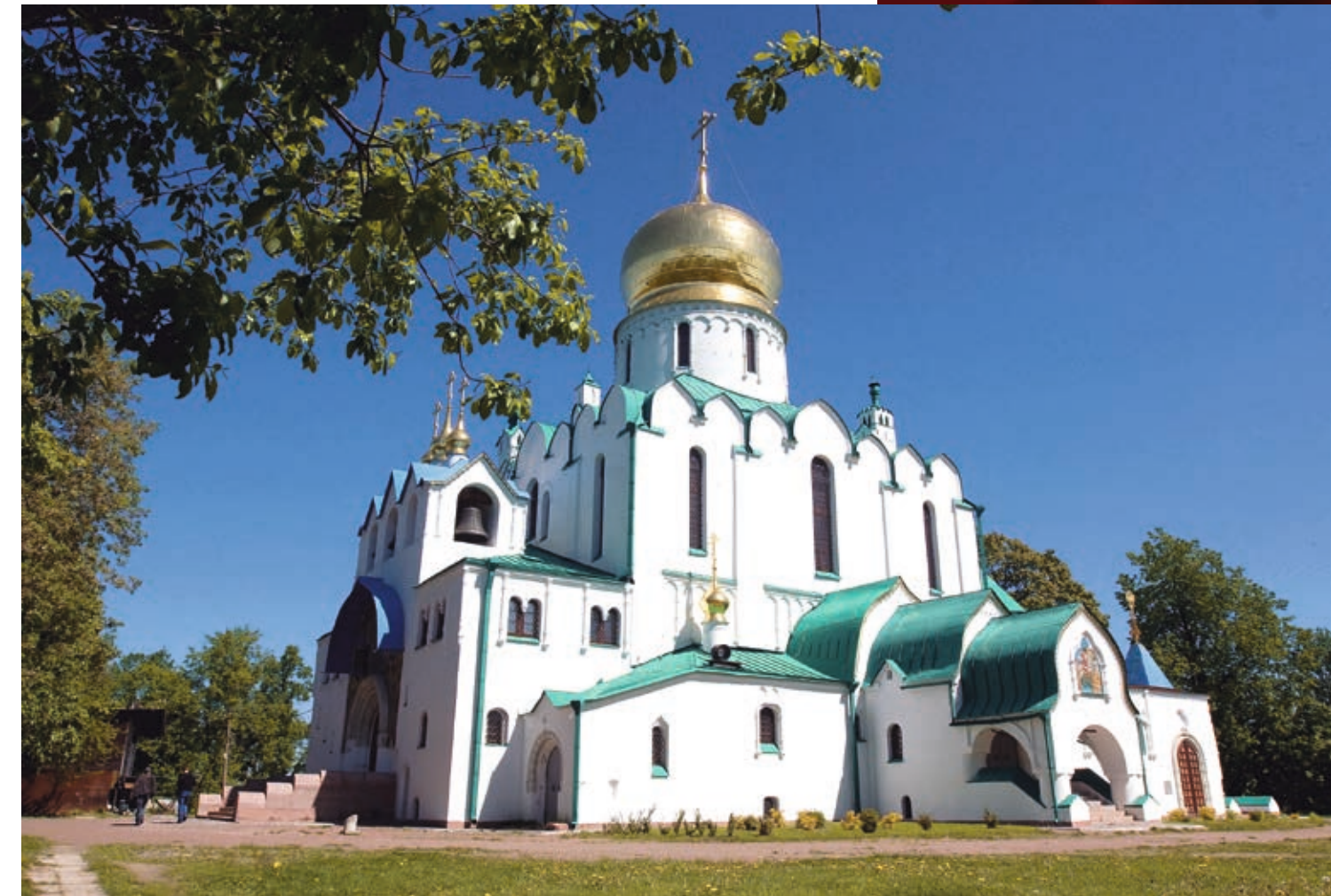
День 3 ноября 1895 года в Царском Селе был ознаменован радостным событием. В этот день родилась великая княжна Ольга Николаевна. Офицеры Конвоя, бывшие в этот день дежурными, получили из Кабинета Его Величества подарки «по чину», а казакам, несшим службу в императорском дворце, была выдана денежная награда.

Полковник Галушкин отмечает особую заботу государя об офицерах и казаках Конвоя, когда по Высочайшему повелению Николая II в Царском Селе, к столетнему юбилею Конвоя, строились новые прекрасные казармы, новое Офицерское собрание и квартиры для офицеров, несших там службу в своих сотнях: «Архитектура этих новых зданий была строго выдержана в старом русском стиле. Красивый и величественный Государев Феодоровский собор, Царский навильон Собственной Его Величества железнодорожной ветки, Офицерское собрание и новые казармы Конвоя — все вместе представляли как бы свой, старый русский город».

Были у конвойцев казармы и в других резиденциях царской семьи — в Петергофе, Красном Селе, Гатчине и Ливадии. Но к Высочайшему смотрю войск Гвардии и Петербургского военного округа все четыре сотни Конвоя сосредотачивались в Красном Селе, где занимал отдельные летние бараки.

Николай II и Александра Фёдоровна
с Ольгой

Государев Феодоровский собор

Казармы Собственного Его Императорского Величества Конвоя

14 мая 1896 года, в день Священного коронования Их Величеств, был особый наряд от Конвоя при штандартах. «Коронационные торжества закончились 26-го мая Высочайшим смотром войск, после которого церемониальный марш был открыт Собственным Его Величества Конвоем»⁵⁸.

Широко отмечалось столетие Собственного Его Императорского Величества Конвоя в 1911 году. По повелению государя Николая II были закончены постройки нового Офицерского собрания и казарм. Государыня собственноручно изобразила нагрудный знак Конвоя: «Русский щит, на щите в верхнем левом углу Императорская Корона. С левой стороны щита, к правому верхнему углу его, положен меч. У рукоятки меча цифра 100 и буква “Л”»⁵⁹. Знак был заказан для императора, цесаревича и всех офицеров и казаков Конвоя.

На юбилей вызвали всех старых казаков Конвоя. Государем конвойцам был пожалован новый юбилейный штандарт, который был затем освящен положенным чином. Как сообщает полковник Галушкин, «старый штандарт Конвоя, с подобающей воинской почестью, был вывезен из строя и отнесен на хранение в Екатерининский дворец». После парада конвойцы были приглашены к Высочайшему завтраку. Торжества продлились несколько дней.

Далее казаки Конвоя принимали участие во всех знаменательных событиях, касавшихся Дома Романовых, и юбилейных торжествах, посвященных знаменательным для нашего Отечества событиям. Особенно тщательно казаки Конвоя готовились к празднованию 300-летия Дома Романовых. «Всем офицерам Конвоя, как сопровождавшим Государя, так и встречавшим Его в разных городах во время Романовских торжеств, Высочайше был пожалован Царский подарок — золотые запонки: цепь, на одном конце ее Шапка Мономаха, на другом — Императорская Корона. Корона и Шапка Мономаха украшены небольшими драгоценными камнями»⁶⁰.

Столетие Собственного Его Императорского Величества Конвоя (1811—1911)

При въезде государя в Москву впереди шла конная сотня Конвоя. В память 300-летия Дома Романовых также были Высочайше утверждены нагрудный знак и медаль, пожалованные всем офицерам Конвоя, принимавшим участие в этих торжествах.

В царствовании Николая II во время рождественских праздников для чинов Конвоя и Сводного полка устраивалась новогодняя ёлка в Царском Селе с подарками. Причем подарки конвойцы получали из рук государыни или великой княжны Ольги Николаевны. На царской ёлке в дни Рождества Христова всегда пел хор Конвоя.

«Последний рождественский подарок, пожалованный каждому офицеру Конвоя, был Образ Св. Николая Чудотворца — небольшая икона, в красивой серебряной с позолотой оправе. На обратной стороне иконы — серебряная пластинка с надписью: “Благословение Их Величеств. Рождество 1916 года”.

Великие Княжны у Ёлки на детской половине Александровского дворца. 1908 год

Форма Собственного Его Императорского Величества Конвоя

Награды Конвоя

Цесаревич Алексей

Император Николай II, императрица Александра Фёдоровна и цесаревич Алексей на руках казака следуют в Малый Николаевский дворец в Кремле

В данное время это Царское Благословение как Святыня хранится при одном из Штандартов Собственного Его Величества Конвоя»⁶¹.

В день Крещения Господня происходил Высочайший Выход и производился крещенский парад в Зимнем дворце, который мы описывали выше в главе о крестных ходах. Примечательно, что великие княжны и княгини были крестными матерями у детей офицеров и сверхсрочнослужащих казаков Конвоя и очень о них заботились, как сообщает полковник Галушкин, «делая им щедрые подарки».

К сожалению, у нас нет точных сведений о непосредственном участии казаков конвоя в Русско-японской войне 1904–1905 годов, но «Своим Манифестом 1-го августа 1904 года Государь Император изволил указать, что в случае Его кончины при малолетстве Наследника Престола, Правителем назначается Брат Государя, Великий Князь Михаил Александрович. По Высочайшему повелению, Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь Алексей Николаевич был зачислен в списки Конвоя Его Величества в чине хорунжего»⁶².

А Казачье войско как воинское формирование принимало в Русско-японской войне активное участие. 16 августа в Персиановских военных лагерях под Новочеркасском в присутствии самого Николая II состоялся торжественный смотр 4-й Донской дивизии. На следующий день казаки отбыли на фронт. По прибытии в Маньчжурию в начале октября дивизию включили в состав Западного отряда русской армии. На донские полки была возложена ответственная задача охраны всего ее правого фланга. «На театре военных действий донские, кубанские, оренбургские и терские казаки отражали постоянные нападения японцев, занимались разведкой, охраняли фланги русских позиций, совершая рейды по тылам противника»⁶³.

К примеру, в наступлении на Сандепу донские казаки заняли деревню Ланцгоу, вытянув на себя большие силы противника. Их действия создали угрозу тылу японских войск. За мужество и героизм, проявленные в боях за Сандепу, 65 донских казаков были награждены Георгиевскими крестами IV степени. После завершения войны, подвиги казаков были высоко оценены командованием.

После учреждения в начале 1906 года особой медали «За участие в войне с Японией» все казаки 4-й Донской казачьей дивизии и 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона были награждены этими светло-бронзовыми медалями II степени. Высшими боевыми солдатскими наградами — Георгиевскими крестами — было награждено 403 казака. Мужество и героизм 23 донских казачьих офицеров были отмечены орденами Св. равноапостольного князя Владимира, Св. Станислава и Св. Анны разных степеней.

Во время Первой мировой войны «несмотря на то, что по мобилизации состав четырех сотен Конвоя был доведен до 160 человек в каждой сотне, наряд на службу чинов Конвоя был значительно увеличен, т.к. офицеры и казаки, кроме своей постоянной службы при Высочайшем Дворе, находились еще и в частых командировках. Это объяснялось тем, что и сама, годами налаженная, жизнь Царской Семьи резко изменилась с наступлением войны»⁶⁴. Во время войны для усиления Конвоя была сформирована лейб-гвардии Пятая сотня, которая получила наименование «Сводной».

Когда государь прибыл в Москву, чтобы укрепиться духом в молитве у московских святынь, то народ восторженно приветствовал императора, демонстрируя единодушие со своим царем. Все тогда молились Богу о даровании победы России и союзным войскам над врагом. Конвой встречал государя у входа в Успенский собор, а больного цесаревича Алексея нес на руках его ординарец — урядник Конвоя.

Государь император стремился быть ближе к войскам и регулярно посещал места боевых действий. Так же царь посещал лазареты с ранеными и, конечно, осматривал заводы и фабрики, работающие на оборону страны. Государыня, помимо постоянной работы в госпитале вместе с дочерями,

также регулярно посещала открытые ей различные благотворительные учреждения, госпитали и лазареты. Во всех поездках монарших особ сопровождали офицеры и казаки Конвоя. Воинские казачьи части особенно горячо приветствовали своего государя.

Вот как описывает одну из таких встреч полковник Галушкин: «Кубанское Войско, во главе с Наказным Атаманом генерал-лейтенантом Бабичем в Екатеринодаре, так и Терское, во главе с Наказным Атаманом генерал-лейтенантом Флейшером во Владикавказе, особо торжественно встретили своего Государя. К прибытию Государя Императора в Войско Кубанское и Терское, со всех станиц в Екатеринодар и во Владикавказ съехались казаки со своими семьями. Перед Войсковыми соборами были вынесены все Войсковые Регалии: заслуженные в боях Знамена, Штандарты и Георгиевские трубы. Среди Регалий Кубанского Войска находились малые куренные и большие Войсковые значки, литавры и Знамена Запорожцев, боевые Знамена Войска Верных казаков, Черноморского и Линейного Войска, и Знамена, и Штандарты Кубанского Войска. Среди Терских Регалий — Знамена и Штандарты, пожалованные Войску за его 300-летнюю верную и боевую службу Государям и Родине. Были вынесены перед Государем старые исторические знаки атаманского достоинства: перначи, булавы и насеки, а также и Царские Грамоты. В Грамотах, скрепленных громадными сургучными печатями, было торжественное признание Русскими Императорами казачьих заслуг... Государь Император Николай II Александрович, желая подчеркнуть Свое благоволение к Кубанскому и Терскому Войску, имел на Себе их войсковую походную форму — серую черкеску»⁶⁵. Так же примерно встречало своего государя и Донское войско.

В самый тяжелый период войны, когда русская армия, приняв на себя основной удар соединенных австро-германских армий, истекая кровью, отходила по всему фронту, государь Николай II решил принять Верховное Командование. После этого решения две сотни Конвоя отбыли в Царскую Ставку в постоянную командировку. «В Могилёв заблаговременно был командирован дивизион Конвоя в составе Л.-Гв. 1-й Кубанской сотни — командир флигель-адъютант есаул А. Жуков и Л.-Гв. 3-й Терской сотни командир есаул К. Панкратов, под общим командованием помощника командира Конвоя по строевой части полковника Ф. Киреева. Впоследствии сотни Конвоя, находившиеся в Царской Ставке, чередовались с сотнями, несшими службу в Царском Селе»⁶⁶.

Казаки Конвоя несли круглосуточную караульную службу и высылались для встречи во все места прибытия государя, включая Могилёвский собор, куда Николай II регулярно отправлялся на богослужение.

Командир Конвоя всегда находился в постоянной небольшой свите государя как при передвижении монарха, так и за царским столом. 4 октября 1915 года, в праздник Конвоя, был парад двух сотен Конвоя Его Величества. Перед парадом государь, облаченный в форму Своего Конвоя, поздравил казаков с праздником 102-й годовщины битвы под Лейпцигом.

Император Николай II с цесаревичем Алексием обходят строй своего Конвоя

Смотр войск Николаем II в Екатеринодаре

Командир есаул Константин Иванович Панкратов

Императора сопровождал наследник Алексей, как и Государь имевший на себе мундир Императорского Конвоя в чине хорунжего. Дело в том, что с самого рождения наследника цесаревича Алексея Николаевича праздник Конвоя непосредственно продолжался и на другой день, так как 5 октября казаки Конвоя праздновали день Ангела своего Августейшего атамана и установленные в связи с этим событием войсковые праздники Кубанского и Терского казачьих войск. В военное время эти два праздника отмечались намного скромней, без особых торжеств. Во время пребывания в Ставке государыни и великих княжон они оставались в своем поезде, куда от сотен Конвоя назначался офицерский караул.

С началом военных действий офицеры и казаки Конвоя изъявили горячее желание быть командированными на фронт. Полковник Галушкин сообщает, что об этом желании командиру Конвоя было доложено его помощником по строевой части полковником Киреевым. *«Государь Император повелел командиру Свиты Его Величества генерал-майору графу Граббе-Никитину передать офицерам, что Ему понятна эта просьба Своего Конвоя, но изволил выразить Свое согласие о командировке на фронт Действующей Армии только двух сотен»*⁶⁷. Однако это решение было отложено до формирования дополнительной Пятой сотни Конвоя, которая могла заменить очередную, командированную на фронт сотню. Примечательно, что в ожидании формирования 5-й сотни, было решено тянуть жребий, какой сотне первой отправляться на фронт. Честь выпала лейб-гвардии 1-й Кубанской и 4-й Терской сотням.

«В декабре 1915 года 1-я Кубанская получила приказание выступить на Юго-Западный фронт. Сотня должна была поступить в распоряжение Начальника Кавказской Кавалерийской Дивизии, с прикомандированием к 1-му Хоперскому Ее Императорского Высочества Великой Княгини Анастасии Михайловны полку Кубанского Казачьего Войска. Л.-Гв. 1-я Кубанская сотня выступила на фронт в составе: 5-и обер-офицеров, 1-го военного

Император Николай II проводит кавалерийский смотр. 1916 год

Николай II и В.И. Гурко следуют к войскам 5-й армии близ деревни Вышки. Январь 1916 года

*чиновника и 156 вахмистров, урядников и казаков»*⁶⁸. Конвойцы, прибыв в расположение Гребенского полка Терской дивизии, были встречены по братски, с особым кавказским гостеприимством. В связи с малочисленностью сотен Кизлярско-Гребенского полка, Кубанская сотня Конвоя взяли на себя всю разведку.

С особой радостью переживали конвойцы прибытие на Юго-Западный фронт государя императора. *«Появление Государя Императора среди войск, — как писал об этом событии генерал А. И. Деникин, — всегда вызывало в них небывалый энтузиазм. Он проявлялся в громких безостановочных криках “ура”, в лихорадочном блеске глаз, в каких-то необъяснимых флюидах, пронизывавших офицеров, генералов и солдат, в дрожании ружей, взятых на караул...»*⁶⁹. После смотра войск, государь император передал Своему Конвою благодарность.

Во время боевых действий офицеры и казаки Конвоя проявляли недюжинную храбрость, обеспечивая решение боевых задач, поставленных командованием фронта. Так, у деревни Вама на стыке Австро-Румынской границы конвойцы 1-й Кубанской сотни упредили маневр противника, попытавшегося сорвать переправу наших войск. Подъесаул Скворцов и сотник Зборовский с двумя взводами конвойцев под сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем австрийцев, неся потери, продолжили наступление. Русская пресса писала: *«Благодаря столь решительным и энергичным действиям подъесаула Скворцова, переправа австрийцев была ликвидирована в самом начале, что дало возможность выполнить задачу в полной мере, не отвлекая части общего резерва на обеспечение нашего правого фланга»* («Русский инвалид». №288 от 28 октября 1916 года).

Сотник Виктор Эрастович Зборовский

Во время другого боя, как сообщает полковник Н. В. Галушкин, «оба командира взводов — подъесаул Скворцов и сотник Зборовский — были ранены. Казаков убито два и пять ранено. Тяжелораненый в грудь на вылет сотник Зборовский и с ним пять раненых казаков были эвакуированы в Царское Село. Подъесаул Скворцов был ранен в лицо и остался в строю». После повторных атак австрийский фронт был прорван.

Во время атаки на город Радауц 1-я Кубанская сотня Конвоя, продолжая атаку своего разъезда, разбившего австрийскую заставу, первая на плечах противника ворвалась в город. Подъесаул Скворцов вновь был ранен. *«Дальнейший боевой путь Л.-Гв. 1-й Кубанской сотни — активное участие во всех боях Кизлярско-Гребенского полка при взятии Гура Гуморы, Кимполунга и в боях у Дорна Ватры. Во время этих боев Терской Казачьей Дивизией командовал генерал Хоранов, человек исключительной личной храбрости, признававший, при всех положениях, единственное решение — конная атака!»*⁷⁰

Заботу о раненных офицерах и казаках Конвоя взяли на себя лично государыня с дочерьми. Есть несколько писем, которые мы приводим здесь в доказательство этой заботы. В письме от 4 июля государыни к императору сказано: *«Я стараюсь заполучить в свой санитарный поезд Зборовского (он ранен в грудь, Шведова, тиф, Скворцова, ранен). Юзик поможет через Киев, я все это сказала Граббе»*. Письмо от 11 июня 1916 года: *«Зборовский уже приехал (мой поезд за ним гонялся) и будет в детском госпитале. Дети туда помчались в большом возбуждении. Я послала Вильчковскому*

фамилии казаков, которых мы просим сюда привезти». Письмо от 12 июня 1916 года: «Вик. Эраст, загорел и выглядит хорошо, утверждает, что у него нет болей, но видно, как у него подергивается лицо. Он ранен в грудь на вылет, но чувствует руку...» 1 июля 1916 года: «Я сказала Мери, что она поговорила бы с Зборовским и тогда сможет всё устроить — я знаю, что он хотел отправиться на Кавказ...»⁷¹

Награждение казаков

«За мужество и героизм, проявленные на полях сражений Первой мировой войны, офицеры и казаки лейб-гвардии 1-й Кубанской сотни Конвоя были награждены. Подъесаул Скворцов и сотник Зборовский были награждены Георгиевским оружием и орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Есаул Георгий Рашипиль помимо Георгиевского оружия удостоился ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени; сотник А. Шведов был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Классный фельдшер сотни Петухов был награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Вахмистры и казаки получили в награду за мужество Георгиевские кресты разных степеней. В результате частых и упорных боев сотня Конвоя понесла значительные потери. Всего вышло из строя 50 человек, из коих убито 15, ранено 27 и эвакуировано по болезни 8»⁷².

В Царском Селе возвращающуюся с фронта сотню Конвоя встречали лично государь Николай II и цесаревич Алексей. Государь поблагодарил казаков Конвоя «за лихую, отменно боевую службу, как Я и ожидал от Своих казаков». Затем император лично наградил особо отличившихся казаков Георгиевскими крестами 3-й степени. В Феодоровском Государевом соборе был отслужен благодарственный молебен, с поминовением всех павших на войне чинов сотни Конвоя.

«После прибытия с фронта Л.-Гв. 1-й Кубанской сотни в Царское Село, через пять дней на фронт выступила Л.-Гв. 4-я Терская сотня (очередная по жребию). Сотня выступила в составе 5 офицеров и 150 вахмистров, урядников и казаков. Командир сотни: есаул Григорий Татонов. Командиры взводов: подъесаул Анатолий Федюшкин (офицер Л.-Гв. 3-й Терской сотни, прикомандирован на время похода к 4-й), сотник Константин Зерицков, сотник Николай Золотарев и сотник Василий Скляр»⁷³.

Перед отбытием на фронт государыня лично благословила каждого офицера Конвоя. По прибытии на фронт Терская сотня Конвоя была направлена в Терскую казачью дивизию в Волгский полк. Первое боевое крещение терские казаки получили под Сапун-Горой. Затем у деревни Руска была проведена успешная стремительная атака австрийских окопов взводом

сотника Золотарева, которая посеяла панику в рядах австрийцев. Удерживая захваченную позицию, был убит сотник Золотарев. Казак Пауков, пытаясь вынести под шквальным огнем тело командира, так же погиб смертью героя. Посмертно герои были награждены сотник Золотарев — орденом Св. Георгия 4-й степени, а казак Пауков — Георгиевским крестом.

«За бой у дер. Руска все казаки 2-го взвода и 10 казаков других взводов были награждены Георгиевскими крестами. В этом бою сотня Конвоя потеряла командира второго взвода сотника Николая Ивановича Золотарева и 19 раненых и убитых казаков. Убитые в бою казаки с воинскими почестями были похоронены в городе Кымполунге. Раненые — отправлены в тыл и эвакуированы в Царское Село. За телом погибшего сотника Золотарева из Царского Села был командирован его двоюродный брат, хорунжий Н. Федюшкин с одним урядником и двумя казаками. Гроб с телом сотника Золотарева был доставлен в Царское Село и помещен в Феодоровском Государевом Соборе... По выносе гроба из Собора, Государыня и Великие Княжны следовали непосредственно за гробом с телом сотника Золотарева. «Бедный мальчик...», сказала Государыня, прощаясь с гробом. Гроб убитого офицера сопровождала, в конном строю, прибывшая с фронта Л.-Гв. 1-я Кубанская сотня. Тело сотника Золотарева было предано земле, со всеми воинскими почестями, на Царскосельском кладбище»⁷⁴.

В дальнейшем Терская сотня Конвоя действовала в пешем строю в окопах в Карпатских горах. За всё время боев сотня потеряла одного офицера и двадцать восемь казаков убитыми, ранеными и отправленными в тыл по болезни. По прибытии в Царское Село государь выразил всем чинам сотни Высочайшую благодарность за боевую службу. «Офицеры Л.-Гв. 4-й Терской сотни были награждены следующими боевыми наградами: Георгиевским оружием — командир сотни есаул Г. Татонов. Орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом — подъесаул А. Федюшкин, сотник К. Зерицков и сотник В. Скляр. 42 урядника и казака сотни вернулись с фронта, награжденные Георгиевскими крестами. Несколько человек, во главе со взводным урядником второго взвода Василенко, имели кресты 4-й и 3-й степени»⁷⁵.

Все Войсковые казачьи части мужественно сражались на фронтах Первой мировой войны. Казаки показывали индивидуальный и массовый героизм в Великой войне, совершали многочисленные подвиги. Первым георгиевским кавалером этой войны стал донской казак Козьма Крючков, получивший Георгиевский крест 4-й степени. Героическое событие произошло еще в начале августа 1914 года в Восточной Пруссии. Находясь в разведке вместе со своими тремя товарищами, Крючков и казаки атаковали немецкий разъезд из 27 кавалеристов. Показывая мастерство владения холодным оружием и верховой езды, храбрость и лихость, казак Козьма Крючков лично зарубил шашкой и заколол пикой одиннадцать врагов. В ходе войны казак Козьма Крючков стал полным кавалером Георгиевского креста.

Период боев в Восточной Пруссии ознаменовался первым награждением офицера русской армии орденом святого Георгия Победоносца 4-й степени, кавалером которого стал хорунжий 1-го Донского казачьего полка донской казак Сергей Владимирович Болдырев — за проявленный героизм при проведении разведывательных действий и доставку важного донесения.

У. Черчилль в статье, опубликованной в мае 1930 года в газете «Дейли телеграф», отметил: «Надо признать справедливым промелькнувшее одно время в иностранной военной литературе выражение, что сражение на Марне или, как его называют, “Чудо на Марне” было выиграно русскими казаками. Последнее, конечно, надо отнести на счет пристрастия иностранцев к употреблению слова “русский казак”, но сущность всей фразы верна. Да. “Чудо на Марне” было предпринято двадцатого августа на поле встречи Семнадцатого немецкого и Третьего русского корпусов».

Подвиг донского казака Козьмы Фирсовича Крючкова

Пример казачьего героизма можно взять из Галицийской битвы. Австрийские войска прорвали фронт 8-й армии А. А. Брусилова, и тогда командарм направил к прорыву последний резерв — казачью дивизию А. М. Каледина. Приказ Брусилова содержал слова, говорящие не просто о подвиге, а о героизме, который имеет свою задачу и цель: «12-й кавалерийской дивизии — умереть, но умирать не сразу, а до вечера».

Казачья дивизия А. М. Каледина держалась, и в то же время командир понимал, что в обороне противник его просто раздавит. Он собрал все силы и казачьей лавой бросился на наступающего врага, возглавив атаку лично. Австрийцы в панике покатались назад, не выдержав психологически такого натиска.

Неувядаемой славой покрыла себя 35-я отдельная Донская казачья сотня, входившая в состав 4-й стрелковой бригады А. И. Деникина. «Так, казак этой сотни Л. Медведев, будучи в разведке, один взял в плен 35 австрийцев и доставил в штаб бригады; старший урядник казачьей сотни Козьма Аксёнов с десятью казаками привёл из разведки 85 пленных австрийцев. Только за два месяца боёв казаки этой сотни пленили 180 вражеских солдат, при этом сами потеряли лишь восемь казаков»⁷⁶.

Линии фронтов Первой мировой войны проходили также на юге России, образовав Кавказский фронт. Героические подвиги совершали в Месопотамии Персидский корпус генерала Н. Н. Баратова (Бараташвили), сотня кубанских казаков есаула В. Д. Гамалия и другие казачьи соединения. За личную храбрость есаул В. Д. Гамалий получил орден Святого Георгия 4-й

Награждение казаков

степени, а также британский орден. Офицеры всей сотни были награждены золотым Георгиевским оружием, а нижним чинам вручены Георгиевские кресты. «Это второй случай, когда георгиевские награды были вручены целому подразделению. До этого такой чести был удостоен только экипаж крейсера «Варяг»⁷⁷.

В конце 1914 года в войну против России вступила Турция. Разгром туркам под Ардаганом учинила Сибирская казачья бригада Калитина (1-й и 2-й полки Сибирского казачьего войска). Очевидец разгрома писал: «Сибирская казачья бригада, словно вынырнув из-под земли, сомкнутым строем, с пиками наперевес, широким налётом, почти карьером так неожиданно и резко атаковала турок, что они не успели защититься. Это было что-то особенное и даже страшное, когда мы смотрели со стороны и восхищались ими, сибирскими казаками. Покололи пиками, потоптали конями турок, а остальных забрали в плен. Никто не ушёл из них...»⁷⁸

Принимали участие казаки и в знаменитом Брусиловском прорыве. Именно казакам во время войны командование поручало самые ответственные задания, которые те с честью выполняли.

Вступление русских войск в Коломью. Брусиловский прорыв, май-июль 1916 года

Христосование Николая II с офицерами

Праздник Пасхи 1916 года государь пожелал отмечать в Ставке. На первый день Пасхи государь император христосовался с казаками Конвоя. Также в 1916 году отмечался праздник Конвоя, установленный еще в 1861 году в память о битве при Лейпциге. Командование парадом принял командир Свиты Его Величества генерал-майор граф Граббе. «Из главного входа губернаторского дома вышел Государь Император в походной форме Своего Конвоя, в сопровождении Государя Наследника Цесаревича, так же имевшего на Себе офицерскую форму Конвоя Его Величества, в чине хорунжего»⁷⁹. После молебна император пожаловал переведенному в Конвой сотнику Н. В. Галушкину Георгиевское оружие.

6. Служба сотен Конвоя в трагические дни 1917 года. Ставка

В Могилёвской ставке охрану несли две сотни Конвоя, которые уже были прославлены в боях — лейб-гвардии 1-я Кубанская сотня под командованием есаула Г. Рашпиля и 4-я Терская сотня, командиром которой был есаул Г. Татонов. Остальные сотни Конвоя вместе с Его Величества Сводным пехотным полком несли службу по охране императорских дворцов внешними и внутренними постами. О том, что происходит в Петрограде, офицеры Конвоя точного представления не имели, и поэтому никто не мог предположить масштабов надвигающейся катастрофы.

Неожиданно ускорило отбытие государя в Царское Село. С его отъездом в Могилёве сразу же создалась тревожная атмосфера. По городу стали распространяться самые мрачные слухи о восстании в Петрограде солдат запасных батальонов. На улицах стали собираться группы из числа местного населения. Появились какие-то «информаторы», вокруг которых толпились прохожие. В связи с этим сотни Конвоя находились в ожидании. Еще больше тревоги внесло сообщение об изменении маршрута царского поезда с задержкой во Пскове.

Государь император и наследник престола среди казаков Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Могилёв, 1910 год

Совершенно неожиданно, как удар молнии, пришла весть об отречении государя. «Эта несравнимая ни с какими потрясениями весть равносильна могла бы быть только лишь вести “о скоростижной смерти Государя”». Никто из офицеров Конвоя не мог понять, что же в действительности произошло в Пскове. Невозможно, нельзя было поверить тому, что в России больше нет Государя, всего три дня тому назад бывшего здесь в Ставке... К лагерным баракам прибыл полковник Киреев. Перед строем командуемого им дивизиона он обратился к казакам с призывом твердо помнить свою присягу, указывая на то, что чтобы ни случилось, священный долг чинов Конвоя исполнять только лишь волю повеление самого Государя Императора»⁸⁰.

Затем пришло сообщение о возвращении государя в Ставку. Полковник Галушкин (тогда имел чин хорунжего), присутствовавший при встрече государя Конвоем, говорит, что никто из конвойцев слуху об отречении императора Николая II не верил. Мы не будем здесь снова приводить все перипетии, связанные с так называемым «отречением» государя Николая II, об этом уже было сказано выше, отметим только подавленное состояние всех офицеров Конвоя, на глазах которых был предан так горячо любимый ими государь и рушилась Российская империя.

Однако Н. В. Галушкин сообщает: «Первые дни по возвращении Государя в Ставку жизнь ее, внешне, почти не изменилась. Также продолжали видеть

Государя, по утрам проходящего в Штаб Верховного Главнокомандующего, в сопровождении конвойца — Своего ординарца». Но потом последовал страшный приказ — снять с погон вензель императора Николая II: «Только тот, кто, служа в Шефских частях, лично сам пережил эту трагедию, может понять всю глубину душевных страданий при исполнении этого приказа»⁸¹. При этом дивизион Конвоя и роты Сводного полка продолжали нести службу в полной боевой готовности. Через некоторое время Собственный Его Императорского Величества Конвой был переименован в Конвой Верховного Главнокомандующего, которым государем был назначен великий князь Николай Николаевич.

8 марта офицерам Конвоя сообщили, что со всеми чинами Ставки будет прощаться государь император. Выше мы уже описывали сцену прощания и как упал к ногам государя потерявший сознание хорунжий Лавров. Добавим только, что Его Величество пообещал скоро увидиться с дорогими своими конвойцами, что и было сделано, перед тем как государь отбыл из Ставки. Его Величество лично попрощался с офицерами Конвоя и Сводного полка.

«Казалось, что Государь не шел, а как-то парил в воздухе. Его глаза светились исключительной ласкою и любовью... Остановившись среди зала, Государь не произнес ни одного слова и, наклонив голову, молчал... Это Его безмолвное прощание со Своими офицерами никто не в силах описать и передать!.. Всех охватил трепет и беспредельное волнение. Сознание, что наступил такой ужасный конец службы при Его Величестве, терзало душу, а судорога тело. Нельзя было удержать нахлынувших и душивших слёз... Государь стал прощаться с офицерами. Со стороны показалось бы, что это была обычная беседа Его Величества с офицерами, часто бывавшая по праздникам, после Высочайшего завтрака. Государь подходил совсем близко к каждому офицеру и каждому из них жал руку и говорил, своим мягким задушевным голосом, слова Своей благодарности за службу при Нем. Его голос был тих. Он старался сдерживать Свое собственное волнение и быть, как всегда, царственно-спокойным, но Его чудные, ласковые и добрые Царские глаза выражали другое — беспредельную скорбь и страдание... Попрощавшись со всеми офицерами, Государь удалился в Свой кабинет и сразу же вернулся оттуда, пожаловав офицерам Конвоя статуэтку конвойца... Передавая офицерам Свой прощальный подарок, Государь заметил: “У меня таких две, одну Я сохранию на память о вас”. Затем Государь еще раз обошел всех и, направляясь к выходу из зала, остановился, сделал общий поклон и произнес: “Благодарю вас всех еще раз! Служите Родине так же верно, как служили Мне!”»⁸²

7. Царское Село

В конце февраля в Царское Село из Петрограда стали прибывать офицеры Конвоя с тревожными вестями о том, что столица охвачена бунтом. По запискам офицеров Конвоя можно проследить, как развивалась ситуация в Царском Селе в эти роковые для России дни.

28 февраля раздался сигнал тревоги и две сотни Конвоя поскакали к Александровскому дворцу. Со стороны Царского Села была слышна стрельба. Разведка доложила, что весь гарнизон взбунтовался и запасные батальоны с революционными песнями движутся в направлении Императорской фамилии полка. Полковник Голушкин категорически заявляет, что нельзя путать запасные батальоны с гвардейскими частями, которые все были на фронте, покрывая себя славой. Государыня отправила письма государю императору.

Полковник Галушкин особо подчеркивает факт распространения в Петрограде провокационной клеветы об измене казаков Конвоя, преследовавшей цель убедить царя в том, что у него уже нет преданных войск, а также, чтобы посеять сомнения в конвойцах охранявших в Ставке государя. Для того чтобы узнать мнение государыни, к ней был послан уважаемый царицей сотник Зборовский, который получил от императрицы такой ответ: «...Надо постараться бунтующих солдат словами успокоить. Не надо ни одной капли крови, прошу вас!»⁸³. Всех угнетало отсутствие сведений о государе, так как не было связи со Ставкой. Также доходили слухи о кровавых расправах над офицерами в Петрограде.

«4-го марта пришла страшная весть об отречении Государя, в которую никто не мог поверить. Днем откуда-то занесли во Дворец несколько экземпляров Манифеста Государя Императора об отречении от Всероссийского Престола за Себя и за Государя Наследника Цесаревича и одновременно “Отказ” Великого Князя Михаила Александровича, “от восприятия Верховной Власти”... Весть эта гарнизоном Дворца переживалась с неизъяснимою болью. Этим ужасом все были прибиты и придавлены. Как записал в своем дневнике сотник В. Зборовский, “Случилось что-то непонятное, дикое, неестественное, никак не укладывающееся в мозгу. Земля уходила из-под ног... Было... и нет ничего! Пусто, темно... Будто душа вылетела из живого еще тела”... Сотник Зборовский, через Личного Секретаря Государыни Императрицы графа П. Апраксина, был вызван наверх. Несмотря на убийственную весть Высочайшего Манифеста, Ее Величество была столь милостива что изволила сказать Зборовскому: “Меня наконец-то соединили с Государем и Мне удалось Ему передать, что газетная заметка о Конвое лжива. Государь ответил, что Он в этом и не сомневался, и Мы были правы, считая казаков Нашими истинными друзьями. Передайте это казакам и успокойте офицеров”»⁸⁴.

Охрана при входе в Александровский дворец в Царском Селе

После сообщений об отречении государя солдаты запасных батальонов пытались агитировать конвойцев, но успеха, естественно, не имели. Вообще казаки Конвоя в тот период были как «островки» в море нарастающего хаоса; они вместе с чинами Сводного Пехотного полка продолжали нести усиленными нарядами службу по охране Александровского дворца.

7 марта есаул Свидин и полковник Лазарев, командовавший тогда Сводным Пехотным полком, были вызваны в городскую ратушу для получения указаний Временного правительства. В связи с приездом генерала Корнилова (командующего войсками Петроградского округа) офицерам предстояла сдача постов частям гарнизона Царского Села. Этот день 8 марта 1917 года для чинов Конвоя стал самым страшным после вести об отречении государя.

Вот как описывает ту трагедию полковник Голушкин: «Все офицеры Л.-Гв. 2-й Кубанской и Л.-Гв. 3-й Терской сотен, не сговариваясь между собою, после бессонной ночи, полной самых мрачных мыслей, рано утром собрались

в своей дежурной комнате во Дворце. Душевные муки сказались и внешне. У всех был болезненный и измученный вид. Офицеры всё еще не могли понять и поверить, что положение безнадежно... До последнего дня своей службы во Дворце, все офицеры в душе своей не теряли надежду, что с Божьей помощью, во Дворец прибудет Государь Император и всё же сразу изменится. Новый удар — удаление из Дворца, убил и эту последнюю надежду».

Прибывший в Александровский дворец генерал Корнилов объявил государыне «постановление Временного Правительства об аресте Царской Семьи». Конвойцы опять делегировали сотника Зборовского к Александре Фёдоровне, чтобы заверить государыню в своих верноподданнических чувствах. Государыня императрица вручила ему свое благословение офицерам — маленькие образки. Затем государыня попросила Зборовского пройти к детям. Офицер записал в своем дневнике эти прощальные минуты: «Не помню как вышел... Я шел не оборачиваясь. Рука сжимала образки, в груди теснило, к горлу подкатывалось что-то тяжелое, готовое вырваться стоном...»

9 марта прибыл государь. «У крайней казармы выстроились конвойцы, отдавая честь Государю Императору... Шофер Царского автомобиля замедлил ход. Послышался такой знакомый ласковый голос Государя, приветствовавшего конвойцев. В ответ на Царское приветствие, раздалось отчетливое и громкое “Здравия желаем Ваше Императорское Величество!” Это было последним Личным приветствием Государя Императора Николая II Александровича Своему Конвою. При Государе в Александровском Дворце продолжал нести свою верную службу, прибывший с Ним из Могилева, последний Его ординарец вахмистр Пилипенко. Новые власти во Дворце перестали его допускать к Государю Императору. В результате, вахмистр Пилипенко “за ненадобностью” был выдворен из Дворца, а за службу при Государе в 1920 году расстрелян»⁸⁵.

8. Дальнейшая история Конвоя и казачества

После незаконного лишения власти государя императора Николая II и отстранения от должности Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, положение Конвоя, на протяжении 106 лет служившего непосредственно царственным особам Дома Романовых, стало совсем неопределенным. Из-за распространившихся слухов о предполагаемом расформировании Временным правительством Конвоя и отправке его чинов в разные казачьи полки, офицеры Конвоя стали предпринимать попытки сохранения родной части. Предпринимались меры для формирования из чинов Конвоя отдельной воинской части для отправки ее на фронт, чтобы по воле государя далее служить России.

Генерал Алексеев принимал меры для оставления в Ставке дивизиона Конвоя как наиболее боеспособной части — с целью усмирения бунтовавших солдат, отказывавшихся выступать на фронт. Казаки Конвоя разгоняли антивоенные митинги и патрулировали улицы, чтобы пресечь дезертирство. Офицерами Конвоя было принято решения изъять из Екатерининского дворца три Георгиевских штандарта Конвоя и отправить их к сотням Конвоя находившимся в Ставке — что и было сделано незамедлительно.

Перед выступлением сотен Конвоя на Кавказ, его офицерам были присланы подарки от государыни и великих княжон. «Вместе с подарками Государыня Императрица, прислав сделанный Лично Ею фотографический снимок с последнего парада Конвоя, изволила выразить пожелание, чтобы все офицеры подписались на обратной стороне этого снимка»⁸⁶.

«29-го марта 1917 года офицеры Конвоя последний раз собрались в офицерском собрании на прощальный обед. Речей и тостов не было. Все офицеры по примеру старшего — полковника Киреева, молча подняли свои бокалы (прощальный бокал специально заказанный каждым офицером Конвоя к дню отбытия на Кавказ)»⁸⁷. «Постановлением “Военного Совета” от 27-го апреля 1917 г. Конвой переформирован в два отдельных Гвардейских Дивизиона — Кубанский и Терский»⁸⁸.

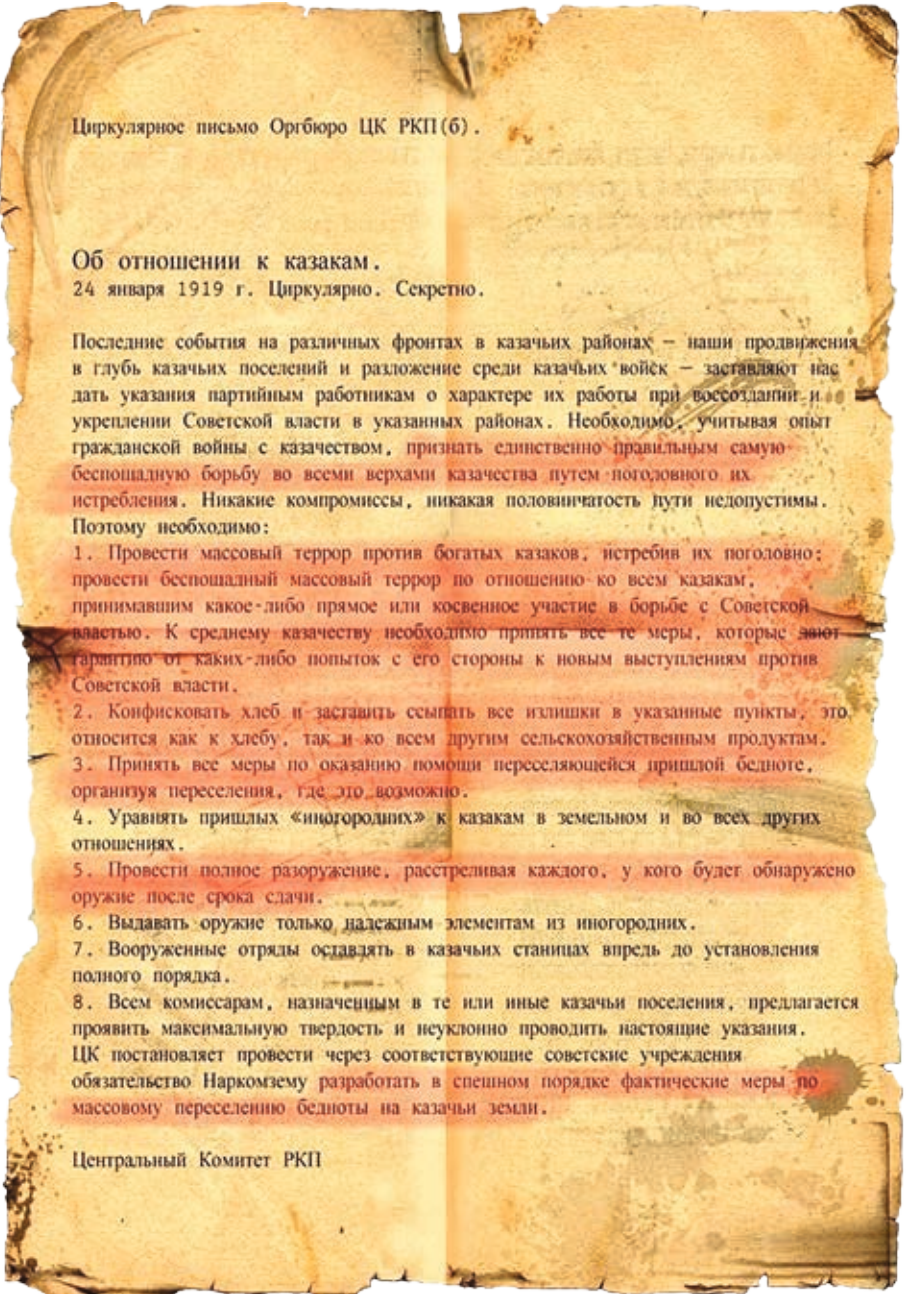
В феврале 1917 года действовавшая столетиями монархическая система власти прекратила свое существование. Основной удар различных политических сил, принявших участие в революции, был направлен на разрушение самодержавной формы правления и всего того, на что она опиралась. Атаманы, наделенные правами генерал-губернаторов, ушли в отставку. Уже после революции 1917 года в казачьих областях стали создаваться органы казачьего самоуправления. Донское войско возглавил А. М. Каледин. Атаманом Терского войска был избран М. А. Караулов, а Кубанское войско возглавили А. П. Филимонов и Н. С. Рябовол. Затем, уже на учредительном съезде во Владикавказе, 20 октября 1917 года оформился Юго-Восточный союз, объединивший донских, терских, кубанских и астраханских казаков, калмыков и горцев Северного Кавказа.

Приход к власти большевиков, утверждавших, что казаки, являясь опорой самодержавию, всегда были классовыми врагами новой власти, резко обострил обстановку. В декабре 1917 года по указанию Совнаркома в Петрограде был разгромлен Совет союза казаков России, а позднее был расстрелян атаман Михаил Караулов. Стало понятно, что казакам с новой властью не по пути. Многие казаки присоединились к Добровольческой армии генерала Корнилова. 9 февраля начался «Ледяной» поход, который к сожалению, закончился трагически. Богоборческая власть, опираясь на военную силу, уже открыто объявило о своей цели — уничтожении казачества как класса, и начался не виданный до той поры геноцид казачества, который не поддается описанию.

24 января 1919 года считается датой начала уничтожения казачества, когда в ЦК РКП(б) обсуждалось «Циркулярное письмо» Я. Свердлова, известное как «Директива о расказачивании». Вердикт этого документа был таков: «Беспощадный террор, никаких компромиссов, поголовное истребление». Вот что требовал этот один из главных идеологов красного террора и убийца царской семьи: «Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления... Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти... Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли».

Появились и первые жертвы среди казачьего священства. Священномученик Александр Флегинский, который служил в станице Георгие-Афипской Кубанской области, был убит большевиками 24 марта 1918 года. Священномученик Павел (Иванов) служил в храме св. Константина и Елены станицы Попутной. Красноармейцы обвинили священника в том, что он в 1918 году служил молебен по просьбе белых. Местные жители предупредили священника о том, что его хотят расстрелять, и призвали уехать из станицы. На что отец Павел ответил: «Тело мое убьют, а душу убить не смогут, я никуда не поеду». Вскоре красноармейцы забрали его из дома и расстреляли.

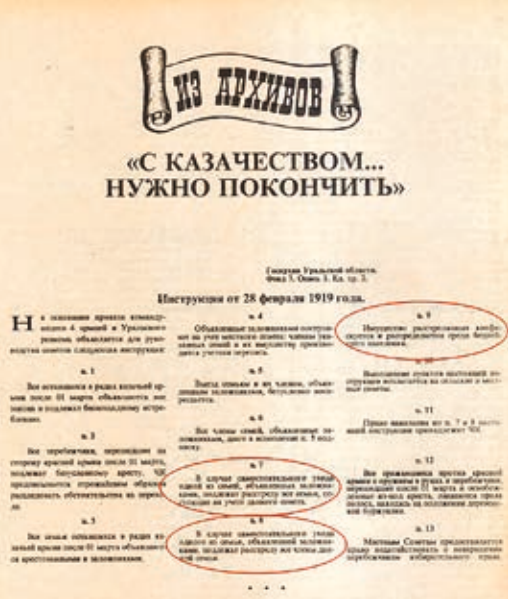
Священномученик Александр Флегинский, благочинный 17-го округа Георгие-Афипской станицы, 24 марта 1918 года был схвачен и зверски изрублен красноармейцами.

Циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б). 24 января 1919 года

Священников ведут на расстрел

Инструкция об истреблении казачества. 28 февраля 1919 года

Священномученик
Александр Флегинский,
благочинный 17-го округа
Георгие-Афипской станицы

После начавшихся репрессий по казачьим станицам прокатилась волна восстаний против большевиков. Усиление красного террора подтолкнуло многих казаков к вступлению в Добровольческую армию. Большевики в свою очередь активно проводили в жизнь политику расказачивания. В январе и феврале 1919 года в газете «Известия ВЦИК» главком Рабоче-крестьянской Красной армии Иоаким Вацетис писал: «*Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции... Дон необходимо обезлошадить, обезоружить и обратить в чисто земледельческую страну*»⁸⁹. Вацетис тогда возглавлял Красную армию и претворял в жизнь античеловеческую теорию большевизма.

Это только еще раз подтверждает намерение большевистской власти уничтожить казаков как сословие — генома целого народа с их культурой и традициями. Всё потому, что преданность казаков Богу, Церкви, Царю и Отечеству была бескомпромиссна. Поэтому уничтожались физически не только люди — уничтожался быт, сама историческая память о славе казаков, их доблести, вере, мужестве и силе. Предполагалось направить во все казачьи станицы отряды красноармейцев для изъятия хлеба и оружия. Всех не подчинившихся приказам новой власти и не сдавших оружия — расстреливать. Также практиковалось переселение «пришлой бедноты» на земли казаков для образования «однородной крестьянской массы». Были упразднены Кубанское, Донское и Терское казачьи войска.

Вот, к примеру, некоторые факты, опубликованные на официальном епархиальном сайте «Благословенный Кавказ». «В 1920 году большевистские руководители Кавказа Сергей Киров и Григорий Орджоникидзе приняли решение о выселении терских казачьих станиц, прилегавших к городу Грозному и передаче их чеченцам и ингушам. 27 марта 1920 года терские казаки-жители станиц Аки-Юртовской, Тарской, Сунженской вооруженными большевистскими отрядами были изгнаны из своих домов и построены в колонны. Имуущество взять разрешили только семьям казаков-красноармейцев, но не более одной телеги. Колонны пеших казаков-выселенцев под вооруженным конвоем двигались несколько десятков километров к железнодорожному разъезду Далаково, ныне город Беслан.

Путь к Беслану стал «дорогой смерти». Всех пытавшиеся бежать и тех, кто не мог идти, в первую очередь детей и стариков убивали конвоиры. По словам современников, вся дорога до самого Беслана была покрыта телами убитых. Но и на конечном пункте — станции Далаково мучения выселяемых не закончились. Несколько тысяч человек из-за отсутствия вагонов были расстреляны из пулеметов и изрублены шашками на лугу в нескольких километрах от станции. Тела убитых были захоронены в заранее вырытых огромных ямах.

Истребление терских казаков продолжалось в течение всей весны 1920 года. Точное число погибших во время мартовско-апрельской резни 1920 года неизвестно. Современными исследователями называются цифры до 35–38 тысяч.

Осетины, жители Беслана, землю, на которой произошла бойня 1920 года, никогда не использовали в сельскохозяйственных целях. В 2001 году на месте трагедии был насыпан курган, на котором был поставлен православный крест, а у основания был воздвигнут памятник»⁹⁰.

До сих пор историки не могут определить масштаб геноцида казачества при отсутствии даже приблизительного количества жертв этого страшного явления, так как сам термин геноцид: «принимается далеко не всеми историческими авторами»⁹¹. «На Дону большевистские отряды Голубева, Подтёлкова и Кривошлыкова к концу весны 1918 года убили более 500 казачьих офицеров, в том числе тех, кто просто сидел дома и не думал ни о какой вооруженной борьбе. Такое же отношение было на Тереке и Кубани»⁹².

Были первая и вторая волны геноцида казачества, к которому приложили руку такие палачи, как Ежов и Ягода, использовавшие практику «выбивания» свидетельских показаний и фальсификацию уголовных дел. Всё это может

говорить только о хорошо спланированной и целенаправленной кампании по уничтожению как образованной части казачества (офицеров и чиновников), так и рядовых казаков, особенно, конечно, тех, кто служил в Белой армии.

Для наглядности приведем в пример период жизни при безбожной власти (1919–1938 годы) казачьей семьи Лавриненко, по воспоминаниям Владислава Ивановича Лавриненко, почетного атамана города Адлера. Со слов своего отца и дяди Владислав знал «о страшном времени становления социализма в СССР»⁹³. Его отец пережил сталинские лагеря, воевал и не понаслышке знал, что такое Гражданская война, коллективизация, голодомор и послевоенный голод на Дону, унесший жизнь его старшего сына, старшего брата Владислава. Владислав Иванович хорошо запомнил слова отца, сказанные им перед смертью: «*Большевики — это преступники, шельмовоны. Бог, История, наш народ — всё равно, рано или поздно, их осудят*»⁹⁴.

Со слов отца Владислав узнал о судьбе своего прапрадеда Корнея Лаврененко, служившего в Черноморском казачьем войске, и прадеда Петра Лаврененко — урядника Конвоя Его Императорского Величества, до конца жизни хранившего царские награды. Пётр Корнеевич приобрел землю, построил дом, мельницу, кузню, маслобойню. Дом большевики затем перделали под правление местного колхоза. Экспроприировали большевики и всё хозяйство, включая заграничную машину для сельхозопераций и табун лошадей. Большевистская коммуна развалилась, а 80-летнему Петру Корнеевичу выделили сарай для проживания. Когда он снова начал налаживать хозяйство, безбожники опять пришли к нему — на сей раз раскулачивать. Когда старый казак-конвоец бросился на них с топором, его арестовали и увезли в другое село. Там его бросили в подвал, где он и умер через неделю.

Дед Владислава Денис Петрович скрывался на Кубани, а когда через десять лет вернулся в хутор большевики его незамедлительно расстреляли.

Отец Иван Денисович получил пятнадцать лет лагерей. Он рассказывал сыну об ужасах пребывания на барже-душегубке, на которой их везли на «комсомольскую» стройку на Амур. Там отношение к человеку было хуже, чем к скотине. А на самой «комсомольской» стройке условия были такие, что зеки ели людей. Пётр с товарищем бежали из лагеря и кое-как добрались до родного хутора, где его укрыли станичники. Председатель сельсовета оказался человеком и выписал ему повестку на Финскую войну. Пережив ужасы лагеря и две войны Иван Лавриненко был реабилитирован и умер, не дожив до шестидесяти лет, не получив ни рубля компенсации за разграбленное хозяйство.

У могилы Ивана Лавриненко

Большевики продолжали ликвидацию казачьей самоидентичности, для чего нужно было разрушить казачье единство — общины, и связь казаков с Церковью. Для этого большевики использовали принципы коллективизации и казни казачьих священников. *«Епархиальное управление фактически было переведено на полулегальное положение. Приходы лишились права юридического лица. Домовые храмы были закрыты повсеместно. В 1922 году произведено изъятие церковных ценностей из всех церквей. Повсеместно закрывались храмы. Духовенство и наиболее активные казаки-миряне были лишены избирательных прав, что означало значительное ущемление гражданских прав как самого «лишенца, так и членов его семьи»⁹⁵.*

К политике раскулачивания добавился голод, который за период 1932–1933 годов резко снизил численность казачьего населения.

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в жизнь казаков. Снова пригодилась казачья доблесть и самоотверженность в борьбе с врагами Отечества. Были сформированы казачьи боевые соединения. Известны кавалерийские дивизии (Донские, Кубанские, Ставропольские,

Святейший патриарх Сергей
(Страгородский)

Архиепископ Антоний
(Романский)

Епископ Елевферий
(Воронцов)

Епископ Фотий
(Топиро)

Добровольческие), которые были введены в штат Красной армии. В боях с фашистскими захватчиками покрыл себя славой казачий спецназ — 9-я Пластунская Краснодарская горнострелковая дивизия, бойцы которой проводили разведку, были отличными снайперами и специально обучались для проведения штурмовых действий.

Постепенно возрождалась и церковная жизнь в казачьих станицах. *«После освобождения юга России от оккупантов и избрания 8 сентября 1943 года митрополита Сергея (Страгородского) Святейшим Патриархом Московским и всея Руси на Ставропольскую кафедру были назначены архиепископ Антоний (Романский), на Краснодарскую — епископ Фотий (Тапиро), на Ростовскую — епископ Елевферий (Воронцов). Но еще далеко было до признания казачества как части русского общества, со своими идеалами и укладом жизни.*

В Советском Союзе само слово «казак» употреблялось без своего идеологического содержания и традиций, укорененных в православии. И только в 1990-е годы казачество вместе с Церковью стало возрождаться. Как говорит Патриарх Кирилл: *«В последнее десятилетие прошлого века казачество начинает активно участвовать в культурной и общественной жизни нашей страны. Само по себе возрождение казачества в новой России — это некое Божие чудо, потому что это сословие было практически уничтожено. Но уничтожение физическое не уничтожает дух, идею. Можно известить людей, но невозможно уничтожить идеал, который уходит своими корнями в народную жизнь, для этого нужно истребить сам народ»⁹⁶.*

«Созидательное настоящее всегда бережно хранит память прошлого и на пути духовного делания закладывает краеугольные камни истинных ценностей в основание будущего», — говорит архимандрит Гавриил (Коневиченко).

Процесс возрождения церковной жизни после празднования тысячелетия Крещения Руси не мог не затронуть и российское казачество. Стали возрождаться традиции и обычаи казаков, вспомнили об их истории и культуре. *«23 марта 1990 года во Владикавказе на Малом (учредительном) круге терского казачества была создана общественная организация «Терское казачье войско»⁹⁷. Его устав и программа были приняты в марте 1991 года, когда во Владикавказе состоялся Первый Большой круг терского казачества. Стали открываться казачьи отделы и организации. «28 июня 1990 года учредительный казачий круг состоялся в Москве, где был создан Союз казаков России, верховным атаманом которого избрали Александра Гавриловича Мартынова — потомственного донского казака»⁹⁸.*

В том же году 28 сентября состоялся Первый учредительный съезд казаков Ставрополя и был организован Ставропольский краевой союз казаков. Чрезвычайно важное событие произошло 26 апреля 1991 года, когда Верховным Советом РСФСР был утвержден «Закон о реабилитации репрессированных народов», в число которых были включены и казаки. В июле 1994 года при президенте РФ был создан Совет по делам казачества.

9 августа 1995 года был издан указ президента Российской Федерации «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». Вновь понадобились казаки на государственной службе, и 16 апреля 1996 года был издан указ президента РФ, предусматривающий виды службы, к которым могут быть привлечены члены казачьих обществ. К ним относятся охрана государственной границы, объектов государственной и муниципальной собственности и общественного порядка.

В 1996–2014 годах в рамках реализации президентских указов в Реестр казачьих обществ России было внесено одиннадцать войсковых казачьих обществ: Великое Войско Донское, Кубанское, Волжское, Енисейское, Оренбургское, Иркутское, Сибирское, Терское, Уссурийское, Центральное и Забайкальское.

9-я пластунская стрелковая дивизия

3-е Всероссийское офицерское собрание.

Слева направо: атаман Курортного отдела Ставропольского казачьего войска И.Л. Коневиченко, генерал армии И.Н. Родионов, Верховный атаман Союза казаков России, казачий полковник А.Г. Мартынов, генерал-полковник Л.Г. Ивашов, атаман Ставропольского казачьего войска Д.В. Стригунов, походный атаман Ставропольского казачьего войска Н.К. Чадов. 18 февраля 2006 года

С 5 декабря 2005 года действует закон «О государственной службе российского казачества». В этом законе определены правовые и организационные основы несения российским казачеством государственной службы и структура казачьих обществ.

3 июля 2008 года была принята «Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества». Целями политики являются становление и развитие государственной и иной службы, а также возрождение и развитие духовных и культурных основ казачества.

Постоянная комиссия по работе с общественными объединениями казаков Совета при президенте Российской Федерации по делам казачества

Патриарх Кирилл с казаками в храме Христа Спасителя. 2018 год

С 12 января 2009 года при президенте РФ действует Совет по делам казачества. Духовное водительство над казачеством принял Святейший Патриарх Кирилл. Первосвященитель на заседании Совета по делам казачества в Новочеркасске сказал: «Я принял решение взять под особое патриаршее водительство казачество России... Сегодня Церковь должна тесно взаимодействовать с казаками... Настало время, когда страна нуждается в поддержке казаков».

Большой казачий круг состоялся 27 ноября 2018 года в храме Христа Спасителя. На нем было принято решение по объединению одиннадцати войсковых казачьих обществ во Всероссийское казачье войско. С 9 августа 2020 года вступил в силу указ президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». В указе прописаны цели по обеспечению реализации государственной политики РФ в отношении казачества: содействие консолидации российского казачества, сохранению, развитию, использованию духовного наследия и культуры казачества для обеспечения реализации его потребности в служении обществу посредством формирования эффективного механизма привлечения казачества к несению государственной и иной службы, участию в решении на основе общественно-государственного партнерства государственных задач в интересах национальной безопасности.

1. Савельев Е. П. «Древняя история казачества». С. 11.
2. «Слово Святейшего Патриарха». Выпуск 8. «Казачество. Вера. Служение». С. 135–136.
3. Там же. С. 134.
4. Там же.
5. Анатолий Комов. «История Войска Терского».
6. Там же.
7. Виктор Балдоржиев. «Покорившие Сибирь-10. Василий Поярков».
8. «Сибирская казачья эпопея. Военное обозрение». 29 ноября 2012.
9. Иван Вагин. «Роль казачества в распространении православия на юге Сибири».
10. Евграф Савельев. «Племенной и общественный состав казачества».
11. Там же.
12. «Слово Святейшего Патриарха». Выпуск 8. «Казачество. Вера. Служение». С. 137.
13. Там же.

14. Там же. С. 140.
15. Там же. С. 141.
16. *Бородин Е. М.* «Православие в культуре сибирских казаков». Кемеровский государственный университет культуры и искусств, опубликовано 17.11.2013.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. *Александр Усков.* «Донские казаки и их обряды».
23. *Шумило С. В.* «Духовное Запорожье на Афоне. Малоизвестный казачий скит Черный Выр на Святой горе». Электронный ресурс «Азбука веры».
24. «Слово Святейшего Патриарха». Выпуск 8. «Казачество. Вера. Служение». С. 9.
25. *Савельев Е. П.* «Древняя история казачества». С. 12–13.
26. Там же. С. 16–17.
27. «Слово Святейшего Патриарха». Выпуск 8. «Казачество. Вера. Служение». С. 15.
28. Там же. С. 18.
29. Там же. С. 33.
30. *Алина Сергейчук.* «Подвиг схимонаха Пересвета». Электронный ресурс.
31. *Галушкин Н. В.* «Собственный Его Императорского Величества Конвой». М., 2004. С. 13–14.
32. Там же. С. 20.
33. *Шамбаров В. Е.* «Казаки в 1812 году».
34. *Венков А. В.* «Борьба элит». Бой лейб-гвардии Казачьего полка с французскими кирасирами в битве народов под Лейпцигом.
35. Галушкин Н. В. «Собственный Его Императорского Величества Конвой». С. 28.
36. Там же. С. 30.
37. *Лащук А.* «Наполеон. История всех походов и битв. 1796–1815». М., 2008.
38. *Шамбаров В. Е.* «Казаки в 1812 году».
39. Полное описание новой формы и штандарта находится у Н. В. Голушкина, с. 37–43.
40. Там же, с. 45. «Обмундирование горцев» см. там же, с. 45–46.
41. Там же. С. 50.
42. Там же. С. 55.
43. Там же. С. 61.
44. Там же. С. 68–69.
45. «Слово Святейшего Патриарха». Выпуск 8. «Казачество. Вера. Служение». С. 143.
46. *Галушкин Н. В.* «Собственный Его Императорского Величества Конвой». С. 69–70.
47. Там же. С. 72.
48. Там же. С. 86.
49. Там же. С. 91.
50. Там же. С. 101.
51. Там же. С. 112.
52. Там же. С. 120.
53. Там же. С. 147.
54. Там же. С. 123–124.
55. Там же. С. 126.
56. Там же. С. 133–136.
57. Там же. С. 178.
58. Там же. С. 199.
59. Там же. С. 246.
60. Там же. С. 285.
61. Там же. С. 292.
62. Там же. С. 233.
63. «Слово Святейшего Патриарха». Выпуск 8. «Казачество. Вера. Служение». С. 144.
64. Там же. С. 314.
65. Там же. С. 317.
66. Там же. С. 325.
67. Там же. С. 343.
68. Там же. С. 346.
69. *Антон Деникин.* «Путь Русского Офицера». С. 287.
70. *Галушкин Н. В.* «Собственный Его Императорского Величества Конвой». С. 355.
71. Там же. С. 358.
72. Там же. С. 356.
73. Там же. С. 358.
74. Там же. С. 370–371.
75. Там же. С. 373.
76. «Казаки в Первой мировой войне. Отечество и вера».
77. Там же.
78. Там же.
79. *Галушкин Н. В.* «Собственный Его Императорского Величества Конвой». С. 381.
80. Там же. С. 439.
81. Там же. С. 452.
82. Там же. С. 457–458.
83. Там же. С. 423.
84. Там же. С. 428.
85. Там же. С. 435.
86. Там же. С. 496.
87. Там же. С. 497.
88. Там же. С. 600.
89. «Слово Святейшего Патриарха». Выпуск 8. «Казачество. Вера. Служение». С. 148.
90. «Благословенный Кавказ». 31 марта 2015 года.
91. *Сошин Ю. А.* «К столетию казакоцида».
92. Там же.
93. *Лысенко Н. Н., Коневиченко Л. Е., Степанченко В. И.* «Геноцид казаков: Свидетельства жертв, документы террора». С. 203.
94. Там же. С. 204.
95. «Слово Святейшего Патриарха». Выпуск 8. «Казачество. Вера. Служение». С. 150.
96. Там же. С. 46.
97. Там же. С. 153.
98. Там же.

Икона Божией Матери Непобедимая Победа «Сестрорецкая»

Настоятель храма Тихвинской иконы Божией Матери Сестрорецка архимандрит Гавриил (Коневиченко) 12 сентября 2019 года освятил конвойскую икону Божией Матери Непобедимая Победа «Сестрорецкая».

Этот образ написан казаком Конвоя Памяти Государя Императора Николая II, руководителем иконописной мастерской Духовно-просветительского центра Сестрорецка Ильей Иосифовичем Пивником.

После освящения иконы все присутствующие в храме находились под сильным духовным впечатлением и, как они говорили, им не хотелось уходить из храма. Всех присутствующих молящихся икона как бы удерживала возле себя в храме.

Духовник казачьей общины архимандрит Гавриил (Коневиченко) поделился с общиной своими духовными впечатлениями. Иконописец Пивник Илья Иосифович подробно рассказал, как создавался образ и как помогал ему молитвенно о. Гавриил, когда приезжал в мастерскую и совершал перед создаваемым образом молебны.

По завершении освящения казаки коленопреклоненно приложились к образу конвойской иконы Божией Матери Непобедимая Победа «Сестрорецкая».

Икона Божией Матери Непобедимая Победа «Сестрорецкая» стала иконописным свидетельством молитвенного воздыхания казаков, призывающих Пресвятую Богородицу и все Небесные Бесплотные Силы способствовать скорейшему устранению с лица Земли языческого капища, вместилища мумифицированного трупа служителя тьмы, посеявшего в нашей Отчизне семена ненависти и лжи. Трупный яд, исходящий от его праха, продолжает совершать свое тлетворное воздействие на умы и сердца юного поколения русских людей. Ленинский мавзолей своим присутствием на Красной площади свидетельствует, что современные жители России всецело поддерживают политику диктатуры безбожников и садистов, умучивших до смерти семью последнего российского императора Николая II и погубивших Российскую монархию.

Змий смерти, дракон, обитающий в недрах мавзолея, настолько силен, что человеческими силами справиться с ним невозможно. И мы призываем силы небесные, Божию Матерь с предстоящими ей Государем Николаем II и Цесаревичем Алексием, новомучениками и исповедниками Российскими святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея России, свч. Вениамином и Серафимом, митрополитами Петроградскими и пострадавшим с ними профессором права Санкт-Петербургского университета Юрием Новицким, свч. Николаем, епископом Сестрорецким, верным слугой Государя лейб-медиком Евгением Боткиным, прп. архимандритом Гавриилом (Ургебадзе), который 1 мая 1965 года во время демонстрации сжег 12-метровый портрет Ленина, вывешенный на здании Верховного Совета Грузинской ССР со словами «Слава Иисусу Христу, а не этому собаке и сатане Ленину».

За спиной у новомучеников ангельское воинство, а по правую и левую стороны от креста — архангел Михаил и архангел Гавриил, поражающие змия.

Божия Матерь явлена на иконе с честным и животворящим крестом, на котором был распят Ее Божественный Сын, Господь и Бог наш Иисус Христос. И честным крестом Царица Небесная сокрушает мавзолей и поражает змия, а Лонгин Сотник совершает копьем Лонгина прободение главы змия.

Именно этим копием, которым было прободено ребро Господа при Его распятии, уверовававший у подножия креста Лонгин Сотник теперь сокрушает главу змия.

Образ Спаса Ярое Око благословляет поправление нечисти небесными силами и основанием Креста Господня сокрушает мавзолей — это вместилище останков идола безбожников и гонителей христиан. Божественный вихрь происходящего ныне российского Армагеддона вовлекает в эту воронку преисподней всех ныне живущих, кто поклоняется этому идолу, кто заигрывает с бесовщиной, кто фактически становится воспреемником его злокачественного наследия. Господь поругаем не бывает, и мы верим,

что в нашей немощи и молитвенном призыве через этот святой образ, через это окно в Божественный мир явит свою Божественную силу, по нашим молитвам и по нашей вере, Не в силе Бог, а в правде.

На переднем плане видны Успенский собор с изображением Владимирской иконы Божией Матери и некогда поруганный, а ныне вновь воздвигнутый храм Христа Спасителя и Никольская башня Кремля с воинственным образом святителя Николая Можайского и двуглавым орлом на ней, свидетельствующим о Самодержавии как богоугодной форме правления Российским государством.

У Цесаревича Алексия в руках, как и на конвойской иконе, образ Божией Матери Державная, явленный в день пленения Государя.

Символический ряд сестрорецкой иконы Божией Матери Непобедимая Победа «Сестрорецкая» родился наитием Духа Святого и соборным разумом казачьей общины.

Частное культурно-просветительское учреждение
«Библиотека памяти Его Императорского Величества
Святого Царя Стратотерпца Николая II»

Санкт-Петербургская объединенная общественная организация
«Возрождение духовного и культурного наследия казачества «Невская сечь»

Санкт-Петербургская общественная организация возрождения культурных традиций
и обычаев казачества «Петербургская станица»

Региональный общественный фонд возрождения русских культурных традиций,
оздоровления экологии, повышения физической культуры населения «Берега»

Конвой памяти святого Царя Стратотерпца Николая II

Духовно-просветительский центр г. Сестрорецка
Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, ул. Воскова, д. 17

www.sestroretsk.com

Редакционно-издательская подготовка ООО «Карта».
Санкт-Петербург, город Сестрорецк, ул. Володарского, д. 20
Редактура, корректура: Алиса Лисицына, Павел Тимофеев
Дизайн, верстка: Екатерина Арделян

Бумага офсетная. Печать офсетная
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
ИП Масленикова В.Ю., 196084, Санкт-Петербург, ул. Заставская, д. 7.

Распространяется бесплатно

Икона Божией Матери Непобедимая Победа «Сестрорецкая»

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА

Молитва перед иконой Божией Матери
Непобедимая Победа
«Сестрорецкая»

Царице наша Преплагая, надеждо наша Богородице.
Приими молитву нас недостойных
и любящих Твоего Божественного Сына, Христа Бога Нашего.
Да простит грех царевыйства народа нашего
и подаст нам силу через Благодать Свою Всепобеждающую,
и через святых своих угодников, и сил бесплотных,
на попрание бесов тьмы века сего,
и восстановление Царства Земного
при Тебе, Царю Царствующим и Господе Господствующим.
АМИНЬ!

**ДНИ ПАМЯТИ ИКОНЫ
12 сентября и 9 октября**